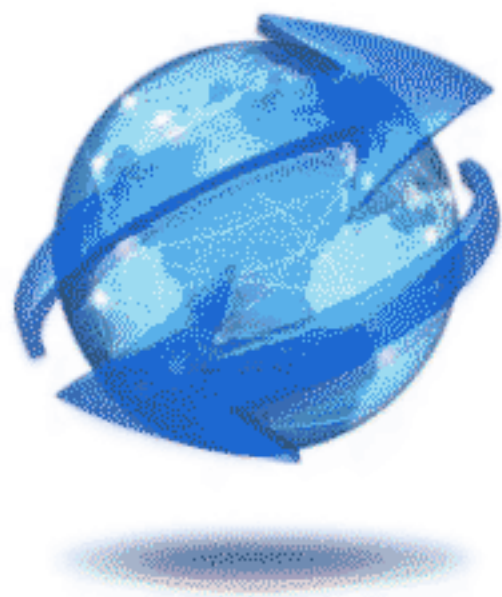

**Конкурентоспособность
в глобальном мире:
экономика, наука,
ТЕХНОЛОГИИ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 10 ч.6

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. К. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Патырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сорвицов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТУРИЗМА*

Балашова Е.А., доцент, Омский государственный технический университет

Кириченко А.В., старший преподаватель, Омский государственный технический университет

Аннотация: в современных условиях высокой конкуренции рынка туристских услуг турфирме необходимо постоянно развивать собственный экономический потенциал, наращивать основные показатели, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность как для того, чтобы быть конкурентоспособными, так и привлекательными в части инвестирования. В данной статье дана оценка внешней среды туристской компании с целью выявления благоприятных факторов, способствующих росту «здоровой» конкуренции и инвестиционной привлекательности. В связи с этим раскрыто влияние внешней среды на финансово-хозяйственную деятельность турфирмы, проанализирована микро- и макросреда.

Ключевые слова: турпредприятие, внешняя среда, макро- и микросреда, экономический анализ, туризм.

Abstract: In modern conditions of high competition of the tourist services market, the travel agency needs to constantly develop its own economic potential, to increase the main indicators characterizing financial and economic activity both in order to be competitive and attractive in terms of investment. This article assesses the external environment of the tourist company in order to identify favorable factors that promote the growth of "healthy" competition and investment attractiveness. In this regard, the influence of the external environment on the financial and economic activities of the travel agency is disclosed, the micro- and macroenvironment is analyzed.

Keywords: preparation, external environment, macro - and micro-economic analysis, tourism.

В настоящее время рынок туристических услуг Омской области является рынком совершенной конкуренции – число фирм, занимающихся оказанием услуг по формированию и реализации туристиче-

ских продуктов с каждым годом растет. По оценке Омскстата на рынке туристских услуг в 2015 году осуществляли деятельность 206 хозяйствующих субъектов (табл. 1) [1].

Таблица 1 - Основные экономические показатели деятельности туристских фирм по типам хозяйствующих субъектов в 2015 году

Показатели	Все хозяйствующие субъекты	в том числе по типам:		
		организации малого предпринимательства	микро предприятия	индивидуальные предприниматели
Количество туристских фирм, единиц	206	5	176	25
в том числе занимались:				
туроператорской и турагентской деятельностью	3	1	2	-
турагентской деятельностью	201	4	174	23
экскурсионной деятельностью	2	-	-	2
Средняя численность работников, включая внешних совместителей и работников, выполняющих работы по договорам гражданско-правового характера, человек, всего	545	45	458	42
в расчете на одну туристскую фирму	3	9	3	2
Средства, поступившие от реализации туристского продукта (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей), тыс. рублей, всего	256106,5	66468,0	174566,0	15072,5
в расчете на одну туристскую фирму	1243,2	13293,6	991,9	602,9
в расчете на одного работника	469,9	1477,1	382,1	358,9
Сумма комиссионных, агентских и иных вознаграждений, тыс. рублей, всего	172771,1	15513,0	142462,6	14795,5
в расчете на одну туристскую фирму	838,7	3102,6	809,4	591,8
в расчете на одного работника	317,0	344,7	311,1	352,3
Средства, перечисленные туроператорами поставщикам туристского продукта за услуги, оказанные за пределами Российской Федерации, тыс. рублей	25100,0	6846,0	18254,0	-
Средства, перечисленные туроператорами поставщикам туристского продукта за услуги, оказанные на территории Российской Федерации, тыс. рублей	57958,4	44109,0	13849,4	-

Из общего количества обследованных организаций турагентской деятельностью в 2015 году занимались 97,6 % турфирм, туроператорской и ту-

рагентской - 1,4 %, только экскурсионной деятельностью - 1,0 %.

Успешное развитие бизнеса – это результат рационального менеджмента, основанного на инфор-

мации о возможностях организации. Эффективность деятельности – это сложная экономическая категория, которую можно объективно исследовать, используя систему обобщающих характеристик, при этом именно система показателей выступает в качестве базы для формирования комплексной оценки эффективности функционирования хозяйствующего субъекта и его инвестиционной привлекательности. В связи с этим появляется необходимость в расчете показателей, на основе которых можно проанализировать не только величину учетных и отчетных данных, но и эффективность использования ресурсов, а также оценить деятельность объекта с различных сторон, например, с целью привлечения дополнительных инвестиций.

Практический аспект выбранной темы состоит в том, что в современных условиях высокой конкуренции рынка туристских услуг турфирме необходимо постоянно развивать собственный экономический потенциал, наращивать основные показатели, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность, как для того, чтобы быть конкурентоспособными, так и привлекательными в части инвестирования. В связи с этим необходимо раскрыть влияние внешней среды на финансово-хозяйственную деятельность турфирмы, проанализирована микро- и макросреду.

Факторы внутренней и внешней среды окружения тесно взаимосвязаны. Под взаимосвязанностью факторов внешней среды понимается уровень силы,

с которой изменения одного фактора воздействует на другие. Изменение любой внутренней переменной может сказываться на других, изменение одного фактора окружения может обуславливать изменение других.

Внешняя среда рассматривается как совокупность двух относительно самостоятельных подсистем: макроокружение (макросреда) – создает общие условия среды нахождения туристической фирмы и микроокружение (микросреда).

Анализ внешней среды, как составляющая комплексной оценки инвестиционной привлекательности турпредприятия, способствует урегулированию воздействия внешних факторов, его функции в системе управления реализуются через принятие обоснованных решений о целесообразности вложения инвестиционных средств в тот или иной объект через формирование положительного инвестиционного образа турпредприятия на рынке капитала.

Факторы угроз и возможностей, с которыми сталкивается турфирма, можно объединить в восемь областей: экономические; политические; рыночные; технологические; факторы социального поведения; международные; демографические; природные факторы.

Для наглядной иллюстрации анализа внешней среды туркомпания объектом исследования будет выступать ООО «Визави-Тур» (г. Омск).

Оценка влияния макросреды ООО «Визави-Тур» представлена в табл. 2.

Таблица 2 - Оценка влияния макросреды ООО «Визави-Тур»

Факторы внешней среды	Влияние	Степень влияния
1. Экономические	Развитие экономики	Сильное
1.1. уровень инфляции	-	Сильное
1.2. развитие международных экономических отношений	+	Умеренное
2. Политико-правовые	Принятие благоприятных законов в области туризма	Умеренное
2.1. повышение ставок налогообложения	-	Сильное
2.2. подписание договор и сделок с зарубежными странами	+	Умеренное
3. Научно-технические	Развитие новых технологий	Слабое
3.1. совершенствование производственных процессов	+	Слабое
3.2. развитие новых технологий	+	Слабое
4. Демографическое	Повышение уровня рождаемости	Слабое
4.1. рост уровня образования населения	+	Слабое
4.2. высокий уровень безработицы	-	Сильное
5. Социально-культурные	Развитие культуры, культурных центров	Сильное
5.1. проведение фестивалей, тренингов, курсов, конференций, семинаров в регионе	+	Сильное
5.2. государственная поддержка социальных программ	+	Умеренное
6. Природные	Загрязнение окружающей среды	Сильное

Установленные знаки «+» и «-» характеризуют влияние представленных факторов на туристическую организацию ООО «Визави-Тур».

Как видно из данных табл. 2, наиболее сильное влияние оказывают экономические и природные факторы, довольно существенное проявляют политико-правовые и социально-культурные, слабую степень влияния оказывают такие факторы, как научно-технические и демографические.

Далее рассмотрим основные факторы микросреды деятельности ООО «Визави-Тур», к ним относятся:

- 1) законы и государственные органы;
- 2) поставщики;
- 3) конкуренты;
- 4) потребители (туристы).

Основным документом в области регулирования туристической деятельности является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. 05.04.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [2].

Признавая туристскую деятельность одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации, государство, в свою очередь, оказывает содействие туристской деятельности, определяет и поддерживает приоритетные направления, создает благоприятные условия для ее развития, формирует представление о Российской Федерации как стране, благоприятной для туризма, осуществляет поддержку и защиту российских туристов, туроператоров, турагентов и их объединений.

К основным целям государственного регулирования туристской деятельности следует отнести:

- создание условий для деятельности, направленной на воспитание, образование и оздоровление туристов;
- обеспечение права граждан на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий;
- охрану окружающей среды;
- развитие туристской индустрии, обеспечивающей потребности граждан при совершении путешествий, создание новых рабочих мест.

Одним из приоритетных направлений государственного регулирования туристской деятельности является поддержка и развитие внутреннего, въездного, социального и самодельного туризма.

Оценив внешнюю среду туркомпаний по направлению «Поставщики».

Практически ни одна туристическая фирма не в состоянии самостоятельно организовать тур, обеспечить клиентов всеми необходимыми услугами: транспортными средствами, предоставлением жилья, организовать питание и досуг и т.п.

Для организации туров ООО «Визави-Тур» привлекает организации, обеспечивающие недостающие звенья в комплексном обслуживании:

- туроператоры (Pegas Touristic, Coral, Tez Tour, Natal Tour, Anex Tour, Библио Глобус, Музенидис Тревел);
- транспортные фирмы;
- торговые предприятия;
- посреднические туристические организации;
- экскурсионные бюро;
- иные фирмы, предоставляющие услуги по сопровождению и информационному обеспечению туристов;
- средства размещения.

Оценивая внешнюю среду по направлению «Конкуренты» определено, что дальше всего (более 20 лет) на туристическом рынке Омской области работает туристическая фирма ООО «Евразия-тур». Фирма ООО «Нойе Вельт» предоставляет свои услуги на протяжении 18 лет. Туристической фирме ООО «Визави-Тур» в этом году исполняется 18 лет. Агентство «Пять звезд» работает на рынке туристических услуг 17 лет. Для исследования конкурентов выбраны фирмы, которые работают на туристическом рынке 10 и более лет.

Далее проанализируем долю рынка, занимаемую основными конкурентами фирмы ООО «Визави-Тур» на основании данных открытых интернет-источников (таб. 3).

Таблица 3 - Доля рынка основных конкурентов ООО «Визави - Тур»

Наименование организации	Доля рынка, %
ООО «Визави - Тур»	20,3
ООО «Баунти»	11,5
ООО «Евразия-тур»	23,1
ООО «Нойе Вельт»	11,3
ООО «Пять звезд»	17,2
ООО «Омск-тур»	9,3
ООО «Элиз»	7,3

Наиболее сильными конкурентами для ООО «Визави - Тур» является ООО «Евразия-тур», доля рынка которого составляет 23,1%, что на 2,8% больше, чем у фирмы ООО «Визави - Тур», и ООО «Пять звезд», у которого доля рынка составляет 17,2%, что на 3,1% меньше, чем у фирмы ООО «Визави - Тур».

Для аналитического исследования в качестве основного конкурента ООО «Визави - Тур» были выбраны туристическая фирма ООО «Евразия-тур» и ООО «Пять звезд».

Проведем аналитическое исследование основных конкурентов ООО «Визави - Тур», по критерию, представленным в табл. 4.

Таблица 4 - Исследование основных конкурентов ООО «Визави-Тур»

Характеристика	«Визави - Тур»	Фирмы - конкуренты	
		«Евразия-тур»	«Пять звезд»
1	2	3	4
Организационная структура	Линейно-функциональная	Линейно-функциональная	Линейно-функциональная
Репутация фирмы	Высокая	Высокая	Известная
Численность персонала, чел.	17	14	13
Доля рынка	20,3	23,1	17,2
Квалификация сотрудников	Высокая	Высокая	Высокая
Текущая кадров	Низкая	Практически отсутствует	Низкая
Перечень основных видов услуг	Внутренний и зарубежный туризм, продажа авиа и железнодорожных билетов, бронирование гостиниц, страхование, оформление визы	Внутренний и зарубежный туризм, продажа авиа и железнодорожных билетов, предоставление страховок	Зарубежный туризм, продажа авиабилетов, бронирование гостиниц, визовая поддержка клиентов
Каналы сбыта	Работа с индивидуальными и корпоративными клиентами, туроператорами, турагентами	Работа с индивидуальными и корпоративными клиентами, туроператорами, турагентами	Работа с индивидуальными и корпоративными клиентами, туроператорами, турагентами
Реклама	Активная	Активная	Недостаточная
Связь и коммуникация	Недостаточно налажена	Налажена	Недостаточно налажена
Контроль качества предоставляемых услуг	Постоянный	Постоянный	Время от времени
Наличие филиалов	Есть	Нет	Нет

По данным табл. 4 выявлено, что наиболее сильной стороной деятельности ООО «Визави-Тур», по сравнению с ее конкурентами, является наличие филиалов у организации. Слабыми сторонами – незначительная текучесть кадров, проблемы со связью и коммуникациями. Именно на эти направления следует обратить внимание в будущем и по возможности минимизировать негативное влияние раскрытых факторов.

Оценив внешнюю среду по направлению «Потребители (туристы)».

Для туристической организации потребитель (турист) занимает главное место в деятельности фирмы, поэтому возникает объективная необходимость провести анализ клиентской базы по ряду ключевых характеристик (по возрасту, по мотиву поездки, по продолжительности туров и по составу семьи).

По полученным данным, клиентами ООО «Визави-Тур» в основном являются люди в возрасте от 26 до 55 лет, небольшой 12%-й сектор составляет молодежь в возрасте от 19 до 25 лет, которые по большей части доверяются «горящими турками» или просто недорогим путевкам, наименьший сегмент – дети от 0 до 8 лет (родители берут отдыхать вместе с собой, тем самым, объясняя понятие семейного туризма) и дети от 15 до 18 лет, которых часто отправляют в зарубежные лагеря, школы, колледжи.

Проанализировав возрастной состав клиентской базы ООО «Визави-тур», можно предложить руководству турфирмы направить усилия на привлечение клиентов – молодежи и детей, разработать больше интересных предложений туров во время детских и студенческих каникул.

Следует отметить, что основная часть туристов ООО «Визави-тур» выезжает за рубеж с целью отдыха (как пассивного, так и активно-познавательного), так 55 % туристов выбирают курортный отдых и экскурсии. Другие два направления, по которым работает фирма – это туризм с целью обучения и оздоровления, которые занимает примерно одинаковые сегменты 16% и 15% соответственно.

Деловой туризм – не столько многочисленный, сколько стабильный. Он составляет почти десятую часть от общего количества реализованных турпакетов. Поскольку экстремальный туризм является

достаточно новым направлением отдыха в Омской области, то это направление занимает лишь около 5 % в общем объеме.

При анализе продолжительности поездки выяснилось, что самая распространенная длительность турпоездок от 7 до 14 дней. Выбор туристов между семи днями отдыха и четырнадцатью зависит по большей части от их покупательной способности, так около 22% туристов ООО «Визави-Тур» могут позволить себе двухнедельные поездки.

Однако существует «золотая середина», которую и выбирает большинство туристов (31%) – это туры на 10 дней, которые приемлемы по цене и дают возможность полноценного отдыха. Туры, которые длятся 21 день и выше – это, в основном, лечебные и образовательные туры. Также в туры, которые длятся 21 день и выше можно включить небольшой процент недорогих туров в такие страны как Турция и Египет. Поездки на 2-3 дня носят, чаще всего, деловой характер.

При проведении анализа клиентской базы ООО «Визави – Тур» по такому признаку как «по составу семьи» выявлено, что большинство предпочитают путешествовать парами, поэтому причисляем их к группе «семья без детей». Также в эту группу входят 2 друга или 2 подруги, этим и объясняется многочисленность «парного» туризма (56 % от общего количества клиентов). Одиночный туризм чаще всего инициируется с конкретной целью: лечение, обучение, деловая поездка, данному сегменту принадлежит 26 %. Семьи с детьми едут отдыхать во время школьных каникул, поэтому это постоянный поток туристов, составляющий 31 % от общего числа проданных турпродуктов.

Обобщим полученные в ходе анализа внешней среды результаты и сведем их в табл. 5.

Для оценки важности фактора для отрасли применим показатель (X):

3 – большое значение; 2 – умеренное значение; 1 – слабое значение.

Для оценки влияния фактора на организацию применим показатель (Y):

3 – сильное влияние; 2 – умеренное влияние; 1 – слабое влияние; 0 – отсутствие влияния.

Для оценки направленности влияния на организацию применим показатель (Z):

+1 – позитивная направленность; -1 – негативная направленность.

Таблица 5 – Матрица профиля внешней среды ООО «Визави – Тур»

Факторы	Важность для отрасли (X)	Влияние на организацию (Y)	Направленность влияния (Z)	Степень важности $S=X*Y*Z$
Политические и правовые факторы	2	1	-1	-2
Экономические факторы	2	3	-1	-6
Социальные факторы	2	1	+1	+2
Технологические и технические факторы	1	2	+1	+2
Экологические факторы	2	1	-1	-2
Конкуренты	2	2	-1	-4
Поставщики (партнеры)	3	3	+1	+9
Покупатели (туристы)	3	3	+1	+9

Проведя анализ внешней среды ООО «Визави-Тур» можно сделать вывод, о том, что совокупность исследованных внешних факторов оказывает благоприятное влияние на деятельность турфирмы в целом, так и на отдельные направления.

Вместе с тем у ООО «Визави-Тур» по сравнению с другими туристскими компаниями города Омска можно выделить следующие конкурентные преимущества: молодой и высококвалифицированный персонал; длительный срок работы в сфере туристического бизнеса; гибкая ценовая политика; благоприятный имидж на рынке; большое количество постоянных клиентов и положительных отзывов.

С целью укрепления достигнутых рыночных позиций, наращивания экономического потенциала и роста инвестиционной привлекательности руководству туристской компании «Визави-Тур» можно порекомендовать внедрение следующих мероприятий:

- представление на сайте фирмы информации о предстоящих в Омске выставках, семинарах, конференциях, форумах с целью привлечения потенциальных клиентов;

- оказание услуг по приему и размещению туристов, прибывших на обозначенные выше мероприятия;

- организация площадок для проведения различных мероприятий (деловых встреч, пресс – конференций, презентаций, выставок);

- организация совместного кратковременного отдыха групп партнеров.

Для реального воплощения предложенных мероприятий собственных ресурсов компании может быть недостаточно, поэтому следует ориентироваться на привлечение потенциальных инвесторов.

Инвестиционная привлекательность турпредприятия является мультифакторной экономической категорией, в ней получают отражение многие аспекты деятельности организации, имеющие разную степень значимости для инвестора и характеризующие целесообразность вложения средств в то или иное предприятие [3].

Для вероятного инвестора именно четкая стратегия развития туристской компании, видение долгосрочных перспектив, адекватность менеджмента, а так же управление собственным капиталом имеют первостепенное значение. При этом управление собственным капиталом проявляется как в анализе

показателей, характеризующих его величину, структуру и динамику, так и оптимизация качественных факторов, которые оказывают влияние на величину собственного капитала. Это в свою очередь позволит на длительное время закрепить полученные результаты и улучшить инвестиционную привлекательность компании. Систематический мониторинг инвестиционной привлекательности организации позволит не только привлекать инвестиционные вложения в требуемом объеме, но и повышать рентабельность деятельности, эффективность системы управления. Разработка и реализация таких мероприятий дает право инвесторам учитывать предприятие как привлекательный объект инвестирования, который способен приносить требуемый уровень дохода и эффективно осваивать инвестиционные средства. Осуществление стратегии и комплекса мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности дает возможность ускорения процесса привлечения дополнительных ресурсов, увеличения их объемов и снижения их стоимости, из этого следует, что турфирма может сформировать совокупность мероприятий для повышения инвестиционной привлекательности, исходя из своих характерных особенностей.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-12-55007

Библиографический список

1. Деятельность туристских фирм в Омской области: Стат. обзор./ Омскстат. – Омск. – 2016. – 27 с.
2. Российская Федерация. Законы. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федеральный закон № 132-ФЗ от 24.11.1996 г. (ред. 05.04.2016). – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
3. Кириченко, А. В. Инвестиционная привлекательность туристских стартапов на современном этапе [Электронный ресурс] / А. В. Кириченко, Е. А. Балашова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 2 (24). – С. 190-196.

References

1. *Deyatelnost' turistskikh firm v Omskoj oblasti: Stat. obzor.* / Omskstat. – Omsk. – 2016. – 27 s.
2. Rossijskaya Federacija. Zakony. Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon № 132-FZ ot 24.11.1996 g. (red. 05.04.2016). – Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy Konsultant Plus.
3. Kirichenko, A. V. Investicionnaya privlekatel'nost' turistskikh startapov na sovremenom ehtape [Elektronnyj resurs] / A. V. Kirichenko, E. A. Balashova // *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya.* – 2016. – № 2 (24). – S. 190-196.

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ «ТОЧЕК РОСТА» В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Безруков А.В., к.э.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Тенетова Е.П., к.э.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Самарина Е.П., старший преподаватель, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье рассматриваются методологические подходы к определению потенциальных «точек роста» в высокотехнологичном секторе экономики на основе анализа динамических рядов и территориальной вариации. Определяется классификация «точек роста» на основе робастного оценивания темпов роста и аппроксимации основной тенденции, предлагается формула оценки потенциала «точки роста». Результаты выявления и оценок потенциала «точек роста» могут применяться в оперативном и опережающем мониторинге регионального развития Российской Федерации. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Ключевые слова: «точки роста», высокотехнологичный сектор экономики, потенциал «точки роста».

Abstract: In the article there are considered the methodological aspects to the identification of "growth points" in the high-tech sector of economy upon the analysis of time series and regional variation. There is defined the classification of "growth points" upon robust evaluations of growth rates and the approximation of the main tendency of the "growth point". The results of identification and evaluations of "growth points" potential can be applied in operative and forward monitoring of regional development of Russian Federation. The article is prepared with financial support of G.V. Plekhanov Russian University of Economics.

Keywords: "growth points", high-tech sector of economy, "growth point" potential.

Введение

Высокотехнологичный сектор экономики представляет собой ключевой аспект ее развития. Развитие этого сектора в Российской Федерации определено среди наиболее приоритетных направлений развития экономики [4], в том числе на основе Постановления Федеральному собранию 4 декабря 2014 года, в котором Президент России Владимир Путин обозначил Национальную технологическую инициативу одним из приоритетов государственной политики [3]. В данной связи целесообразно рассмотреть понятие «точка роста», которая представляет собой отрасль, институциональную единицу либо регион, которая в определенном периоде имеет наибольшую актуальность в конъюнктурном аспекте развития экономики, актуальное направление, в котором развивается в данном периоде отрасль, вследствие сложившейся экономической ситуации либо приоритетности этого направления.

Методы выявления потенциальных точек роста, их оценки, определения устойчивости их развития и воздействия на социально-экономическое благосостояние населения определяют, таким образом, актуальность данного исследования.

Основная часть

Методы выявления «точек роста» в высокотехнологичном секторе имеют непосредственную связь с системой показателей их оценки. В связи с этим, необходима разработка алгоритма идентификации «точек роста» на основе комплексных статистических методов и моделей, оценки их описательных характеристик и потенциала развития, степени устойчивости тенденции и прогнозирования, а также воздействия на уровень и качество жизни населения. Авторами разработан следующий алгоритм определения и моделирования «точки роста» (рис. 1).

В целях определения точки роста в высокотехнологичном секторе экономики на основе анализа динамического ряда рассмотрим индекс точки роста как интегральный показатель темпа роста уровней ряда динамики, исчисляемый, как невзвешенная средняя геометрическая между ними:

$$(1) K_p = \sqrt[n]{K_{p1} \times K_{p2} \times \dots \times K_{pn}}$$

Однако, вследствие того, что среди регионов со слабым развитием высокотехнологичного сектора даже небольшие изменения в выпуске наукоемкой

продукции могут существенно повлиять на формирование средней, представляется целесообразным дополнять оценку средней геометрической темпа роста винзорированным средним его уровнем, ориентируясь на обе эти оценки. Напомним, что оценка Винзора является модифицированной усеченной оценкой средней, в которой крайние низкие и крайние высокие значения заменяются проекциями соседних значений [1, 65]. На основе темпов роста выпуска продукции и реализации услуг высокотехнологичного сектора «точка роста» затем определяется по достаточно высокому среднегодовому темпу роста добавленной стоимости по данному виду деятельности.

На основе результатов оценки разрабатываются конъюнктурные тесты, которые представляют собой среднюю арифметическую из трех оценок сложившейся тенденции развития «точки роста» – рост (подъем), стабильность, понижение (спад) – каждой из которых присваивается соответствующий балл, на основе которой дается обобщающая оценка тенденции развития.

Дополнительно отметим, что доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг имеет очень сильную вариацию по регионам, что характеризует региональное развитие сектора этой продукции как неустойчивое за рассматриваемый период.

Субъективную оценку «точки роста» целесообразно дополнить количественными оценками на основе среднего темпа роста, коэффициента аппроксимации и среднего квадратического отклонения регрессионных остатков от линейного тренда:

$$K_a = \frac{\sigma_{y-y_t}}{y_t} * 100\% \quad (3)$$

$$\sigma_{y-y_t} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_i - y_t)^2}{n}}$$

где, σ_{y-y_t} – среднее квадратическое отклонение фактических значений показателя, характеризующего развитие вида наукоемкой экономической деятельности от значений, рассчитанных по аналитической функции;

Рисунок 1 - Алгоритм идентификации и моделирования «точек роста» в высокотехнологичном секторе экономики

Рисунок 2 - Динамические оценочные характеристики «точек роста» и высокотехнологичных отраслей экономики

y_t – фактический уровень показателя, характеризующего развитие данного вида наукоемкой экономической деятельности;

y_t – трендовое значение показателя, определяемое из аналитической модели;

\bar{y} – среднее значение показателя, характеризующего развитие вида наукоемкой экономической деятельности.

При этом возможны следующие результаты оценки, характеризующие «точку роста» по виду экономической деятельности, и переходы из одной ситуации в другую (рис. 2).

Оценка потенциала «точки роста»

Масштаб «точки роста» определяется как объем товарооборота, а также количество компаний в секторе высоких технологий. В этом аспекте имеет значение функциональная специализационная характеристика компаний, как-то: вид выпускаемой продукции по виду деятельности согласно классификации ВЭД ОЭСР.

Потенциал «точки роста» в высокотехнологичном секторе определяется как прогнозируемый (оценочный) объем выпуска наукоемкой продукции, которая может быть произведена в рамках определенного периода времени.

$$(2) E(x) = \sum_{i=1}^n N_i W_i D_i R_i \frac{1}{K_i} k_{STA},$$

где, N_i – количество инновационных предприятий;

W_i – производственная мощность;

D_i – наличие ресурсов;

R_i – коэффициент финансирования инновационной деятельности;

K_i – коэффициент наукоемкости;

k_{STA} – коэффициент прироста производства, связанный с инновационной активностью.

В табл. 1 приводятся оценки среднего темпа роста доли инновационной продукции за период 2011-2016 г. и оценки среднего темпа роста по Винзору, полученные в ППП STATISTICA, для регионов, в которых данный средний темп роста превышает 105%.

Таблица 1 - Описательные характеристики темпов роста инновационных товаров, работ, услуг в Российской Федерации за период 2011-2016 гг.

Регион	Средний темп роста доли инновационных товаров, работ, услуг	Среднее			коэффициент аппроксимации
		Винзара	Минимум	Максимум	
Курская область	153%	135%	95%	417%	87%
Республика Бурятия	152%	137%	17%	2400%	258%
Камчатский край	144%	194%	25%	400%	64%
Забайкальский край	144%	97%	46%	2425%	251%
Красноярский край	142%	149%	78%	309%	69%
Краснодарский край	136%	204%	43%	770%	151%
г. Москва	135%	132%	72%	333%	68%
Хабаровский край	129%	118%	80%	325%	56%
Удмуртская Республика	126%	148%	36%	408%	94%
Брянская область	126%	136%	53%	254%	48%
Тюменская область	124%	142%	33%	367%	88%
Кемеровская область	123%	131%	50%	400%	84%
Республика Мордовия	123%	217%	36%	967%	128%
Тульская область	122%	111%	65%	341%	89%
Ростовская область	120%	119%	101%	145%	13%
Мурманская область	120%	189%	40%	800%	114%
Республика Крым	119%	146%	20%	473%	83%
Белгородская область	119%	120%	102%	146%	24%
Вологодская область	118%	149%	20%	423%	85%
Иркутская область	117%	137%	40%	267%	109%
Владимирская область	117%	111%	60%	322%	94%
Костромская область	114%	100%	61%	372%	107%
Калининградская область	112%	125%	33%	400%	79%
Московская область	112%	111%	85%	152%	38%
Новосибирская область	111%	111%	97%	135%	16%
Рязанская область	111%	108%	78%	177%	38%
Астраханская область	111%	152%	25%	272%	66%
Республика Хакасия	110%	111%	95%	131%	24%
Нижегородская область	108%	108%	74%	168%	33%
Пензенская область	108%	114%	65%	164%	36%
Томская область	108%	119%	38%	231%	51%
Республика Башкортостан	107%	113%	79%	132%	17%
Оренбургская область	107%	117%	62%	200%	68%
Чувашская Республика	107%	92%	53%	370%	89%
Свердловская область	106%	108%	71%	156%	27%
Пермский край	106%	121%	56%	217%	59%
Челябинская область	106%	107%	58%	197%	55%
Алтайский край	105%	105%	74%	150%	21%

Не менее важна оценка устойчивости развития высокотехнологичного сектора в территориальном разрезе, например, вариация добавленной стоимости либо цен по регионам, видам экономической деятельности и институциональным единицам.

Оценки колеблемости развития наукоемких секторов в статике даются на основе коэффициента вариации:

$$V = \frac{\sigma_y}{\bar{y}} * 100\%$$

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2 f_i}{\sum_{i=1}^n f_i}}$$

где, σ_y - показатель среднеквадратического отклонения;
 y_i - показатель развития наукоемкой отрасли (товарооборот, цена, добавленная стоимость и т.д.) в i-ой регионе, отрасли, предпрятии;

Таблица 2 - Страновая вариация темпов роста доли инновационных товаров, работ, услуг в Российской Федерации за период 2011-2016 гг.

Год	Темп роста доли инновационных товаров, работ, услуг					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Коэффициент вариации	47%	29%	88%	108%	20%	89%

Заключение

Подведем некоторые итоги. За период 2011-2016 г. высокотехнологичный сектор экономики России находится в состоянии неустойчивого развития, и к 2016 г. вошел в инерционную тенденцию прогнозного сценария. На региональном уровне наблюдалась существенная вариация в развитии высокотехнологичного сектора, однако она объясняется тем, что развитие этого сектора было высоким в одних регионах и низким в других. В данных условиях необходимо применение робастного оценивания для описательных характеристик рядов динамики высокотехнологичного сектора, при этом анализ показывает, что эти оценки необходимо применять как дополнительные в рам-

\bar{y} - среднее значение показателя по всей изучаемой совокупности;

f_i - веса, величина, характеризующая размерность единицы совокупности, например, объем товарооборота, численность экономических единиц. Сильные колебания ($V > 33\%$) могут указывать на неустойчивые тенденции развития и неравномерность в состоянии данного сектора.

В табл. 2 приводятся оценки коэффициентов вариации за период 2011-2016 г. по доле наукоемкой продукции в разрезе регионов РФ.

ках характеристик основной тенденции, таких, как оценка средней по Винзору.

Необходима также дополнительная классификация получаемых оценок предполагаемых «точек роста» на основе коэффициентов аппроксимации в региональном разрезе, для определения и классификации. На основе этих параметров регионы, представляющие собой предполагаемые относительно устойчиво развивающиеся «точки роста» Ростовская область, Московская область, Новосибирская область. Прочие регионы среди тех, где темп роста доли инновационных товаров, работ, услуг превышает 105%, демонстрируют неустойчивые тенденции развития при высокой деловой активности.

Библиографический список

1. Крынев А.В., Лукин Г.В., Удунян Д.К. Метрический анализ и обработка данных. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2012. - 308 с.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf>

References

1. Krynev A.V., Lukin G.V., Udumyan D.K. Metricheskij analiz i obrabotka dannyh. - M.: FIZMATLIT, 2012. - 308 s.
2. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 4 dekabrya 2014 g. <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>
3. Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ

Беляева Е.А., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет

Аннотация: Предметом исследования в данной статье выступают трансграничные особо охраняемые природные территории, создание которых рассматривается в качестве приоритетного направления природоохранного сотрудничества России и Монголии. Целью статьи является определение предпосылок, проблем и перспектив создания подобных охраняемых территорий. В результате исследования предложен алгоритм разработки механизма совместного управления трансграничной особо охраняемой природной территорией.

Ключевые слова: трансграничные особо охраняемые природные территории, рациональное природопользование, биосферные резерваты, интеграционные процессы.

Abstract: The subject of the study in this article are transboundary specially protected natural areas, the creation of which is regarded as a priority area for environmental cooperation between Russia and Mongolia. The purpose of the article is to identify the prerequisites, problems and prospects for the creation of such protected areas. As a result of the study, an algorithm for developing a mechanism for joint management of a transboundary specially protected natural area is proposed.

Keywords: transboundary specially protected natural territories, rational nature management, biosphere reserves, integration processes.

Проблемы трансграничного сотрудничества России и Монголии в сфере сохранения природной среды и биологического разнообразия, а также социально-экономического развития в современном контексте обсуждаются уже на протяжении двух десятилетий, что обусловлено уникальностью природных комплексов обеих стран.

Приграничные территории названных стран и население, их заселяющее, достаточно близки и по природно-климатическим условиям, и по национально-этническому составу, и по уровню социально-экономического развития, и вместе с тем существенно различаются по менталитету, по характеру государственного устройства и организации хозяйственной и природоохранной деятельности [9].

Множество проблем социально-экономического и природно-экологического характера в приграничных регионах высокого экологического статуса развитыми странами решается в рамках такого принципиально нового типа охраняемой территории как трансграничные особо охраняемые природные территории (ТООПТ).

Первая такая территория была создана США и Канадой в 1932 году, путем объединения национальных парков «Озера Уотертона» (Канада) и «Глейшер» (США) в Международный парк мира. Позже (в конце 70-х годов XX века) оба национальных парка были включены во Всемирную сеть биосферных резерватов, а в 1995 г. ЮНЕСКО утвердила

их как единый участок Всемирного природного наследия [9].

В настоящее время имеется множество примеров успешной кооперации и управления трансграничными особо охраняемыми природными территориями. В течение 1980-х гг. Международный союз охраны природы (МСОП) идентифицировал около 70 трансграничных ООПТ, а на 2005 г. их насчитывалось 188 [12].

Согласно МСОП, под трансграничной особо охраняемой природной территорией подразумевается часть суши и/или моря, сопредельная с одной или несколькими административными границами государств, составные части территории которых специально отведены для защиты и сохранения биологического разнообразия, а также природных и связанных с ними культурных ресурсов, и управляемая совместно посредством юридических или других действующих средств. Анализ литературы по проблематике исследования показал, что в широком смысле под ТООПТ понимается охраняемая территория, образованная путем объединения двух и более ООПТ, расположенных по разные стороны государственной границы [8].

Создание ТООПТ имеет экологические и экономические преимущества использования данного типа охраняемой территории, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 - Преимущества создания трансграничных особо охраняемых природных территорий

Трансграничные особо охраняемые природные территории способны существенным образом влиять на состояние и жизнедеятельность внутренней, но разделенной государственными границами экосистемы. Феномен трансграничности придает природным и социально-экономическим объектам принципиально новые качества. В частности, сама по себе трансграничность природной среды не только становится фундаментом для развития механизмов международного и межрегионального взаимодействия, но и приводит к возникновению новых вызовов, имеющих по своей природе антропогенный характер [6].

Таблица 1 – Количество ООПТ в приграничных с Монголией субъектах РФ

Субъект РФ	Количество ООПТ
Республика Алтай	4 ООПТ федерального значения 47 ООПТ регионального значения
Республика Тыва	2 ООПТ федерального значения 33 ООПТ регионального значения
Республика Бурятия	8 ООПТ федерального значения 77 ООПТ регионального значения
Забайкальский край	7 ООПТ федерального значения 82 ООПТ регионального значения
Итого	21 ООПТ федерального значения 239 ООПТ регионального значения

С природно-экологических позиций представленные в таблице 1 субъекты РФ расположены на территории горных областей Южной Сибири с высоким экологическим статусом. Республики Алтай и Тыва входят в состав Алтае-Саянского, Бурятия – Байкальского экологических регионов, что характеризует их территории высоким био- и ландшафтным разнообразием, которое имеет биосферное значение [1].

В Монголии в связи с низкой плотностью населения, сложившимися традициями животноводства, слабым развитием промышленности велика доля слабонарушенных и нетронутых территорий. Согласно официальным данным, в Монголии насчитывается 99 ООПТ, площадь которых составляет 13,5 % от общей площади страны [11].

С монгольской стороны приграничными (с Россией) регионами являются северо-западные и западные аймаки – Баян-Ульгийский, Завханский, Ховдский, Увсунурский.

Россия и Монголия принимают участие в Восточно-Азиатской сети биосферных резерватов (ВАСБР). К этой сети Россия (точнее ее 16 биосферных резерватов, расположенных к востоку от Уральских гор) присоединилась в 1997 г., когда в Улан-Баторе проходило 5-е совещание с участием представителей Китая, Республики Корея, КНДР, Монголии, Японии. К настоящему времени проведено уже 11 таких совещаний, и в их программах регулярно рассматриваются вопросы укрепления трансграничного сотрудничества и сотрудничества между конкретными биосферными резерватами [9].

В настоящее время статус трансграничных имеют биосферный заповедник «Увсунурская котловина» и международный китайско-монгольско-российский заповедник «Даурия». Биосферный заповедник «Увсунурская котловина» находится в ведении двух государств – России и Монголии. Международный заповедник «Даурия» охватывает степные ландшафты Забайкальского края, а также соседние с Россией территории Монголии и автономного района Внутренняя Монголия Китая. Это единственный в России и Азии трех-сторонний трансграничный резерват.

В пределах российско-монгольского трансграничья, кроме традиционных типов ООПТ имеются природные территории, создаваемые под эгидой

Актуализация создания подобных ООПТ между Россией и Монголией обусловлена геополитическими и экологическими интересами двух стран.

В настоящее время общая протяженность российско-монгольской границы составляет 3 485 км, с Монголией граничат 4 субъекта РФ: республика Алтай, республика Тыва, республика Бурятия и Забайкальский край. На территории указанных регионов расположено 260 особо охраняемых природных территорий различного значения, из которых 21 ООПТ – федерального значения и 239 ООПТ регионального значения (таблица 1).

международных экологических фондов и организаций (UNESCO, WWF, GEF и др.) и имеющие международный статус. К ним относятся участки Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. В поле российско-монгольского трансграничного рекреационного пространства лежат четыре таких территории: Алтайские горы, Увсунурская котловина, Озеро Байкал, Культурный ландшафт реки Орхон.

Следует отметить наличие ряда предпосылок для развития трансграничного сотрудничества России и Монголии, среди которых следующие:

1) законодательные предпосылки. В настоящее время обоими странами ратифицированы следующие документы:

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 15.02.1994 г.;
- Соглашение между Правительством РФ и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод от 11.02.1995 г.;
- Соглашение между Правительством РФ и Правительством Монголии о сотрудничестве в области геологического изучения и освоения Недр от 02.11.1996 г.

Стратегическое партнерство Российской Федерации и Монголии включает в себя конкретное сотрудничество в области использования трансграничных вод, которое предполагает концентрацию совместных усилий по вопросам охраны трансграничных вод, сохранения биоразнообразия, оперативного оповещения и обмена информацией при возникновении трансграничных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В целом природоохранное законодательство Монголии во многом сходно с действующим в России законодательно-правовыми актами в этой сфере, что можно рассматривать как предпосылку к успешному решению трансграничных природоохранных проблем;

2) организационные предпосылки;

Российские и монгольские ООПТ активно напрямую сотрудничают по вопросам совместной охраны природных комплексов. В частности, Сокодинский заповедник заключает прямые договоры о сотрудничестве с монгольскими ООПТ и сотрудничает с ними в рамках отдельных специальных программ [2].

Сопределяемыми заповедниками России и Монголии на основе утвержденных национальными министерствами среднесрочных планов управления, разработаны и представляются на утверждение Совместный менеджмент-план, определяющий основные направления сотрудничества в сфере научных исследований, охраны территорий и эколого-просветительской деятельности [10].

Накоплен ценный опыт функционирования трехстороннего международного Российско-Китайско-Монгольского заповедника «Даурия». В его состав входят государственные природные заповедники: «Даурский» (Россия), «Монгол-дагуур» (Монголия) и «Озеро Далайнор» (Китай). Общая площадь международного резервата (с учетом всех территорий с различными охранными режимами) составляет более 17 тысяч км².

Международное сотрудничество входящих в заповедник «Даурия» ООПТ ведется по нескольким направлениям:

- экологическое просвещение населения;
- участие в деятельности международных природоохранных организаций, рабочих групп и конвенций;
- научные исследования в форме международных экспедиционных работ.

Организационная структура управления трансграничного резерватом включает в себя Смешанную комиссию и Рабочую группу.

Смешанная комиссия представляет собой высший официальный координирующий орган, в состав которого входят представители национальных природоохранных министерств России, Китая и Монголии. Комиссия собирается один раз в несколько лет. В период между совещаниями Смешанной комиссии работа заповедника координируется Рабочей группой, периодичность сбора которой составляет в среднем один раз в год. В ее работе принимают участие только сотрудники трех заповедников: члены администраций, научные сотрудники и специалисты по экологическому образованию. На таких встречах заслушиваются доклады о совместно выполненной работе, разрабатываются и утверждаются годовые планы совместных мероприятий, согласовываются методы и сроки работ, обсуждаются проблемы сотрудничества, пути их решения, а также другие вопросы взаимодействия [7].

3) социо-культурные предпосылки.

Данная группа предпосылок взаимодействия приграничных территорий России и Монголии обусловлены такими факторами как:

- многовековая история дружественных отношений РФ и Монголии;
- этническое и конфессиональное родство народов приграничных территорий;
- опыт совместного социалистического прошлого.

4) экономические предпосылки.

Экономические предпосылки создания ТООПТ России и Монголии связаны с интенсивным развитием и повышением интереса к трансграничным туристическим маршрутам.

Наиболее привлекательным для туристов обеих стран ресурсом является международный туристский маршрут, связывающий два великих озера – Байкал и Хубсугул. Поток международного туризма в этом регионе постоянно увеличивается.

Например, за период 2005 по 2012 гг. число посетивших Монголию зарубежных гостей выросло от 338 до 476 тыс. чел. (при численности населения страны немногим более 3 млн. чел.). Достаточно сказать, что число туристов в Монголии и Байкальском регионе до мирового финансового кризиса ежегодно увеличивалась на 30–40 % [3].

В Республике Тыва перспективной территорией для реализации совместных с Монголией туристических проектов является трансграничная ООПТ Убсунурская котловина.

Анализ существующих экологических проблем приграничных территорий в Монголии и РФ показал, что они во многом порождены государственной экологической политикой, а именно: неэффективностью деятельности природоохранных органов, недостаточным экологическим мониторингом, отсутствием комплексного природоохранного управления, практическим отсутствием межгосударственных механизмов охраны окружающей среды приграничных территорий [4].

Углубление интеграционных процессов, общность экологических и природоресурсных проблем, а также имеющиеся предпосылки определяют создание ТООПТ в качестве перспективного направления развития природоохранного сотрудничества России и Монголии. Трансграничные особо охраняемые природные территории – это возможность сохранить единый природный комплекс, оптимизировать охрану, обеспечить тесное взаимодействие сотрудников, организовать эффективное наблюдение за редкими животными и природными процессами.

В настоящее время имеет место ряд факторов, сдерживающих процесс создания ТООПТ, к числу которых относятся:

1) ограниченность развития структур и механизмов трансграничного сотрудничества в экологической сфере

2) недостаточность информационных обменов между приграничными территориями РФ и Монголии о планах использования природных ресурсов (водных, земельных, минеральных и лесных ресурсов) трансграничных бассейнов, о строительстве хозяйственных сооружений, оказывающих воздействие на окружающую среду;

3) недооценка роли биосферных резерватов как субъекта и объекта социально-экономического развития приграничных территорий, ограниченный характер государственного заказа на выполнение задач, способствующих их устойчивому развитию (научного, эколого-просветительского и практического характера);

Решение выше обозначенных проблем будет способствовать ускорению процесса создания трансграничных ООПТ, что особенно актуально с учетом взаимного интереса сторон. Так, например, возможность создания трансграничной сети особо охраняемых природных территорий обсуждалась на заседании Смешанной Российско-Монгольской комиссии по вопросам охраны окружающей среды (5–6 октября 2017 г., Улан-Батор, Монголия).

На сегодняшний день в планах двух государств создание международных резерватов «Истоки Амура», «Тунка-Хубсугул» (нацпарк «Тункинский» (РФ) и «Хубсугульский» (Монголия)) и «Силхэм-Сайлюген» (Сайлюгемский нацпарк (РФ) и «Силхэм» (Монголия)).

В настоящее время российской стороной подготовлено соглашение стран о создании трансграничного резервата «Истоки Амура», а монгольская сторона направит российской стороне проекты межправительственных соглашений о создании трансграничных резерватов «Тунка-Хубсугул» и «Силхэм-Сайлюген».

Следует отметить, что создание новых ТООПТ потребует разработки механизма совместного управления данной территорией. Учитывая имеющийся опыт России и Монголии в данной сфере можно выделить следующие шаги по разработке разработки механизма совместного управления ТООПТ:

- 1) определение целей и задач совместного управления;
- 2) разработка и согласование плана совместного управления;
- 3) создание организационной структуры совместного управления (например, Комитета/Совета по управлению), включающей представителей органов государственной власти обеих сторон;

- 4) разработка и согласование плана совместных природоохранных мероприятий, научных исследований и т.д.

Таким образом, создание трансграничных особо охраняемых природных территорий России и Монголии является перспективным направлением сотрудничества в сфере охраны природной среды, сохранения биологического разнообразия и устойчивого развития территорий обоих государств.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 16-22-03301 в (н)

Библиографический список

1. Arumova E.S., Panaseykina V.S., Belyaeva E.A. Approaches to the management and assessment of the functioning efficiency of a regional system of protected areas / Management & Innovation. 2016, p. 162-164.
2. Арумова Е.С., Атамасъ Е.В. Туризм как инструмент устойчивого развития территории // Экономика устойчивого развития. 2016. № 3 (27), с. 11-16.
3. Беляева Е., Дроздов К. Развитие экологически ориентированного бизнеса и туризма на особо охраняемых природных территориях: опыт России и Монголии / Менеджмент ба инноваци. 2017. № 2, с. 129-132.
4. Беляева Е.А. Эколого-экономические проблемы устойчивого развития особо охраняемых природных территорий Монголии / Тенденции развития науки и образования. 2017. № 29-1, с. 35-38.
5. Винокуров Ю.И., Красноярова Б.А. Трансграничная биосферная территория «Алтай»: необходимость и возможность создания. Итоги экспертной оценки / Труды Тигирекского заповедника. 2005. №1, с.63-67.
6. Водичев Е.Г. Еврорегионы и трансграничные регионы азиатской России: о возможности переноса сложившихся подходов и практик / Приграничье азиатской России: подходы к анализу современных проблем / Отв. ред. Н.Н. Аблазжей и Е.Г. Водичев. Новосибирск, 2011, с. 9-33.
7. Горошко О.А., Кирилук О.К., Ткачук Т.Е., Кирилук В.Е. Международное сотрудничество заповедника «Даурский» / Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия – Китай – Монголия. Вып. 3. Часть 1. Чита: ДРОСК. 2012, с. 119-127.
8. Кертешев Т.С. Создание трансграничной особо охраняемой природной территории на Западном Тянь-Шане – путь к его устойчивому развитию / Экологическая безопасность и гражданская инициатива. 2004. №3, с.16-21.
9. Неронов В. М., Лушекина А. А. Международные и двусторонние особо охраняемые природные территории: мировой опыт и перспективы их развития / Экологические последствия биосферных процессов в экотонной зоне Южной Сибири и Центральной Азии. Улан-Батор. 2010. №2, с. 112-120.
10. Оюунгэрэл Б., Неронов В.М., Лушекина А.А. Трансграничное сотрудничество России и Монголии: охраняемые природные территории и экотуризм / Пространство и Время. 2011. №2, с. 147-152.
11. Оюунчимэг Н., Оюунгэрэл Б., Мунхдулам О., Санжеев Э.Д. Анализ динамики ландшафтов и проблемы совершенствования управления особо охраняемыми природными территориями Монголии (на примере заповедника «Монгол Дагуур») / Успехи современного естествознания. 2017. № 4, с. 103-108.
12. Черных Д.В. Особо охраняемые природные территории и основы территориальной охраны природы: учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 227 с.

References

1. Arumova E.S., Panaseykina V.S., Belyaeva E.A. Approaches to the management and assessment of the functioning efficiency of a regional system of protected areas / Management & Innovation. 2016, p. 162-164.
2. Arumova E.S., Atamasъ E.V. Turizm kak instrument ustoychivogo razvitiya territorii // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. 2016. № 3 (27), s. 11-16.
3. Belyaeva E., Drozdov K. Razvitiye ehkologicheski orientirovannogo biznesa i turizma na osobo ohranyaemykh prirodnykh territoriyah: opyt Rossii i Mongolii / Menezhment ba inovaci. 2017. № 2, s. 129-132.
4. Belyaeva E.A. Ehkologo-ekonomicheskie problemy ustoychivogo razvitiya osobo ohranyaemykh prirodnykh territorij Mongolii / Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2017. № 29-1, s. 35-38.
5. Vinokurov YU.I., Krasnoyarova B.A. Transgranichnaya biosfernaya territoriya «Altaj»: neobhodimost' i vozmozhnost' sozdaniya. Itogi ehkspertnoj ocenki / Trudy Tigireksskogo zapovednika. 2005. №1, s.63-67.
6. Vodichev E.G. Euroregiony i transgranichnye regiony aziatskoj Rossii: o vozmozhnosti perenosa slozhivshisya podhodov i praktik / Prigranich'ye aziatskoj Rossii: podhody k analizu sovremennykh problem / Otv. red. N.N. Ablazhej i E.G. Vodichev. Novosibirsk, 2011, s. 9-33.
7. Goroshko O.A., Kirilyuk O.K., Tkachuk T.E., Kirilyuk V.E. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo zapovednika «Daurskiy» / Prirodoohrannoe sotrudnichestvo v transgranichnykh ehkologicheskikh regionah: Rossiya – Kitaj – Mongoliya. Vyp. 3. CHast' 1. CHita: Poisk. 2012, s. 119-127.
8. Kerteshhev T.S. Sozdanie transgranichnoj osobo ohranyaemoy prirodnoj territorii na Zapadnom Tyan'-Shane – put' k ego ustoychivomu razvitiyu / Ehkologicheskaya bezopasnost' i grazhdanskaya iniciativa. 2004. №3, s.16-21.
9. Neronov V. M., Lushchekina A. A. Mezhdunarodnye i dvustoronnie osobo ohranyaemye prirodnye territorii: mirovoj opyt i perspektivy ih razvitiya / Ehkologicheskie posledstviya biosfernnykh processov v ehkotonnoj zone Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii. Ulan-Bator. 2010. №2, s. 112-120.
10. Oyuungehrel B., Neronov V.M., Lushchekina A.A. Transgranichnoe sotrudnichestvo Rossii i Mongolii: ohranyaemye prirodnye territorii i ehkoturizm / Prostranstvo i Vremya. 2011. №2, s. 147-152.
11. Oyuunchimeg N., Oyuungehrel B., Mунхдулам О., Санжеев Э.Д. Analiz dinamiki landshaftov i problemy sovershenstvovaniya upravleniya osobo ohranyaemyimi prirodnyimi territoriyami Mongolii (na primere zapovednika «Mongol Daguur») / Uspekhii sovremennogo estestvoznaniya. 2017. № 4, s. 103-108.
12. Chernykh D.V. Osobo ohranyaemye prirodnye territorii i osnovy territorial'noj ohrany prirody: uchebnoe posobie. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2014. – 227 s.

НИЖЕГОРОДСКИЕ УСАДЬБЫ – НЕИЗВЕСТНЫЕ МЕСТА ДЛЯ ТУРИСТОВ

Лебедева Т.Е., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Булганина С.В., к.т.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Емельянова А.М., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Сулимова И.Д., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Сульдина В.В., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В статье проведен анализ рынка туристических услуг Нижнего Новгорода для оценки востребованности достопримечательностей Нижегородской области среди туристов, а также оценка уровня знаний об основных туристских объектах. Авторы сделали акцент на таких объектах туристского показа как старинные усадьбы. Эти объекты практически неизвестны туристам и даже нижегородцам. На основе проведенного исследования авторами сформированы предложения по включению исследуемых объектов показа в туристические маршруты. Туристические маршруты предлагается сформировать в виде квеста. Результаты могут быть использованы при разработке туристских маршрутов как федеральными, так и региональными операторами в сегменте познавательного туризма.

Ключевые слова: туризм, рынок туристских услуг, исследование, респонденты, старинные усадьбы, Нижний Новгород и Нижегородская область.

Abstract: The article analyzes the market of tourist services in Nizhny Novgorod to assess the relevance of the attractions of the Nizhny Novgorod region among tourists, as well as assessing the level of knowledge about the main tourist sites. The authors focused on such objects of the tourist display as ancient manors. These objects are almost unknown to tourists and even Nizhny Novgorod residents. On the basis of the conducted research, the authors formed proposals on the inclusion of the survey objects of the show in tourist routes. Tourist routes are proposed to be formed in the form of a quest. The results can be used in the development of tourist marches by both federal and regional operators in the segment of cognitive tourism.

Keywords: tourism, tourist services market, research, respondents, ancient manors, Nizhny Novgorod and Nizhny Novgorod region.

Нижегородская область – это красивый край, родина нижегородского ополчения и «Золотой холмы», духовный и деловой центр [3]. Нижегородская область обладает огромным потенциалом для развития различных видов внутреннего и въездного туризма.

Целью исследования являлось выявление востребованности достопримечательностей Нижегородской области среди туристов, а также оценка уровня знаний об основных туристских объектах.

С целью изучения рынка туристских услуг было проведено маркетинговое исследование электронным способом, через заполнение Google-формы, основой электронной анкеты послужили материалы,

представленные в исследованиях ряда авторов [1,2,4].

Выборка составила 85 человек, в возрасте до 25 лет (школьники и студенты). Опрос, проведенный в декабре 2016 года показал, что 88,2% нижегородцев любят свой край. Большинство (70,6%) респондентов путешествовали по Нижегородской области. Наиболее предпочтительными видами туризма для них являются: приключенческий (указали 81,2%), культурно-познавательный (74,1%), охотничий и рыболовный (40%), экологический (29,4%), лечебно-рекреационный (25,9%) и событийный (22,4%), остальные виды менее востребованы, что отражено на рисунке 1.

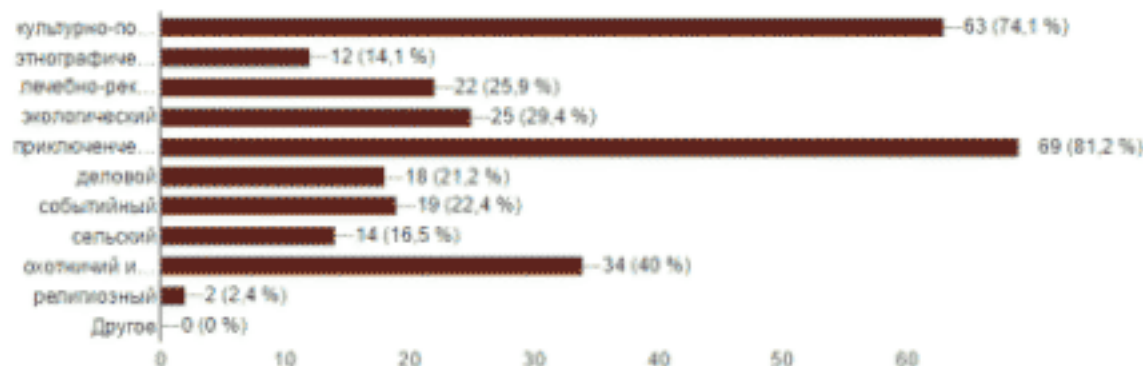

Рисунок 1 – Наиболее распространенные виды отдыха

Наиболее привлекательными с точки зрения туризма больше всего следующие места: Нижний Новгород (76,5%), Большое Болдино (65,9%), Городец, озеро Светлояр (по 51,8%), Дивеево (48,2%), остальные места интересны менее четверти опро-

шенных, что требует детального анализа и продвижения.

При ответе на вопрос «Насколько целесообразно включение Нижегородской области в турмаршрут «Большое золотое кольцо России» (часть маршрута

повторяет (путь движения Нижегородского ополчения, возглавленного Кузьмой Мининьими князем Андреем Пожарским в 1612 году)? Были получены следующие положительные результаты.

Следующий блок вопросов был посвящен оценке знаний Нижегородцев о достопримечательностях родного края и оценке туристской заинтересованности. Более половины респондентов (52,9%) знают, что в городе Семенов есть музей «Золотая хохлома», при этом 47,1% хотели бы там посетить мастер-класс по хохломской росписи и росписи матрешки, 31,8% неуверенно ответили на данный вопрос, 21,2% данные мероприятия не интересны.

Около 61,2% знают, что в городе Городец построен музейно-туристский комплекс под названием «Город мастеров». Нижегородцам интересны следующие мастер-классы из истории народных промыслов и ремесел городского края: выпечка медовых пряников (58,8%), городецкая резьба по дереву (44,7%), городецкая роспись (41,2%), гончарное искусство (37,6%), древняя городецкая золотая вышивка (30,6%). Менее всего интересно лозоплетение (20%).

Почти половине туристов (47,1%) интересны театрализованные представления, посвященные эпо-

хе Смутного времени. Слышали об озере Светлояр (село Владимирское Воскресейского района) около 75,3%, при этом посещали его 51,8%. Более половины участников опроса (65,9%) знают, что озеро Светлояр является уникальным древним памятником природного и историко-культурного наследия федерального значения.

Большинству респондентов интересно понаблюдать за рядом светооптических постановок, посвященных теме Китежской Руси и непосредственно самой легенде о граде Китеже, который «сокрылся под водами Светлояра и стал невидимым, но звон колоколов которого праведные люди слышат и по сей день».

Более половины респондентов посещали село Большое Болдино и знают, что оно связано с творчеством великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Опрос показал, что мало Нижегородцев слышали об усадьбе барона Жomini (восстановленные усадебные комплексы в Гагинском районе), что отражает рисунок 2, при этом 77% хотели бы его посетить (рисунок 3).

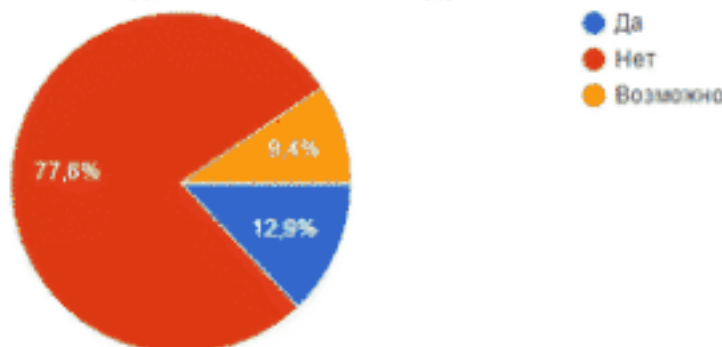

Рисунок 2 - Осведомленность нижегородцев об усадьбе барона Жomini

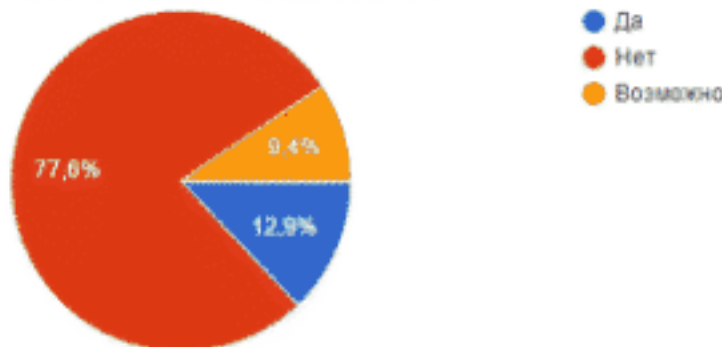

Рисунок 3 - Процентное распределение востребованности туристов посетить усадьбу барона Жomini

Требуется отметить, что в усадьбы Нижегородской области интересны для посещения, заслуживают внимания молодежи, но ознакомление туристов с ними в настоящее время находится на низком уровне в силу разных причин.

«В царское время на территории России были тысячи дворянских и помещичьих усадеб, а также усадьбы бывших отставных военных и государственных чиновников, промышленников и т.д. По реестрам в одной только Московской области (каталог А.Б. Чижкова) их насчитывается 690!» [7]

«В Нижегородской области подробных объектов (старинных усадеб), в которых проживали всем известные и менее известные исторические личности, только по данным реестра загородных усадебных комплексов Нижегородской области более ста и как

мы потом увидим - этот список далеко еще не полный. (Кроме того в указанном реестре не представлено подробных описаний перечисленных усадебных комплексов и не рассказано об их истории). Некоторый, но далеко не полный список описаний усадеб и можно найти, например, на сайте Tour52.ru, в разделе "Усадьбы в Нижегородской области" [5,7]

«Еще более полную информацию об усадьбах как представленных в реестре, так и не указанных в нем, можно увидеть на сайте фонда "Дать понять" Галины Филимоновой в разделе "Усадьбы Нижегородской области, изучаемые фондом...". Планирование фондом "Дать понять" специальных экспедиций и тематических семинаров, создание карты "мест памяти" Нижегородской области, где старинным

усадьбам уделяется особое внимание, планирование в будущем издания общего каталога вслещи заслуживает одобрительного внимания. В настоящее время фондом «Дать понять» проделана большая поисковая работа и даны описания на 44 усадьбы» [6].

«Действительно, собрать все, что осталось, попытаться это сохранить и «дать понять», что забывать историю нельзя – задача благородная и неосценимая. Есть и другие источники, которые могут взаимно дополнять друг друга: сайты, публикации, современные карты с отметками усадеб и т.д. Например, мне как-то попалась интересная статья Сухониной Ю.В. «Путевые записки с Симбирского тракта», где она рассказывает о своем путешествии по картам генерала – топографа А.И. Менде по маршруту Симбирского тракта на территории Нижегородской обл. И в ней я нашла упоминания о некоторых усадьбах которых тоже нет в указанном выше реестре. Почитав эту статью, можно узнать о усадьбах Жуховых (в селах Липовка и Левашево), Одоевских и Ланских (в с. Мечасово, Ардатский р-н.), Замятиных-Лобисовых Четвертаковых, Салтыковых у Выездного, Языковых в Саблуково, Арзамасский р-н.). В Шатковском районе упоминается усадьба статского советника А. Штевена (с. Смирново). Пишется, что село Аненково принадлежало декабристу И.А. Анненкову» [6].

К сожалению, от всех этих усадеб практически ничего не осталось (видимо по этому их и нет в реестре) – либо стоят сельские дома, либо просто расплаханное поле, либо жалкие остатки – развалины фундаментов или, например, табличка – единственное упоминание о проживавшем когда-то в Левашево коллежском советнике П.М. Жукове.

В любом случае в Нижегородской области существовало когда-то гораздо более ста разнообразных дворянских, барских, купеческих и помещичьих усадеб, многие из которых окончательно забыты. В анализируемой статье описаны лишь наиболее известные старинные усадьбы Нижегородской области и некоторые усадьбы России, рассказана их краткая история, показано их современное состояние и подняты общие вопросы связанные с проблемами их сохранения и восстановления [5].

Помимо полученной и пересказанной мной информации из других источников (указанных в предисловии и текстах) я постаралась высказать собственное впечатление и поделиться оставшимся у меня воспоминаниями от ознакомления с информационными источниками и фотографиями, а также посещениями всех ниже описанных старинных усадеб.

На основе проведенного анализа я попыталась составить рейтинг интересных усадеб для посещения молодежи, руководствуясь собственным мнением об этих объектах архитектуры и культуры. Предлагается в качестве рекомендаций по результатам проведенного маркетингового исследования составить Турквест «Усадьбы Нижегородской области». Это поднимет интерес к ним и заставит задуматься о проблемах сохранения и восстановления не только того что еще осталось, но и сохранения памяти о том, что уже безвозвратно исчезло от нас навсегда.

Наиболее интересные усадьбы Нижегородской области.

Ардатовский район: Усадьбы: Жуховых (с. Липовка, с. Левашево) Одоевских и Ланских (с. Мечасово), Лобисов (с. Кавлей).

Арзамасский район: Усадьбы: Замятиных - Лобисов (Четвертаково), Языковых (Саблуково).

Балахнинский район: Усадьба Худякова (Балахна).

Богородский район: Усадьбы: Шереметевых (г. Богородск), Шереметевых – Рукавишниковых (Лазарево), А.Д. Ульяшова (с. Лукино), Бестужевых-

Рюминых (д. Кудрешки), Приклонских-Рукавишниковых (с. Подвезье).

Большеболдинский район: Усадьбы: Пушкиных (Большое Болдино), А.А. Пушкина (с. Львовка).

Вадский район: Усадьбы: А.Б. Нейдгарда (поселок Новый Мир), Д.Б. Нейдгарта (п. Дзержинского, Перевозский р-н.).

Вознесенский район: Усадьба Лессинга (с. Илѳ).

Володарский район: Особняк Бугрова (Сейма).

Воротынский район: Усадьбы: Давидовых (с. Покров-Майдан, с. Выковка).

Воскресенский район: Усадьбы: Левашевых (д. Галибиха), Велѳева (р.п. Воскресенское).

Гагинский район: Крестьянский дом Николая Васильевича Ульянина (Ульянова) (с. Андросово).

Усадьбы: барона Жомини (хутор Баронский), Пашковых (с. Ветожкино), Пашковых (с. Верхнее Талызино Сеченовского района).

Городицкий район: Усадьба Репниных-Волконских (с. Николо-Погост). Дом усадьба купца – баржестроителя и судовладельца М.Н. Ларшина (Городец).

Дальнеконстантиновский район: Усадьба Орловых-Давидовых (с. Симвилей).

Павловский район: Усадьба купца Гомулина (г. Павлово).

Первомайский район: Усадьба Карамзиных (п. Рогожинский). Усадьба П.И. Приклонского (село Федотово).

Другие усадьбы Нижегородской области:

Разрушенные (полностью утраченные усадьбы): П.А. Толстова (с. Клычиши, Спасский р-он), Толпулиных (с. Ивашевка, Починковский р-он, с. Анненково, Вадский р-он), генерала Скалона (Игнатѳво, Сергачский р-он), Званцевых (с. Тарталей, Бутурлинский р-он), Е.П. Егорова (Николаевка, Белая, Д. Константиновский район), Баженовых (с. Кардавил, Шатковский р-он).

В плохом состоянии (состояние от требующего значительного ремонта до руин): Оболенских (с. Красная Горка, Воротынский р-он), Баташевых (Досчатое, Вознесенское), Языковых-Шестаковых (с. Моново, Навашинский р-н).

Сохранившиеся (требующие в той или иной степени ремонта): Баташевых (Выкса), Бугровых (Малиновая слобода, Филипповское, Борский р-он), Грузинских-Стоговых (Лысково), Грузинских-Турчаниновых (Катунки, Чкаловский р-н), Е.М. Голдиной-М.И. Остен-Сакен (с. Ефавоно, Навашинский р-н), Мещерских-Бердниковых (с. Бельшево, Ветлужский р-н), Базилювского (с. Горки Вафановинский район), Кутлубицких (с. Костянка, Шатковский р-он), купцов Рукавишниковых (Чкаловск). Нужно отметить, что ближайшие усадьбы к Нижегородской области: Замок Шереметевых (пос. Юрино, республика Марий Эл), Храповицкого (Муромцево, Владимирская обл.).

58,8% Нижегородцев положительно и 37,6% нейтрально относятся к экстремальному туризму (рисунок 4). Поэтому им интересно посещение села Пешельань Арзамасского района, где расположен Музей горного дела, геологии и спелеологии (рисунок 5).

Большинство не знает (правильно ответили на данный вопрос 22,4% респондентов), что музей находится на уровне 70 метров под землей (рисунок 6), мало кто был в музее Пешельань – шахте, где стены состоят из белого сверкающего гипса, а на полу протекают подземные ручьи (рисунок 7).

Редко туристы посещают Чкаловск, родную великого летчика Валерия Чкалова, совершившего первый в мире беспосадочный перелет через Северный полюс, что отражает рисунок 8.

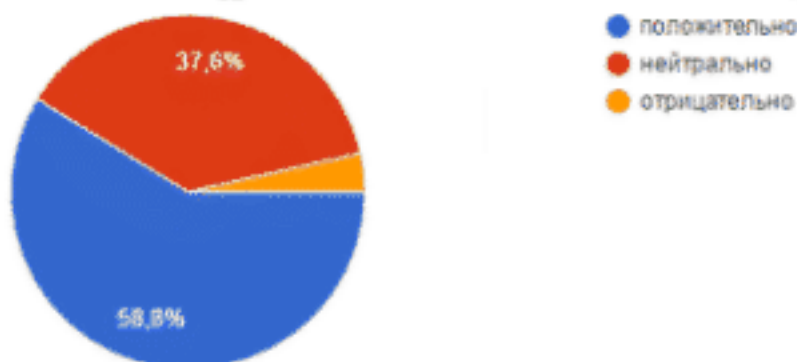

Рисунок 4 – Предпочтения респондентов в экстремальном туризме

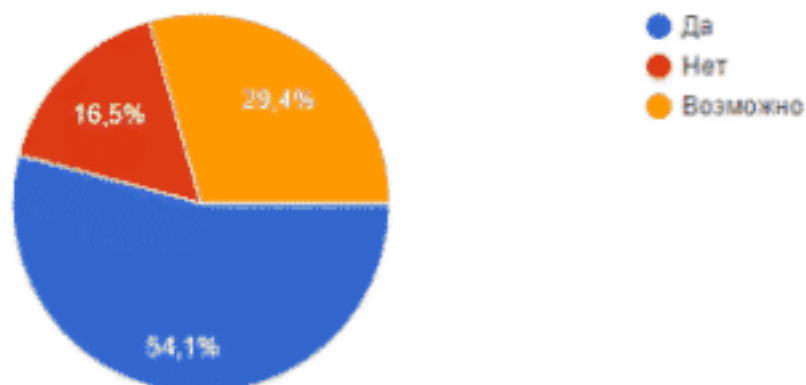

Рисунок 5 – Интерес посещения села Пешелань в Арзамасе

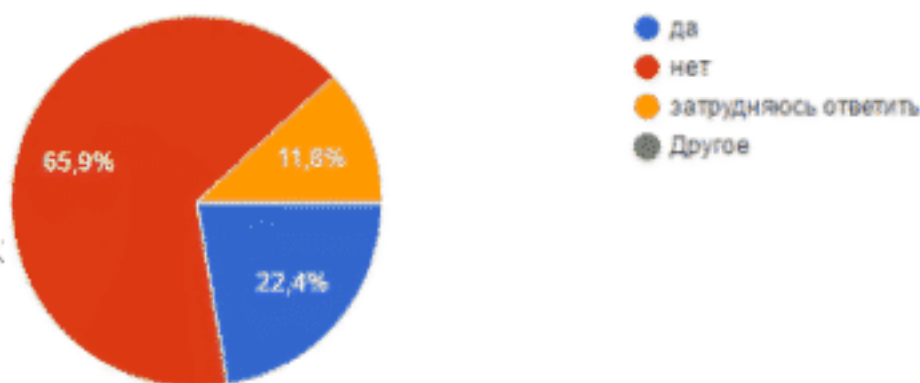

Рисунок 6 – Знания респондентов о местонахождении села Пешелань

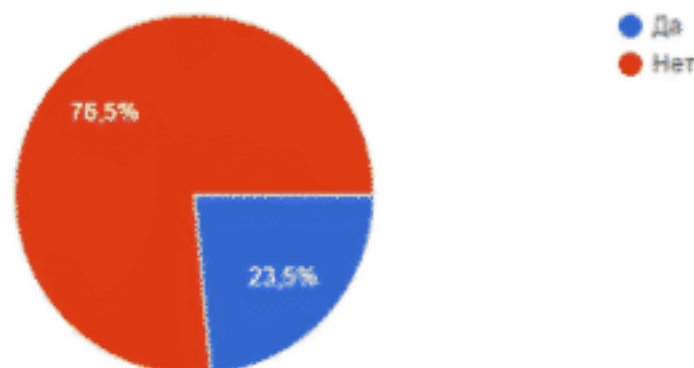

Рисунок 7 – Посещаемость села Пешелань туристами

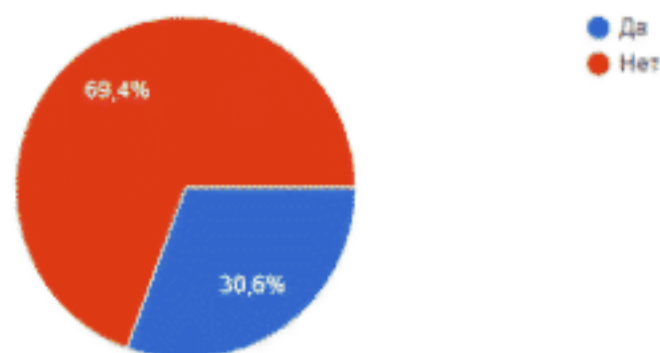

Рисунок 8 – Процент посещаемости города Чкаловск нижегородцами

И знают (только 34,1%), что Чкаловск – родина знаменитого «горьковского гипюра» (рисунок 9).

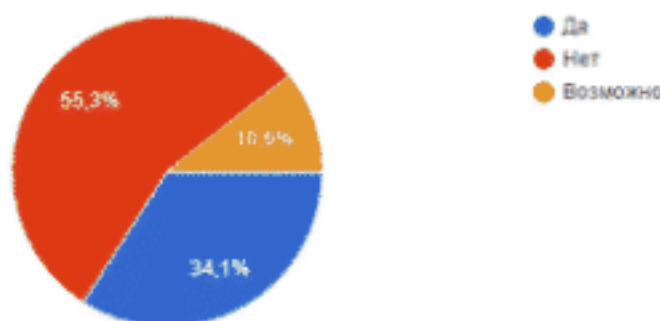

Рисунок 9 – Осведомленность о том, что Чкаловск является родиной знаменитого «горьковского гипюра»

Более половины опрошенных положительно (57,6% и нейтрально 41,2% относятся к эко-туризму (рисунок 10). Но мало кто знает (23,5%) о Программе развития инфраструктуры отдыха в природных парках «Воскресенское Поветлужье», «Пустын-

ские озера», на рекреационной территории рядом с памятниками природы «Борнуковская пещера», «Ичалковский бор», «Вадское озеро» (рисунок 11). Каждому второму Нижегородцу хотелось бы посетить вышеперечисленные природные парки.

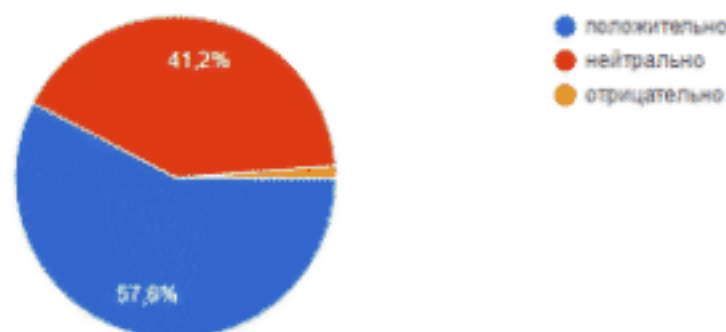

Рисунок 10 – Отношение опрошенных к эко-туризму

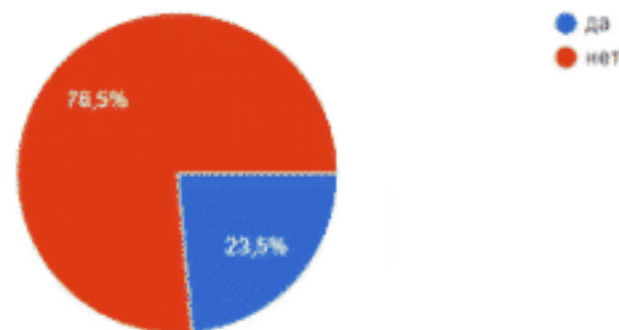

Рисунок 11 – Осведомленность о развитии отдыха в природных парках

Следующий блок вопросов отражает предпочтения туристов по средствам перемещения. На вопрос: «Каким образом вам приходится путешествовать по Нижегородскому региону?» (рисунок 12),

были получены следующие результаты, чаще всего на автомобиле (78,8%), на экскурсионном автобусе (43,5%) и пешком (34,1%).

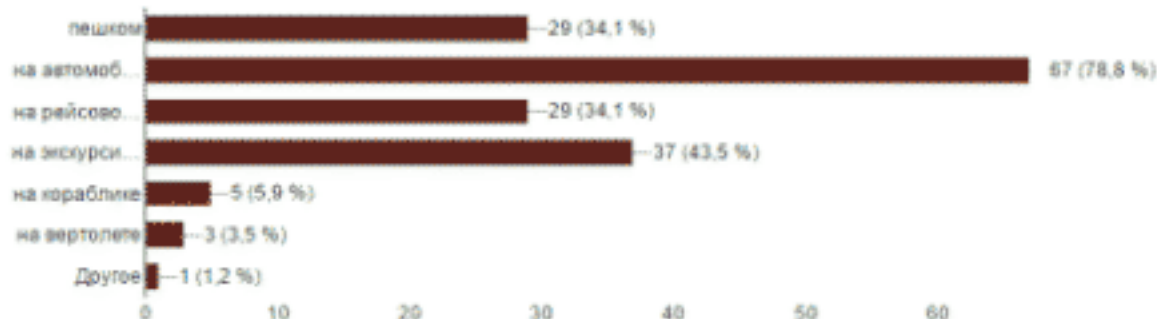

Рисунок 12 – Предпочтения туристов по средствам перемещения

Большинство туристов положительно относятся к круизному отдыху, хотя это является дорогим способом передвижения и имеет сезонный характер в Нижегородском регионе.

При посещении водных прогулок туристы останавливались в следующих пунктах: 38,8% в Нижнем Новгороде, до 16,5% в Балахне и Городец, 15,3% в Павлово, 11,8% в Макарьеве, 8,2%. В Чкаловске, однако половина указали вариант – «не был в круизах по Волге и Оке».

Оценивая, каким составом любят путешествовать, были получены следующие данные, в основном группой из 2-5 человек (56,5%), всей семьей (44,7%), большой группой 10-20 человек (27,1%) и одну/одна (11,8%).

Респонденты считают, что стоимость 1-дневного экскурсионного тура по местам Нижегородского региона должна быть 1000-1999 рублей, указали 55,3%, до 999 рублей – указали 37,6%, свыше 2000 рублей прироста для 7,1%.

Таким образом, проведенное исследование выявило любовь к родному краю Нижегородцев и предпочтения относительно наиболее привлекательных туристических мест, однако необходима дополнительная пропе-

ганда отдельным местом края и информационно-развлекательная работа, способствующая повышению заинтересованности в путешествии по некоторым «менее раскрученным» местам Нижегородской области.

По результатам исследования предлагается при формировании туристского маршрута для молодежи включить турквест «Усадьбы Нижегородской области» следующие вопросы:

1. Какие усадьбы Нижегородской области вам известны?
2. Какие бы вы хотели посетить? Почему?
3. Какая усадьба Нижегородской области занимает первое место среди других по своим размерам?
4. Какие усадьбы, помимо своего исторического значения, имеют наличие парковой зоны?
5. Какие усадьбы сохранились до наших дней без реставрации?

Турквест предлагается для реализации обучающимся старших классов школы и студентов первого курса вузов, это поможет узнать о достопримечательностях Нижегородской области много нового и интересного и заинтересовать в посещении экскурсий города с целью в области туризма, а не только отдыха.

Библиографический список

1. Булганина С.В., Зубарева Н.А. Маркетинговое исследование выявления наиболее популярных мест отдыха в России // В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 117-120.
2. Лебедева Т.Е. Рынок туризма Нижнего Новгорода в условиях кризиса: состояние, пути развития // В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 139-143.
3. Нижегородский туристско-информационный центр <https://nnwelcome.ru>
4. Перова Т.В., Закирова О.В. Проблемы и перспективы развития Нижегородского туристического рынка // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 16.
5. Старинные усадьбы Нижегородской области <http://www.turizmnn.ru/article/starinnnye-usadby-nizhegorodskoy-oblasti/>
6. Туристический портал Нижнего Новгорода и Нижегородской области – все о туризме и путешествиях в регионе. Усадьбы Нижнего Новгорода http://www.tour52.ru/online/vidy-otdyha/usadby_nizhegorodskoy_oblasti.html
7. Усадьбы Нижнего Новгорода <http://autotravel-nn.ru/articles/rub/houses/>

References

1. Bulgagina S.V., Zubareva N.A. Marketingovoe issledovanie vyyavleniya naibolee populyarnykh mest otdyha v Rossii // V sbornike: Industriya turizma i servisa: sostoyanie, problemy, ehffektivnost', innovacii sbornik statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 117-120.
2. Lebedeva T.E. Rynok turizma Nizhnego Novgoroda v usloviyah krizisa: sostoyanie, puti razvitiya // V sbornike: Industriya turizma i servisa: sostoyanie, problemy, ehffektivnost', innovacii sbornik statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 139-143.
3. Nizhegorodskij turistsko-informacionnyj centr <https://nnwelcome.ru>
4. Perova T.V., Zakirova O.V. Problemy i perspektivy razvitiya Nizhegorodskogo turistskogo rynka // Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. № 4 (8). S. 16.
5. Starinnnye usadby Nizhegorodskoj oblasti <http://www.turizmnn.ru/article/starinnnye-usadby-nizhegorodskoy-oblasti/>
6. Turistscheskij portal Nizhnego Novgoroda i Nizhegorodskoj oblasti – vse o turizme i puteshestviyah v regione. Usadby Nizhnego Novgoroda http://www.tour52.ru/online/vidy-otdyha/usadby_nizhegorodskoy_oblasti.html
7. Usadby Nizhnego Novgoroda <http://autotravel-nn.ru/articles/rub/houses/>

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-ИГРОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

Власов Д.А., к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Синчуков А.В., к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В рамках данной статьи будут рассмотрены вопросы теоретико-игрового моделирования экономических ситуаций принятия решений в условиях конкуренции, приведены современные экономические интерпретации найденных решений матричных антагонистических игр и практические рекомендации по применению теории игр как специального раздела исследования операций. Представлен дидактический потенциал теоретико-игровых моделей в контексте прикладной математической подготовки будущего бакалавра экономики. **Ключевые слова:** теория игр, теоретико-игровая модель, моделирование, конкуренция, конкурентная борьба, стратегия, цена игры.

Abstract: Within this article questions of game-theoretic simulation of economic situations of decision-making in the conditions of the competition will be considered, the modern economic interpretations of the found solutions of matrix antagonistic games and practical recommendations about application of the games theory as special section of a research of operations are given. Didactic potential of game-theoretic models in the context of application-oriented mathematical training of future bachelor of economy is provided. **Keywords:** game theory, game-theoretic model, modeling, competition, competition, strategy, game price.

Введение. Анализ опыта исследования различных социально-экономических ситуаций принятия решений количественными методами математическим моделированием свидетельствует о существенных различиях в моделях, адекватных имеющейся информационной среде принятия решения. В ряде случаев социально-экономическая ситуация, требующая принятия научно-обоснованного решения, может быть формализована в виде матричной антагонистической игры с нулевой суммой. Так, Лабскер Л. Г., Бабешко Я. О. отмечают, что «Одним из важных разделов «Исследования операций» является теория игр, представляющая собой теоретические основы математических моделей принятия оптимальных решений в конфликтных ситуациях рыночных отношений, носящих характер конкурентной борьбы, в которых одна противоборствующая сторона выигрывает за счет проигрыша другой» [13].

В контексте развития математической подготовки бакалавра экономики следует отметить мнение Коленаева В. А. - «Математическая экономика ориентирована на системное изучение экономики с помощью математических моделей макро- и микроуровней, а также в разрезе важнейших функциональных подсистем экономики (производственной и финансово-кредитной)» [11]. С точки зрения Кремера Н. Ш. «В математике изучаются математические модели. Это могут быть как непосредственно математические модели реальных явлений, так и объекты (структуры) для изучения этих моделей. Она и та же математическая модель может описывать свойства далеких друг от друга по своему конкретному содержанию реальных явлений» [12].

Анализ социально-экономической ситуации в виде теоретико-игровой модели. Рассмотрим социально-экономическую ситуацию «Борьба фирм за рынок сбыта продукции». В процессе анализа будут использованы рекомендации, представленные в работах [1, 2]. В начальной момент игрового взаимодействия фирм рынок «сбыта продукции» принадлежит первой фирме. Цель второй фирмы - «отбить» рынок сбыта продукции у второй фирмы. Первая фирма обладает одиннадцатью способами (ресурсами) для «защиты» своего рынка сбыта продукции. Возможности «по нападению» второй фирмы ограничены четырьмя способами (ресурсами). Предполагая, что каждый способ (ресурс) характеризуется одинаковой эффективностью, необходимо

построить теоретико-игровую модель борьбы фирм за рынок сбыта продукции. Целью теоретико-игрового моделирования описанной выше ситуации является выбор оптимальных стратегий фирм-конкурентов.

Опишем множество стратегий первой фирмы -

$$A = \{A_0, A_1, A_2, A_3, A_4, A_5, A_6, A_7, A_8, A_9, A_{10}, A_{11}\}$$

- Оно содержит все возможные варианты действий (альтернатив) первого игрока, начиная с пассивного поведения, соответствующего крайне оптимистическому варианту поведения и заканчивая самым активным вариантом поведения (использование всех одиннадцати ресурсов одновременно), соответствующего крайне пессимистическому варианту поведения первого игрока. Анализируя множество стратегий второй фирмы, получаем пятнадцатичленное множество

$$B = \{B_0, B_1, B_2, B_3, B_4\}$$

Далее перейдем к построению матрицы игры. Для этого выделим возможные принципиальные сценарии и условия их реализации. Таких принципиальных сценариев в рассматриваемой социально-экономической ситуации всего два: первый сценарий - выигрывает первый игрок, второй сценарий - выигрывает второй игрок.

Реализация первого сценария подразумевает недостаточное использование ресурсов для завоевания рынка вторым игроком. Во-первых, элементы на диагонали платежной матрицы - обе фирмы используют одинаковое количество ресурсов и покупатель, привыкший к продукции первой фирмы, не меняет свою позицию. Во-вторых, элементы, располагающиеся ниже диагонали платежной матрицы тоже свидетельствуют о выигрыше первой фирмы: первая фирма использует большее количество ресурсов для «защиты» рынка сбыта продукции, чем вторая фирма для «нападения».

Реализация второго сценария возможна при условии, если вторая фирма реализует стратегию использования большего количества ресурсов, чем первая фирма. Количественно эти варианты представлены элементами платежной матрицы, располагающимися выше диагонали (содержательный смысл элементов - проигрыш первой фирмы, потеря рынка сбыта продукции). Таким образом, теоретико-игровая модель рассматриваемой социально-экономической ситуации имеет вид:

$$\begin{pmatrix}
 1 & -1 & -1 & -1 & -1 \\
 1 & 1 & -1 & 1 & -1 \\
 1 & 1 & 1 & -1 & -1 \\
 1 & 1 & 1 & 1 & -1 \\
 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\
 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\
 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\
 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\
 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\
 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\
 1 & 1 & 1 & 1 & 1
 \end{pmatrix}$$

Приведенная выше матрица игры записана на основе рассуждений со стороны первого игрока (первой фирмы). Она может быть адаптирована под

анализ со стороны второго игрока (второй фирмы). В таком случае она будет иметь вид:

$$B = \begin{pmatrix}
 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\
 -1 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\
 -1 & -1 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\
 -1 & -1 & -1 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\
 -1 & -1 & -1 & -1 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0
 \end{pmatrix}$$

Такой переход между матрицами игры возможен, в случае, если социально-экономическая ситуация приводит к игре с нулевой суммой [4]. В рассматриваемом случае рынок сбыта продукции не меняется, а перераспределяется простейшим способом между двумя участниками игрового взаимодействия (или вариант, когда рынок сбыта продукции полностью принадлежит первому игроку; или противоположенный вариант, когда рынок сбыта продукции полностью принадлежит второму игроку). В случае, если рынок сбыта продукции меняется (сужается или расширяется) формализация социально-экономической ситуации невозможна в виде игры с нулевой суммой. Представленный выше простой переход от матрицы игры одного игрока к матрице другого игрока не представляется возможным и для его возможной реализации необходимо проведение дополнительного исследования.

Рекомендации по анализу социально-экономических ситуаций. Задача принятия решений в контексте теоретико-игрового анализа социально-экономических ситуаций принимает сле-

дующий вид. $A = \{A_1, \dots, A_n\}$ - множество стратегий (альтернативных действий) первого игрока. Множество содержит m элементов.

$B = \{B_1, \dots, B_n\}$ - множество стратегий (альтернативных действий) второго игрока. Множество содержит n элементов. Каждому элементу множества стратегий первого и второго игроков поставлена в соответствие количественная характеристика эффективности (ожидаемый доход, ожидаемый риск, ожидаемое качество и др.).

Матрица игры воспринимается как критерий оптимальности, содержащий всевозможные исходы развития ситуации принятия решения (в условиях

реализации различных упорядоченных пар стратегий игроков). Содержательный смысл элементов матрицы игры может быть различным и обусловлен спецификой анализируемой социально-экономической ситуации (например, доход, риск, качество, эффективность, доля рынка и т.д.), подлежит определению методами вычислительной математики [16].

$$A = \begin{pmatrix}
 a_{11} & \dots & a_{1n} \\
 \vdots & & \vdots \\
 a_{m1} & \dots & a_{mn}
 \end{pmatrix}$$

- матрица игры [12], состоящая из ожидаемых доходов (выигрышей) первого игрока в зависимости от выбора стратегий первым и вторым игроком.

$$B = \begin{pmatrix}
 -a_{11} & \dots & -a_{1n} \\
 \vdots & & \vdots \\
 -a_{m1} & \dots & -a_{mn}
 \end{pmatrix}^T$$

- матрица игры, состоящая из ожидаемых доходов (выигрышей) второго игрока в зависимости от выбора стратегий первым и вторым игроком.

$$A_R = \begin{pmatrix}
 r_{11} & \dots & r_{1n} \\
 \vdots & & \vdots \\
 r_{m1} & \dots & r_{mn}
 \end{pmatrix}$$

- матрица игры, состоящая из ожидаемых рисков (упущенных возможностей) второго игрока в зависимости от выбора стратегий первым и вторым игроком.

Целью исследования построенной теоретико-игровой модели является определение одной или нескольких оптимальных стратегий игроков и вы-

числение параметра «Цена игры». $A \subseteq A$ - множество стратегий первого игрока, оптимальных по выбранному критерию принятия решений может содержать как один, так и несколько элементов.

$B \subseteq B$ - множество стратегий второго игрока, оптимальных по выбранному критерию принятия решений может содержать как один, так и несколько элементов в зависимости от специфики социально-экономической ситуации. Проведение полного исследования теоретико-игровой модели, в том числе в контексте поиска множества равновесных состояний требует существенных вычислительных мощностей. Поэтому целесообразно использование новой базы знаний и набора вычислительных алгоритмов WolframAlpha [5, 8].

Если γ - цена игры, то $\alpha \leq \gamma \leq \beta$, где α - нижняя цена игры и β - верхняя цена игры по отношению к первому игроку. Нижняя цена игры имеет важную содержательную интерпретацию - это меньшая величина возможного выигрыша первого игрока, соответственно верхняя цена игры дает представление исследователю социально-экономической ситуации о большой возможной величине выигрыша. Другими словами, если первый участник игрового взаимодействия имеет возмож-

ность получить $\beta > \beta$, то ему выгодно отказаться от игры. В качестве примера реализации теоретико-игровых подходов к исследованию различных социально-экономических ситуаций, требующих принятия научно-обоснованных решений, приведем исследования [3, 15, 17], содержание которых раскрывает различные уровни и аспекты реализации теоретико-игровых подходов.

С учетом специфики информационной ситуации принятия решений следует выделить классические и неоклассические антагонистические игры с нулевой суммой. Так, в антагонистической игре в классической постановке все элементы матрицы игры полностью известны исследователю. В антагонистической игре в неоклассической постановке элементы матрицы игры известны исследователю частично. Другими словами, среди элементов матрицы игры найдется хотя бы один, точное реальное значение которого исследователю неизвестно. Отметим, что неоклассическую игру принято считать простейшим обобщением классической игры. Она представляет собой игровое взаимодействие рыночных агентов в условиях частичной неопределенности (условиях неполноты информации). С целью повышения качества прикладной математической подготовки необходимо уточнение роли педагогиче-

ского проектирования и моделирования в управлении инновационными процессами в образовании [10].

Система социально-экономических ситуаций, разработанная для развития методической системы прикладной математической подготовки будущего бакалавра экономики [8] на факультете дистанционного обучения Российского экономического университета расширена посредством привлечения антагонистических игр в неоклассической постановке. Система социально-экономических ситуаций является условием интеграции информационных и педагогических технологий [9]. Этот прием позволил нам учитывать особенности реальных социально-экономических ситуаций и преодолевать фактор неполноты имеющейся информации об игровом взаимодействии. Матричные антагонистические игры с нулевой суммой, имея важное методическое и философское значение [7], играют важную роль в формировании модельных представлений у будущих бакалавров экономики, позволяют познакомиться будущим бакалавров экономики с особенностями принятия оптимальных решений в социально-экономической сфере, учитывающих фактор риска [18], неопределенности и антагонизма.

Вывод 1. Построенная модель раскрывает потенциал методов и моделей теории игр в теории и практике принятия решений при анализе социально-экономических ситуаций.

Вывод 2. Анализ построенной модели позволяет выделить структурные элементы классической матричной антагонистической парной игры с нулевой суммой, наполненные особым содержательным смыслом.

Вывод 3. В рамках построенной модели возможно дальнейшее исследование игрового взаимодействия двух экономических агентов в направлении изменения множеств стратегий и выраженности антагонизма (изменение правил игры).

Вывод 4. Построенная модель ставит вопрос об оптимальном использовании имеющихся ресурсов. Есть ли необходимость использования первой фирмой всех имеющихся ресурсов (крайняя стратегия - стратегия крайнего пессимизма) или достаточно ограничиться некоторым оптимальным количеством ресурсов, гарантирующих выигрыш (или устойчивое положение игрока в более сложных теоретико-игровых моделях).

Вывод 5. Изменение элементов платежной матрицы может быть обусловлено потерей линейности накопления эффекта от используемых ресурсов (чем больше ресурсов используется, тем более выражен экономический эффект). Этот аспект может проявиться в условиях использования большого количества ресурсов.

Библиографический список

1. Aumann R. J. Repeated Game with Incomplete Information / R. J. Aumann, M. Maschler. - Cambridge: MIT Press, 1995. - 360 p.
2. Neumann J. Von., Morgenstern O. Theory of Games and Economic Behavior. - Princeton: Princeton Univ. Press, 1944. - 625 p.
3. Ахмадеев Р. Г., Быканова О. А. Изменение структуры внешней задолженности по странам БРИКС // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2017. - Т. 6. - № 1 (18). - С. 22-26.
4. Власов Д. А., Монахов В. М., Монахов Д. Н. Математические модели и методы внутримодельных исследований. - М.: Альфа, 2007. - 317 с.
5. Власов Д. А., Синчуков А. В. Равновесие Нэша в биматричных играх: технология моделирования и визуализация Wolfram Demonstration Project // Современные информационные технологии и ИТ-образование. - 2016. - Т. 12. - № 4. - С. 209-216.
6. Власов Д. А., Синчуков А. В. Теория игр в системе прикладной математической подготовки бакалавра экономики // Ярославский педагогический вестник. - 2017. - № 3. - С. 112-116.
7. Власов Д. А., Синчуков А. В. Теория игр: философские и методические особенности. // В сборнике: Математическое образование в школе и вузе: теория и практика (MATHEDU-2016) материалы VI Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 123-127.

8. Власов Д. А., Синчуков А. В., Качалова Г. А. Использование WolframAlpha при обучении решению задач с параметрами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2014. – № 1. – С. 64-72.
9. Власов Д.А., Синчуков А.В. Интеграция информационных и педагогических технологий в системе математической подготовки бакалавра экономики // Современная математика и концепции инновационного математического образования. – 2016. – Т. 3. – № 1. – С. 208-212.
10. Калинин Е. С. Роль педагогического проектирования и моделирования в управлении инновационными процессами в образовании / В сборнике: Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. – 2017. – С. 97-100.
11. Колемаев В. А. Математическая экономика – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 399 с.
12. Кремер Н. Ш. Высшая математика для экономистов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 497 с.
13. Лабскер Л. Г., Бабешко Л. О. Игровые методы в управлении экономикой и бизнесом. – М.: Дело, 2001. – 464 с.
14. Лебедева Л. В. Матрица простейшей парной игры с нулевой суммой / В сборнике: Образовательная среда сегодня: теория и практика. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Редакция: О.Н. Широков [и др.]. – 2017. – С. 127-130.
15. Муханов С. А. Экономико-математическое моделирование и прогнозирование в спортивной индустрии / В сборнике: ФИТНЕС-АЭРОБИКА-2016 материалы Всероссийской научной интернет-конференции. – 2016. – С. 113-117.
16. Пантина И. В., Синчуков А. В. Вычислительная математика – Московский финансово-промышленный университет «Синергия». – 2012. – 176 с.
17. Сverdlov M. Yu., Zinov'ev A. G., Polovnikova E. S. Анализ эффективности воздействия санкционных мер на российский рынок ценных бумаг // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 5 (99). – С. 8.
18. Тихомиров Н. П., Тихомирова Т. М. Риск-анализ в экономике. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. – 318 с.

References

1. Aumann R. J. Repeated Game with Incomplete Information / R. J. Aumann, M. Maschler. – Cambridge: MIT Press, 1995. – 360 p.
2. Neumann J. von, Morgenstern O. Theory of Games and Economic Behavior. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1944. – 625 p.
3. Ahmadeev R. G., Bykanova O. A. Izmenenie struktury vneshej zadolzhennosti po stranam BRIKS // Azimut nauchnykh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – 2017. – Т. 6. – № 3 (18). – С. 22-26.
4. Vlasov D. A., Monahov V. M., Monahov D. N. Matematicheskie modeli i metody vnutrimodel'nyh issledovanij. – M.: Alfa, 2007. – 317 s.
5. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Ravnovesie Nehsha v bimatrichnyh igrakh: tekhnologiya modelirovaniya i vizualizacii Wolfram Demonstration Project // Sovremennye informacionnye tekhnologii i IT-obrazovanie. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 209-216.
6. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Teoriya igr v sisteme prikladnoj matematicheskoj podgotovki bakalavra ehkonomiki // Yaroslavl'skij pedagogicheskij vestnik. – 2017. – № 3. – С. 112-116.
7. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Teoriya igr: filosofskie i metodicheskie osobennosti / V sbornike: Matematicheskie obrazovanie v shkole i vuze: teoriya i praktika (MATHEDU-2016) materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2016. – С. 123-127.
8. Vlasov D. A., Sinchukov A. V., Kachalova G. A. Ispol'zovanie WolframAlpha pri obuchenii resheniyu zadach s parametrami // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Informatizaciya obrazovaniya. – 2014. – № 1. – С. 64-72.
9. Vlasov D.A., Sinchukov A.V. Integraciya informacionnyh i pedagogicheskix tekhnologij v sisteme matematicheskoj podgotovki bakalavra ehkonomiki // Sovremennaya matematika i koncepcii innovacionnogo matematicheskogo obrazovaniya. – 2016. – Т. 3. – № 1. – С. 208-212.
10. Kalitina E. S. Rol' pedagogicheskogo proektirovaniya i modelirovaniya v upravlenii innovacionnyimi processami v obrazovanii / V sbornike: Sovremennye problemy nauki, tekhnologii, innovacionnoj deyatel'nosti. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 4-h chastyah. Pod obshchej redakciej E.P. Tkachevoj. – 2017. – С. 97-100.
11. Kolémaev V. A. Matematicheskaya ehkonomika – M.: YUNITI-DANA, 2005. – 399 s.
12. Kremer N. Sh. Vysshaya matematika dlya ehkonomistov. – M.: YUNITI-DANA, 2006. – 497 s.
13. Labsker L. G., Babeshko L. O. Igrovye metody v upravlenii ehkonomikoj i biznesom. – M.: Delo, 2001. – 464 s.
14. Lebedeva L.V. Matrica prostejšej parnoj igry s nulevoj summoj / V sbornike: Obrazovatel'naya sreda segodnya: teoriya i praktika. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Redkollegiya: O.N. Širokov [i dr.]. – 2017. – С. 127-130.
15. Mуханов С. А. Экономико-математическое моделирование и прогнозирование в спортивной индустрии / В сборнике: ФИТНЕС-АЭРОБИКА-2016 материалы Всероссийской научной интернет-конференции. – 2016. – С. 113-117.
16. Pantina I. V., Sinchukov A. V. Vychislitel'naya matematika – Moskovskij finansovo-promyshlennyj universitet «Sinergiya». – 2012. – 176 s.
17. Sverdlov M. Yu., Zinov'ev A. G., Polovnikova E. S. Analiz eh'fektivnosti vozdejstviya sankcionnyh mer na rossijskij rynek cennyh bumag // Upravlenie eh'konomicheskimi sistemami: eh'lektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2017. – № 5 (99). – С. 8.
18. Tihomirov N. P., Tihomirova T. M. Risk-analiz v eh'konomike. – M.: ZAO «Izdatel'stvo «Eh'konomika», 2010. – 318 s.

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБЪЕМОВ ИМПОРТА

Галеев М.М., д.э.н., профессор, Пермский ГАТУ им. академика Д.Н. Прянишникова
Балеевских А.С., к.э.н., доцент, Пермский ГАТУ им. академика Д.Н. Прянишникова

Аннотация: Российский рынок субтропических фруктов – бананов является одним из крупнейших и по объему импорта страна занимает четвертое место в мире. В материалах данной работы представлены алгоритм и методика установления размеров таможенных платежей при импорте плодовоовощных товаров из развитых, развивающихся и наименее развитых стран-производителей. Целью данных исследований является выявление особенностей функционирования рынка плодовоовощной продукции России. С точки зрения экономики государства налоговые органы играют значительную роль в пополнении ее бюджета. На долю таможенных платежей приходится одна третья часть всех налоговых сборов страны. В 2016 г. их размер составил 4 трлн. 360,5 млрд. рублей. Относительно вывозных таможенных пошлин используются аналогичные расчеты, в основе которых лежат ставки вывозных таможенных пошлин, установленных постановлениями правительства РФ.
Ключевые слова: таможенные платежи, рынок пищевой продукции, расчет таможенных платежей на примере плодовоовощных товаров, объем импорта.

Abstract: The Russian market of subtropical fruit – bananas is one of the largest and the volume of imports country ranks fourth in the world.

In the present work the algorithm and the method of fixing the amount of customs payments at import of fruit and vegetable commodities from developed, developing and least developed countries.

The goal of this research is to identify characteristics of the functioning of the fruit and vegetable market of Russia.

From the point of view of the state economy, the tax authorities play a significant role in the replenishment of its budget. The share of customs duties accounted for one third of all tax revenues of the country. In 2016, those payments amounted to 4 trillion. 360,5 billion.

Concerning export customs duties are used, similar calculations, which are based on the rates of export customs duties established by the resolutions of the government of the Russian Federation.

Keywords: customs payments, food market, calculation of customs payments, for example, horticultural products, imports.

Высокие требования, предъявляемые к пищевым предприятиям современной экономикой, постоянно меняются. Основой по-прежнему остается поддержание такого уровня конкурентоспособности, который позволит иметь достаточную прибыльность. Конкуренция определяется внешними и внутренними участниками рынка пищевой продукции [3].

В качестве объекта исследований нами выбран Российский рынок плодовоовощной продукции, а именно рынок бананов.

В управлении каждой страной значимым структурным элементом является деятельность таможенной службы. В функциональном смысле, роль таможни необходимо рассматривать с позиций обеспечения государству идеологическо-правовых, социальных и экономических условий его существования.

В современных, рыночных условиях ведения народного хозяйства, таможенные платежи являются важнейшими экономическими регуляторами внешнеэкономической деятельности государства. Таможенные платежи, выступающие как инструмент налогового регулирования, способствуют поддержанию разумного соотношения товарных экспортно-импортных операций, а также паритетного соотношения на территории Российской Федерации валютных расходов и доходов [9]. Вместе с тем, таможенные платежи при импорте обуславливаются направлением регулирования ввозимых товаров, которые не имеют аналогов или имеются в недостаточном количестве для удовлетворения на внутреннем рынке нужд потребителей [11, 12].

Таможенными платежами, выполняющими функцию пополнения федерального бюджета страны, в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза (ТК ТС), принято считать пошлины, налоги и сборы [7, 8]. Они взимаются таможенными органами с участников внешне-экономической деятельности (ВЭД) при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ и включают в себя ввозную и вывозную таможенные пошлины, НДС, акцизы и таможенные сборы [2, 10]. На рисун-

ке 1 представлена классификация таможенных платежей, предложенная О.Ю. Бакаевой [5].

Согласно рисунку 1, налогом на добавленную стоимость облагается товар, ввозимый на таможенную территорию (ТТ) РФ [1]. При этом налоговой базой исчисления НДС, по общему правилу, является сумма таких составляющих, как таможенная стоимость (ТС) ввозимых товаров; таможенная пошлина (П); акциз (А), если товар является подакцизным [4]. Относительно товаров, ввезенных в виде продуктов переработки вне таможенной территории, а также ввоза товаров без таможенного контроля и таможенного оформления, существуют исключения. Предложенная К.А. Завьяловым их систематизация сведена в таблицу 1 [6].

Расчет таможенных платежей на плодовоовощные товары имеет особенности, связанные с сезонностью их поставок. Это касается и импорта субтропических фруктов-бананов, пользующихся у российских потребителей широкой популярностью.

Российский рынок бананов – один из крупнейших в мире и по объему импорта страна находится на четвертом месте. Основным поставщиком данной продукции является Эквадор. Реализован в 2015 г. в Россию 1204,4 тыс. тонн бананов эта Южно-Американская страна заняла 98,5 % фактического рынка. Доля Коста-Рики, второго по объему поставщика бананов в РФ, существенно ниже и равна 0,8%. Суммарный импорт из Филиппин, Мексики, Вьетнама и других стран составляет 17,7 тыс. тонн или 0,7% всех поставок.

До момента ослабления национальной валюты в 2014 г. в России наблюдался рост потребления этих экзотических фруктов. К 2013 г. оно достигло 9,3 кг в расчете на каждого россиянина. Сокращение поставок бананов к 2015 г. привело к снижению их потребления (рисунок 2).

Согласно данным, представленным на рисунке 2 потребление бананов в России начало сокращаться с 2014 г. и к 2015 г. снизилось, в расчете на одного человека, на 1 кг или на 10,7% в сравнении с 2013 г., т.е. с периодом наибольших импортных поставок (рисунок 3).

Рисунок 1 – Классификация таможенных платежей [9]

Таблица 1 – Форма расчета налогооблагаемой базы при ввозе товаров на ТТ РФ [6]

№ п/п	Вид ввоза	Налогооблагаемая база по НДС
1	Ввоз товара на таможенную территорию РФ в таможенном режиме, предусматривающем уплату НДС	Таможенная стоимость товара + таможенная пошлина, подлежащая уплате + сумма акциза (по подакцизным товарам), подлежащая уплате
2	Ввоз продуктов переработки товаров, ранее вывезенных для переработки вне таможенной территории РФ	Стоимость переработки
3	Ввоз товаров, в отношении которых в соответствии с международным договором отменен таможенный контроль и таможенное оформление	Стоимость товара, включая затраты на их доставку до границы РФ + сумма акциза (по подакцизным товарам), подлежащая уплате

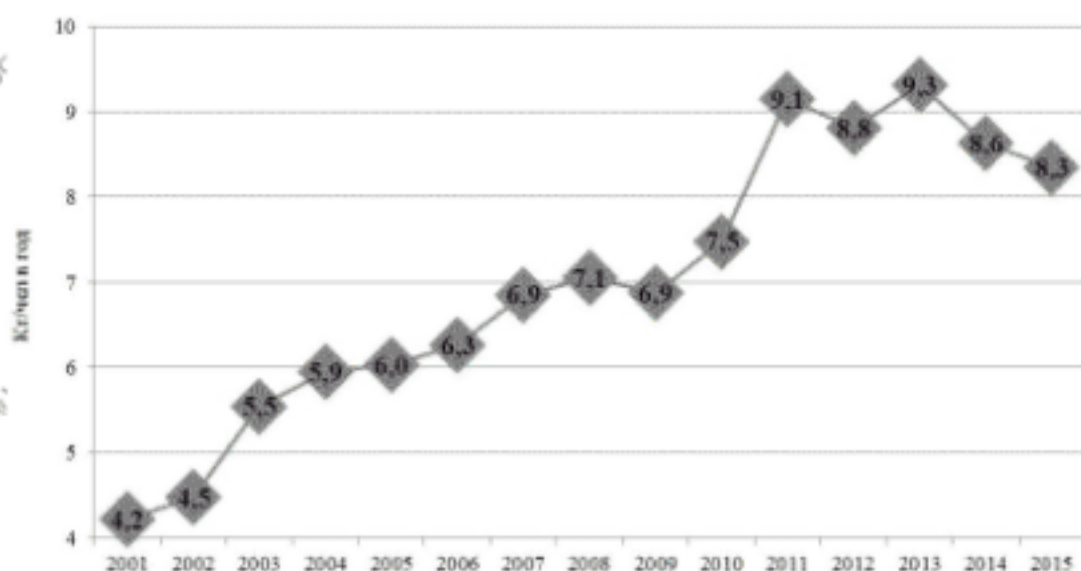

Рисунок 2 – Динамика потребления бананов в России, кг на одного человека в год

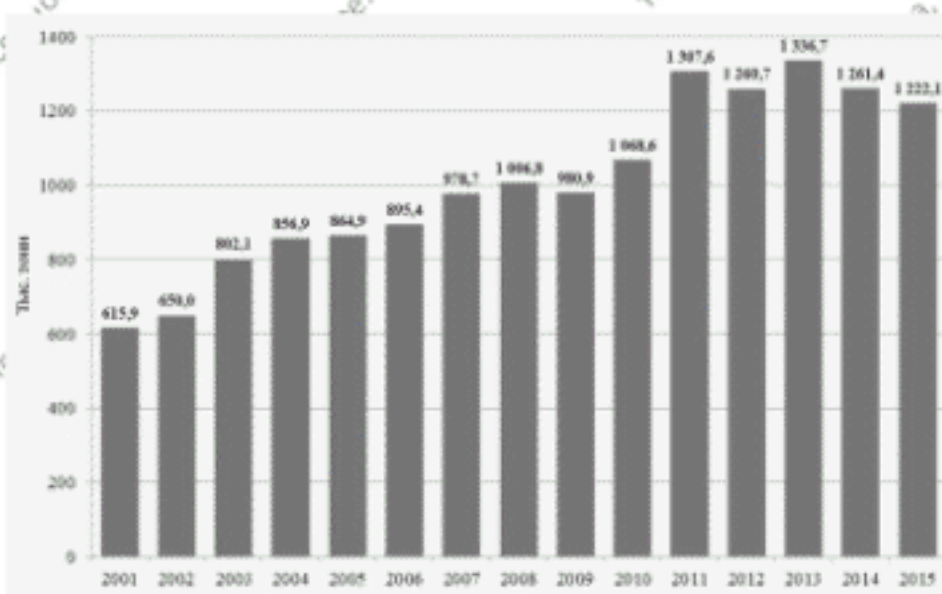

Рисунок 3 – Объем импорта бананов в Россию за период 2001-2015 гг., тыс. тонн

Анализируя данные рисунков 2 и 3 можно отметить корреляционную зависимость количества потребляемого населением России продукта от ежегодных объемов завоза бананов. Вместе с тем отмечен значительный рост поставок в страну бананов начиная с 2001 г. В сравнении с 2013 г. положительная разница составила 720,8 тыс. тонн или 217%, с некоторым снижением объемов их закупки к 2015 г. до 198%.

В отличие от мировых, цены внутреннего рынка подвержены воздействию многих составляющих, включающих в том числе и размеры таможенных платежей при перемещении любых товаров на таможенную территорию РФ.

В зависимости от страны происхождения товара, как указывалось ранее, устанавливается размер таможенной пошлины. Товарам из развивающихся и наименее развитых стран предоставляется сертификат происхождения формы А. На основании данного документа на товары из развивающихся стран устанавливается таможенная пошлина в размере 75% от ее базовой ставки, из наименее развитых – полное освобождение от таможенной пошлины. Расчет по комбинированной ставке предусматривает использование наибольшего из двух показателей размера таможенной пошлины, определенной по специфической и адвалорной ставкам. Для плодово-овощной продукции, к примеру из Эквадора – развивающаяся страна, размер комбинированной став-

ки определяется с коэффициентов 0,75. За продукцию, к примеру, из Мадагаскара – наименее развитая страна, пошлина не взимается.

Налог на добавленную стоимость (НДС) в отношении товаров, облагаемых ввозными таможенными пошлинами и не облагаемых акцизами, при ввозе товаров из стран, имеющих различную экономическую устойчивость развития, исчисляется аналогично расчету таможенной пошлины: к таможенной стоимости товара суммируется размер комбинированной ставки таможенной пошлины, и от полученного результата устанавливается сумма НДС к оплате.

Таким образом, из группы стран-экспортеров бананов свежих наиболее значительными для российского бюджета являются торговые отношения с Эквадором. Поставка в Россию в 2015 г. 1204,4 тыс. тонн эквадорских бананов обеспечила поступление в казну государства порядка 143 млрд. рублей.

Меры государственного регулирования внешне-торговой деятельности и внутреннего рынка пищевой продукции носят, наряду с другими задачами, экономический характер. Поэтому правильное определение величины налогооблагаемой базы является эффективным способом контроля рынка пищевой продукции и увеличения бюджета страны от взимания таможенных платежей.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ ч.2 от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 06.04.2015 г.)
2. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору Отк тс, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009г. № 17)
3. Балеевский А.С. Методология реализации процессного управления в пищевой промышленности // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – №4.2 (18). С. 209-215.
4. Базарова А.С. Таможенные пошлины и налоги // Правовое регулирование 2013 №2 (98). С. 27-33.
5. Бакаева О.Ю. Классификация таможенных платежей // Налоги. 2016. №2. С. 7-10.
6. Завьялов К.А. Учет НДС и таможенных пошлин, уплаченных при ввозе товаров на территорию РФ // Современный бухгалтер. 2016. №11. С.38-39.
7. Куприянов Э.Д. Таможенные платежи: стоимостная основа и роль в современной России // Экономика. Налоги. Право. 2015. №15. С.87-96.
8. Ли Чангшенг. Будущее за электронными платежами // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2017. №4. С. 62-67.
9. Ненирова Г.И. Таможенные платежи как фактор развития экономического потенциала России // Экономика и социум. 2014. №3. С. 29-33.

10. Оразалиев А.А. Особенности и проблемы взимания таможенных и иных платежей таможенными органами России на современном этапе Евразийской интеграции // Управление экономическими системами. 2014. №5. С.12-20.
11. Сбежнев В.А. Таможенные сборы в Российской Федерации // Налоговый вестник. 2016. №1. С.88-94.
12. Электронный ресурс. Виртуальная таможня. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL:<http://www.vch.ru/tamoghennyeplatezhi.html> (дата обращения:17.05.2017).

References

1. Nalogovyy kodeks RF ch.2 ot 05.08.2000 g. № 117- FZ (red. ot 06.04.2015 g.)
2. Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo soyuza (prilozhenie k Dogovoru Otk ts, prinyatomu Resheniem Mezhdogodarnogo Soveta EvrAzEHS na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009g. № 17).
3. Baleevskiy A.S. Metodologiya realizatsii processnogo upravleniya v pishchevoj promyshlennosti // Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya. – 2015. – №4.2 (18). С. 209-215.
4. Bazarova A.S. Tamozhennye poshliny i nalogi // Pravovoe regulirovanie 2013 №2 (98). С. 27-33.
5. Bakaeva O.YU. Klassifikatsiya tamozhennykh platezhey // Nalogi. 2016. №2. С. 7-10.
6. Zav'yalov K.A. Uchet NDS i tamozhennykh poshlin, uplachennykh pri vvoze tovarov na territoriyu RF // Sovremennyy buhuchet. 2016. №11. С.38-39.
7. Kupriyanov E.H.D. Tamozhennye platezhi : stolnostnaya osnova i rol' v sovremennoj Rossii // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2015. №15. С.87-96.
8. Li Changsheng. Budushchee za ehlektronnyimi platezhami // Tamozhennoe regulirovanie. Tamozhennyj kontrol'. 2017. №4. С. 62-67.
9. Nemirova G.I. Tamozhennye platezhi kak faktor razvitiya ehkonomicheskogo potentsiala Rossii // Ekonomika i socium. 2014. №3. С. 29-33.
10. Orazaliev A.A. Osobennosti i problemy vzimaniya tamozhennykh i inyh platezhey tamozhennymi organami Rossii na sovremennom etape Evrazijskoj integratsii // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami. 2014. №5. С.12-20.
11. Sbezhenov V.A. Tamozhennye sbory v Rossijskoj Federatsii // Nalogovyy vestnik. 2016. №1. С.88-94.
12. Ehlektronnyj resurs. Virtual'naya tamozhnyaya. Sistem. trebovaniya: Adobe Acrobat Reader. URL:<http://www.vch.ru/tamoghennyeplatezhi.html> (data obrashcheniya:17.05.2017).

ФАКТОРЫ И СЦЕНАРИИ ПЕРСПЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ И ТУРЦИИ

Гонтарь Н.В., к.г.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Южный федеральный университет

Аннотация: В статье на основе анализа факторов социально-экономической и культурно-политической сопряженности Юга России и Турецкой Республики предлагается анализ возможных сценариев взаимодействия их социально-экономических систем. Во внимание приняты значимые тренды развития России, Турции, а также в целом российско-турецких отношений в последние годы. Проанализированы факторы конвергенции и дивергенции взаимодействия, представлен перечень возможных сценариев его развития, предпринята попытка вероятностной оценки реализации данных сценариев.

Ключевые слова: Турция, Россия, российско-турецкие отношения, Юг России, внешняя торговля, Черноморский бассейн, безопасность.

Abstract: In article on the basis of the analysis of factors of social and economic and cultural and political associativity of the South of Russia and the Republic of Turkey the analysis of possible scenarios of interaction of their social and economic systems is offered. In attention trends of development of Russia, Turkey and also in general dynamics of the Russian-Turkish relations of the last years are accepted. Factors of convergence and divergence of interaction are analysed. The list of possible scenarios of development of the relations is submitted, an attempt of probabilistic assessment of implementation of these scenarios is made.

Keywords: Turkey, Russia, Russian-Turkish relations, South of Russia, foreign trade, Black Sea basin, safety

Введение. Развитие макрорегионов России как полифакторный процесс определяется сложной системой их отношений с социально-экономической системой как России, так и стран и глобальных субрегионов, в обмен с которыми соответствующие социально-экономические системы вовлечены. Для Юга России такого рода партнером выступает Турция как сопредельное (связанное с Югом России акваторией Черного моря) экономически развитое государство и важный торговый партнер России, связи с которым РФ реализует именно через южно-российские регионы, их развитую портовую и трубопроводную инфраструктуру, отчасти ориентированную исключительно на Турцию. В этой связи складывающееся тесное взаимодействие Юга России и Турции следует рассматривать как один из наиболее существенных факторов динамики макрорегиона, что актуализирует анализ факторов и возможных сценариев развития торгово-экономических и социокультурных и политических связей Юга России и Турецкой Республики.

В настоящее время проблематика российско-турецких отношений является весьма глубоко исследуемой областью, как с точки зрения экономики, так и внешней политики. Дополнительный импульс публикациям придали события последних лет, связанные с обострением отношений стран в связи с участием России в конфликте в Сирии. К центрам исследования Турции и российско-турецких отношений, в том числе на Юге России и в Черноморско-Кавказском регионе, относятся: Московский государственный институт международных отношений (университет), Дипломатическая академия МИД РФ, Институт востоковедения РАН (включая сектор Турции Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН), Отдел Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН. Разностороннее обсуждение актуальных проблем взаимодействия РФ и Турции представлено в работах таких авторов как В.А. Аватков, Н.С. Белякова, Н.Р. Масумова, Э.Т. Мехдиев, А.Т. Мозлов, В.В. Наукин, Н.Ю. Ульченко, П.В. Шлыков, А.А. Язькова. На Юге России соответствующая проблематика исследуется в Южном федеральном университете (А.Г. Дружинин и др.) в сотрудничестве с турецкими учеными. Следует отметить, что в ряду соответствующих исследований имеются и попытки сценарного прогноза, в частности, траектории развития Турции [11], что учитывалось при моделировании сценариев в настоящей статье.

Методические подходы к построению сценариев взаимодействия Турецкой Республики и регионов Юга России состоят, прежде всего, в определении временных рамок прогноза. Динамика последних лет, включающая крайне сложные политические процессы и резкие изменения степени доверия между странами, осложняет сколь-либо долгосрочные прогнозы. В этой связи оправданными представляются временные рамки, увязанные со сроками пребывания на своих постах лидеров стран (что во многом определяет вектор развития таких социально-политических систем, как Россия и Турция), а также периоды, отражающие краткосрочные экономические колебания, характеризующие изменения в экономиках стран в последние годы. Исходя из этого, оправданной границей прогноза представляется горизонт 5-7 лет.

Иным существенным обстоятельством сценарирования является учет квазисубъектности как Юга России, так и входящих в его состав регионов, в силу не только формальной невозможности проведения ими собственной внешней политики, но и их включения в жесткую систему вертикальных бюджетных отношений. Сценарии взаимодействия регионов Юга России и Турции опираются и на учет общероссийских экономико-политических трендов в силу единства торговых и таможенных правил, что определяет зависимость регионов Юга от проводимой РФ внешнеторговой политики и соответствующих ограничений. Также учет общероссийской динамики при прогнозировании южно-российских трендов существенен, поскольку Юг России представляет собой ключевой регион транзита, (что, однако, подчеркивает и его периферийное положение в формировании внешнеторговых потоков за пределами категории продовольственного сырья (зерно, масличные).

В предлагаемом прогнозе увязываются два аспекта: экономическое взаимодействие и социокультурное и политическое. Оба они одинаково важны, что доказали события последних лет (экономические санкции в ответ на конфликты в политическом поле).

Факторы, определяющие сценарии взаимодействия на представленном горизонте, могут быть оценены как способствующие межстрановой социально-экономической и культурной интеграции или способствующие дезинтеграции. Однако, при этом базовым условием и элементом исследовательской гипотезы является тезис о том, что Россия (включая

её южнороссийские регионы) и Турция имеют безальтернативную платформу долгосрочной интеграции в ряде связывающих их проектов транспортной инфраструктуры), и полей пересечения геополитических интересов в странах Закавказья и в Крыму, где ни одна сторона не может отказаться от своего присутствия, что делает необходимым поиск путей взаимодействия. Прочие же факторы могут влиять на характер взаимодействия, не отменяя базовых условий долгосрочной связи социально-экономических систем Юга России и Турции.

Факторы формирования сценариев взаимодействия Турецкой Республики и регионов Юга России. Для оценки вероятности реализации тех или иных сценариев нами рассмотрены способствующие их формированию факторы применительно к России, Турции и российско-турецкому взаимодействию в целом (включая экономические и социально-культурные и политические тренды).

Россия. Экономические тренды России указывают на существенную зависимость страны от конъюнктуры сырьевых рынков, нисходящее движение которых обуславливает как неустойчивость экономической динамики после 2008 г., так и сокращение объема рынка РФ, что снижает его значимость для зарубежных экспортеров готовой продукции и сокращает ресурсы субъектов экономики РФ по совершению внешнеторговых обменов. Согласно ЮНКТАД, ВВП РФ в текущих долларах составил в 2016 г. 1,3 трлн. долл., сократившись к 2010 г. в долларовом исчислении на 16%, а душевой уровень ВВП в текущих долларах в 2016 г. составил 8,9 тыс. долл./чел. Приток ПИИ в 2016 г. восстановился до 37,7 млрд. долл. после провала 2015 г. (11,9 млрд. долл.). В структуре экспорта в 2016 г. ок. 72% составляли топливо, руды и металлы, продовольственное сырье [14].

Одновременно, ситуация экономического кризиса, дополненная санкциями со стороны развитых стран (включая ограничение доступа к кредитным ресурсам) после 2014 г. сокращает экономический потенциал регионов РФ, в особенности – периферийных, к которым относится значимая часть регионов Юга России.

Следует отметить развитую сеть бизнес-структур Турции в России в ряде традиционных для предпринимательства Турции сфер (подряды, туризм, торговля). Одним из ареалов локализации такого рода бизнес-интересов, помимо столичных регионов (объемный рынок), выступают и регионы Юга России со значимой тюркской (в том числе собственно турецкой) составляющей в структуре населения. Так, на территории РФ, согласно переписи 2010 г., проживало более 12 млн. представителей тюркских этносов, или 8,4 % населения РФ, включая 105 тыс. собственно этнических турок, локализованных в основном (78 %) в пределах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов [4].

Предпосылки, складывающиеся в экономике РФ, применительно к формированию платформы экономического взаимодействия с Турцией, можно, таким образом, назвать противоречивыми.

Столь же неоднозначно (как не способствующие выстраиванию активных связей) можно оценить и социально-политические тренды в РФ в последние годы, связанные с усилением «вертикализации» организации власти, контроля в сфере безопасности, в том числе в связи со вступлением России в борьбу с террористическими организациями на территории Сирии. Это не способствует как деятельности на территории РФ и её южнороссийских регионов негосударственных организаций, так и институциональным взаимодействиям с зарубежными гума-

нитарными и культурно-политическими объединениями.

Турция. Экономический потенциал Турции существенно возрос с началом 2000-х гг. В 1980 г. доля промышленной продукции в экспорте составляла 43,2%, в 1990 г. – 83,6%, в 2015 г. – 95,4%. На долю машин, оборудования и транспортных средств приходится почти 30% экспорта, или в 10 раз больше, чем в 1980 г. [7]. Турция добилась существенной качественной трансформации экономики, перейдя от аграрной модели к промышленному росту, сформировав широкий спектр экспортных товаров, включая средне- и высокотехнологичные. Рост качества промышленности выразился в формировании мощной военно-промышленной отрасли, которая сумела создать первый турецкий фрегат «Хейбелиада», оснащенный полностью турецкой вооружением [10].

В последние годы, однако, экономика страны испытывает торможение темпов роста как следствие кризисов глобальной экономики в условиях зависимости страны от внешних источников финансирования. Проявления данного процесса – девальвация национальной валюты, сокращение прямых иностранных инвестиций, рост экономической нагрузки как следствие притока беженцев в 2015–2016 гг. после начала активной фазы боевых действий в Сирии, осложнение отношений правящей Партии справедливости и развития (ПСР) с ЕС, а также Германией (в 2017 г.). Согласно ЮНКТАД, ВВП Турции в 2016 г. сложился на уровне 0,71 трлн. долл., при его душевом уровне 8,9 тыс. долл./чел. Приток ПИИ в страну отличается нестабильностью – 9 млрд. долл. в 2010 г., 17,3 млрд. в 2015 г. и 12 млрд. долл. в 2016 г. Основу экспорта в 2016 г. составили промышленные товары, тогда как на продовольствие, руды и металлы пришлось в сумме 15% экспорта [14].

Приток инвестиций в страну обеспечивают частные компании, государство же сокращает свое участие в экономике, формально приближая модель экономики страны к рыночным стандартам, хотя фактически речь идет об усилении бизнес-структур, тесно связанных с исламскими тарикатами, значимо усилившими свое влияние в Турции после 2002 г. с началом правления ПСР. Так, в 1990 году исламский бизнес создал свою ассоциацию МЮСИАД (как антипод созданной ещё в 1971 году ТЮСИАД), ставшую наиболее крупным объединением бизнеса в Турции. В отличие от ТЮСИАД, выступающего за установление режима открытой торговли и интеграции с ЕС, МЮСИАД продвигает идею развития экономических связей прежде всего с исламскими странами. Ассоциация тесно связана с исламистскими партиями (включая ПСР) и активно поддерживает их материально [13]. Доступ к правительственным инициативам и финансированию получают в основном имеющие исламистскую направленность ассоциации предпринимателей (МЮСИАД, ТУСКОН) и НКО [6].

География внешнеторговых связей и структура ПИИ говорят о весьма большом значении для Турции стран Европы и США. Так, большая часть сборочных предприятий представлена европейскими компаниями, значимая часть промышленного экспорта Турции также идет в страны Европы, в связи с чем можно говорить о долгосрочном характере торгово-экономических, и, также, политических связей Турции и ЕС. Инвестиции в экономику Турции исламских стран, включая страны Персидского залива, остаются локальными.

Идеология ПСР во внешней политике была сформирована А. Давутоглу, бывшим премьером Турции, который в 2001 г. в работе «Стратегическая

глубина: международное положение Турции» (которая легла в основу внешнеполитической философии пришедшей в 2002 г. к власти ПСР) заявлял о праве Турции действовать во внешней политике в качестве мирового политического игрока. Данная идея нашла свое отражение в неоосманизме как платформе становления нового места Турции в многополярном мире, когда окончание холодной войны позволило стране выйти из тесного альянса с блоком НАТО и одновременно, ввиду появления на Кавказе и в Центральной Азии новых независимых государств, позволило рассматривать эти страны (наряду с рядом мусульманских регионов РФ) в качестве элементов тюркского мира и поля формирования некоего институционализированного межгосударственного объединения под эгидой Турции. В наиболее четкой форме характер отношений Турции с республиками СНГ выразил министр Турции по связям с тюркоязычными странами СНГ А.Чей: «Турецкая Республика – преемница великой Османской империи» и должна создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном даже ценой резкой конфронтации с Россией [1]. В 1992 г. президент Турции Т. Озал выдвинул тезис – «Тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Багдад до Китайской стены», провозгласив ХХI столетие «веком турок» [2]. Тогда же премьер-министр С. Демирель упоминал о турском мире от Адриатики до Великой китайской стены и о Турции как «культурном центре и историческом магните для новосозданных государств» [8].

Реализация новых форматов турецкой внешней политики предполагала как экономическую, так и военную помощь, а также активное развитие гуманитарных связей, образовательных миссий, часто со значительным уклоном в продвижение идей пантюркизма. В целом же внешняя политика Турции оперирует четырьмя «полями сближения»: к первому относятся Азербайджан, государства и территории Кавказского региона; ко второму – государства Центральной и Средней Азии; к третьему – субъекты РФ с тюркскими этносами; и к четвертому – Германия как страна, населенная многочисленной турецкой диаспорой [1].

Инструментами реализации экономических связей и культурной экспансии на постсоветском пространстве являются ассоциации бизнеса Турции. Важная составляющая её политики – экспансия образовательных структур, включая создание профильных кафедр, в частности, в ВУЗах РФ (кафедра «ТЮРКСОЙ» в Башкирском государственном педагогическом университете в сентябре 2012 г., центр Института им. Юнуса Эмре в Казанском федеральном университете в 2013 г.).

Членами «TÜRKSOY» (международная организация изучения тюркской культуры), наравне с иностранными суверенными государствами, являются Татарстан, Башкортостан, Республики Алтай, Хакасия, Саха, Тува [1].

Тренд культурно-образовательной и идеологической экспансии укладывался в стратегию распространения новых идей в глобальном масштабе, чему способствовала, в том числе сеть образовательных учреждений Ф. Гюлена; о географии распространения школ Ф. Гюлена говорит число стран, участвующих в международных конкурсах турецкого языка, которое выросло с 17 в 2003 г. до 135 в 2012 году [13].

Акцент внешней политики Турции на постсоветском пространстве, которое Россия рассматривает как часть естественной зоны своего влияния, а также и проникновение идей пантюркизма на территорию РФ, не может рассматриваться как интегрирующий фактор в отношениях стран, особенно с уче-

тон истории борьбы федерального центра с тенденциями децентрализации постсоветского периода.

Столь же негативно можно оценить влияние на потенциал взаимодействия стран современного разворота турецкого общества к исламским ценностям исламскому миру, где страна стремится играть более активную роль. Уравновешивающим этот тренд можно считать долгосрочный проект вестернизации общественного устройства, включая движение к членству в ЕС и работу по приведению институтов страны в соответствие с «Копенгагенскими критериями» [13]. Распространение «турецкой модели», сочетающей «ислам, демократию, права человека и рыночную экономику», поддерживалось Западом [8].

Внешнюю политику Турции можно назвать вполне прагматической и достаточно самостоятельной. Так, заинтересованность ЕС в уменьшении потока беженцев из стран Азии и Африки, который в 2015 г. шел через Турцию, была использована Анкарой для подписания соглашения с ЕС, где обещивалась отмена виз для граждан Турции и получение страной 3 млрд. долл. (с возможным выделением еще 3 млрд. долл.) для обустройства беженцев. В связи с согласием Турции на пребывание на её территории многочисленных беженцев из Сирии, высказывалось также мнение и о своего рода прагматизме ПСР, которая может в перспективе использовать беженцев как электорат партии [2]. Также прагматизм Турции проявился в ситуации установления суверенитета РФ над Крымом в 2014 г. Несмотря на то, что Турция официально не признала переход полуострова под контроль РФ, она также не прекратила экономические контакты с полуостровом и с РФ, нарастив экспорт товаров в Россию, вплоть до инцидента со сбитым над Турцией российским Су-27 в 2015 г., повлекшим санкции РФ уже в отношении Турции, лишив её рынков сбыта в РФ по многим позициям и вынудив свернуть взаимодействие с Крымом (вплоть до осени 2016 г., когда отношения были нормализованы).

Российско-турецкое взаимодействие как значимый элемент формирования сценариев взаимодействия Юга России и Турецкой Республики, определяется внешнеторговыми обменами, которые весьма активно развивались в 2000-е гг. На пике торговых обменов, в 2014 г., на Россию приходилось почти 4% экспорта, 10,4% импорта и почти 8% товарооборота Турции – 31,2 млрд. долл. [7]. В товарной структуре российского экспорта в Турцию более 80% приходится на нефть, нефтепродукты, природный газ, каменный уголь, различные металлы и изделия из них, тогда как импорт РФ – это продукция текстильной промышленности (более 20%), продовольствие (около 17–18%), машины и оборудование (30%) и бытовая техника.

Вместе с тем, в 2015–2016 гг., после введения Россией санкций в отношении Турции, торговый оборот по многим позициям и поток туристов из России на курорты Турции резко снизились, но в 2017 г. со снятием санкций, торговля восстановилась. Согласно ЮНКТАД [14], в 2016 г. (период действия антитурецких санкций) Турция входила, тем не менее, в пятерку ключевых направлений экспорта РФ (после Нидерландов, Китая, Германии и Белоруссии).

В 2016 году (период санкций) товарооборот РФ с Турцией составил 15,8 млрд. долл., уменьшившись на 32,15% по сравнению с 2015 годом. Экспорт России в Турцию составил 13,7 млрд. долл., уменьшившись на 29,1% к 2015 г., импорт из Турции – 2,1 млрд. долл., уменьшившись на 46,93% к 2015 г. Доля Турции во внешнеторговом обороте РФ в 2016 г. составила 3,4% против 4,4% в 2015 году. По доле в российском товарообороте в 2016 году Турция

заняла 8 место (в 2015 году – 6-е место). Доля Турции в экспорте РФ в 2016 г. составила 4,8% (5,6% в 2015 г.), доля в импорте – 1,8% против 2,2% в 2015 году.

Итогом снятия санкций стал рост показателей: так, во 2 кв. 2017 г. товарооборот России с Турцией вырос на 27,7% к аналогичному периоду 2016 г. экспорт России в Турцию вырос на 23,4%, а импорт вырос на 56,1 % к 2 кв. 2016 года. Доля Турции во внешнеторговом обороте РФ во 2 кв. 2017 года сохранилась на уровне 3,4% (доля Турции в экспорте России – 4,8%, доля в импорте России 1,37%) [9].

Россия (по-прежнему поставляет газ в рамках проекта «Голубой поток», продолжается проект АЗС «Аккую»), обдумывает проект «Турецкий поток» по поставкам газа в страны Южной Европы. Турция – основной потребитель российского природного газа, в 2012 г. она закупила у России 70% от общего годового потребления газа. Также Турция получила от России согласие участвовать в реализации проекта нефтепровода Самсун–Джейхан для решения проблемы перегруженности Босфора танкерами. Это совместный проект итальянской компании ENI и турецкой Saik. Российские компании Роснефть, Транснефть и Газпромнефть вошли в проект младшими партнерами [5]. Число российских туристов в Турцию, которое в 2014 г. достигло 4,2 млн. чел. а затем с ухудшением отношений снизилось до 3,4 млн. в 2015 г. и до 0,8 млн. в 2016 г., в 2017 г., по прогнозам, должно превысить уровень 2015 г.

Таким образом, можно указать на очевидную выгоду экономического взаимодействия, на что указывает сохранение товарообмена даже в режиме санкций, и бурный рост его с отменой таковых. Однако, экономическое взаимодействие оказывается подвержено сильному влиянию внешних (по отношению к экономической подсистеме) факторов, способных ограничить её интегрирующий потенциал.

Характеризуя внешнеполитический и культурный аспект взаимодействия стран, можно отметить, что потребность в контактах обусловлена заинтересованностью Турции во влиянии на положение крымских татар, а также – в реализации в рамках подхода «ноль проблем с соседями» соответствующей политики в Закавказье, где сильно влияние России. Характерно, что Турция, как и Россия, крайне заинтересована в недопущении сторонних сил к активному участию в процессах в Черноморском бассейне. В частности, в период российско-грузинского конфликта 2008 г., Турция препятствовала проходу через Черноморские проливы военных кораблей США ввиду нежелания превращения Черного моря во «внутреннее озеро» НАТО; 11 августа 2008 г. премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган озвучил инициативу создания «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе» с участием РФ, Турции, Грузии, Азербайджана и Армении. Принципиальные инициативы заявлены сотрудничество, безопасность и развитие кооперации [5].

Ключевые внешнеполитические интересы Турции и РФ пересекаются в ситуации с Крымом, Сирией, Арменией, курдской проблемой. Россия и Турция в постсоветский период создали значительное число инфраструктур взаимодействия. Основы стратегического партнерства между странами закладывает межправительственный механизм – Совет сотрудничества высшего уровня (ССВУ). Он был учрежден 12 мая 2010 г. В целом опыт взаимодействия стран служит основанием для высокой оценки их интеграционного потенциала в политической сфере.

В то же время культурная эклзантия Турции, в том числе в образовательной сфере, не столь однозначна. Так, турецкие образовательные проекты в

России (согласно ряду оценок, были направлены не только на цели образования, но и на внедрение идеологии пантюркизма, что послужило основанием для запрета, в частности, в 2008 г. в РФ организации «Нурджулар» как экстремистской. В 2002-2004 гг. из РФ были выдворены более 20 граждан Турции, связанных с течением «Нурджулар» [1]. В 2001 г. деятельность ячейки была приостановлена в Ростове-на-Дону; основанием высылки её членов стало содержание идей общества о едином тюркском государстве (Великой Туран), в границах которого упоминались регионы Юга России [12].

Ключевые сценарии взаимодействия Юга России и Турецкой Республики. Таким образом, как экономическое, так и культурно-политическое взаимодействие России и Турции отличаются неоднозначностью. Оценка баланса процессов, способствующих интеграции и дезинтеграции, в общих чертах позволяет охарактеризовать вероятность реализации трех сценариев развития взаимодействия России и Турции на Юге России (с учетом трансляции общероссийских экономических и политических трендов на макрорегион). В качестве сценариев развития взаимодействия возможны:

- Инерционный, характеризующийся устойчивым трендом экономического и культурно-политического взаимодействия, сохранением в качестве его основы лишь экспорта и транзита через территорию Турции российских сырьевых товаров, а также взаимодействия по вопросам политического урегулирования в Закавказье и Черноморском бассейне. Иные сферы экономического взаимодействия (туризм, экспорт продукции из Турции, экспорт российского зерна и иных товаров) могут иметь развитие, однако неустойчивое. Сфера культурных контактов на Юге России будет оставаться слаборазвитой, подверженной влиянию геополитического процесса.

- Сценарий фрагментарного наращивания (по отношению к нынешнему уровню) взаимодействия в экономической сфере предполагает сохранение структур власти в обеих странах, снижение напряженности в Сирии, сохранение статус-кво в Черноморском регионе и Закавказье.

- Сценарий активного наращивания взаимодействия в экономической и культурно-политической сфере возможен при условии значимого снижения террористической угрозы, сокращения присутствия РФ в Сирии, упрочении безопасности в регионах Северного Кавказа и ослаблении контроля за процессами общественной самоорганизации и зарубежных контактов в рамках культурных образовательных миссий.

С учетом перечисленных выше трендов динамики экономической и культурно-политической сфер можно дифференцировать предложенные сценарии взаимодействия Юга России и Турции по степени вероятности их реализации. На среднесрочном горизонте 5-7 лет. Так, как наиболее вероятный в этот период (с вероятностью до 60-70%) мы оцениваем инерционный сценарий, находящийся ниже долгосрочного тренда обновлений РФ и Турции. Вероятность на том же горизонте второго сценария, с устойчивым наращиванием экономического взаимодействия, видится близкой к 20-30%. Тогда как реализация третьего сценария, с качественным расширением не только экономических, но и культурно-политических связей регионов Юга и Турции, с учетом ограничивающих данный сценарий факторов, оценивается в 0-20%, и, как представляется, наименее вероятной.

Заключение. Приведенный краткий обзор ключевых факторов становления российско-турецкого взаимодействия и вероятных сценариев его развития на Юге России говорит о потенциале сохране-

ния и наращивания взаимодействия, что должно обеспечить, вследствие выгод торговли, сохранение потребительского статуса жителей макрорегиона, способствовать сохранению позиций РФ во внешней торговле как с Турцией, так и со странами Средиземноморья и Юга Европы, а также обеспечить реа-

лизацию геополитических приоритетов РФ на Кавказе и в Черноморском бассейне. При этом в среднесрочной перспективе, возможно оживление торгово-экономического взаимодействия с сохранением ограничений культурного и политического взаимодействия на уровне регионов Юга России.

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект 15-07-00016 «Российско-турецкое взаимодействие в евразийском геополитическом и геоэкономическом контексте и его проекция на социально-экономическое развитие регионов Юга России»

Библиографический список

1. Аватков В., Бадранов А. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России/ Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 5-10.
2. Аватков В.А., Кочкин М.В. Основные направления кризиса во внутренней и внешней политике турецкой республики/ Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2 (47). С. 7-14.
3. Дружиловский С., Аватков В. Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.)/ Научно-аналитический журнал-Обозреватель - Observer. 2013. № 6 (281). С. 073-088.
4. Дружинин А., Ибрагимов А., Баскан А. Взаимодействие России и Турции в постсоветское время: факторы, тенденции, проблемы, перспективы/ Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. № 5. С. 78-87.
5. Кудряшова Ю.С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы/ Вестник МГИМО Университета. 2012. № 5 (26). С. 38-44.
6. Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: национальные интересы и имперскость/ Политическая наука. 2013. № 3. С. 117-136.
7. Масумова Н.Р. Внешняя торговля как драйвер развития экономики Турции/ Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2 (47). С. 111-117.
8. Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции/ Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2 (47). С. 32-39.
9. Обзоры внешней торговли России. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/>
10. Ульянов Н. Ю. Новейший путь Турции?/ Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 90-101.
11. Ульянов Н.Ю., Иванова И.И., Киреев Н.Г., Мейер М.С., Уразова Е.И. Возможные сценарии развития Турции до 2050 года/ Восточная аналитика. 2014. № 4. С. 25-28.
12. Шевяков А. Россия, Турция и страны СНГ/ Азия и Африка сегодня. 2004. № 5. С. 5-15.
13. Шлыков П. Куда идет Турция? (Метаморфозы прозападного курса развития)/ Современная Европа. 2013. № 1 (53). С. 58-75.
14. www.unctad.ru

References

1. Avatkov V., Badranov A. «Myagkaya sila» Turcii vo vnutrennej politike Rossii/ Pravo i upravlenie. XXI vek. 2013. № 2 (27). S. 5-10.
2. Avatkov V.A., Kochkin M.V. Osnovnye napravleniya krizisa vo vnutrennej i vneshej politike tureckoj respubliki/ Vestnik MGIMO Universiteta. 2016. № 2 (47). S. 7-14.
3. Druzhilovskij S., Avatkov V. Vneshnepoliticheskie ideologemy Turcii (2002–2012 gg.)/ Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' - Observer. 2013. № 6 (281). S. 073-088.
4. Druzhinin A., Ibragimov A., Baskan A. Vzaimodejstvie Rossii i Turcii v postsovetskoe vremya: faktory, tendencii, problemy, perspektivy/ Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva. 2013. T. 145. № 5. S. 78-87.
5. Kudryashova YU.S. Aktivizatsiya rossijsko-tureckih otnoshenij: sushchnost' i perspektivy/ Vestnik MGIMO Universiteta. 2012. № 5 (26). S. 38-44.
6. Kudryashova I.V., Matyuhin V.V. Turciya: nacional'nye interesy i imperskost'/ Politicheskaya nauka. 2013. № 3. S. 117-136.
7. Masumova N.R. Vneshnyaya trgovlya kak drajver razvitiya ekonomiki Turcii/ Vestnik MGIMO Universiteta. 2016. № 2 (47). S. 111-117.
8. Mekhdiev E.H.T. «Neosmanizm» v regional'noj politike Turcii/ Vestnik MGIMO Universiteta. 2016. № 2 (47). S. 32-39.
9. Obzory vneshnej trgovli Rossii. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/>
10. Uf'chenko N. YU. Novyj put' Turcii?/ Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 6. S. 90-101.
11. Uf'chenko N.YU., Ivanova I.I., Kireev N.G., Mejer M.S., Urazova E.I. Vozmozhnye scenarii razvitiya Turcii do 2050 goda/ Vostochnaya analitika. 2014. № 4. S. 25-28.
12. Shevjakov A. Rossiya, Turciya i strany SNG/ Aziya i Afrika segodnya. 2004. № 5. S. 5-15.
13. Shlykov P. Kuda idyot Turciya? (Metamorfozy prozapadnogo kursa razvitiya)/ Sovremennaya Evropa. 2013. № 1 (53). S. 58-75.
14. www.unctad.ru

ТИПЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ РОССИИ

Гребенщиков В.С., к.э.н., доцент, НИУ Московский государственный строительный университет

Аннотация: в статье рассматриваются современные тенденции и особенности развития промышленных парков России как одной из эффективной формы управления воспроизводством промышленной недвижимости. Продемонстрирована структура классификации промышленной недвижимости и место в ней объектов типа промышленных парков. Показаны два варианта развития управления строительством промышленных парков России – девелопмент и редевелопмент. Продемонстрирована статистика строительства промышленных парков в России и специфика их возведения для ситуации как «Greenfield», так и «Brownfield». В качестве ведущей тенденции промышленного строительства промышленных парков типа редевелопмента выявлена и показано наличие наиболее популярной концепции застройки промышленных зон жилищным строительством. Именно эта концепция редевелопмента лидирует в большинстве российских регионов.

Анализ развития отрасли промышленного строительства свидетельствует о сохранении положительной динамики развития промышленных парков в России и наличии существенной государственной программно-целевой поддержки их возведения, несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру последних лет.

Ключевые слова: промышленные парки, инвестиции, промышленное строительство, типы промышленной недвижимости, рынок промышленной недвижимости, редевелопмент, девелопмент промышленной недвижимости, развитие промышленных парков, типы промышленных парков, механизмы.

Abstract: In the article modern tendencies and features of development of industrial parks of Russia as an effective form of management of reproduction of industrial real estate are considered. The structure of the classification of industrial real estate and the place in it of objects such as industrial parks are shown. Two variants of development of management of construction of industrial parks in Russia are shown: development and redevelopment. The statistics of construction of industrial parks in Russia and specificity of their erection for a situation both "Greenfield", and "Brownfield" are shown. As the leading trend in the industrial construction of industrial parks such as redevelopment, the presence of the most popular concept of building industrial zones with housing construction has been revealed and shown. It is this concept of redevelopment that is leading in most Russian regions.

Analysis of the development of the industrial construction industry indicates the preservation of the positive dynamics of the development of industrial parks in Russia and the existence of substantial state program-target support for their erection, despite the unfavorable economic situation in recent years.

Keywords: industrial parks, investment, industrial construction, types of industrial real estate, industrial real estate market, redevelopment, industrial real estate development, development of industrial parks, types of industrial parks, mechanisms.

Выполненные авторские исследования показали на высокую социально-экономическую значимость промышленного строительства промышленных парков в России, в рамках реализации государственной стратегии повышения конкурентоспособности промышленной отрасли России [1-12]. Весьма важным этапом такого исследования является классификационный анализ типов промышленной недвижимости по различным признакам. В этой связи важно первоначально показать общую модель такой классификации [3].

Выделяют следующие типы объектов промышленной недвижимости: объекты тяжелой промышленности; объекты пищевой и легкой промышленности; объекты специализации широкого спектра. К данным объектам относятся: имущественные комплексы; заводы; земельные участки промышленного характера; бывшие ВПК.

Промышленные объекты подразделяются на категории типа: «А», «В» и «С». Прежде чем определить принадлежность объекта к тому или иному классу, он должен соответствовать определенным характеристикам. Но необходимо помнить, что параметры, определяющие объект к тому или иному классу, достаточно размытые. Отдельным классом промышленной недвижимости являются заводы и фабрики. Данные объекты представлены одной группой, но могут отличаться друг от друга: по площади земельного участка, на котором расположен объект, по набору зданий [4].

Промышленные объекты могут состоять из нескольких зданий, где расположены производственные цеха. В таких предприятиях есть своя

система энергоснабжения и отопления. В состав всех зданий промышленного объекта входит и административное здание. Также есть столовая и котельная. Главной характеристикой данных объектов является наличие стоянки для автотранспорта и гаражей.

Из промышленных объектов недвижимости в отдельную категорию относят складские помещения, несмотря на то, что у них есть своя классификация. Отличие складских помещений между собой состоит в различной площади, температурном режиме и ассортименте хранящихся товаров и другом.

К промышленной недвижимости также относятся мосты, путепроводы, дороги и различные другие сооружения инженерного вида [12].

Следовательно, промышленная недвижимость классифицируется на: Производственные здания – промышленные и сельскохозяйственные здания. К промышленным зданиям относятся: заводы, фабрики, предприятия транспорта и энергетики, депо, мастерские, шахты.

К сельскохозяйственным зданиям промышленного назначения также относятся: свинарники, птичники, коровники, зернохранилища. Инженерные сооружения, состоящие из строений специального назначения. Например, мосты, дамбы, тоннели, плотины, махты.

Земельные участки промышленного назначения, то есть земли, находящиеся за чертой поселения и предназначенные для осуществления деятельности предприятий на этой территории.

Потенциал развития промышленных зон ни в одном из российских регионов не использован

более чем на 20%. Огромная площадь, на которой может быть построен новый завод, жилье, торговый центр, территория, которая может принести деньги в бюджет региона и обеспечивать возврат инвестиций застройщику, «простаивает без дела», ухудшая облик региона и зачастую создавая опасность жизни и здоровью людей.

Поэтому на современном этапе развития промышленного строительства весьма перспективными организационно-экономическими формами управления инвестиционными проектами промышленной недвижимости становятся модели промышленного девелопмента и редевелопмента, ориентированные на возведение индустриальных парков. Несмотря на высокую практическую востребованность воспроизводства индустриальных парков, многие методические и методологические вопросы организации, экономики и управления их промышленным девелопмен-

том и редевелопментом остаются вне поля внимания современной научной творческой мысли [7].

По данным обзора Единого Аналитического центра «Размах» наиболее популярной концепцией застройки промышленных зон сегодня является жилищное строительство. Именно эта концепция лидирует в большинстве российских регионов. Исключения составляют ЦФО с СКФО, где основная концепция застройки в 2015 году - это коммерческая недвижимость и ПФО, где лидирует промышленное строительство. Показатели 2015 года и анализ федерального бюджета дает нам возможность сделать прогноз, что по итогам 2016 года и в течение ближайших 5 лет мы увидим значительный прирост проектов промышленного редевелопмента: на 5-7% по итогам 2016 года и до 15% до 2020 года (рис.1).

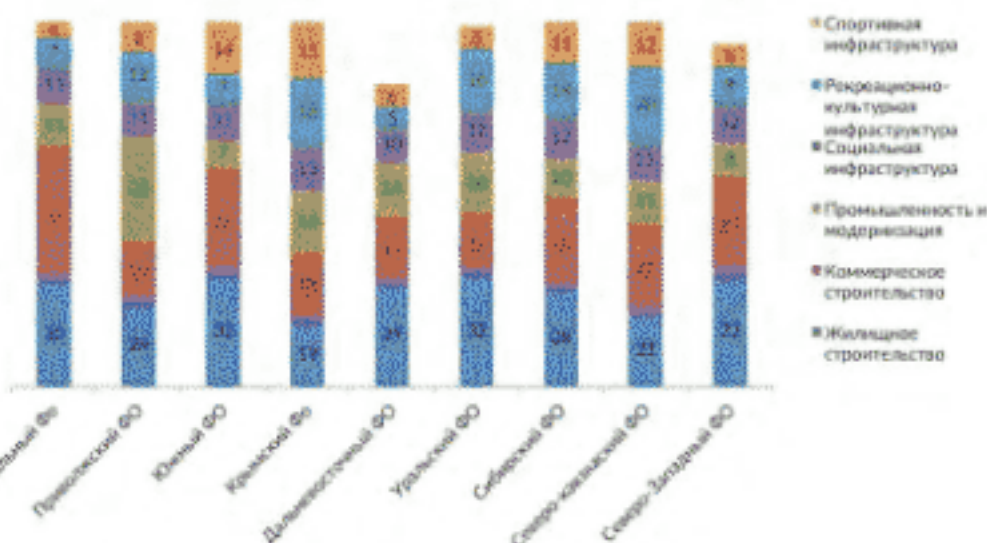

Рисунок 1 - Анализ структуры застройки промышленных зон в регионах

Авторский анализ показал, что отдельные представители бизнес-сообщества порой не всегда ориентируются в новых терминах данного вида воспроизводства промышленной недвижимости. В этой связи, важно определиться как с терминологическими понятиями, так и с отечественной и зарубежным опытом развития, как индустриальных парков, так и технопарков [2, 4, 7-9].

Выполненный обзор направлений развития отрасли, показывает, что индустриальный парк — это специально организованная для размещения новых производств земельно-имущественный комплекс в виде участка или территория, обеспеченная энергией, инфраструктурой, необходимыми административно-правовыми условиями, управляемая специализированной компанией.

В частности, типовая структура основных форм организации индустриальных парков представлена как соотношение двух параметров: вида собственности индустриального парка - государственный или частный, и места размещения - незастроенный земельный участок или промышленная территория.

К сведению, возможные сочетания параметров образуют четыре основных типа индустриальных парков [8]:

- частный индустриальный парк типа «Greenfield»

- частный индустриальный парк типа «Brownfield»
- государственный индустриальный парк типа «Greenfield»
- государственный индустриальный парк типа «Brownfield»

Все типы индустриальных парков, вне зависимости от форм собственности и площадки размещения, должны удовлетворять двум ключевым критериям:

- соответствие действующим стандартам;
- функционирование единой системы обслуживания парка и предоставления сервисных услуг резидентам под управлением специализированной компании в течение всего срока реализации проекта.

Проекты, не удовлетворяющие одному из критериев, именуются как:

- промышленные инвестиционные площадки.

По результатам обработки данных о индустриальных парках Ассоциацией индустриальных парков были определены 146 индустриальных парков, соответствующих статусу «действующий» и «создаваемый».

За период с 2013 по 2016 гг. количество индустриальных парков выросло более чем на 80%, с 80 до 146. Рост происходит за счет действующих парков, их количество за три года увеличилось более чем в два раза, с 45 до 92.

В свою очередь число создаваемых парков остается стабильным из года в год и колеблется на

уровне 44-56 проектов.

Типы промышленных парков

Рисунок 3 – Структура промышленных парков

Рост числа парков сопровождается их обновлением - ряд проектов прекратили свою деятельность. Среди основных причин: изменение формата ведения бизнеса, закрытие неустраиваемых парков или перенос сроков реализации на более поздние годы. Всего за последний год 10 из 120 создаваемых и действующих промышленных парков прекратили свое существование. Им на смену за это же время пришли 36 новых проектов. Еще 9 создаваемых проектов стали действующими парками.

Тенденция к увеличению доли государственных парков сохранилась. По количеству проектов частные и государственные парки практически сравнялись: 75 и 71 соответственно [3].

Продолжает расширяться география отрасли. К 2016 г. в 46 субъектах Российской Федерации появились действующие и создаваемые промышленные парки. Основными лидерами роста числа проектов являются регионы Приволжского федерального округа. Здесь число парков за год увеличилось на 50%. По общему количеству промышленных парков Приволжский федеральный округ вышел на второе место (42 парка) немного уступая Центральному федеральному округу (55 парков).

В течение последнего года хороший импульс получило развитие промышленных парков за пределами Европейской части России. Суммарно в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах на сегодняшний день существует 21 действующий и создаваемый промышленный парк.

По сравнению с 2015 г. в текущем году выросли все основные экономические показатели отрасли. Количество размещенных резидентов в действующих парках увеличилось на 196 и достигло 1870 компаний, которые создали более 104 тысяч рабочих мест (прирост составил 25% по отношению к аналогичному показателю 2015

г.). Особенно впечатляющими выглядят абсолютные значения прироста основных показателей за последние три года на фоне невыразительных колебаний данных по заполненности промышленных парков (50-53%): увеличение площади на 2412 гектар, дополнительно размещенные 717 компаний-резидентов и почти 34 тысячи созданных рабочих мест.

При сохранении темпов прироста действующих парков наблюдается довольно скромные значения роста общей площади готовых участков. Такая диспропорция обусловлена переходом инвесторов от реализации крупных проектов к небольшим промышленным паркам, как правило, местного значения площадью 10-30 га. Кроме того, стоит отметить стабильное уменьшение средней площади промышленных парков-гринфилд и браунфилд типов за последний год.

В 2016 г. произошло уменьшение средней стоимости размещения в промышленных парках. Наблюдается снижение как средней стоимости продажи 1 гектара земельного участка до 10,2 млн руб., так и средней стоимости аренды – до 1831 руб. за м2 в год.

Технико-экономические данные по типам проектов незначительно скорректировались по сравнению с 2015 г. Общим трендом является уменьшение различий между типами проектов. Сократилась разница между средними значениями числа резидентов, созданных рабочих мест, удельным обеспечением территории парка электроэнергией гринфилд и браунфилд парков [6].

Суммарные инвестиции в создание инфраструктуры в промышленных парках к 2016 г. достигли 134 млрд руб. (по данным 104 промышленных парков). А суммарные инвестиции, вложенные в создание нового производства, составили 574 млрд руб. Средние удельные инвестиции, совершенные в инфраструктуру, достигли значений в 7,8 млн руб. на гектар.

Общее соотношение привлеченных инвестиций в производство к инвестициям, вложенным в инфраструктуру, по совокупным данным к 2016 г. стало еще эффективнее, достигнув значений 1 к 7,5 рублям.

Таким образом, проведенный анализ развития отрасли промышленное строительство за последние годы свидетельствует о сохранении положительной динамики развития индустриальных

парков в России, несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру последних лет. Темпы развития воспроизводственных процессов подтверждают важную роль индустриальных парков, как элемента промышленной, инвестиционной инфраструктуры, а также действенного инструмента территориального развития и конкурентоспособности России.

Библиографический список

1. Баронин, С.А., Функционально-надежное моделирование развития земельных участков в жилищных корпорациях/С. А. Баронин, И. Н. Сегаев; Международный журнал «Недвижимость: экономика, управление», 2009, № 1: с. 58-62.
2. Зарубежный опыт интеграционных моделей: технопарки. Куликова Ю.П. Правовое поле современной экономики. 2012. № 7. С. 87-89.
3. Индустриальные парки – актуальный формат развития регионального хозяйственного комплекса. Патракеева О.Ю. Региональная экономика. Юг России. 2014. № 4. С. 66-70.
4. Лучшие практики проектирования и строительства промышленных объектов. Сборник статей членов ассоциации индустриальных парков. Выпуск 1. Издание комитета по промышленному строительству. Москва 2016.
5. Методы управления индустриальными парками в России. Шатохина О.В. В сборнике: Теория и практика приоритетных научных исследований сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. С. 164-167.
6. Проблематика строительства индустриальных парков России как современной формы воспроизводства земельно-имущественных комплексов промышленной недвижимости. Гребенщиков В.С., Баронин С.А., Медведева А.П. Аллея науки. 2017. Т. 3. № 9. С. 310-313
7. Региональные индустриальные парки и развитие экономики в современных условиях. Цымбаленко С.В. В сборнике: материалы II-й ежегодной научно-практической конференции Северо-кавказского федерального университета "Университетская наука - региону" Под редакцией Ушвицкого Л.И., Яковенко Н.Н.. 2014. С. 217-223.
8. Отраслевой обзор. Индустриальные парки России. Выпуск четвертый 2016. Издание подготовлено при поддержке Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.
9. Основные методы управления индустриальными парками в России. Шатохина О.В., Самостроенко Г.М. Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68-2). С. 599-602.
10. Сборник нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере индустриальных парков. Москва 2016.
11. Сущность информационной системы управления индустриальным парком. Полякова А.Б. Экономика и социум. 2016. № 10 (29). С. 501-504.
12. Технопарки как эффективная форма инновационного развития России. Буткевич О.В. В сборнике: Инновационная наука и современное общество. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А.А. 2015. С. 124-127.

References

1. Baronin, S.A., Funkcional'no-nadezhnostnoe modelirovanie razvitiya zemel'nykh uchastkov v zhilishchnykh korporatsiyah/S. A. Baronin, I. N. Segayev; Mezhdunarodnyy zhurnal «Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie», 2009, № 1: s. 58-62.
2. Zarubezhnyy opyt integratsionnykh modeley: tekhnoparki. Kulikova Yu.P. Pravovoe pole sovremennoy ekonomiki. 2012. № 7. S. 87-89.
3. Industrial'nye parki - aktual'nyy format razvitiya regional'nogo khozyajstvennogo kompleksa. Patrakeeva O.YU. Regional'naya ekonomika. YUg Rossii. 2014. № 4. S. 66-70.
4. Luchshie praktiki proektirovaniya i stroitel'stva promyshlennykh ob'ektov. Sbornik statej chlenov assotsiatsii industrial'nykh parkov. Vypusk 1. Izdanie komiteta po promyshlennomu stroitel'stvu, Moskva 2016.
5. Metody upravleniya industrial'nymi parkami v Rossii. Shatohina O.V. V sbornike: Teoriya i praktika prioritnykh nauchnykh issledovaniy sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 4-h chastyakh. 2016. S. 164-167.
6. Problematika stroitel'stva industrial'nykh parkov Rossii kak sovremennoy formy vosproizvodstva zemel'no-vmushchestvennykh kompleksov promyshlennoy nedvizhimosti. Grebenshchikov V.S., Baronin S.A., Medvedeva A.P. Alleya nauki. 2017. T. 3. № 9. S. 310-313
7. Regional'nye industrial'nye parki i razvitie ekonomiki v sovremennykh usloviyakh. Cymbalenko S.V. V sbornike: materialy II-j ezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Severo-kavkazskogo federal'nogo universiteta "Universitetskaya nauka - regionu" Pod redaktsiej Ushvickogo L.I., Yakovenko N.N.. 2014. S. 217-223.
8. Otrasevoj obzor. Industrial'nye parki Rossii. Vypusk chetvertyj 2016. Izdanie podgotovleno pri podderzhke Ministerstva promyshlennosti i torgovli Rossijskoj Federatsii.
9. Osnovnye metody upravleniya industrial'nymi parkami v Rossii. Shatohina O.V., Samostroenko G.M. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 3-2 (68-2). S. 599-602.
10. Sbornik normativnykh pravovykh aktov Rossijskoj federatsii v sfere industrial'nykh parkov. Moskva 2016.
11. Sushchnost' informatsionnoj sistemy upravleniya industrial'nym parkom. Polyakova A.B. Ekonomika i socium. 2016. № 10 (29). S. 501-504.
12. Tekhnoparki kak effektivnaya forma innovatsionnogo razvitiya Rossii. Butkevich O.V. V sbornike: Innovatsionnaya nauka i sovremennoe obshchestvo. (Sbornik statej Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otvetstvennyj redaktor Sukhtasyan A.A. 2015. S. 124-127.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МЕЖДУНАРОДНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ И НЕФТЕХИМИИ

Гулиев И.А., к.э.н., Международный институт энергетической политики и дипломатии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Литвинюк И.И., ведущий аналитик, Центр стратегических исследований и геополитики в области энергетики, Международный институт энергетической политики и дипломатии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Аннотация: Условия, меняющиеся вследствие новых норм по чистому топливу и устойчивых нефтехимических рынков, предоставляют возможность установления партнерских отношений между представителями нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности с целью выработки экономической выгодных решений. Основным двигателем интеграции является конкуренция. Желание повысить рентабельность на рынке с постоянно растущей конкуренцией толкает компании на поиск инновационных путей сокращения издержек и новых возможностей.

В настоящей статье рассмотрены преимущества интеграции нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий в производственные комплексы, изучены различные точки зрения компаний-собственников на данный процесс, а также исследован вопрос об оптимальном уровне интеграции в условиях общей технологической схемы компании. Особое внимание в статье уделено анализу тенденций, наблюдаемых на европейских рынках. **Ключевые слова:** нефтеперерабатывающая промышленность, нефтехимическая промышленность, нефть, нефтепродукты, интеграция, Европа.

Abstract: Conditions changing due to new regulations on clean fuels and sustainable petrochemical markets provide the opportunity of establishing partnership relations between representatives of the refining and petrochemical industries with the aim of developing cost-effective solutions. The main engine of integration is competition. The desire to increase profitability on the market with the ever increasing competition pushes companies to seek innovative ways to reduce costs and new opportunities.

This article describes the benefits of integrating oil refining and petrochemical plants in industrial complexes, explored different points of view of the companies-owners on this process, and investigated the question of the optimal level of integration and General technological scheme of the company. Particular attention is paid to the analysis of trends in European markets.

Keywords: the oil refining industry, petrochemical industry, oil, oil products, integration, Europe.

Введение

На протяжении нескольких последних лет, особенно с наступлением финансового кризиса, нефтеперерабатывающий и нефтехимический бизнес понес убытки от низкой рентабельности, избыточного производства в некоторых регионах (особенно в Европе), высокой конкуренции со стороны локальных и зарубежных игроков, что вызвало необходимость пересмотра различных подходов к эксплуатации, управлению и развитию субъектов хозяйствования независимо друг от друга [1].

Нефтехимический комплекс не способен изменить качество исходного сырья, получаемого от нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). Однако интегрированный нефтеперерабатывающий и

нефтехимический комплекс (ИНК) имеет преимущество в виде надежных поставок сырья и обеспечивает производителю возможность выбора качества сырья. ИНК может варьировать качество исходного сырья для диверсификации производства основных химикатов. ИНК, к примеру, могут использовать сырье различного качества, например, легкую, тяжелую или неочищенную нефть.

В то же время, согласно результатам опросов, проведенных на предприятиях отрасли, наибольшей сложностью при реализации проектов по интеграции является управление перетокани именно в точках взаимодействия комплекса (т.е. в точках пересечения функций отдельных производств) (Рисунок 1) [2].

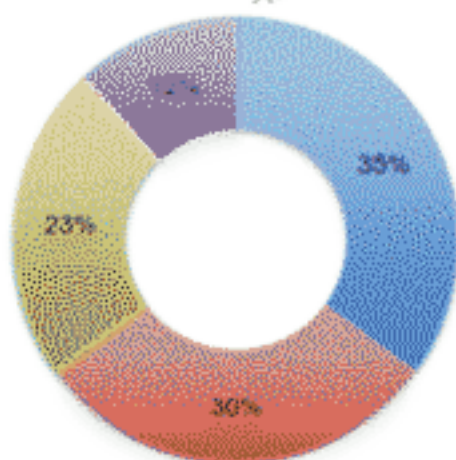

Рисунок 1 - Ранжирование сложностей, связанных с реализацией проектов по интеграции нефтепереработки и нефтехимии

Гибкость в использовании сырья дает преимущество производителям нефтехимических продуктов за счет возможности изменения объемов производства основных нефтепродуктов.

Интеграция нефтеперерабатывающего предприятия в состав нефтехимического комплекса также рассматривается в качестве преимущества с той позиции, что она обеспечивает его снабжение водородом, производимым на нефтехимических установках в качестве побочного продукта. Поскольку, как ожидается, экологические нормы в будущем будут только ужесточаться, интеграция нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплексов позволит значительно сократить расходы в сфере нефтепереработки [3].

Текущее состояние мировой промышленности частично объясняется изменением норм относительно содержания ароматических нефтепродуктов и бензола в бензине. Так, экстракция бензола, толуола или диметилбензола из риформата на НПЗ в большинстве случаев не представляется экономически оправданной. Однако, с помощью существующего оборудования (или путем незначительного переоборудования), некоторые предприятия смогли наладить производство из риформата обогащенных ароматических нефтепродуктов средней фракции. Затем фракции перемещаются для смешивания с материалами с других установок для более масштабной экстракции фракций бензол-толуол-ксилол (БТК). Данная схема является экономически целесообразной, помогает преодолеть ограничения в процессе смешения бензина и достичь более высокого дохода за счет производства сырья для нефтехимии.

Экономическое положение интегрированных комплексов улучшится еще более, если учесть возможность совместного использования технических средств, общезаводского хозяйства и инфраструктуры. Совместное использование технических средств позволяет снизить капитальные расходы в сравнении с раздельно используемыми объектами при неинтегрированном подходе, поскольку капитальные затраты на строительство таких объектов могут составлять 40% и более от общей стоимости проекта. Интегрированное производство также поз-

воляет оптимизировать энергопотребление на всем объекте, тем самым повышая общую производительность. Уровень взаимодействия, достигаемый при объединенной инфраструктуре, позволяет максимизировать преимущества интеграции.

Успешная интеграция потребует централизации служб поддержки, например, безопасности, хранения, логистики и обслуживания. Нефтеперерабатывающее предприятие может оптимизировать прибыль путем повторной переработки побочных продуктов нефтехимического комплекса. В общем плане снижение издержек может быть достигнуто за счет снижения капитальных затрат, эксплуатационных расходов, оборотных средств и накладных расходов.

Функционирование предприятий в условиях складывающейся на глобальном уровне рыночной конъюнктуры

Экономический кризис привел к снижению спроса на нефтехимическую продукцию в глобальном масштабе. Поддержание рентабельности стало важной задачей для производителей. Вертикальная интеграция между нефтеперерабатывающими и нефтехимическими комплексами является наиболее эффективным способом сокращения издержек и сохранения рентабельности.

Интеграция была характерна в основном для европейских нефтеперерабатывающих предприятий, которые пользовались преимуществом близости источника сырья и финансовыми льготами, которые обеспечивает совместная инфраструктура. Однако спрос и производство переместились в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), и большинство новых проектов разрабатывается именно там [4]. Многие из комплексов, которые будут введены в эксплуатацию, являются интегрированными проектами. Это поможет азиатским производителям получить конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе. Ближний Восток – еще один регион, где началась интеграция нефтеперерабатывающих и нефтехимических комплексов, причем тенденция к увеличению их числа сохраняется. В целом, глобальная картина инвестиций в интеграционные процессы представлена на Рисунке 2 [5].

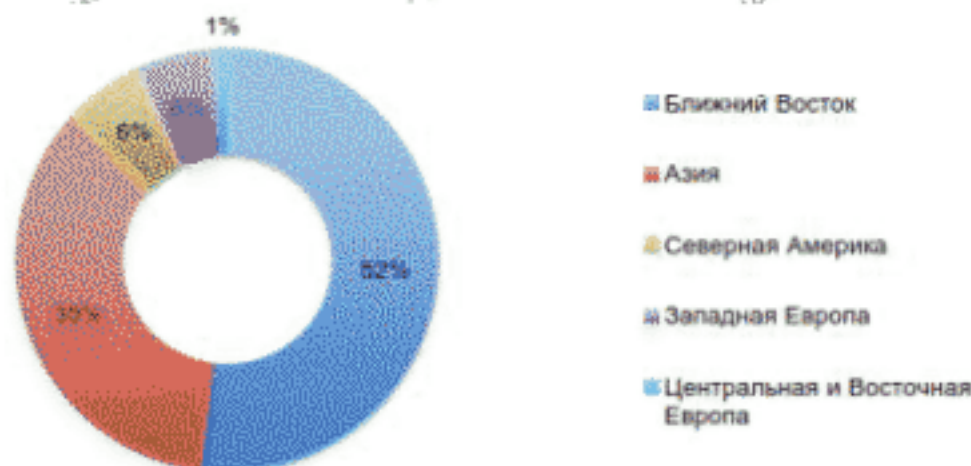

Рисунок 2 - Крупнейшие инвестиции в интеграцию нефтепереработки и нефтехимии в мире

ИННК гарантируют производителям стратегическое преимущество путем обеспечения бесперебойной поставки сырья и возможности варьирования его качества. Кроме того, снижение транспортных издержек и более быстрая доставка и распространение нефтехимической продукции повышают эффективность работы [8].

Нарастающие экологические проблемы способствуют созданию новых интегрированных нефтехимических комплексов. Взаимовыгодная координация может быть достигнута путем синхронизации объектов нефтепереработки и нефтехимии, а также путем использования технологий по переработке побочных продуктов нефтехимических комплексов.

Основной тенденцией в интеграции является повторное использование побочных нефтехимических продуктов в установке, однако более, чем половина НПЗ будет характерно повышение эффективности деятельности (в рамках существующей технологической схемы) при использовании таких побочных продуктов для целей изготовления топливных смесей.

В будущем значительное количество запланированных нефтехимических проектов в АТР и на Ближнем Востоке будут интегрированными. Это поможет им сохранить конкурентоспособность в долгосрочной перспективе, т.е. обеспечить устойчивое ведение бизнеса.

Выбор уровня интеграции производства и операционной модели интегрированного комплекса

Многие нефтеперерабатывающие предприятия уже используют преимущество интеграции с нефтехимическими комплексами, тем самым повышая эффективность текущих операций. В то же время уровень интеграции между нефтеперерабатывающими предприятиями и нефтехимический комплексами в разных регионах различен.

Выбор правильной операционной модели и необходимый уровень интеграции в рамках стоимостной цепочки (для каждого объекта и региона) будет иметь решающее значение для повышения рентабельности на переменчивом рынке. Достижение необходимого уровня интеграции требует целостного подхода для определения рыночных, технологических возможностей и стратегии управления основными активами.

Интегрированные комплексы могут быть разделены на три категории:

1. интеграция от низкого до умеренного уровня (в данных комплексах доля нефтехимических продуктов составляет 5-10% общей валовой выработки);
2. высокий уровень интеграции (10-15% и выше);
3. НПЗ нефтехимического профиля (данные комплексы производят значительное количество нефтехимических продуктов в сравнении с топливом).

В части последней категории следует также отметить, что мощность НПЗ нефтехимического профиля несколько уступает нефтеперерабатывающим предприятиям в мировом масштабе, однако при возникновении нефтехимических комплексов мирового уровня давление конкуренции и экономические причины будут способствовать росту высокого уровня интеграции НПЗ.

Общая конфигурация комплекса в большой степени зависит от типа нефти, требуемого ассортимента продукции и общей гибкости в применении. НПЗ нефтехимического профиля может стать особенно привлекательным вариантом для крекинговых предприятий, в особенности в случае работы с очень легкой или даже тяжелой нефтью.

Выбор правильной операционной модели и необходимый уровень интеграции в рамках стоимостной цепочки (для каждого объекта и региона) будет иметь решающее значение для повышения рентабельности на переменчивом рынке.

Способность решать сложные задачи со многими переменными в реальном времени и управлять возрастающими объемами данных также требует применения продвинутых информационных технологий. Интеграция может быть достигнута только в случае, если все важные факторы будут смоделированы и сопоставлены с реальными входными данными на динамической основе. Средства информационных технологий для управления интеграцией, в частности, включают следующие:

- имитация и моделирование технологических знаний;
- планирование и оценка процессов;
- оптимизация и системы управления;
- процессы унификации хозяйственной деятельности.

Комбинация информационных технологий и улучшенного технологического процесса продолжит повышать производительность все более плотно интегрированных комплексов.

Ключевые технологии, стимулирующие интеграцию

Ключевые технологии, которые связывают нефтепереработку и нефтехимию, включают в себя:

- паровой крекинг нефти (производство олефинов и ароматических нефтепродуктов);
- каталитический риформинг (производство ароматических нефтепродуктов и водорода);
- каталитический крекинг (производство олефинов и ароматических нефтепродуктов).

Поскольку традиционные технологические подходы во многих случаях практически достигли теоретических границ, ведется поиск новых возможностей для повышения прибыли интегрированных производителей. Первым примером такой стратегии является улучшение свойств сырья для повышения объема производства нефтехимических продуктов. Данный подход стал следствием понимания кинетических свойств каждого технологического процесса и использования способности повышать эффективность путем оптимизации подачи нефти. Вторым примером связан с изменением процесса нефтепереработки с целью максимизации переработки фракций нефти в нефтехимические продукты. Некоторые компании применяют измененный процесс каталитического крекинга для обеспечения сдвига ассортимента продукции в сторону продуктов нефтехимии.

Анализ результатов исследования

Специфика нефтехимической индустрии состоит в том, что ее рентабельность циклична благодаря совместному эффекту цикличности спроса и предложения. Прогнозируемые циклы загрузки производственных мощностей приводят к соответствующим циклам рентабельности.

Рентабельность имеет циклический характер с фазами процветания и рецессии. Для этого существуют три традиционные причины:

1. дисбаланс спроса и предложения; внедрение современных мощностей;
2. дисгармония в вертикальной интеграции: сырьевые товары (нефть, топливо, продукты нефтехимии), конечные материалы (пластик, смолы, волокна);
3. влияние общего экономического роста или рецессии на глобальном и региональном уровне.

В целом, нефтехимические компании по всему миру проводят реструктуризацию, объединяются, реализуют внутренние и глобальные стратегии по повышению рентабельности и имеют дело с предсказанными экономическими изменениями, в частности, в Европе, где рост замедляется [7]. Выживание в ближайшем будущем потребует от нефтехимического сектора принятия серьезных решений. Одним из способов избежать цикла недостаточной рентабельности в нефтехимическом бизнесе является интеграция с нефтеперерабатывающими предприятиями.

В целом, положительными эффектами интеграции являются повышение доступности сырья, увеличение возможностей для переработки и повторной переработки потоков с нефтеперерабатываю-

щих и нефтехимических установок, а также снижение себестоимости единицы конечной продукции.

На основании проведенного исследования процессов интеграции нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств представляется возможным выделить ее преимущества по следующим категориям:

1. Комплексное управление

Интеграция означает управление деятельностью с помощью одного и того же управленческого аппарата, с общей целью оптимизации активов в развитых районах и разработки проектов в развивающихся регионах. Кроме того, слияние групп технического обслуживания и финансовых/кадровых групп также сокращает расходы на всех уровнях. Также преимуществом является максимальное использование потенциала групп из сегментов нефтепереработки и нефтехимии, которые могут быть легко переведены в другую область. Синергические эффекты, возникающие благодаря такой организации, обеспечивают существенную экономия средств.

2. Повышение эффективности на уровне подразделения

Интеграция означает выгодное взаимодействие в организации (сокращение количества центральных функций на 15%), рычаги влияния на поставщиков и партнеров. Более того, интеграция мощностей (включая хранение сырья) позволяет оптимизировать использование капитала, одновременно снижая расходы на хранение.

Преимущества, которые также дает интеграция типа «ИННК» в плане операционных расходов и инвестиционных затрат являются пониженная потребность в материально-производственных запасах (и, следовательно, в оборотных средствах и инвестициях в нефтехранилища), сокращение транспортных издержек, а также разделение себестоимости определенных продуктов и капиталовложений в инфраструктуру.

Сокращение логистических издержек особенно значительно. Анализ показывает, что сокращение логистических издержек на 10% в цепочке поставок сырья (полуфабрикатов) в химическом производстве повышает рентабельность на 6-8% в то время, как, к примеру, сокращение административных расходов на 10% обеспечивает повышение рентабельности только на 2-4% [8].

В число основных преимуществ ИННК также следует включить следующие:

1. ИННК «уравновешивают» друг друга, обеспечивая общую стратегию хозяйственной и инвестиционной деятельности и адаптацию структуры поставок готовой продукции для двух различных рынков;

2. расширение ассортимента используемого сырья за счет нетрадиционных углеводородных источников (например, тяжелой нефти и остаточных нефтепродуктов);

3. побочные продукты могут быть переработаны для получения более ценной продукции (сокращается стоимость сырья и/или повышается доход от реализации продуктов), в том числе восстановление и повторное использование водорода на интегрированном комплексе для снижения себестоимости производства водорода;

4. сокращение переменных издержек (транспорт, системы инженерного обеспечения, возможности для интеграции аппаратных средств и оптимизации энергоснабжения) и фактических выбросов [9];

5. снижение себестоимости готовой продукции (расходы на обслуживание и логистику);

6. экономия оборотных средств вследствие уменьшения потребления материальных запасов;

Особой важной темой при рассмотрении сценариев интеграции остается использование природного газа. Когда природный газ используется в качестве топлива для НПЗ, это обеспечивает массу возможностей для повышения эффективности нефтеперерабатывающей и нефтехимической отрасли. Это приносит выгоду для ИННК во многих отношениях [10]:

1. Использование природного газа высвобождает значительное количество нефтяного сырья, которое обычно используется на предприятиях как топливо. Данное сырье может быть использовано для производства нефтехимикатов с добавленной стоимостью.

2. Использование природного газа в качестве топлива для НПЗ позволяет восстанавливать ценные компоненты (в том числе водород, этан, этилен и пропилен) из отходящих газов.

3. Замена нефтяного топлива на природный газ позволяет повысить количества вакуумные остатки для повышения количества получаемого дистиллята. Ценовая разница между природным газом и производными сырой нефти станет ключевым фактором для рассмотрения природного газа в качестве топлива НПЗ при более глубокой интеграции с нефтехимическим комплексом.

Выводы

В течение долгого времени НПЗ ощущали рыночное давление вследствие низких показателей рентабельности, что сделало строительство НПЗ непривлекательным. Стоимость разведки и бурения, а также цена на нефть играют важную роль в том, почему некоторые страны могут позволить строительство НПЗ и справиться с низкими показателями рентабельности.

В то же время, НПЗ являются источником продуктов, которые, с одной стороны, оказывают огромное влияние на функционирование экономик стран мира. Считается, что для компенсации прироста населения необходимо введение в глобальном масштабе большего числа НПЗ. Единственным выходом представляется интеграция, которая значительно повысит эффективность и показатели рентабельности, а также сделает весь комплекс более привлекательным по сравнению со строительством отдельных НПЗ. Такая интеграция также даст множество преимуществ путем сокращения совокупного капитала и операционных расходов нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса.

Интеграция любого типа, будь то в форме ИННК или в форме слияния мощностей двух компаний, сводится к определению способов повышения ценности ресурсов. Это средства, с помощью которых ресурсы могут быть наиболее эффективным способом использованы для создания стоимости. Полученные преимущества могут включать сокращение капитальных инвестиций, увеличение выручки от инвестированного капитала, увеличение выработки, снижение нагрузки на инженерные сети и сокращение удельных эксплуатационных расходов.

Основными преимуществами интеграции являются конкурентное преимущество в условиях пониженной или узкой маржи нефтепереработки, распределение коммерческих рисков, сокращение потребления газа и выбросов углекислого газа в атмосферу, повышенная гибкость и эффективность переработки. С возможностью выбора усовершенствованных технологии, а также создание рабочих мест в районе перерабатывающего центра.

Однако необходимо учитывать и некоторые сложные моменты, в числе которых – точность расчета капитальных затрат и экономическое обоснование (на основании расчета времени выхода на рынок, поскольку доходность от нефтепродуктов носит циклический характер), а также ограничения

по площади, которые оказывают серьезное влияние и ограничивают объемы конфигураций по различным вариациям.

С другой стороны, выпускаемые НПЗ нефтепродукты рассматриваются предприятиями как продукты, приносящие или не приносящие положительный вклад в доход компании. Так, бензин, дизельное топливо и авиатопливо представляются в большинстве случаев прибыльными, тогда как этан, олефин из отходящих газов, нефтяное сырье, топливный мазут и другие снижают доходность НПЗ. На нефтехимических заводах, в свою очередь, производится ряд побочных продуктов (лигроин, ароматические нефтепродукты, БТК и другие), которые, как правило, снижают доходность нефтехимического предприятия. Используя побочные продукты НПЗ низкой стоимости, представляется возможным их улучшение до высокомаржинальных нефтехимических продуктов. Также, используя побочные нефтехимические продукты низкой стоимости на НПЗ, их возможно «облагородить» до прибыльных для НПЗ топлив. Таким образом, доход интегрированного предприятия может превзойти показатель простого

суммирования доходов НПЗ и нефтехимического предприятия.

Другим важным аспектом, особенно для нефтехимических предприятий, является доступность и стоимость сырья, поскольку на экономику нефтехимических предприятий отрицательно влияют расходы на транспортировку нефтяного сырья, а также вопрос самого его наличия.

Весьма логично предположить, что наибольший доход может быть получен от интеграции в случае, если большинство продуктов вносят положительный вклад в доход комплекса и продажи полуфабрикатов ограничены. Здесь, однако, важным аспектом является реализация интеграционного проекта, поскольку обычно происходит интеграция нового нефтехимического предприятия с уже существующим НПЗ, а использование определенных технологий зависит от конфигурации НПЗ и его местоположения. Тем не менее, достижение синергетического эффекта, превосходящего простое суммирование доходов НПЗ и нефтехимического предприятия, требует высочайшего уровня координации для интеграции на всех уровнях.

Библиографический список

1. Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Конкурентоспособность НПЗ в глобальном мире: ключевые факторы и стратегия развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 4. С. 28-35.
2. Popovic Z., Soucek I., Ocic O., Adzic S. Refining and Petrochemical Interface, Case Study: NIP Petrohemija - NIS [Материалы конференции] // Energetika, Zlatibor, 2014.
3. Салыгин В.И. Энергетические проблемы в мировой политике // В книге: Современные международные отношения и мировая политика Торкунов А.В., Мельвил А.Ю. и др. учебник для вузов. Москва, 2004. С. 381-407.
4. Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Территориально-структурные сдвиги в глобальной нефтеперерабатывающей промышленности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 82-85.
5. Soucek I., Popovic Z., Ocic O. Refinery and Petrochemical Interface [Материалы конференции] // Refining and Petrochemical Round Table, Bucharest, 2012.
6. Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Государственное регулирование ценообразования в трубопроводном транспорте зарубежных стран // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (Государство и общество). 2016. № 3. С. 112-125.
7. Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Рынки нефтепродуктов европейских стран: производственные мощности и транспортная инфраструктура // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 10. С. 46-53.
8. Exploiting refinery and petrochemical integration [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании Shell. 2014. URL: www.shell.com
9. Ratan S., van Uffelen R. Curtailing refinery CO2 through H2 plant [Электронный ресурс] // PTQ Gas. 2008. №13. С.19-23. URL: https://www.researchgate.net/publication/293038288_Curtailing_refinery_CO2_through_H2_plant
10. Taraphadar T., Yadav P. Natural Gas Fuels: The Integration of Refining and Petrochemicals [Электронный ресурс] // PTQ. 2012. №3. URL: www.digitalrefining.com/article/1000557

References

1. Guliev I.A., Litvinyuk I.I. Konkurentosposobnost' NPZ v global'nom mire: klyucheveye faktory i strategiya razvitiya // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 4. S. 28-35.
2. Popovic Z., Soucek I., Ocic O., Adzic S. Refining and Petrochemical Interface, Case Study: NIP Petrohemija - NIS [Materialy konferencii] // Energetika, Zlatibor, 2014.
3. Salygin V.I. Energeticheskie problemy v mirovoy politike // V knige: Sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika Torukunov A.V., Melvil' A.YU. i dr. uchebnik dlya vuzov. Moskva, 2004. S. 381-407.
4. Guliev I.A., Litvinyuk I.I. Territorial'no-strukturnyye sdvigi v global'noy neftepererabatyvayushchey promyshlennosti // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2016. № 3 (94). S. 82-85.
5. Soucek I., Popovic Z., Ocic O. Refinery and Petrochemical Interface [Materialy konferencii] // Refining and Petrochemical Round Table, Bucharest, 2012.
6. Guliev I.A., Litvinyuk I.I. Gosudarstvennoe regulirovanie cenoobrazovaniya v truboprovodnom transporte zarubezhnykh stran // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 21: Upravlenie (Gosudarstvo i obshchestvo). 2016. № 3. S. 112-125.
7. Guliev I.A., Litvinyuk I.I. Rynki nefteproduktov evropeyskiy stran: proizvodstvennyye moshchnosti i transportnaya infrastruktura // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. 2016. № 10. S. 46-53.
8. Exploiting refinery and petrochemical integration [Elektronnyy resurs] // Oficial'nyy sayt kompanii Shell. 2014. URL: www.shell.com
9. Ratan S., van Uffelen R. Curtailing refinery CO2 through H2 plant [Elektronnyy resurs] // PTQ Gas. 2008. №13. S.19-23. URL: https://www.researchgate.net/publication/293038288_Curtailing_refinery_CO2_through_H2_plant
10. Taraphadar T., Yadav P. Natural Gas Fuels: The Integration of Refining and Petrochemicals [Elektronnyy resurs] // PTQ. 2012. №3. URL: www.digitalrefining.com/article/1000557

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ КОМАНДЫ БИЗНЕС-ПРОЕКТА

Катаев А.В., к.э.н., доцент, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет

Катаева Т.М., к.э.н., доцент, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет

Аннотация: В статье подробно рассмотрены варианты математической постановки задачи формирования оптимальной по количеству проектной команды и проблемы ее практического использования. Представлен разработанный авторами данного исследования пошаговый алгоритм упорядоченного исключения, позволяющий произвести минимизацию численного состава команды межорганизационного бизнес-проекта с учетом максимально возможной взаимозаменяемости потенциальных исполнителей основных проектных работ. Приведены практические примеры его реализации, демонстрирующие возможность на практике за приемлемое время найти близкое к оптимальному решению указанной задачи. Дана предварительная оценка относительной погрешности использования разработанного алгоритма, приведены возможные дополнительные условия задачи, расширяющие ее первоначальную постановку.

Ключевые слова: межорганизационный бизнес-проект, проектная команда, жадный алгоритм, алгоритм упорядоченного исключения, задача о минимальном покрытии.

Abstract: In article options of mathematical problem definition of formation of design team, optimum by quantity, and problems of her practical use are in detail considered. The step-by-step algorithm of an ordered exception developed by authors of this research allowing to make minimization of numerical line-up of the team of the interorganizational business project taking into account the greatest possible interchangeability of potential performers of the main project works is presented. Practical examples him the realization showing an opportunity in practice for acceptable time to find the near optimal solution of the specified task are given. Preliminary estimate of a relative error of use of the developed algorithm is given, the possible additional statements of the problem expanding her (dital statement are given.

Keywords: interorganizational business project, design team, greedy algorithm, algorithm of an ordered exception, task about the minimum covering.

На этапе разработки межорганизационных бизнес-проектов, для успешной реализации которых необходимо участие множества независимых предприятий и организаций, одной из основных проблем является формирование проектной команды. Такая команда по существу представляет собой группу бизнес-партнеров, работах которых в рамках технического задания (ТЗ) проекта позволит его выполнить в соответствии с целями и задачами точно в срок в рамках существующего бюджета. Данная проблема предполагает определение ключевых компетенций и ресурсов покрывающих основные проектные задачи, разработку процедуры выявления и оценки существующих компетенций у потенциальных участников команды проекта, оценку наличие необходимых для выполнения работ ресурсов, проведение переговоров и реализацию прбких организационных процедур.

На данном этапе планирования зачастую наряду с проблемами нахождения, выбора и привлечения потенциальных бизнес-партнеров как исполнителей основных проектных работ нередко возникает потребность в минимизации по численности команды проекта. Данное требование, как правило, определяется необходимостью сократить транзакционные издержки, связанные с заключением контрактов, трудовых договоров, дальнейшим контролем их исполнения и пр., а также повысить управляемость команды проекта и ее устойчивость. Проблема оптимизации численности партнеров характерна, например, при формировании ядра динамической партнерской сети, ориентированной на долгосрочное функционирование и на регулярный поиск и выполнения различных заказов.

Рассмотрим возможные варианты математической постановки основных задач, связанных с формированием минимальной по количеству команды проекта.

Задача 1 (задача о минимальном покрытии). Для успешного выполнения проекта требуется m ключевых компетенций, каждой из которых должен обладать как минимум один из участников проектной группы. Есть n потенциальных участников, каждый из ко-

торых обладает некоторыми из требуемых компетенций. Необходимо сформировать минимальную группу, которая бы покрывала все требуемые компетенции.

В данной задаче целевой функцией является количество участников команды проекта. В качестве ограничения выступает условие покрытия всех требуемых компетенций. Неизвестные – булевы переменные, показывающие факт выбора i -го партнера в команду проекта (1 – выбран, 0 – нет).

Математическая постановка задачи 1 в виде задачи целочисленного линейного программирования:

$$L(y) = \sum_{i=1}^n y_i \rightarrow \min, \quad (1)$$

$$\sum_{i=1}^n c_{i,j} y_i \geq 1, \quad j = \overline{1, m}, \quad (2)$$

$$y_i \in \{0, 1\}, \quad i = \overline{1, n}, \quad (3)$$

где $c_{i,j}$ – наличие у потенциального партнера i компетенции j (1 – обладает компетенцией, 0 – нет);

y_i – искомые неизвестные, показывающие выбор в команду проекта i -го партнера (1 – выбран, 0 – нет).

Условия (1) – (3) соответствуют постановке NP-трудной задачи о покрытии множества, при решении которой методом полного перебора количество вариантов состава команды проекта будет:

$$\sum_{i=1}^n \frac{n!}{i!(n-i)!} = 2^n - 1 \quad (4)$$

К примеру, если количество потенциальных участников n равно 10, то количество вариантов групп будет 1023, а при n равном 20 – уже больше 1 млн. вариантов. Очевидно, что при большой размерности задачи полный перебор всех вариантов и выбор из них лучшего занимает неприемлемо длительное время.

Для задач большой размерности целесообразно применять специальные алгоритмы и методы полиномиальной сложности, которые позволяют находить близкое к оптимальному решение с известной (гарантированной) относительной погрешностью δ , т.е. когда полученное решение не более чем в раз превысит оптимальное [1].

Наиболее простым в реализации приближенным методом решения является жадный алгоритм, при котором на каждой итерации выбирается партнер, покрывающий наибольшее число компетенций, не покрытых на предыдущих итерациях. Этот алгоритм имеет относительную погрешность

$$\delta \leq 1 + \ln \max_{i=1, \dots, n} |M_i|, \text{ где } |M_i| - \text{ суммарное количество компетенций, которыми обладает } i\text{-й партнер [7].}$$

Еще один быстрый приближенный метод решения – **алгоритм упорядоченного исключения**, разработанный авторами и представленный в данной статье, который заключается в том, что все партнеры сортируются в порядке убывания количества имеющихся компетенций, и начиная с конца отсортированного списка, исключаются партнеры, чье исключение не приведет к уменьшению количества покрытых компетенций всеми оставшимися в группе партнерами. Под оставшимися в группе партнерами понимаются и те, которых исключить ранее не получалось (незаменимый партнер), и те, которые еще не проверялись на возможность исключения. Другими словами, алгоритм последовательно исключает всех заменимых партнеров, начиная с тех, которые имеют минимальное количество компетенций.

Основное достоинство предлагаемого алгоритма состоит в том, что оптимизация проводится по двум критериям: максимальная взаимозаменяемость при минимальном покрытии, в результате чего подобранная группа характеризуется высокой взаимозаменяемостью партнеров.

По мнению авторов, основным недостатком представленного алгоритма является необходимость сортировки всех партнеров и проверки каждого из них на возможность исключения из общей группы, что при большой размерности задачи существенно влияет на скорость нахождения решения.

Уменьшить количество сортировок и проверок возможно, реализовав следующий вариант алгоритма:

1. Формирование группы претендентов

1.1. Сортируются партнеры (претенденты) в порядке убывания суммарного количества компетенций, которыми они обладают из всего множества требующих покрытия компетенций.

Таблица 1 - Исходные данные задачи

	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	K8
P1	1	1	0	0	0	0	0	0
P2	0	1	1	0	0	0	0	0
P3	0	0	1	1	0	0	0	0
P4	0	0	0	1	1	0	0	0
P5	0	0	0	0	1	1	0	0
P6	0	0	0	0	0	1	1	0
P7	0	0	0	0	0	0	1	1

При жадном алгоритме вначале будет выбран первый партнер (P1), затем поочередно добавлены P3, P5 и P7. Оптимальная по численности группа состоит из 4 партнеров: P1, P3, P5 и P7.

Используя предложенный нами алгоритм, на первой итерации будут выбраны все имеющиеся партнеры. Далее найдены незаменимые партнеры P1 и P7, т.к. нет других партнеров из выбранных

1.2. Следуя по отсортированному списку сверху вниз, поочередно оставляют в группе претендентов партнеров, имеющих хотя бы одну дополнительную компетенцию к тем, которые уже покрыты оставленными ранее партнерами. Остальных партнеров исключают из группы претендентов.

При программной реализации действия 1.1 и 1.2 целесообразно совместить, объединив сортировку с поиском подходящего партнера. Например, при использовании алгоритма сортировки выбором (selection sort), когда поочередно для каждого места выбирается наибольший элемент из оставшегося списка несортированных, производится проверка очередного партнера на наличие дополнительной компетенции и отслеживается необходимость дальнейшей сортировки и выбора.

II. Выбор незаменимых партнеров в группе претендентов.

Над полученной группой претендентов, покрывающей все требуемые компетенции, проводится следующие действия:

2.1. Находятся все незаменимые партнеры, т.е. те, которые покрывают компетенцию, которой не обладают другие партнеры из группы претендентов.

2.2. Найденные незаменимые партнеры включаются в группу покрытия (результирующую группу).

2.3. Из группы претендентов исключаются незаменимые партнеры, а из множества требующих покрытия компетенций исключаются все компетенции, которыми обладают эти незаменимые партнеры.

III. Повтор этапов I-II2 до тех пор, пока множество требующих покрытия компетенций не станет пустым. В результате получаем результирующую группу, покрывающую все компетенции.

Представленные выше алгоритмы позволяют на практике за приемлемое время найти близкое к оптимальному решению. Далее возможна проверка полученного решения на оптимальность путем полного перебора групп размерностью $L-1$. Если допустимого решения среди групп $L-1$ нет, следовательно, решение, соответствующее целевой функции со значением L , оптимально, в противном же случае не оптимально и возможно нахождением оптимального решения путем перебора оставшихся вариантов групп ($L-2$ и менее).

Приведем пример решения алгоритмом упорядоченного исключения в табличном (матричном) виде.

Пример 1. Исходные данные задачи представлены в табличном (матричном) виде (таблица 1). Столбцы – компетенции, строки – партнеры, единицей представлено наличие компетенции. Требуется подобрать минимальную по численности участников группу, покрывающую все компетенции.

обладающих компетенциями K1 и K8 соответственно. Следовательно, в результирующую группу попадают партнеры P1 и P7. Из множества же требующих покрытия компетенций исключаются компетенции K1, K2, K7 и K8, т.к. они уже имеются у выбранных в результирующую группу партнеров. Получаем следующую матрицу (таблица 2):

Таблица 2 - Исходные данные после первой итерации алгоритма упорядоченного исключения

	K3	K4	K5	K6
P2	1			
P3	1	1		
P4		1	1	
P5			1	1
P6				1

Произведем сортировку представленных в таблице 2 данных в порядке убывания суммарного ко-

личества их компетенций, полученный результат представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Результат последующей сортировки потенциальных членов команды проекта

	K3	K4	K5	K6
P3	1	1		
P4		1	1	
P5			1	1
P2	1			
P6				1

На второй итерации выбираются строки P3, P4 и P5. После поиска и включения в результирующую группу незаменимых партнеров (P3 и P5) не остается требуемых к покрытию компетенций. Следовательно, решение найдено и оптимальной по численности будет группа, состоящая из четырех партнеров: P1, P3, P5, P7.

Пример 2. Дан набор из k взаимно не пересекающихся множеств U_1, \dots, U_k , имеющих количество элементов $2, 4, 8, \dots, 2^k$ соответственно, и двух не пересекающихся между собой множеств H_1 и H_2 , каждое из которых составлено путем объединения

половин всех U_i . Всего m элементов, $m = 2^{k+1} \cdot 2$,

и n множеств $H = k + 2$. Требуется найти минимальный набор множеств, покрывающий все m элементов.

При решении данного примера жадным алгоритмом возникает высокая погрешность. При любом k будут выбраны все U_i , начиная по порядку с U_k и заканчивая U_1 . Очевидным же оптимальным решением является выбор множеств H_1 и H_2 . Использование же алгоритма упорядоченного исключения в этом случае дает точное оптимальное решение.

Существует ряд примеров, при которых алгоритм упорядоченного исключения дает погрешность выше, чем жадный. По предварительным оценкам алгоритм имеет относительную погрешность

$$\delta \leq 1 + 0,5 \cdot \left(n - \max_{i=1, \dots, n} |M_i| \right) / \sum_{i=1, \dots, n} |M_i|$$
, где $|M_i|$ - суммарное количество компетенций, которыми обладает i -й партнер.

Алгоритм упорядоченного исключения можно использовать вместе с жадным алгоритмом, выбирая наилучшее из двух решений, что не приводит к экспоненциальному росту скорости решения задачи и значительно снижает погрешность в отдельных случаях.

Возможные дополнительные условия задачи, расширяющие ее первоначальную постановку.

Проблема (1) - (3) предполагает, что каждой из выделенных ключевых компетенций обладает как минимум один потенциальный партнер из подобранной группы. В отдельных случаях может потребоваться подбор нескольких участников под одну ключевую компетенцию, что позволит уменьшить зависимость от деятельности единственного партнера, обладающего соответствующими знаниями, умениями, навыками и ресурсами, а также увеличить производственный и интеллектуальный потенциал виртуального предприятия.

В этом случае вместо (2) используется условие:

$$\sum_{i=1}^n c_i \cdot x_i \geq r_j, \quad j = \overline{1, m} \quad (5)$$

где r_j - минимальное количество партнеров в группе, обладающих j -й компетенцией.

Проблема (1) - (3) может дополняться необходимостью подбора в группу только тех партнеров, которые имеют определенные связи с каждым исполнителем из этой группы, т.е. составляют клику в терминах теории графов. Связи же могут отражать, например, наличие положительного опыта сотрудничества партнеров друг с другом в прошлом или отсутствие конфликта интересов [5]. При нахождении клики в отдельных прикладных задачах задают не только сам факт связи, но и определенную количественную характеристику связи. В этом случае требуется найти и ребра, входящие в выбранную клику. Данные проблемы и соответствующие им математические модели исследованы нами в [5].

Решение задачи 1 характерно в тех случаях, когда речь о бюджете проекта, полном перечне работ и точных сроках не идет. Требуется только определиться с участниками команды проекта, детали которого далее будут прорабатываться подобранной командой проекта. Следующая же задача подбора минимальной команды исходит из того, что известен перечень всех основных работ и выделен бюджет проекта.

Задача 2 (задача о назначении минимума исполнителей при ограниченном бюджете). Имеется m работ в проекте. На выполнение каждой работы претендуют n различных исполнителей (субподрядчиков), готовых в полном объеме выполнить определенные работы за согласованную с каждым ис-

полнителем стоимость c_i . На каждую работу требуется выбрать только по одному исполнителю, но исполнитель может быть назначен на несколько работ одновременно. Требуется произвести назначение потенциальных исполнителей на работы, таким образом, чтобы количество задействованных в реализации проекта было минимальным, а общая стоимость их услуг не превышала выделенный бюджет S .

Задача может решаться в два этапа:

1) Подбор минимальной по численности группы исполнителей, которые вместе смогут выполнить все работы с учетом ограничений бюджета. Данная проблема NP-трудная, т.к. является обобщением задачи 1.

2. Назначение в сформированной группе исполнителей на выполнение основных работ проекта.
 Математическая постановка задачи 2 в виде задачи целочисленного линейного программирования [2, 3]:

$$L = L(y) = \sum_{i=1}^n y_i \rightarrow \max. \quad (6)$$

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m c_{i,j} x_{i,j} \leq S; \quad (7)$$

$$\sum_{j=1}^m x_{i,j} = 1, \quad j = \overline{1, m}; \quad (8)$$

$$m \cdot y_i \geq \sum_{j=1}^m x_{i,j} \geq 0, \quad i = \overline{1, n}. \quad (9)$$

$$y_i \in \{0, 1\}, \quad i = \overline{1, n}, \quad (10)$$

$$x_{i,j} \in \{0, 1\}, \quad i = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, m}, \quad (11)$$

где $x_{i,j}$ – искомые неизвестные, показывающие факт назначения i -го исполнителя на j -ю работу (1 – назначается, 0 – нет);

y_i – искомые неизвестные, показывающие выбор в команду проекта i -го партнера (1 – выбран, 0 – нет);

L – количество задействованных исполнителей;

i – порядковый номер исполнителя, $i = \overline{1, n}$;

j – порядковый номер проектной работы, $j = \overline{1, m}$; m – количество работ;

n – количество исполнителей;

$c_{i,j}$ – стоимость выполнения j -й работы i -м исполнителем;

S – выделенный бюджет проекта.

Для быстрого решения задач вида 2 целесообразно использовать приближенные алгоритмы. Например, в [3] предложен алгоритм максимального количества допустимых элементов (МКДЭ), который позволяет за приемлемое время найти близкое к оптимальному решение.

Задача 2 может быть расширена введением дополнительных ограничений, включая учет сроков окончания всего проекта, взаимосвязь работ во времени (условия предшествования), уровень компетенций потенциальных участников [4, 6].

Использование предложенных математических постановок задач и методов их решения в автоматизированных системах поддержки принятия решений позволит формировать оптимальные по численности команды проекта за приемлемое время.

Библиографический список

1. Еремеев А.В., Заозерская Л.А., Колоколов А.А. Задача о покрытии множества: сложность, алгоритмы, экспериментальные исследования // Дискретный анализ и исследование операций. Сер. 2. 2000. Т. 7, № 2. С. 22-46.
2. Катаев А.В., Катаева Т.М. Управление проектами на базе динамической сети партнеров: монография. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. – 125 с.
3. Катаев А.В., Катаева Т.М., Коженко Я.В. Оптимизация численного состава команды проекта: экономико-математический инструментарий // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. – № 8-3 (22). – С. 101-104.
4. Катаев А.В., Катаева Т.М., Макарова Е.Л. Управление проектами: математические модели оптимального назначения исполнителей проектных работ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. № 3. – С. 294-299.
5. Катаев А.В., Катаева Т.М., Макарова Е.Л. Формирование ядра динамической партнерской сети: экономико-математический инструментарий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 3. – С. 274-278.
6. Катаев А.В., Катаева Т.М. Оптимизация длительности выполнения проекта за счет выбора исполнителей работ: математические модели и методические приемы // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2 (22). С. 100-103.
7. Johnson D. S. Approximation algorithms for combinatorial problems // J.Comput. System Sci. 1974. V. 9, N 3. P. 256-278.

References

1. Eremeev A.V., Zaoverskaya L.A., Kolokolov A.A. Zadacha o pokrytii mnozhestva: slozhnost', algoritmy, eksperimental'nye issledovaniya // Diskretnyj analiz i issledovanie operacij. Ser. 2. T. 7, № 2. S. 22-46.
2. Kataev A.V., Kataeva T.M. Upravlenie proektami na baze dinamicheskoy seti partnerov: monografiya. – Rostov-na-Donu – Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2017. – 125 s.
3. Kataev A.V., Kataeva T.M., Kozhenko YA.V. Optimizatsiya chislennogo sostava komandy proekta: ehkonomiko-matematicheskij instrumentarij // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. – № 8-3 (22). – S. 101-104.
4. Kataev A.V., Kataeva T.M., Makarova E.L. Upravlenie proektami: matematicheskie modeli optimal'nogo naznacheniya ispolnitelej proektnyh rabot // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: EHkonomika. Upravlenie. Pravo. 2016. T. 16. № 3. – S. 294-299.
5. Kataev A.V., Kataeva T.M., Makarova E.L. Formirovanie yadra dinamicheskoy partnerskoj seti: ehkonomiko-matematicheskij instrumentarij // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: EHkonomika. Upravlenie. Pravo. 2017. T. 17. № 3. – S. 274-278.
6. Kataev A.V., Kataeva T.M. Optimizatsiya dlitel'nosti vypolneniya proekta za schet vybora ispolnitelej rabot: matematicheskie modeli i metodicheskie priemy // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ehkonomiki. 2015. № 2 (22). S. 100-103.
7. Johnson D. S. Approximation algorithms for combinatorial problems // J.Comput. System Sci. 1974. V. 9, N 3. P. 256-278.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Клецкова Е.В., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет
Ан Е.А., д.э.н., КазНУ им. аль-Фараби

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы интеграции экономик стран Евразийского экономического союза, которые представлены на примере Российской Федерации (Алтайский край) и Республики Казахстан, представлены общие параметры, характерные для этих территорий, которые способствуют развитию национальной инновационной системы. Сравнивая характеристики традиционного и наукоемкого производства двух стран, мы видим, что развитие инноваций превращается в непрерывный воспроизводственный процесс создаваемой эффективно функционирующей национальной инновационной системой, при этом основным ресурсом является интеллект, вырабатываемый новыми востребованными обществом знаниями. **Ключевые слова:** национальная инновационная система, приграничные регионы, интеграция экономик стран Евразийского экономического союза, традиционное и наукоемкое производство, инструмент эффективного развития.

Abstract: In the article the questions of integration of the economies of the Eurasian economic Union, which are presented on the example of the Russian Federation (Altai Krai) and the Republic of Kazakhstan presented the common parameters that are specific to these areas that contribute to the development of the national innovation system. Comparing the characteristics of traditional and high-tech industries of the two countries, we find that innovation becomes a continuous reproduction process created a well-functioning national innovation system, the key resource is intelligence, producing new sought-after knowledge society. **Keywords:** national innovation system, border regions, integration of the economies of the Eurasian economic Union, traditional and high-tech industry, a tool of effective development.

Исследуя вопросы интеграции экономик стран Евразийского экономического союза, рассмотрим концепцию национальной инновационной системы, которая получила широкое распространение в развитых странах мира, а также единый понятийный аппарат. В настоящее время существует множество определений термина «национальная инновационная система», которые систематизированы российскими учеными [4]. Обобщая теоретические подходы как зарубежных, так и отечественных исследователей, а также, несмотря на определенные национальные особенности, выделим те «родовые» черты, которые присущи содержанию и функциям национальной инновационной системы:

национальная инновационная система призвана обеспечивать целостность и непрерывность создания инноваций согласно их жизненному циклу – от генерации идей, фундаментальных и прикладных исследований до проведения опытно-конструкторских разработок, коммерциализации и промышленного освоения;

каждая стадия инновационного процесса обеспечивается соответствующим базовым элементом (институтом) инновационной инфраструктуры. Инновационная инфраструктура – совокупность организаций, способствующих осуществлению инновационной деятельности, обеспечивающих благоприятные условия протекания инновационного процесса, в число которых можно отнести университеты, технологические парки, бизнес-инкубаторы, консалтинговые и инжиниринговые фирмы, инновационные и венчурные фонды, научные центры и другие специализированные организации;

развитие конкурентной среды для бизнеса и корпораций, которая является движущей силой инновационного процесса;

национальная инновационная политика государства, направленная на реализацию стратегически значимых секторов экономики посредством применения соответствующих законодательных, административных и экономических инструментов;

управленческая структура, обеспечивающая реализацию национальной инновационной политики и координацию деятельности элементов национальной инновационной системы;

научно-образовательная система генерации и распространения новых знаний, центром которых являются университеты.

Под национальной инновационной системой следует понимать совокупность субъектов и институтов, интегрированных в рамках отдельного государства, для обеспечения целостности и непрерывности процесса создания и распространения инноваций в целях достижения устойчивого социально-экономического развития.

Современные национальные инновационные системы характеризуются активным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), созданием электронной среды для деятельности бизнеса и государства, использованием сети Интернет. Однако основную роль в формировании национальной инновационной системы играет государство, которое развивает соответствующую институциональную среду, обеспечивает необходимую ресурсную поддержку, включая финансирование [1].

Очевидно, что в основе развития лежит развивающаяся национальная инновационная система, которая создает необходимые социально-экономические, материально-технические и технологические предпосылки для качественной динамики экономики государства.

Алтайский край граничит с Республикой Казахстан и отслеживает эффекты развития приграничных регионов в условиях интеграции экономик стран Евразийского экономического союза у нас больше возможностей. Рассмотрим общие параметры, характерные для этих территорий, которые способствуют развитию национальной инновационной системы [3].

Представим обобщенный сравнительный анализ наукоемкого производства Республики Казахстан и Российской Федерации (таблица 1).

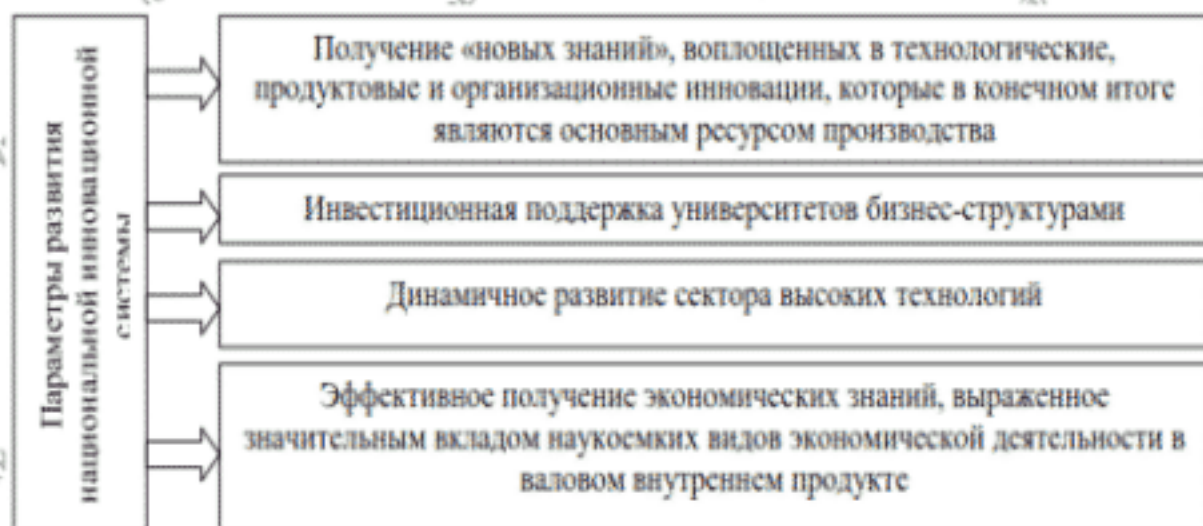

Рисунок 1 - Параметры развития национальной инновационной системы

Таблица 1 - Сравнительная характеристика традиционного и наукоемкого производства [2; 5]

Характерный признак	Традиционное производство	Наукоемкое производство	Республика Казахстан	Российская Федерация
1	2	3	4	5
Величина затрат на НИОКР	Доля затрат на НИОКР менее 3,5% от объема продаж	Затраты на НИОКР до 10%	Затраты на НИОКР более 10%	Затраты на НИОКР 12%
Связь производства с наукой	Тесная	Интеграция предприятий с научными организациями	Интеграция предприятий с университетами (инновационные кластеры, технопарки)	Организация кластеров, интеграция предприятий и университетов
Отношение к инновационной деятельности	Использование результатов инновационной деятельности	Стимулирование процесса, возможности и способности получения, освоения, использования и развития результатов НТП	Мотивация процессов наукоемкого производства по результатам	Мотивация и продвижение наукоемкого производства
Персонал	Квалифицированный персонал с высокой долей полуквалифицированных рабочих	Высококвалифицированный научный, инженерно-технический персонал	Недостаток профессиональных кадров, преимущественно рабочих профессий	Недостаток профессиональных кадров, преимущественно рабочих профессий
Технология	Технология традиционная, нередко элементы новизны	Преимущественное использование передовых технологий, доминирование процесса изменения технологии	Модернизация производственных процессов	Индустриализация и модернизация производственных процессов
Размер предприятий	Мелкие, средние	Переход от мелких к средним и крупным предприятиям	Мелкие и средние предприятия	Переход от мелких к средним и крупным предприятиям
Номенклатура продукции	Узкая специализация	Многономенклатурность и диверсифицированность	Многономенклатурность	Многономенклатурность на средних предприятиях и массовый выпуск продукции на крупных предприятиях
Рентабельность производства	Средняя или низкая	Высокая	В пределах плановой	Постоянный мониторинг зависит от рынка
Ориентация на потребителя	Ориентация на массового потребителя стандарт-	Тенденция к индивидуальному спросу, ориента-	Ориентация на потребителя новой продукции	Ориентация на потребителя новой продукции

	ной продукции	ция на потреби- теля новой про- дукции		
Характеристики продукта	Традиционный, не обладающий уникальными чертами	Уникальный, многофункцио- нальный, аналог основного капи- тала	Уникальный, многофунк- циональный	Многофункциональ- ный
Управление за- тратами	Управление за- тратами с целью их минимизации	Реструктуриза- ция затрат	Постоянная оптимизация затрат	Постоянная оптимиза- ция затрат
Уровень затрат в сфере потребле- ния	Низкий, ориен- тация на мини- мизацию	Определяет гра- ницы сферы применения	Высокий	Высокий
Экономия ресур- сов	Важное значение	Не первостепен- ное требование, прирост затрат приводит к росту полезности про- дукции	Первостепенное требова- ние, прирост затрат	Первостепенное тре- бование, прирост за- трат
Способы дости- жения эффекта	Концентрация производства Специализация Стандартизация Компактность размещения Привязанность к источнику сырья, рынку сбыта Масштаб произ- водства Лучшее исполь- зование ресурсов	Высокая дина- мичность произ- водства Разноразмер- ность производ- ства Нестандартность продукции Обновление про- дукции Непрерывное совершенствовани- е факторов производства деятельности	Высокая динамичность производства Разноразмерность произ- водства	Высокая динамич- ность производства
Неопределен- ность результа- тов	Низкая степень неопределенно- сти	Высокая степень неопределенно- сти	Высокая степень неопре- деленности	Существует степень неопределенности

Сравнивая характеристики традиционного и наукоемкого производства двух стран, мы видим, что развитие инноваций превращается в непрерывный воспроизводственный процесс создаваемой эффективно функционирующей национальной инновационной системой, при этом основным ресурсом является интеллект, вырабатывающий новые востребованные обществом знания. Носителем интеллектуальных ресурсов является человеческий капитал, требования, к качеству которого в рамках шестого технологического уклада значительно модифицируются. Как доказывает успешный зарубежный опыт, ядром национальных инновационных систем являются ведущие университеты, которые не только вносят заметный вклад в процесс подготовки современных кадров, но и, являясь центром региональных инновационных кластеров, способствуют формированию нового инновационного мышления специалистов, развитию наукоемких производств, а также оказывают высокотехнологические услуги. В связи с внедрением во все сферы деятельности инновационных процессов меняется рынок труда, который в современных условиях выставляет новые требования к уровню знаний, профессиональному мастерству, изобретательным способностям. Всем этим изменениям задают тон в первую очередь университеты, которые готовят специалистов для инновационного развития стран. Но для того, чтобы подготовить интеллектуальный потенциал,

университеты должны творчески подойти к своей деятельности:

- для подготовки высококвалифицированных и научных кадров необходим «продвинутый на несколько шагов вперед» профессорско-преподавательский состав;
- характер национальной инновационной системы формируют ученые, инженеры, аналитики, программисты, профессиональные участники финансовых рынков, маркетологи;
- с увеличением «интеллектуальной доли» создаваемой продукции вырастет спрос на работников научно-исследовательской сферы;
- в связи с тем, что развитые страны уже давно ведут «охоту на мозги», то неизбежно обострится международная конкурентная борьба за гениальные умы, способные генерировать новые знания.

Таким образом, роль университетов при переходе к наукоемкой экономике значительно трансформируется, так как ни государство, ни бизнес не могут играть доминирующей роли, поскольку они не способны самостоятельно создавать новые знания. Сегодня во всем мире до 90% научных кадров сосредоточено в университетах, и они определяют развитие современной науки. Именно университетам в условиях формирования инновационной экономики страны принадлежит важная роль обеспечения генерации и распространения знаний, а также подготовки кадров для инновационной экономики.

Статья подготовлена при финансово поддержке РФФИ. Грант 17-12-22010 а (р) «Эффекты развития приграничных регионов в условиях интеграции экономик стран ЕвразЭС».

Библиографический список

1. Дружинина А.В., Устинов Р.А. Инновационная образовательная среда вуза как основа формирования компетенций у студентов-бакалавров / В сборнике: Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики. III Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 18-35.
2. Мокеева Е.В. Особенности наукоемких производств и специфика управления себестоимостью наукоемкой продукции // Вестник волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 1(14).
3. Мутанов Г.М. Инновации: создание и развитие. – Алматы: Казак университеті, 2012. – 224 с.
4. Новохатский В.В. Определение и классификация инновационных систем // Инновации. – 2004. – №9. – С. 30-39.
5. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 гг. – Астана, 2003. – 31 с.

References

1. Druzhinina A.V., Ustinov R.A. Innovatsionnaya obrazovatel'naya sreda vuza kak osnova formirovaniya kompetentij u studentov-bakalavrov / V sbornike: Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psihologii i pedagogiki. III Mezhduнародnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. 2015. S. 18-35.
2. Mokeeva E.V. Osobennosti naukoemkih proizvodstv i specifika upravleniya sebestoimost'yu naukoemkoj produkcii // Vestnik volgogradskogo instituta biznisa. – 2011. – № 1(14).
3. Mutanov G.M. Innovatsii: sozdanie i razvitie. – Almaty: Kazak universiteti, 2012. – 224 s.
4. Novohatskiy V.V. Opredelenie i klassifikatsiya innovatsionnyh sistem // Innovatsii. – 2004. – №9. – S. 30-39.
5. Strategiya Industrial'no-innovatsionnogo razvitiya Respubliki Kazahstan na 2003-2015 gg. – Astana, 2003. – 31 s.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ НИЖНИЙ НОВГОРОД» НА ОСНОВЕ СИТУАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Кожин В.А., д.э.н., профессор, ННГАСУ г. Нижний Новгород

Жесткова И.С., директор, ЗАО «Шпагат»

Астафьев А.С., инженер, ОАО "Газпром трансгаз Нижний Новгород"

Аннотация: В данной статье рассматривается организация бюджетного управления по контрольным итогам, а также новый бюджетный план с использованием предложений по совершенствованию бюджетного управления на примере ОАО "Газпром трансгаз Нижний Новгород".

Ключевые слова: план; планирование; бюджетирование; бюджет.

Abstract: This article considers the organization of budgeting management on the control totals, as well as a new budget plan using proposals to improve budget management by the example "Gazprom Transgaz Nizhny Novgorod."

Keywords: plan, planning, budgeting, budget.

Актуальность проблемы. В современных условиях стабильное функционирование любого предприятия базируется на постоянном ускорении темпов экономического роста. Конкретизируя путь развития, главным направлением достижения высоких результатов для предприятия является завоевание им всё большей доли рынка инновационной продукции с меньшими издержками производства за счёт их оптимизации. Сущность оптимизации состоит в достижении предприятием более высоких конечных результатов деятельности при минимуме затрат ресурсов или сохранении их на прежнем уровне. Для этого уже недостаточно иметь ежегодный прирост конечных результатов эффективной деятельности предприятия на 15-20%, а обеспечивать в разы рост производительности труда и индекса экономического роста экономики предприятия, определяемого как отношение темпов роста выручки к темпу роста себестоимости.

Эта архи сложная проблема весьма актуальна и требует инновационного подхода к её решению на основе интенсификации производства. Как показывает практика резкого улучшения в работе предприятия можно добиться, за счёт инновационного процессного подхода к бюджетированию. Определение процесса будет более полным, если его дополнить рядом уточняющих понятий.

Целью настоящей статьи является - рассмотреть практику применения процессного подхода к бюджетированию в системе ООО «Газпром Трансгаз Нижний Новгород» на основе ситуационного моделирования.

Для достижения поставленной цели, предлагает решить следующие **задачи:**

1. Представить принципиальную схему инновационного процесса, применяемого на практике.
2. Рассмотреть инновационный процесс поэтапного уточнения бюджетов доходов и расходов по их видам.

3. Составить алгоритм формирования бюджетов доходов и расходов по центрам финансовой ответственности (ЦФО).

4. Рассмотреть пример формирования бюджетов доходов и расходов на основе поэтапного моделирования.

5. Выбирается подразделение и вид процесса: управленческий или производственный.

6. Устанавливаются владельцы процессов на основе делегирования полномочий и объекты управления - сами процессы.

7. Рисуются схема бизнес процесса с отображением операций

8. Фиксируются ответственные за процесс и отдельные операции.

Целенаправленная инновационная деятельность способна обеспечить достижение высоких показателей по сравнению с достигнутыми уровнями. Определение процесса будет более полным, если его дополнить рядом уточняющих понятий [7]:

- вход процесса - ресурс (комбинация и поставка),
- выход процесса - результат (информация, услуги или товары),
- границы процесса - начальные и конечные точки фиксации процесса,
- граница входа процесса - предшествует первому шагу процесса,
- граница выхода процесса - располагается за последним шагом процесса,
- первичный вход процесса - основной ресурс,
- вторичный вход процесса - поддерживающий ресурс,
- первичный выход процесса - основной результат процесса,
- вторичный выход процесса - побочный результат процесса.

Представить принципиальную схему инновационного процесса бюджетирования, применяемого на практике, можно рисунком 1.

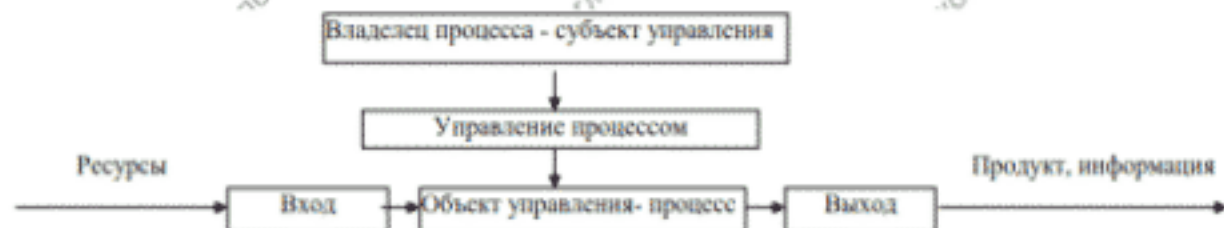

Рисунок 1 - Схема бизнес- процесса

Поступательное развитие экономики и других сфер человеческой деятельности происходит благодаря объективным предпосылкам, складывающимся

в мире и условиях, создаваемым в конкретной стране, и в отдельных регионах.

Эти предпосылки предполагают эволюционное накопление изменений во всех сферах человеческой деятельности, благодаря научно-техническому

прогрессу, который формирует концепцию общественного прогресса на базе развития науки. Эти взаимосвязи можно представить на рисунке 2 [6].

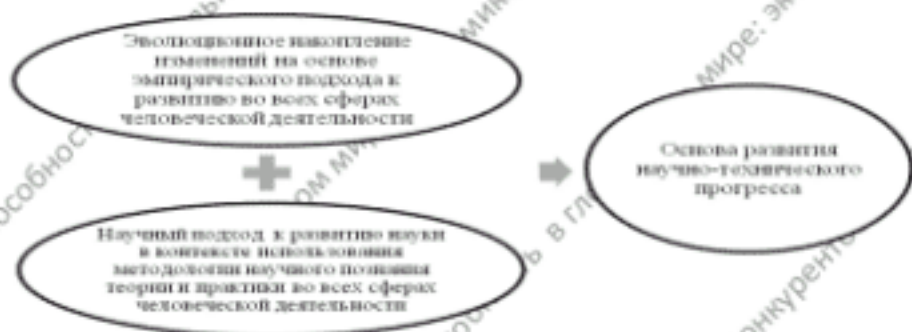

Рисунок 2 - Основа развития научно-технического прогресса

Как известно, процессный подход предполагает развитие научно-технического прогресса. Эти предпосылки предполагают эволюционное накопление изменений во всех сферах человеческой деятельно-

сти, благодаря научно-техническому прогрессу, который формирует концепцию общественного прогресса на базе развития науки. Эти взаимосвязи можно представить на рисунках 3,4 [5,6].

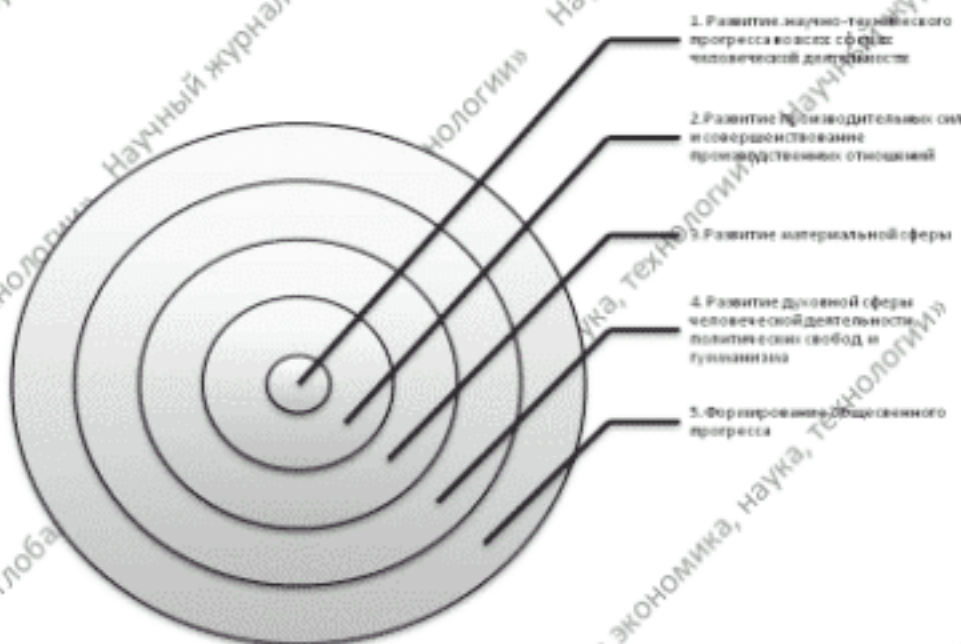

Рисунок 3 - Условия для формирования общественного прогресса

Решение поставленных задач при формировании плана социально - экономического развития ООО «Газпром Трансгаз Нурский Новгород» на 2017г. привело к необходимости автоматизировать этот процесс для существенной экономии времени. В результате улучшилось качество плановой работы. Одновременно руководству своевременно был дан

сигнал о неблагоприятных изменениях ситуации по отклонениям фактических результатов от прогнозных за 2016 г. Устранение этой проблемы подразумевает использование программных комплексов при организации бюджетирования, представленных в таблице 1 или других более совершенных программ [1].

Рисунок 4 - Предпосылки к развитию инновационно-процессного подхода к бюджетированию

Таблица 1 - Программные комплексы для организации бюджетирования

Название программы	Описание программы	Основные возможности
БЭСТ 5 - 2010	Система управления предприятием предназначена для использования малыми и средними предприятиями. Она обеспечивает ведение оперативного, бухгалтерского, налогового и управленческого учета, планирования и контроля хозяйственной деятельности. Система может использоваться для ведения учета на одном предприятии, на произвольном количестве не связанных между собой предприятий, а также в группе компаний, имеющих единого собственника или общее управление.	<ol style="list-style-type: none"> 1) Развитая функциональность 2) Всесторонний учет операций 3) Планирование и контроль 4) Высокая адаптируемость 5) Наличие встроенной среды разработки 6) Доступная цена
Gnu Cash 2.6	Базируется на профессиональных принципах бухгалтерского учета. Имеет отличные встроенные отчеты по всем движениям средств, а также позволяет создавать свои собственные. Работает со всеми современными операционными системами и является абсолютно бесплатной и открытой.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стандартная двойная запись для ведения бухгалтерского учёта 2. Транзакции по расписанию 3. Учёт кредитных платежей 4. Построение отчетов и графиков 5. Поддержка бухгалтерского учёта для малых предприятий 6. Многовалютный учёт 7. Работа с портфелем акций и паевых инвестиционных фондов 8. Получение данных об акциях и паях через интернет
УС Land (KIS Lack) 1206	Это бесплатное программное обеспечение, которое используется для товарно-финансового учета на предприятии. Программа значительно ускоряет работу с документацией.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Учет всех видов товарно-денежных операций предприятия, двойной учет операций 2. Системы заказов поставщикам на основе данных о продажах их товаров. Прогноз продаж. 3. Многокладской учет товаров, сырья, материалов, основных средств, готовой продукции. 4. Технологические карты, производство продукции, прогноз потребностей производства. 5. Складская и транспортная логистика. 6. Электронная сертификация. 7. Ведение и анализ затрат по статьям и центрам затрат.
Финансист 3.0	Программа Финансист предназначена для анализа финансового состояния предприятия. Анализ производится с использованием стандартной финансовой отчетности: Баланса и Отчета о финансовых результатах. Полный спектр финансовых коэффициентов и аналитических таблиц. Есть возможность экспорта данных и представления их в виде графиков и диаграмм.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Входные данные: баланс и отчет о финансовых результатах, а также дополнительные показатели, которые задает сам пользователь. 2. Количество периодов для анализа до 30. 3. Выходные данные: полный спектр финансовых коэффициентов, аналитический баланс, аналитический отчет о финансовых результатах, баланс ликвидности. 4. Добавления своих коэффициентов. 5. Построение диаграмм для любого показателя.
Audit Expert 3.89	Система анализа финансового состояния предприятия, его оценки и мониторинга.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Приводит отчетность к сопоставимому аналитическому виду, соответствующему МСФО 2. Выполняет экспресс-анализ финансового состояния предприятий на основе баланса и отчета о прибылях и убытках 3. Проводит динамический, структурный и трендовый анализ финансовых отчетов и показателей на основании данных пяти форм финансовой отчетности 4. Использует встроенные методики финансового анализа 5. Дополнительно создает собственные методики для углубленной оценки финансового состояния 6. Осуществляет сравнительный анализ (бенчмаркинг) 7. Подготавливает различные пользовательские отчеты и автоматически получать экспертные заключения

Используя возможности программного комплекса ООО «Газпром Трансгаз Нижний Новгород», проигрываются варианты сценарных условий для обоснования единых для всех дочерних организаций (ЦФО) индексов-дефляторов.

Анализируя итоговые значения можно сделать вывод, что по затратам на материалы, расходам на

ремонт и диагностику подрядным способом, на прочие услуги сторонних организаций, имущественное страхование, лизинг, прочую аренду, прочие расходы индекс-дефлятор можно сократить до 0,9 от уровня плана текущего года.

Уровень 1 сохранить по ограниченному перечню статей – это химреагенты, налоги, личное страхование, НИОКР, услуги по организации питания.

По расходам на оплату труда, пенсионное обеспечение, финансовая помощь на приобретение жилья индекс-дефлятор 1,055 к уровню плана 2016 года.

По благотворительности, юридическим и консультационным услугам расходы сократить до 80 % от уровня 2016 г.

По покупке электроэнергии, газу на собственные нужды объемы расходов расчетные, формируются по согласованию с центрами ответственности ПАО «Газпром» на основе физических показателей ТТР [2] (рисунок 5).

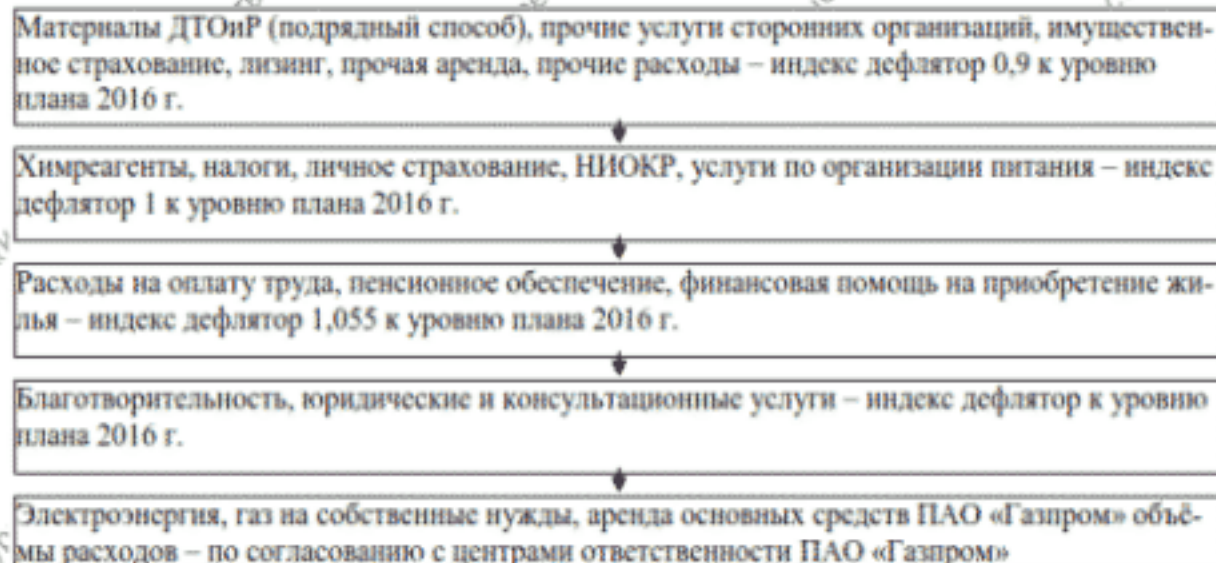

Рисунок 5 - Сценарные условия для разработки проекта плана социально-экономического развития на 2017 год

На следующем этапе, после формирования проекта плана департамент по управлению корпоративными затратами проводить процедуру защиты проекта плана на 2017 год.

Все затраты были поделены на 4 группы, управляемые затраты, затраты на производственно - технические мероприятия и затраты, зависящие от объемов производства, неуправляемые затраты, и прочие затраты [2] (таблица 2).

Таблица 2 – Структурирование расходной части Бюджета доходов и затрат

Группа 1 (Управляемые затраты)	Группа 2 (ПТМ, производные от объемов производства)	Группа 3 (Неуправляемые затраты)	Группа 4 (Прочие затраты)
Материалы Прочая аренда	Газ на собственные нужды Теплоэнергия	Расходы на оплату труда, социальные льготы и выплаты, взносы в государственные внебюджетные фонды	Расходы, связанные с вводом новых объектов, открытием новых видов деятельности и т.п.
Лизинг	Капитальный ремонт (подрядный способ без МТР)	Пенсионное обеспечение	
Затраты по договорам страхования	МТР для капитального ремонта	Амортизация	
Электроэнергия	Услуги по диагностике	Аренда основных средств у ПАО «Газпром»	
Прочие расходы	Услуги по техническому обслуживанию и текущему ремонту	Налоги и иные обязательные платежи	

На защиту была выведена первая группа – управляемые дочерними обществами затраты. Минимальный объем сокращения для общества составил 971 млн.руб. На основании резолюции председателя о снижении затрат было объявлено об аннулировании согласований центров ответственности, полученных ранее.

Сценарные условия установлены на более жестком уровне, чем ранее добел департамент. Защита строилась на принципе безусловного достижения минимального задания по сокращению, исключения неэффективных по мнению экспертов затрат и предоставлении дочерним обществам мероприятий по сокращению.

В таблицах 4,5,6 представлена информация по базовому варианту, от которого сокращали затраты, расчетный на основании индексов вариант департамента и предложения Общества, согласованные по результатам совещания.

В результате представленных обоснований и предложения по сокращению со стороны Общества согласованы предварительные лимиты с индексом 1 (относительно продекларированного 0,9) по химреагентам, нефтепродуктам. На основании предложенного перераспределения предварительный лимит на прочие вспомогательные материалы будет увеличен на 86 млн.руб. относительно расчетного варианта.

Таблица 3 - Сценарные условия для защиты затрат 1 группы (управляемые расходы) [3]

Группа 1 (Управляемые затраты)	Коэффициент снижения департамента 121	Коэффициент снижения департамента 816
Материалы	0,9	0,9
В т.ч. химреагенты	0,9	1
Прочая аренда	0,9	0,9
Лизинг	0,9	0,9
Затраты по договорам страхования		Данные ЦО
Электроэнергия		Расчётный показатель
Прочие расходы:		
Услуги стороннего транспорта		0,9
Услуги связи	0,9	
Услуги по обеспечению пожарной безопасности и охране		0,9
Услуги по охране труда и промышленной безопасности	0,8	
Услуги по подготовке кадров		
Услуги по программному обеспечению и сопровождению		
Аудит	0,8	0,8
Юридические и консультационные услуги		Расчётный показатель
Услуги по водоснабжению и водоотведению	0,9	
Прочие услуги сторонних организаций	0,8	0,9
Реклама и маркетинг	0,8	0,8
Расходы на командировки	0,9	0,9
Расходы на представительские нужды	0,8	0,8
Услуги кредитных организаций	0,8	Расчётный показатель
НИОКР	0,9	1
Благотворительная деятельность	0,8	0,8
Финансовая помощь на приобретение жилья		1,055
Услуги по организации питания	0,9	1
Расходы по оформлению прав на объекты недвижимого имущества и земельные участки	0,8	0,9
Расходы на отчуждение непрофильных активов (НПА)		
Плата в счёт возмещения вреда за проезд тяжеловесного транспорта	0,9	0,9
Прочие		

Было рекомендовано сократить расходы на имущественное страхование, т.к. размер страхового возмещения сочтен низким. По страхованию авто-

транспорта размер страхового возмещения за последние 3 года не превышал 5%.

Таблица 4 - Итоговый вариант проекта бюджета денежных затрат по результатам защиты в департаменте ПАО «Газпром», млн.руб.

№ п/п	Наименование показателя	2016 г. базовый вариант	2017г. целевой показатель департамента 121	2017 г. предложения общества, согласованные по результатам защиты	Отклонение от целевого показателя департамента 121
1.	Вспомогательные материалы	1100	990	1119	129
	химреагенты	27	25	27	3
	нефтепродукты и ГМТ	220	198	220	22
	спецодежда, спецобувь и СИЗ	175	158	175	18
	Прочие материалы	677	609	696	87
2.	Прочая аренда	249	224	289	65
3.	Лизинг	71	63	55	-9
4.	Затраты по договорам страхования	541	463	442	-21
	имущественное страхование	109	98	56	-42
	личное страхование работников	341	284	314	30
	Прочие виды страхования	76	68	57	-12
	Обязательное страхование от несчастных случаев	14	13	15	2
5.	Электроэнергия	6133	5520	5015	-505

По прочим расходам удалось обосновать дополнительно 79 млн.руб. относительно сокращенного департаментом 121 первоначального уровня: это

услуги автотранспорта, услуги связи, услуги по пожарной безопасности и охране, услуги по подготовке кадров.

Таблица 5 - Итоговый вариант проекта бюджета дополнительных затрат по результатам защиты в департаменте ПАО «Газпром», млн.руб.

№ п/п	Наименование показателя	2016 г. базовый вариант	2017 г. целевой показатель департамента 121	2017 г. предложения общества, согласованные по результатам защиты	Отклонение от целевого показателя департамента 121
6.	Прочие расходы	1082	943	1023	79
	Услуги стороннего транспорта	143	129	131	2
	авиатранспорт	113	102	102	0
	автотранспорт	30	27	29	2
	Услуги связи	27	24	25	1
	Услуги по обеспечению пожарной безопасности и охране	12	10	11	1
	Услуги по охране труда и промышленной безопасности	17	14	14	-3
	Услуги по подготовке кадров	51	41	46	5
	Услуги по программному обеспечению и сопровождению	73	58	52	-7
	Аудит	2,30	1,84	1,84	0

Свыше установленного расчетного уровня по результатам защиты согласованы затраты по услугам водоснабжения и водоотведения, затраты на прочие

услуги сторонних организаций, расходы на командировки, финансовую помощь на приобретение жилья и прочие расходы.

Таблица 6 - Итоговый вариант проекта бюджета дополнительных затрат по результатам защиты в департаменте ПАО «Газпром», млн.руб.

№ п/п	Наименование показателя	2016 г. базовый вариант	2017 г. целевой показатель департамента 121	2017 г. предложения общества, согласованные по результатам защиты	Отклонение от целевого показателя департамента 121
6.	Прочие расходы	1082	943	1023	79
	Юридические и консультационные услуги	13	10	10	0
	Услуги по водоснабжению и водоотведению	12	11	14	4
	Прочие услуги сторонних организаций	101	80	98	17
	Реклама и маркетинг	2	1	2	0
	Расходы на командировки	155	140	144	4
	Расходы на представительские нужды	1,9	1,5	1,5	0
	Услуги кредитных организаций	4,6	3,7	3,9	0
	НИОКР	8	7	7	-1
	Благотворительная деятельность	21	17	17	0
	Финансовая помощь на приобретение жилья	171	154	211	56
	Услуги по организации питания	117	106	99	-6
	Расходы по оформлению прав на объекты недвижимого имущества и земельные участки	5	4	4	0
	Расходы на отчуждение непрофильных активов (НПА)	1	1	1	0
	Плата в счёт возмещения вреда за проезд тяжеловесного транспорта	27	25	25	0
	Прочие	116	105	116	12

Предварительная защита центрами финансовой ответственности администрации проекта плана на 2017 год будет осуществляться во второй половине октября на основании графика, утвержденного генеральным директором.

На защиту будет вынесены показатели группы «Управляемые расходы», каждый отдел будет представлять обоснования по делегированным показателям с предложением мероприятий по их сокращению и оценке рисков.

На рисунках, представленных выше, актуальные задачи в области бюджетного управления на 2016-2017 г., сводятся к следующему:

1. Экономическое и финансовое планирование осуществлять во взаимодействии с производственным планированием с закрепление персональной ответственности.

2. Необходимо обратить внимание на вопросы повышения качества производственного и финансово-экономического планирования, на повышение ответственности специалистов служб филиала, отвечающих за формирование и контроль выполнения плановых показателей по направлениям деятельности, в том числе контроль исполнительской дисциплины.

3. В процессе планирования и выполнения показателей важно обеспечить качественное взаимодействие с центром финансовой ответственности общества, при возникновении ситуаций нарушения взаимодействия необходимо действовать строго в рамках регламентных документов и локально-нормативных актов, с оформлением писем и запросов в соответствии с правилами делопроизводства.

4. Экономическое и финансовое планирование производится в соответствии с Регламентом планирования и регламентом финансирования общества.

5. Необходимо соблюдать сроки регламентных процедур в части планирования и корректировки планов. Любое нарушение системной работы в условиях такого крупного предприятия недопустимо и все подобные нарушения отслеживаются, информация будет использована при подведении итогов работы филиалов за год.

6. Важной задачей является участие в деятельности коллегиальных органов управления и методологическая деятельность. Как показывает практика, многие проблемные вопросы носят комплексный характер и решить их можно только усилиями нескольких подразделений-участников бизнес-процесса, поэтому деятельность коллегиальных органов управления, в том числе и бюджетных комиссий филиала напрямую влияет на их решение. Каждый специалист должен проводить постоянную работу по систематизации своей деятельности, по устранению «узких» мест.

7. Разработка и реализация корректирующих мероприятий

8. Установление зависимости показателей премирования от результатов управления достижением планово-контрольных показателей.

9. Выполнение планового задания по оптимизации производственных мощностей и сокращению затрат (рисунок 6).

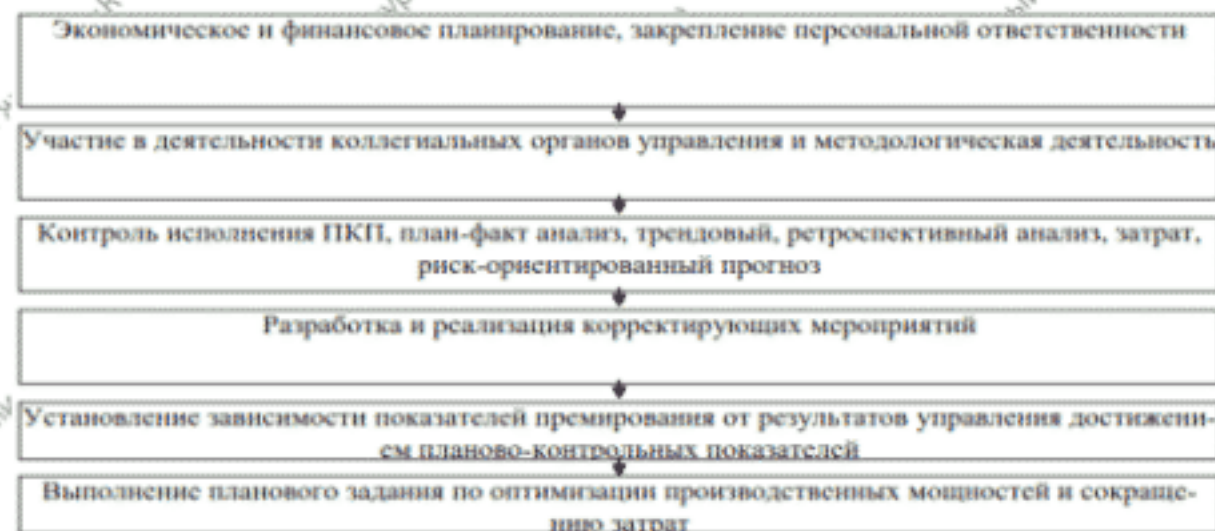

Рисунок 6 - Основные направления деятельности в области бюджетного управления на 2016-2017 гг.

Заключение

Таким образом, на основе проведенных исследований, можно сделать следующие выводы:

1. Представлена принципиальная схема инновационного процесса, примененного на практике.

2. Рассмотрен инновационный процесс поэтапного уточнения бюджетов доходов и расходов по их видам.

3. Составлен алгоритм формирования бюджетов доходов и расходов по центрам финансовой ответственности (ЦФО).

4. Рассмотрен пример формирования бюджетов доходов и расходов на основе поэтапного моделирования.

5. Выбрано подразделение и вид процесса и установлены владельцы процессов (на основе делегирования полномочий и объекты управления- сами процессы).

6. Разработана схема бизнес-процесса с отображением операций и зафиксированы ответственные за процесс и отдельные операции.

Библиографический список

1. Регламент планирования ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»; Нижний Новгород, 2013 год

2. Методика планирования и калькулирования себестоимости основных видов деятельности по ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»; Нижний Новгород, 2013 год
3. Отчет энергетической компании Газпром о финансовых результатах за 2013 год [Электронный ресурс] / URL: www.gazprom.ru Дата обращения (24.05.2017)
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / URL: www.gks.ru Дата обращения (24.05.2017)
5. Кожин В.А., Шагалова Т.В., Иванов С.А., Жесткова И.С. Бюджетирование: Под общей редакцией В.А. Кожина. Нижний Новгород, 2016. Сер. Высшее образование
6. Шагалова Т.В. Развитие форм и методов стимулирования персонала к инновационной деятельности на предприятиях Нижегородской области. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород, 2011
7. Кожин В.А., Шагалова Т.В., Жесткова И.С. Мотивация персонала в условиях бюджетирования с учётом развития рыночных отношений // Экономика-правовые проблемы устойчивого развития отраслей и предприятий Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. Редакторы: Краснова Н.А., Плесканик Т.Н., 2015. С. 115-132.
8. Кожин В.А., Шагалова Т.В., Иванова О.С. Экономика организации (предприятия) Нижегородский институт менеджмента и бизнеса. Нижний Новгород, 2014. (2-е издание, переработанное и дополненное)

References

1. Reglament planirovaniya ООО «Gazprom transgaz Nizhnij Novgorod»; Nizhnij Novgorod, 2013 god
2. Metodika planirovaniya i kalkulirovaniya sebestoimosti osnovnykh vidov deyatel'nosti po ООО «Gazprom transgaz Nizhnij Novgorod»; Nizhnij Novgorod, 2013 god
3. Otchet energeticheskoy kompanii Gazprom o finansovykh rezul'tatah za 2013 god [Elektronnyj re-surs] / URL: www.gazprom.ru Data obrashcheniya (24.05.2017)
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs] / URL: www.gks.ru Data obrashcheniya (24.05.2017)
5. Kozhin V.A., Shagalova T.V., Ivanov S.A., Zhestkova I.S. Byudzhetirovanie: Pod obshchej redakciej V.A. Kozhina. Nizhnij Novgorod, 2016. Ser. Vysshee obrazovanie
6. Shagalova T.V. Razvitiye form i metodov stimulirovaniya personala k innovacionnoj deyatel'nosti na predpriyatiyah Nizhegorodskoj oblasti. Dissertaciya na oboiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Nizhegorodskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet. Nizhnij Novgorod, 2011
7. Kozhin V.A., Shagalova T.V., Zhestkova I.S. Motivaciya personala v usloviyakh byudzhetirovaniya s uchyotom razvitiya rynochnykh otnoshenij // Ehkonomiko-pravovye problemy ustojchivogo razvitiya otraslej i predpriyatij Sbornik nauchnykh trudov po materialam I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redaktory: Krasnova N.A., Pleskanyuk T.N., 2015. S. 115-132.
8. Kozhin V.A., Shagalova T.V., Ivanova O.S. Ehkonomika organizacii (predpriyatiya) Nizhegorodskij institut menedzhmenta i biznesa. Nizhnij Novgorod, 2014. (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe)

ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ В КОНТЕКСТЕ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курбанов А.М., Дагестанский государственный университет
Ильясова У.Н., Дагестанский государственный университет

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию влияния ключевой ставки и особенностей проявления инфляции в Российской Федерации. Проведен анализ изменения уровня инфляции в России в 2013-2016 годах. Предложены рекомендации по улучшению реализации мер антиинфляционной политики в Российской Федерации на современном этапе.
Ключевые слова: инфляция, ключевая ставка, антиинфляционная политика, банковская система, банковская система, Российская Федерация.

Abstract: This article is devoted to the study of the influence of the key rate and peculiarities of the manifestation of inflation in the Russian Federation. The analysis of changes in the level of inflation in Russia in 2013-2016 is carried out. Recommendations are proposed for improving the implementation of anti-inflationary policy measures in the Russian Federation at the present stage.

Keywords: inflation, key rate, anti-inflationary policy, banking system, banking system, Russian Federation.

На современном этапе, денежно-кредитная политика Центрального Банка Российской Федерации, преследует вполне конкретную цель, главная из которых – это снижение уровня инфляции, смягчение ее негативных проявлений. Известно, что инфляция – это, прежде всего, обесценение денег, а форма ее проявления – рост цен на товары, работы и услуги. [1]

Основным инструментом в борьбе с инфляцией в Российской Федерации является инфляционное тар-

гетирование, осуществляемое Центральным Банком Российской Федерации с помощью ключевой ставки, которая была введена в 2013 году. Изменяя ключевую ставку, Правительство Российской Федерации может контролировать уровень инфляции и тенденции ее изменения (табл.1). Тенденции изменения ключевой ставки Банка России демонстрируют данные таблицы 1.

Таблица 1 - Динамика ключевой ставки Банка России за период 2013-2016гг., %*

Дата	Размер ставки	Дата	Размер ставки	Дата	Размер ставки
13.09.2013	5,5	12.12.2014	10,5	16.06.2015	11,5
03.03.2014	7	16.12.2014	17	03.08.2015	11
28.04.2014	7,5	02.02.2015	15	14.06.2016	10,5
28.07.2014	8	16.03.2015	14	19.09.2016	10
05.11.2014	9,5	09.05.2015	12,5	26.03.2017	10

* Составлено: по данным, опубликованным на <http://www.cbr.ru>

Исходя из данных таблицы 1 видно, что с 13 сентября 2013 года и до конца 2013 года ключевая ставка составляла 5,5% годовых, инфляция по итогу составила 6,45%. В 2014 году ключевая ставка менялась шесть раз, и всегда в сторону увеличения. Известно, что 2015 год начался с размера ключевой ставки 17% годовых, продолжился постепенным её снижением, то есть баланс рисков сместился в сторону более значительного охлаждения экономики. Неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, повышение неопределенности, ухудшение настроений населения и бизнеса наряду с ужесточением денежно-кредитных условий привели к существенному падению как потребления, так и инвестиций в Российской Федерации.

В течение января-июня 2016г. Банк России сохраняет действие, установленную с 2015г., ключевую ставку на уровне 11,0% годовых, но с 14.06.2016г. ее размер снизился до 10,5%, а с 19.09.2016 г. – до 10% годовых. На конец 2016 года ключевая ставка была сохранена на уровне 10,0%. Размер инфляции на конец 2016 года составил - 5,4%.

На начало 2017 года ключевая ставка была также сохранена на уровне 10,0%, а с 27 марта по 28 апреля снизилась до уровня 9,75%. Совет Директоров Банка России 28 апреля 2017 года принял решение снизить ключевую ставку до 9,25 % годовых, но с 18 сентября ключевая составляет 8,50% годовых. Принятие такого решения о снижении ключе-

вой ставки является частью денежно-кредитной политики страны. Жесткие рамки позволят быстрее снизить уровень инфляции. Прогнозируемое ее значение на конец текущего 2017г. - 4%.

В современных условиях представляется необходимым снижение ключевой ставки Банка России до однозначного уровня. Ведь в противном случае мы можем получить высокую инфляцию и сведем к минимуму внутренний спрос и экономическую активность в реальной секторе.

Безусловно, снижение ключевой ставки приведет к двойным последствиям. Для государства к плохим (меньше прибыли), а для населения к хорошим (дешевые кредиты, низкая инфляция).

Таким образом, Центральному банку Российской Федерации необходимо активнее снижать ключевую ставку, что позволит расширить доступ отечественным предприятиям к дешевым кредитным ресурсам. Их привлечение будет способствовать увеличению инвестиций, проведению технического перевооружения, повышению производительности труда и эффективности производства, росту конкурентоспособности российских предприятий.

В настоящее время существуют разнообразные методы влияния на уровень инфляции. Прежде чем применять эти методы, необходимо провести анализ изменения уровня инфляции за ряд предшествующих лет, в частности 2013 -2016 гг. (табл.2)

Таблица 2 - Уровень годовой инфляции в Российской Федерации за период 2013-2016гг. *

Год	2013	2014	2015	2016
Уровень инфляции, %	6,45	11,36	12,91	5,4

* Составлено: по данным, опубликованным на <http://www.cbr.ru>

По данным таблицы 2, можно констатировать, что инфляция в 2013 и 2016 году была умеренной, так как

составляла менее 10%. Экономическая теория такую инфляцию рассматривает как наилучшую, поскольку

она идет за счет обновления ассортимента, она дает возможность корректировать цены, сменяющиеся условиями спроса и предложения.

Для борьбы с последствиями инфляции в государстве проводится антиинфляционная политика. Это комплекс краткосрочных мероприятий, направленных на снижение уровня уже существующей инфляции, и долгосрочных, направленных на недопустимость ее возникновения в перспективе.

Цель антиинфляционной политики – установление контроля над инфляцией. Инфляция, возникшая на основе неудовлетворенного спроса должна контролироваться следующими мерами:

- таргетирование инфляции;

Таблица 3 - Прогнозы уровня инфляции в России на период 2017-2020 гг., % [2]

Источник прогноза	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.
Минэкономразвития	4,5	4,3	4,1	3,7
Высшая Школа Экономики	4,7	4,4	4,3	4,3
Центральный Банк	4	4	4	4
Министерство финансов	4	4	4	-

Минэкономразвития РФ разработал три сценария развития Российской экономики. Прогноз разработан на гипотезе, что мировая экономика будет расти в 2017 году на 3,3%, а в 2018-2019 на 3,6%. «Базовый» вариант был разработан, исходя из достаточно низкой траектории цен на нефть марки «Юралс»: на уровне 40 долларов США за баррель на протяжении всего прогнозного периода. В условиях сохранения умеренно жесткой денежно-кредитной политики, инфляция снизится до 4% в 2017 году и сохранится на этом уровне до конца прогнозного периода. [3]

Вариант «базовый+» рассматривает развитие российской экономики в более благоприятных внешнеэкономических условиях и основывается на траектории умеренного роста цен на нефть «Юралс» до 48 долларов США за баррель в 2017 году, 52 доллара США за баррель в 2018 году и 55 долларов США за баррель в 2019 году. На фоне более активного восстановления потребительского спроса замедление инфляции будет умеренным: по итогам 2017 года инфляция снизится до 4,5%, а в 2018 - 2019 годах до 4,3% и 4,1% соответственно.

«Целевой» вариант предполагает в среднесрочной перспективе выход российской экономики на траекторию устойчивого роста темпами не ниже среднемировых при одновременном обеспечении макроэкономической сбалансированности. «В результате, оборот розничной торговли после умеренного роста на 1,5-2,3% в 2017 - 2018 годах ускорится до 5,3% в 2019 году. Инфляция достигнет

- ужесточение антимонопольных мер (по завышению цен на лекарства, бензин и продукты);
- сокращение государственных расходов и др.

Важную роль в снижении темпа инфляции в Российской Федерации играет оздоровление федерального бюджета на основе улучшения макроэкономических показателей, увеличения налоговых поступлений, реформирования бюджетного процесса.

Так как высокая инфляция является одной из основных проблем современного развития экономики, в ходе исследования нами были рассмотрены прогнозы инфляции в Российской Федерации на период 2017-2020 года, составленные различными службами. Полученные данные демонстрирует таблица 3.

уровня 3,9% по итогам 2018 года. В 2019 году инфляция сохранится на уровне 2018 года на фоне повышенного потребительского спроса». [4]

По данным Минфина, на прогнозируемый период 2017-2019гг., в федеральной бюджете Российской Федерации, инфляция заложена на уровне 4 %.

Подводя итог вышесказанному об изменении уровня инфляции и реализации мер по ее снижению, можно констатировать, что инфляционные процессы не могут рассматриваться отдельно от экономического развития. Необходимо проводить антиинфляционную политику, которая бы помогала бы обеспечить экономический рост и прогнозируемость экономических процессов. Не стоит ставить низкий уровень инфляции, как главную цель государства, игнорируя остальные макроэкономические показатели. Многие из них имеют значительно больше значение, чем уровень инфляции (например, объемы производства ВВП). Поэтому данные показатели должны определять в целом экономическую политику государства, реализовываться в контексте других мер, способствующих развитию экономики Российской Федерации.

В то же время, следует отметить, что инфляция – это сложный противоречивый процесс, который негативно влияет на экономику страны в целом и ее регионов. Снижение темпов инфляции необходимо для укрепления банковской системы страны, обеспечения ее устойчивости и конкурентоспособности на современном этапе Российской Федерации.

Библиографический список

1. Бирюкова К.М., Солуянова Т.Ю. Инфляция, причины возникновения в России // Научное сообщество студентов XXI столетия. – 2017. – № 1(47). – URL: [https://sibac.info/archive/economy/1\(49\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/1(49).pdf) (дата обращения: 20.10.2017)
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
3. Федоров К.С. Страны СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы / К.С. Федоров // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2015. – №3(28). – С.2-7.
4. Шпалтаков В.П. Государство и экономика России в решении задач модернизации / В.П. Шпалтаков // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 1. – С.2-6.
5. Официальный сайт ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru/>

References

1. Biryukova K.M., Soluyanov T.YU. Inflyatsiya, prichiny vozniknoveniya v Rossii // Nauchnoe sobshestvo studentov XXI stoletiya. – 2017. – № 1(47). – URL: [https://sibac.info/archive/economy/1\(49\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/1(49).pdf) (data obrashcheniya: 20.10.2017)
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: <http://www.gks.ru/>
3. Fedorov K.S. Strany SNG: osnovnye makroekonomicheskie pokazateli i prognozy / K.S. Fedorov // Evrazijskaya Ekonomicheskaya Integratsiya. – 2015. – №3(28). – S.2-7.
4. Shpaltakov V.P. Gosudarstvo i ekonomika Rossii v reshenii zadach modernizatsii / V.P. Shpaltakov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». – 2015. – № 1. – S.2-6.
5. Oficial'nyy sayt CB RF. URL: <http://www.cbr.ru/>

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ТРУДА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Малкова Т.Б., д.э.н., профессор, Владимирский государственный университет имени А.Г. Столетова и Н.Г. Столетова
Литвинова Г.А., Владимирский государственный университет имени А.Г. Столетова и Н.Г. Столетова

Аннотация: В работе рассмотрены актуальные вопросы повышения эффективности труда персонала промышленного предприятия. Проведен анализ изменений эффективности труда на одном из предприятий «Rosatom». Предложен комплексный механизм повышения эффективности труда персонала.

Ключевые слова: эффективность труда, производительность труда, производство, факторы повышения производительности труда, принципы эффективности труда.

Abstract: the paper considers topical issues of improving productivity of personnel of industrial enterprises. The researches of changes of labour productivity at the enterprise of "Rosatom". The complex mechanism of increase of efficiency of work of personnel.

Keywords: labor efficiency, labor productivity, production factors increase productivity, principles of labor efficiency.

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что от уровня производительности труда зависят не только темпы развития промышленного производства, увеличение заработной платы и доходов, размеры снижения себестоимости продукции, но и конкурентоспособность предприятия в целом. Поэтому сегодня в условиях необходимости импортозамещения и обеспечения инновационного прорыва в экономике проблемы повышения производительности труда персонала путем его автоматизации, внедрения новых технологий и информатизации имеет актуальное значение. Целью анализа производительности труда является прежде всего выявление возможностей дальнейшего увеличения выпуска качественной продукции (за счет роста производительности труда, более рационального использования работающих и их рабочего времени).

Основная часть

Эффективность использования персонала на предприятии является одной из основных задач менеджмента производственных предприятий. Производительность труда изменяется под воздействием различных факторов, которые являются внешними по отношению к предприятию и внутренними. К внешним факторам можно отнести следующие:

- Природные;
- Политические;
- Общэкономические.

К внутренним факторам относятся:

- Изменение объема и структуры производства;
- Активность применения достижений науки и техники в производстве;
- Совершенствование организации производства и управления на предприятии;
- Совершенствование организации и стимулирования труда.

На предприятии могут существовать резервы роста производительности труда — это неиспользованные возможности по увеличению интенсивности, производительности труда, по количественному и качественному наращиванию кадрового и производственного потенциала и т. д. [2] Эффективное использование персонала предприятия зависит от умения и мастера руководящего воздействовать на способности работника при выполнении своих должностных обязанностей с тем, чтобы направить эти способности в актуальной для предприятия направлении.

«Под факторами изменения производительности труда понимают причины, обуславливающие изменение ее уровня. В практике планирования и учета на большинстве действующих предприятий все фак-

торы изменения производительности труда классифицируются по следующим основным группам:

- регионально-экономические факторы (природно-климатические условия и их изменения; сбалансированность рабочих мест и трудовых ресурсов);
- экономико-географические факторы (наличие местных строительных материалов; свободных ресурсов рабочей силы, электроэнергии, воды; рельеф местности; расстояние до коммуникаций, транспортные инфраструктуры и т.п.);
- факторы ускорения НТП (изменение технического уровня производства; внедрение новых поколений высокоэффективной техники; применение прогрессивных технологий; использование современных автоматизированных систем в проектировании);
- экономические факторы (совершенствование управления, организации производства и труда; планирование и управление кадрами и т.д.);
- факторы структурных сдвигов (изменение объема и структуры производства; изменение доли покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий; изменение удельных весов отдельных видов продукции);
- социальные факторы (человеческий фактор; сокращение объемов монотонного, вредного и тяжелого труда; прочие факторы).» [8]

Под резервами роста производительности труда понимаются не использованные еще реальные возможности экономии трудовых ресурсов на предприятии. Факторы роста труда показаны в таблице 1.

На любом предприятии необходимо проводить кадровый аудит. Оценка эффективности труда проводится с целью определения нескольких показателей: [3]

- эффективности системы управления персоналом, то есть насколько грамотно распределены обязанности;
- решения поставленных перед работниками задач в полном объеме; сопоставимости затрат на вспомогательные ресурсы и получаемая прибыль предприятия;
- реального вклада работника в прибыльность предприятия, а также затрат на содержание сотрудника;
- соответствия затрат на оплату труда выполняемому объему работы;
- определения методов мотивации, посредством которых возможно увеличить качество выполняемой работы сотрудниками предприятия;
- выявления потенциала отдельно взятых сотрудников и сопоставление затрат на его обучение и получаемую прибыль в итоге.

Таблица 1 – Факторы роста производительности труда

Научно-технические	Организационные	Структурные	Социальные
<ul style="list-style-type: none"> – Внедрение новой техники и технологий – Механизация и автоматизация производства – Изменение в структуре парка или модернизация оборудования – Изменение конструкции изделий, качества сырья, применение новых видов материалов – Прочие факторы 	<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение норм и зон обслуживания – Специализация производства и расширение объема поставок – Изменения реального фонда рабочего времени – Сокращение потерь от брака продукции – Снижение числа работников, не выполняющих нормы. – Прочие факторы 	<ul style="list-style-type: none"> – Изменение объема производства – Изменение удельного веса отдельных видов продукции и отдельных производств в общем объеме. – Прочие факторы 	<ul style="list-style-type: none"> – Изменение качественного уровня персонала – Изменения отношения работников к труду – Изменение условий труда – Прочие факторы

Для объективной оценки результативности персонала следует учитывать следующие факторы [3]:

- биологические, которые включают в себя, пол, возраст, общее состояние здоровья работника;
- социально-экономические, состоящие из уровня жизни в определенном регионе, набора социальных льгот на предприятии, что предполагает полную социальную защищенность, экономическое положение предприятия, в котором сотрудник задействован, уровень сложности поставленных задач;
- организационно-технологические, подразумевающие определенное техническое обеспечение условий труда персонала, характера получаемых заданий, требований к качеству и объему, штатной иерархии;
- социально-психологические, выражающиеся в отношении к труду, умения работать в команде, психологическом климате в коллективе, системе

мотивации, возможности учета и развития потенциала;

- рыночные, то есть текучесть кадров, стабильное положение предприятия в определенной сфере, соотношении уровня оплаты труда и инфляции [4].

Оценка результативности труда может проводиться с целью:

- ✓ пересмотра уровня оплаты труда;
- ✓ кадровой перестановки, а именно переводов, либо увольнений;
- ✓ определения потенциала работников с целью обучения и, как следствие, повышение прибыли за счет использования новых знаний.

Оценка результативности труда работника направлена на реализацию трёх целей: административной, информационной и мотивационной, они представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные цели оценки результативности труда работника

Административные цели включают оценку результативности труда работников, и проводится для принятия административных решений: повышения, понижения по работе; перевода на другую работу; поощрения, наказания; направления на обучение, переподготовку; прекращения трудового договора. Информационные цели включают оценку эффективности труда работников, и позволяет информировать об относительном уровне его работы, определить сильные и слабые стороны трудовой деятельности и скорректировать своё поведение. [3] Мотивационные цели включают результат оценки мотивации поведения и выявления сильных работников. Что позволяет администрации предприятия объективно вознаграждать своих работников. На рисунке 2 показаны изменения основных экономических показателей одного из предприятий «Росатома».

Результаты анализа показали, что средний темп уменьшения выручки составил – 1,36, т. е. средняя величина падения по этому показателю составила 80%. Средний темп падения себестоимости – 1,36, т. е. средний темп оттока себестоимости составил 74 %. Средний темп уменьшения прибыли составил

– 52 %. Изменение рентабельности по годам представлено на рисунке 3.

Из результатов анализа видно, величина уровня рентабельности колеблется и это свидетельствует о переменной эффективности работы предприятия. Анализ показателей движения и постоянства кадров проведен за 2014 - 2016 гг. показан на рисунке 4.

По представленным данным видно, что в основном персонале основную часть составляют основные рабочие и специалисты. Так, в 2016 году состав основных рабочих 509 человек, что на 7 человек больше, чем в 2015 году и на 114 меньше, чем в 2014 году. Уменьшение численности по всем категориям работающих связано с оптимизацией численности в связи с закрытием некоторых производств, выводом некоторых избыточных производственных площадей, с реорганизацией рабочих мест, позволяющих повысить производительность труда. Осуществляются мероприятия по модернизации производственных процессов, автоматизации производства.

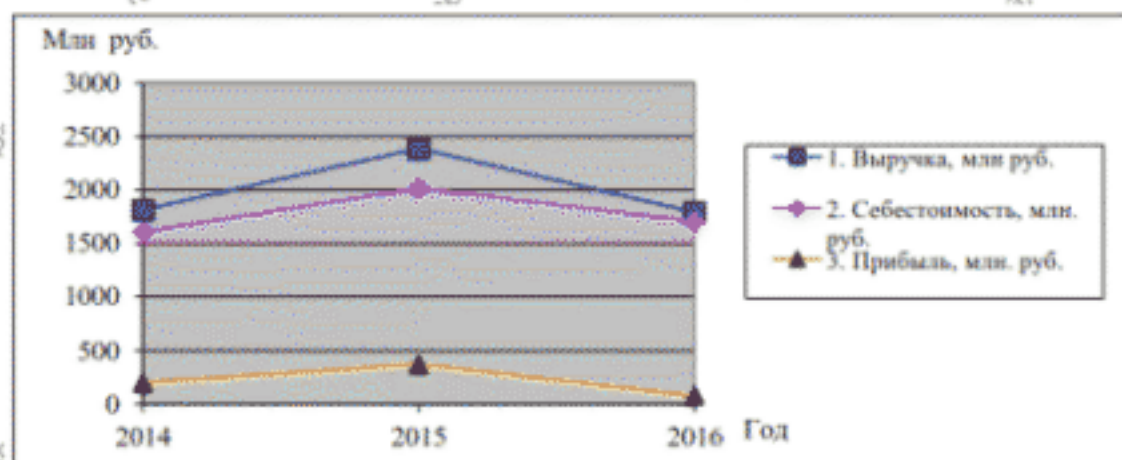

Рисунок 2 - Динамика изменения основных экономических показателей

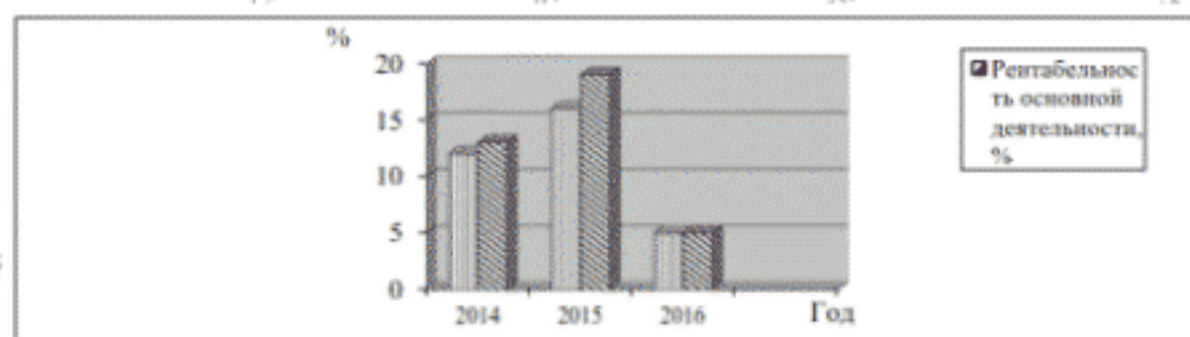

Рисунок 3 - Анализ рентабельности за 2014-2016 гг.

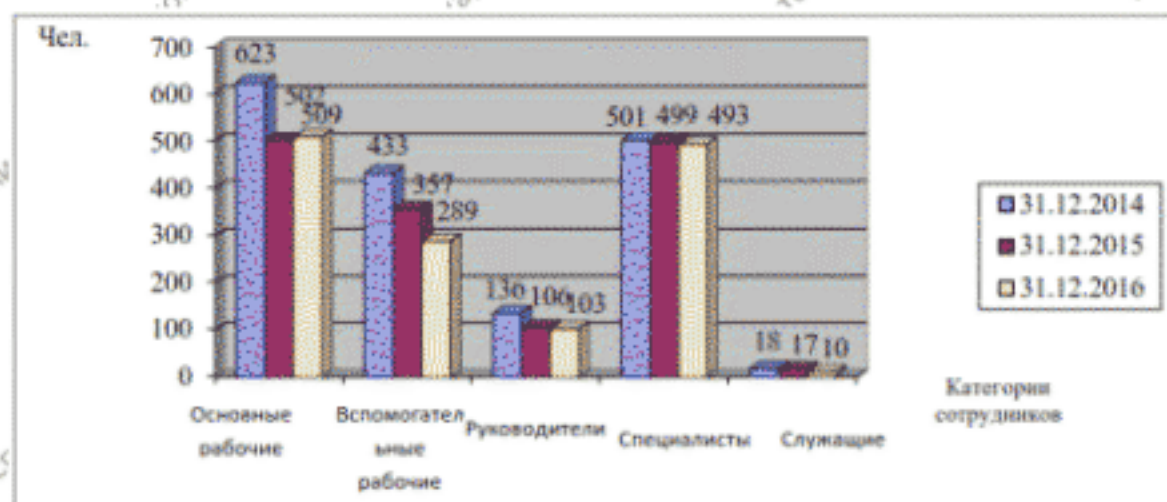

Рисунок 4 - Динамика изменения численности

Организация производственного потока и бесперебойных поставок сырья от внешних поставщиков для изготовления деталей - исходные точки для производственной системы. Для ликвидации потерь нужно переставить станки в цехе таким образом, чтобы организовать производственный поток. Тем самым происходит избавление от избытка комплектующих, а заодно внедрение системы «один оператор — несколько функций», повышение эффективности производства в 2-3 раза.

Производственная система Тойоты построена на методе бесплощадного исключения потерь и повышения производительности труда. В производстве понятие «потери» относится ко всем элементам производства, повышающим затраты и не добавля-

ющим ценности, например избыток рабочей силы, запасов и оборудования.[1]

Основной целью борьбы с потерями становится снижение затрат за счет сокращения рабочей силы и запасов, выявления дополнительных возможностей оборудования и постепенного снижения косвенных потерь.[5] Если предприятие располагает избыточными мощностями для внутреннего производства, единственными неизбежными затратами становятся переменные затраты, возрастающие пропорционально объему произведенной продукции, например, затраты на материалы и топливо. Следовательно, даже не рассматривая вопрос соотношения затрат, можно прийти к выводу, что собственное производство комплектующих скорее все-

го выгоднее. В результате обработки сырье или детали превращаются в определенную продукцию, сообщая ей добавленную ценность. Чем выше ценность, тем лучше результативность труда. Действия, не создающие добавленной ценности, но необходимые при существующих условиях работы:

- перенесение деталей из другого подразделения завода;
- распаковка деталей, купленных у субпоставщиков;
- разгрузка небольшой партии деталей из большого контейнера;
- нажатие кнопки в рабочей позе [7].

Основным условием производственной системы «Тойоты» является полное исключение потерь, несогласованности и нецелесообразности, очень важно, чтобы оборудование останавливалось немедленно при появлении возможности возникновения дефекта. [1] Принцип постоянного совершенствования всех этапов производства, способствует повышению оптимизации, рабочего процесса и контроля над качеством выпускаемой продукции.

Точная координация доставки и производства необходимых деталей и материалов в необходимом количестве и точно в срок. Такая система позволяет

сократить затраты на содержание и обслуживание складских помещений, потому что расходные материалы используются сразу же, а не залеживаются на складе. Внедрение и использование механических приспособлений, созданных для облегчения труда рабочих, влияет на сокращение времени выполнения отведенной задачи и оптимизацию рабочего пространства.

Система 5С, внедренная на исследуемом предприятии, представляет собой совокупность организационно-технических мероприятий по рациональной организации рабочих мест, обеспечивающей безопасность работы, рост производительности труда, повышение качества продукции, повышение культуры производства. Система 5С устанавливает пять шагов, выполнение которых направлено на создание оптимальных условий выполнения операций, поддержание порядка, чистоты, аккуратности, экономии времени и энергии для повышения производительности, предотвращения несчастных случаев, снижения загрязнения окружающей среды. [1]

Система получила название от первых букв пяти русских слов: сортируй, соблюдай порядок, содержи в чистоте, стандартизируй, совершенствуй, как показано на рисунке 5.

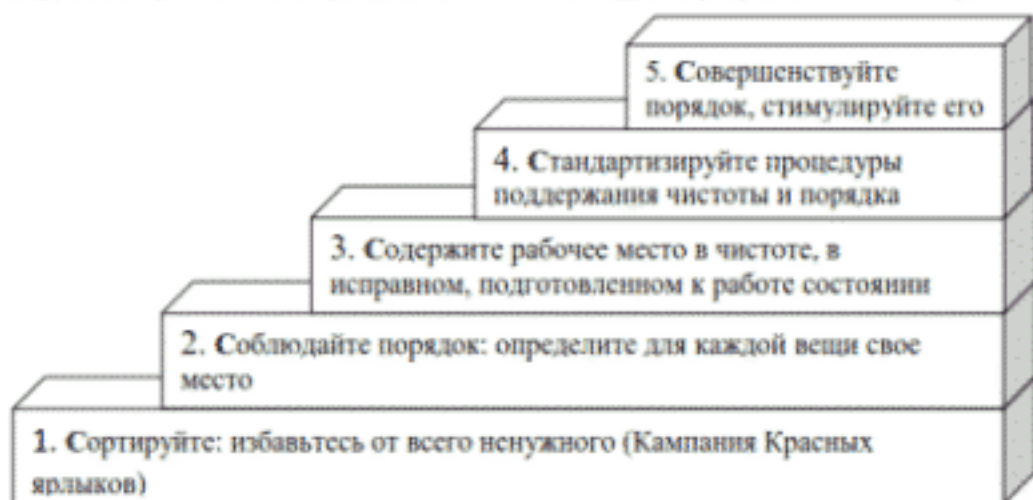

Рисунок 5 – Лестница создания эффективного рабочего места

Система 5С помогает быстро избавиться от накопившегося на производстве хлама и исключить его появление в дальнейшем. Принципы, на основе которых базируется система 5С, представлены в таблице 6.

В целом применение системы 5С позволяет создавать эффективные рабочие места, что в дальнейшем дает экономию средств, улучшает качество, поднимает эффективность производства, повышает уровень производительности и безопасности труда.

В случае, когда существует несколько разных времен циклов выполняемых одним рабочим и соответствующих разным наборам элементов (например, при разнообразии модификационных рядов), то обязательен расчет средневзвешенного времени цикла, который рассчитывается по формуле и является показателем уровня загрузки рабочего в целом:

$$T_{\text{средневзвешенное}} = \frac{T_1 \cdot n_1 / n + T_2 \cdot n_2 / n + \dots + T_n \cdot n_n / n}{n}, \quad (1)$$

где T_1, T_2, T_n - времена циклов на разных модификациях;

n_1, n_2, n_n - соответственно их количество;

n - общее количество модификаций.

На каждое разработанное усовершенствование оформляется Отчет о внедрении новшества. В стро-

ке «Раздел» указывают на что направлено улучшение, например, «производительность», «безопасность» и т.д. В строке «№ элемента» указывают номер (или номера) элемента, на оптимизацию которого направлено улучшение.

Заключение

Таким образом, эффективность труда работников оказывает влияние на результативность работы производственного предприятия. Менеджменту компаний необходимо учитывать изменения внешней и внутренней среды, обеспечивать способность быстрой адаптации к изменениям, возможным кадровым рискам. Поэтому важно не только организовывать постоянную работу по повышению уровня компетенций и профессионализма, но и проводить аудит управления персоналом. Оценка эффективности труда персонала должна проводиться комплексно и системно, это анализ экономических показателей предприятия, анализ состояния и динамики изменения состава трудовых ресурсов, анализ уровня образования, профессионализма и опыта работников, анализ технологических процессов с точки зрения эффективности использования производственных мощностей, оборудования и навыков, компетенций технического персонала, их способности использования инновационных технологий.

Таблица 6 – Основные принципы системы 5С, применяемые на АО «ВПО «Точмаш»

Принцип	Содержание работы
1. Сортируйте: избавьтесь от всего ненужного (ККА)	Все предметы разделяются на три категории: ненужные, не нужные срочно и нужные. Ненужные удаляются. Не нужные срочно располагаются на определенном удалении от рабочего места или хранятся централизованно. Нужные сохраняются на рабочем месте.
2. Соблюдайте порядок: определите для каждой вещи свое место	По отношению к нужным предметам и предметам не нужным срочно, вырабатываются и реализуются решения, которые обеспечивают: быстроту, легкость и безопасность доступа к ним; визуализацию способа хранения и контроля наличия, отсутствия или местонахождения нужного предмета; свободу перемещения предметов и эстетичность производственной среды.
3. Содержите рабочее место в чистоте	Генеральная уборка помещений (при необходимости). Тщательная уборка и чистка оборудования, фиксация и устранение неисправностей. Выявление источников загрязнения, труднодоступных и проблемных мест. Выработка и реализация мер по уборке труднодоступных мест, ликвидации источников проблем и загрязнений. Выработка правил проведения уборки, чистки оборудования, смазки, проверки.
4. Стандартизируйте процедуры поддержания чистоты и порядка	Фиксация в письменном виде правил: удаления ненужного, рационального размещения предметов, уборки, смазки, проверки. Максимальная визуализация представления правил (рисунки, схемы, пиктограммы, указатели, цветовое кодирование). Визуализация контроля нормального состояния и отклонений (в работе оборудования, уровне запасов и т.п.) Стандартизация и унификация всех обозначений (размер, цвет, изображения символов и т.п.) Рационализация носителей информации (материал, способ нанесения надписей, защитные покрытия), мест их размещения и крепления.
5. Совершенствуйте порядок, стимулируйте его поддержание	Закрепление сфер ответственности за каждый работником (объекты внимания и основные обязанности по их поддержанию в нормальном состоянии). Выработка у персонала правильных привычек, закрепление навыков соблюдения правил. Применение эффективных методов контроля.

Библиографический список

1. Они Таити, Производственная система Тойоты. Уход от массового производства»: учебник / Они Таити. – М.: Наука, 2014. – 185 с. ISBN 978-5-16-006592-2
2. Руководящий документ, Стандартизированная работа, ГК «Росатом», 2015-44с.
3. Игнатов, В.Г. Теория управления: учебное пособие / В.Г. Игнатов, Л.Н. Албастрова. – Ростов Н/Д.: МарТ, 2013.- 478 с. ISBN 978-5-906783-61-5
4. Беркутова, Т.А. Оценка персонала как управленческая задача: эффективность, компетенции, деловые коммуникации / Т.А. Беркутова [и др.]. – Екатеринбург-Ижевск: Изд-во института экономики УрО РАН, 2015. – 370с. ISBN 978-5-906783-61-5
5. Коровин, Г.Н. Оценка персонала / Г.Н.Коровин. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pro-personal.ru> (дата обращения: 19.05.2017 г.)
6. Владимирова, И.Г. Организационные структуры управления компаниями / И.Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. -2014.- №5. – С. 87-93. ISSN 1028-5857
7. Барков, С.А. Управление персоналом / С.А. Барков. – М.: Юрист, 2014. – 451 с. ISBN 978-5-317-05286-7
8. Факторы роста производительности труда - <http://www.grandars.ru/student/statistika/rost-proizvoditelnosti.html>

References

1. Oni Taiti, Proizvodstvennaya sistema Tojoty. Ukhoda ot massovogo protzvodstva»: uchebnik / Oni Taiti. – М.: Nauka, 2014. – 185 s. ISBN 978-5-16-006592-2
2. Rukovodnyashchiy dokument, Standartizirovannaya rabota, GK «Rosatom», 2015-44s.
3. Ignatov, V.G. Teoriya upravleniya: uchebnoe posobie / V.G. Ignatov, L.N. Albastova. – Rostov N/D.: MarT, 2013.- 478 s. ISBN 978-5-906783-61-5
4. Berkutova, T.A. Ocenka personala kak upravlencheskaya zadacha: effektivnost', kompetencii, delovye kommunikacii / T.A. Berkutova [i dr.]. – Ekaterinburg-Izhevsk: Izd-vo Instituta ekonomiki UrO RAN, 2015. – 370s. ISBN 978-5-906783-61-5
5. Korovin, G.N. Ocenka personala / G.N.Korovin. [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://pro-personal.ru> (data obrashcheniya: 19.05.2017 g.)
6. Vladimirova, I.G. Organizatsionnye struktury upravleniya kompaniyami / I.G. Vladimirova // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. -2014.- №5. – S. 87-93. ISSN 1028-5857
7. Barkov, S.A. Upravlenie personalom / S.A. Barkov. – М.: Yurist, 2014. – 451 s. ISBN 978-5-317-05286-7
8. Faktory rosta protzvoditel'nosti truda - <http://www.grandars.ru/student/statistika/rost-proizvoditelnosti.html>

РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ АЗЕРБАЙДЖАНА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мамедов М.А., Московский государственный институт международных отношений МИД России

Аннотация: В статье изложена история становления рынка ценных бумаг в Азербайджане, раскрыта его роль в экономике страны, проведен статистический анализ современного состояния фондового рынка, а также данных о профессиональных участниках рынка, проанализирована взаимосвязь финансового рынка в целом с рынком ценных бумаг, а также дана краткая информация о правовой основе деятельности рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: ценные бумаги, финансовый рынок, рынок ценных бумаг, фондовый рынок, Бакинская Фондовая Биржа, Азербайджан.

Abstract: The article outlines the history of the securities market in Azerbaijan, reveals its role in the country's economy, provides statistical analysis of the current situation at securities market, data on professional participants, and correlation of the financial market with the securities market, as well as brief information on the legal basis of the securities market.

Keywords: securities, financial market, securities market, stock exchange, Baku Stock Exchange, Azerbaijan.

Финансовый рынок, как механизм перераспределения свободных денежных средств между субъектами экономических отношений и превращения их в реальные материальные объекты, составляет важнейшую часть рыночной экономики. Рынок ценных бумаг, в свою очередь, является составным компонентом финансового рынка и, посредством оборота ценных бумаг, превращает сбережения в инвестиции. Структура рынка ценных бумаг в странах с рыночной экономикой формировалась в течении долгих лет в соответствующей социально-экономической и исторической среде, в условиях существования устойчивой денежной системы и стабильной экономики. Однако в Азербайджане этот процесс происходил в иной экономической обстановке, в условиях отсутствия сбалансированности доходов и расходов государственного бюджета, темпов экономического роста, денежно-кредитной политики государства и т.д., что и обусловило специфику создания и функционирования современного фондового рынка в стране.

Формирование первичного рынка ценных бумаг Азербайджана приходится на 80-ые годы XIX века. В 1886 г. была создана Бакинская Товарная Биржа, на которой также началась торговля облигациями и векселями. В начале XX века в результате нефтяного бума и открытия большого количества нефтяных компаний началось интенсивное развитие и финансового рынка, и в 1913 г. при содействии нового буржуазного класса в лице таких предпринимателей, как Гаджи Зейналабдин Тагиев, Шамс Асадуллаев, Муса Нагиев и Муртуза Мухтаров был создан Бакинский Купеческий Банк, открытый в виде акционерного общества. Это событие дало толчок развитию рынка акций в Азербайджане. В это время наблюдался большой интерес к финансовым рынкам, что и обусловило стремительное развитие как различных видов финансовых инструментов, так и увеличил денежный приток в финансовую сферу. За небольшой период были созданы такие крупные акционерные общества, как: «Нефтяные продукты», «Буль-буля нефть и торговля», «Нефтяное производство Балаханы-Забрат», занимающихся всем комплексом нефтяной промышленности, от добычи до переработки и перевозки. Акции, облигации, векселя и другие ценные бумаги этих компаний торговались на финансово-биржевых рынках Азербайджана. Стремительное развитие нефтяного сектора привело к тому, что ценные бумаги таких крупных азербайджанских компаний, как: «Новый Бакинский нефтеперерабатывающий завод», «Общество по производству нефти братьев Нобель», «Бакинское нефтяное общество», «Общество по производству и торговле нефтью Хазар»

«Бакинский Купеческий Банк» и многих других торговались на фондовых биржах Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России. Возникновение в 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики дало сильный толчок развитию свободного предпринимательства. Начались работы по созданию современных на тот момент рыночных структур, а также условий для частного предпринимательства и стали реализовываться принципы частной собственности. Однако в 1920 г. с приходом ко власти в Азербайджане коммунистической партии и далее с вхождением Азербайджана в состав СССР эти работы были приостановлены.

В этот период, как и на всем пространстве Советского Союза, так и на территории Азербайджана рынок ценных бумаг был не развит и основным видом ценных бумаг были выигрышные государственные облигации.

После распада СССР в 1991 г. и обретения Азербайджаном независимости начались активные работы по переходу от плановой экономики к рыночной. 24 ноября 1992 г. был издан закон Азербайджанской Республики №383 «О ценных бумагах и фондовых биржах», но несмотря на это фондовый рынок Азербайджана еще практически не существовал. В 1995 г. в результате первого этапа приватизации были созданы Центр по организации аукционов при Государственном Комитете по имущественным вопросам Азербайджанской Республики и Национальный Депозитарный Центр. В рамках первого этапа приватизации посредством аукционов было приватизировано более 1000 акционерных обществ, которые были приобретены более чем 70,000 инвесторов. Наличие большого количества приватизированных компаний требовало также создание современной фондовой биржи. В результате 14 июля 1998 г. был издан новый закон «О ценных бумагах» №523-1Q, который значительно дополнял положения предыдущего. 30 декабря 1998 г. Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым был подписан указ «О создании Государственного Комитета по Ценным Бумагам», а 26 июля 1999 г. был издан новый указ «Об обеспечении деятельности Государственного Комитета по ценным бумагам при Президенте Азербайджанской Республики», который заложил основу рынка ценных бумаг в Азербайджане.

Основными направлениями деятельности ГКЦБ были участие в формировании и осуществлении единой государственной политики на рынке ценных бумаг и обеспечение развития рынка ценных бумаг и его инфраструктуры.

В основные обязанности ГКЦБ входили следующие вопросы:

- нормативное регулирование рынка ценных бумаг;
- государственный надзор на рынке ценных бумаг;
- лицензирование профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг;
- регистрация выпусков ценных бумаг;
- подготовка предложений по развитию рынка ценных бумаг;
- защита прав инвесторов и профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- регистрация залогов ценных бумаг;
- содействие интеграции рынка ценных бумаг Азербайджанской Республики в мировой финансовый рынок;
- обеспечение прозрачности деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- реализация государственных программ и концепций развития рынка ценных бумаг;
- развитие инфраструктуры рынка ценных бумаг посредством применения передовой мировой практики и технологий развития рынков ценных бумаг;
- пропаганда рынка ценных бумаг и его инструментов путем повышения уровня знаний населения о преимуществах инвестирования на рынке ценных бумаг;
- принятие необходимых мер для повышения профессионального уровня участников рынка ценных бумаг. [1]

В сентябре 1999 г. Национальный Депозитарный Центр был реструктурирован и начал осуществлять

функцию по хранению ценных бумаг. 25 декабря того же года при содействии государственных структур была сформирована инициативная группа по созданию Бакинской Фондовой Биржи, а 15 февраля 2000 г. состоялось первое собрание акционеров БФБ. Спустя пять месяцев, 21 июля, БФБ получила лицензию ГКЦБ на организацию биржевой деятельности и с 1 сентября 2000 г. на БФБ началась торговля государственными ценными бумагами Министерства Финансов. За короткий период времени были сформированы институты инвестора, эмитента, институты по предоставлению брокерских услуг и осуществлению дилерской деятельности, этим самым в Азербайджане полностью сформировался современный рынок ценных бумаг. Однако, несмотря на наличие всей инфраструктуры финансового рынка, биржевой рынок страны был достаточно слабо развит, что подтверждается тем, что в течении долгого времени на бирже торговались лишь государственные облигации Министерства Финансов. Следует также отметить, что лицензия ГКЦБ от 2000 г. предоставляла БФБ не только функцию по организации торгов всеми видами ценных бумаг согласно законодательству, но и функцию по оказанию депозитарных услуг членам биржи, по введению реестра всех держателей ценных бумаг, в том числе государственных ценных бумаг. Стоит также отметить, что уставный капитал Бакинской Фондовой Биржи был сформирован за счет полностью частного капитала.

Таблица 1 - Акционеры БФБ на 31.12.2015

Наименование компании	Доля акций
ООО «Respublika Invest»	4,76%
ООО «Kapital Partners»	4,76%
ООО «Brokdl-Az»	4,76%
ООО «Xala Kapital»	4,76%
ООО «Yapi Kredi Yatirim»	4,76%
ОАО «UniKapital Investisiya Şirkəti»	4,76%
ООО «Kaspien Faynans»	4,76%
ООО «Standard Kapital»	4,76%
ОАО «Kapital Bank»	4,76%
ОАО «Azərbaycan Beynəlxalq Bank»	4,76%
«Global Securities Corporation»	4,76%
«İstanbul Fond Borsası»	4,76%
ОАО «Kapital Menecment Investisiya Şirkəti»	4,76%
ООО «BoB Broker»	4,76%
ООО «Mars Investment»	4,76%
ОАО «Yunayted Credit Bank»	4,76%
ООО «Azərbaycan Sənaye Bankı»	9,52%
ЗАО «InvestAz Investisiya Şirkəti»	4,76%
ОАО «AzarTürk Bank»	4,76%
ЗАО «Damir Investisiya Şirkəti»	4,76%

Источник: подготовлено автором на основе материалов [13].

В течении последующих нескольких лет формировалась современная нормативно-правовая база, соответствующая мировым стандартам и принципам рыночных отношений. Основной задачей нормативно-правовых актов ГКЦБ и других государственных органов было обеспечить защиту прав инвесторов, защиту прав акционеров приватизированных компаний, воспрепятствовать манипуляциям ценами, не допустить незаконных инсайдерских сделок, обеспечить прозрачность происходящих на рынке сделок, обеспечить систематическое распространение информации о состоянии рынка, тем самым свести к минимуму возможные рыночные риски.

Стоит отметить, что участники фондового рынка также активно сотрудничали с зарубежными организациями и международными институтами с целью повышения квалификации и улучшения предостав-

ляемых услуг. Так, например, в 2003-2004 гг. с целью изучения и внедрения мирового опыта в сферы национальной экономики был реализован 18-месячный проект TACIS «Развитие рынка ценных бумаг Азербайджанской Республики» стоимостью € 1,3 млн. евро. Данный проект был спонсирован Европейским Союзом. В рамках проекта специалистами британской компании «Security Research Associates» были проведены тренинги, создана электронная сетевая система ГКЦБ, была проведена экспертиза нормативно-правовой базы и подготовлен свод требований для работы на рынке ценных бумаг. [7]

До 2004 г. многие сделки по ценным бумагам все еще совершались на внебиржевом рынке. Так как именно с 2004 г. на БФБ началась торговля корпоративными облигациями и акциями. Однако про-

блемы вывода компаний на организованный биржевой рынок сохранялись. В основном это было связано с тем, что для торговли своими ценными бумагами на бирже, компании должны были пройти через процедуру листинга, что подразумевало приведение финансовой отчетности к международным и национальным стандартам, а также раскрытие этой информации и обеспечение доступа инвесторов и широких масс к этой информации. Помимо этого, слабая финансовая грамотность приводила к тому, что многие компании даже не знали о возможности получения денежных средств под небольшие проценты на фондовом рынке и пользовались в основном традиционным методом получения банковских кредитов. С целью устранить эти проблемы в начале 2005 г. была достигнута договоренность о реализации мульти-донорской программы FIRST «Помощь в создании небанковских корпоративных облигаций», а 14 июля 2005 г. между ГКЦБ и британской компанией «Emerging Market Economics Limited» было заключено грантовое соглашение о реализации 12-месячного проекта технической помощи.

С сентября 2004 г. на БФБ началась торговля нотами Национального Банка Азербайджана (с 2009 г. Центральный Банк Азербайджана). 24 мая 2006 г. на Бакинской Фондовой Бирже был дан старт межбанковским операциям РЕПО. Следует отметить, что эти операции РЕПО подразумевали только операции с государственными ценными бумагами и только с 25 февраля 2014 г. на БФБ начались осуществляться также операции РЕПО с корпоративными ценными бумагами, в основном такой временной разрыв был связан с тем, что в 2006 г. рынок корпоративных ценных бумаг страны не был достаточно развит. А начиная с 2009 г. на бирже стали торговаться облигации Ипотечного Фонда Азербайджана.

16 мая 2011 г. Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым была подписана государственная программа «Развитие рынка ценных бумаг в Азербайджанской Республике на 2011-2020 годы». Программа предусматривает развитие фондового рынка Азербайджана по шести основным направлениям:

- Совершенствование организационной и операционной инфраструктуры рынка капитала.
- Стимулирование спроса на рынке ценных бумаг.
- Расширение спектра предложений финансовых инструментов на рынке ценных бумаг.
- Усиление регулятивного потенциала.
- Применение и расширение мер, нацеленных на просвещение и обучение.
- Совершенствование законодательства.

Перед Министерством Финансов была поставлена задача до 2015 г. осуществить меры по переходу государственных организаций и стимулированию частных предприятий к применению финансовой отчетности, соответствующим международным и национальным стандартам финансовых отчетностей. ГКЦБ было поручено к 2016-2018 гг. провести работы с целью формирования нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность рейтинговых агентств и поощрению их деятельности.

В рамках государственной программы 2011-2020 гг. уже был проведен ряд мероприятий. В целях совершенствования организационной и операционной инфраструктуры биржевого рынка и стимулирования спроса 16 августа 2012 г. Наблюдательный Совет Бакинской Фондовой Биржи утвердил внутренние правила маркет-мейкерской деятельности, которые предусматривали создание института и регулируют ее деятельность. Согласно этим правилам маркет-мейкеры сами выбирают, по каким бумагам вести операции и это указывается в их договоре. Для удобства определения условий контракта инструменты, торгуемые на фондовой бирже,

были разделены на две группы: первую группу составляли государственные облигации, краткосрочные ноты Центрального банка и облигации Азербайджанского ипотечного фонда; во вторую группу вошли прочие ценные бумаги (корпоративные облигации и акции). Для маркет-мейкеров минимальный размер заявки на день был установлен по первой группе в 1,5 млн. АЗН и в 0,2 млн. АЗН по второй группе. Также был определен показатель спреда маркет-мейкера. Спред по первой группе должен был составить 3%, по второй группе - 5%. В последующие годы в эти правила вносились небольшие изменения, в зависимости от рыночной конъюнктуры.

С целью применения и расширения мер, нацеленных на просвещение и обучение, проводились различные мероприятия и мастер-классы для эмитентов и профессиональных участников рынка, создавались специальные обучающие программы для широких масс, студентам различных университетов и специальностей предоставлялись возможности прохождения стажировок на БФБ и в ГКЦБ, проводились различные конкурсные мероприятия и открытые лекции.

С целью расширения спектра предложений финансовых инструментов был подготовлен проект по торговле на БФБ производными финансовыми инструментами и с 19 марта 2014 г. на БФБ началась торговля деривативами на валюту и различные товары.

В рамках направления по совершенствованию законодательства 15 мая 2015 г. Парламентом Азербайджана был принят новый закон №1284-IVQ «О рынке ценных бумаг». Закон определял среднесрочное количественное развитие рынка ценных бумаг, инвесторам предоставлялась широкая возможность по приобретению ценных бумаг, а также существенно облегчался доступ на фондовый рынок. Согласно закону, торговля ценными бумагами должна была осуществляться только в электронной форме профессиональными участниками фондового рынка, которые обладают соответствующей лицензией регулирующего органа.

17 февраля 2016 года в ГКЦБ в рамках «Проекта модернизации рынка капитала» (СММР), реализуемым Всемирным Банком и правительством Азербайджана была запущена «Единая система торговли, пост-торговли и контроля рынка ценных бумаг Азербайджана» (СЕТА). Данный проект был одобрен Советом Директоров Всемирного Банка в марте 2011 года, для реализации которого был выделен кредит в размере 12 млн. долларов США на условиях займа с фиксированным спредом на 15 лет при трехлетнем льготном периоде. В финансировании проекта также участвует Госсекретариат Швейцарии по экономическим связям, размер гранта которого составил 1,7 млн. долларов США. Основной целью гранта Госсекретариата Швейцарии является техническая поддержка для совершенствования законодательной и регуляторной базы рынка капитала Азербайджана, устранение недостатков по развитию инфраструктуры рынка. Правительством Азербайджана для реализации проекта было выделено 2,2 млн. долларов США. СЕТА нацелена на унификацию процесса приема отчетов совершенных сделок, усиление контроля над проводимыми операциями на рынке ценных бумаг, предотвращение возможных манипуляций и инсайдерских сделок и др. Beneficiaries проекта являются ГКЦБ, БФБ и НДЦ. В частности, для ГКЦБ и БФБ были созданы новые системы контроля за рынком, для НДЦ новые системы клиринга и расчетов, информационная система депозитария и новая торговая платформа для БФБ.

В марте 2016 г., в рамках осуществления мероприятий по усилению регулятивного потенциала, Государственная Комиссия по ценным бумагам была ликвидирована, а ее полномочия были переданы

созданному 3 февраля того же года, Палате Надзора над финансовыми рынками.

Также стоит отметить, что с сентября 2013 г. право оказывать услуги по хранению государственных ценных бумаг, клирингу и расчету заключенных сделок перешли Национальному Депозитарному

Центру. В связи с чем у БФБ отпала необходимость в лицензии на эти виды деятельности, и в январе 2015 г. по собственному обращению БФБ, лицензия на ведение вышеупомянутых услуг была аннулирована.

Таблица 2 - Список лицензированных профессиональных участников рынка ценных бумаг (данные за февраль 2017 г.)

Номер регистрации	Наименование владельца лицензии	Номер лицензии	Дата предоставления лицензии	Срок лицензии	Вид лицензии	Предоставляемые услуги
05	ЗАО «Бакинская Фондовая Биржа»	AB 044100	N 21.07.2000	Бессрочная	Биржа	---
138	ООО «Invest Az Asset Management»	044863	27.08.2013	Бессрочная	Управление активами	Управление инвестиционными фондами
141	ООО «AzFinance Asset Management»	083489	30.06.2014	Бессрочная	Управление активами	Управление инвестиционными фондами
ISN/L-7/2016	ЗАО «AzFinance Investisiya Sirketi»	087907	06.01.2016	Бессрочная	Инвестиционная компания	Все основные и вспомогательные услуги
ISN/L-21/2016	ОАО «Kapital Menecment Investisiya Sirketi»	087962	08.01.2016	Бессрочная	Инвестиционная компания	Все основные и вспомогательные услуги
ISN/L-30/2016	ОАО «Unicapital Investisiya Sirketi»	087910	08.01.2016	Бессрочная	Инвестиционная компания	Все основные и вспомогательные услуги
ISN/4-38/2016	ЗАО «Invest-Az Investisiya Sirketi»	087986	09.01.2016	Бессрочная	Инвестиционная компания	Все основные и вспомогательные услуги
ISN/L-640/2016	ЗАО «Paşa Kapital Investisiya Sirketi»	088806	09.03.2016	Бессрочная	Инвестиционная компания	Все основные и вспомогательные услуги
01	ЗАО «PSG-Kapital Investisiya Sirketi»	информация отсутствует	01.08.2016	Бессрочная	Инвестиционная компания	Все основные и вспомогательные услуги

Источник: подготовлено автором на основе материалов [14]

По данным на 1 февраля 2017 г. инфраструктура рынка ценных бумаг Азербайджана состоит из: регулирующего органа, которым является Палата Надзора над финансовыми рынками; Бакинской Фондовой Биржи, на которой осуществляются организованные торги ценными бумагами; Национального Депозитарного Центра, осуществляющую депозитарную деятельность, деятельность по клирингу и расчетам заключенных сделок; шести инвестиционных компаний, осуществляющих брокерскую и дилерскую деятельность и двух компаний, занимающихся управлением инвестиционными фондами. Стоит также отметить, что по данным на февраль 2015 г. количество профессиональных участников рынка ценных бумаг Азербайджана обладающих лицензией регулирующего органа составляло 37.

Среди них одна фондовая биржа, одна клиринговая организация, два реестродержателя, три управляющие компании, две компании, осуществляющие депозитарную деятельность, 14 дилеров и 14 брокеров. Сокращение числа профессиональных участников фондового рынка, в частности числа брокерских и дилерских компаний, в основном связано с нововведениями в законодательстве, которые ужесточили требования к профессиональным участникам рынка ценных бумаг. И в результате компании либо сами приостанавливали свою деятельность, либо регулирующий орган аннулировал лицензию, или же были случаи, когда фондовая биржа приостанавливала деятельность этих компаний на БФБ, однако компании могли совершать сделки на внебиржевом рынке.

Таблица 3 - Список инвестиционных компаний по сумме сделок на БФБ на октябрь 2016 г.

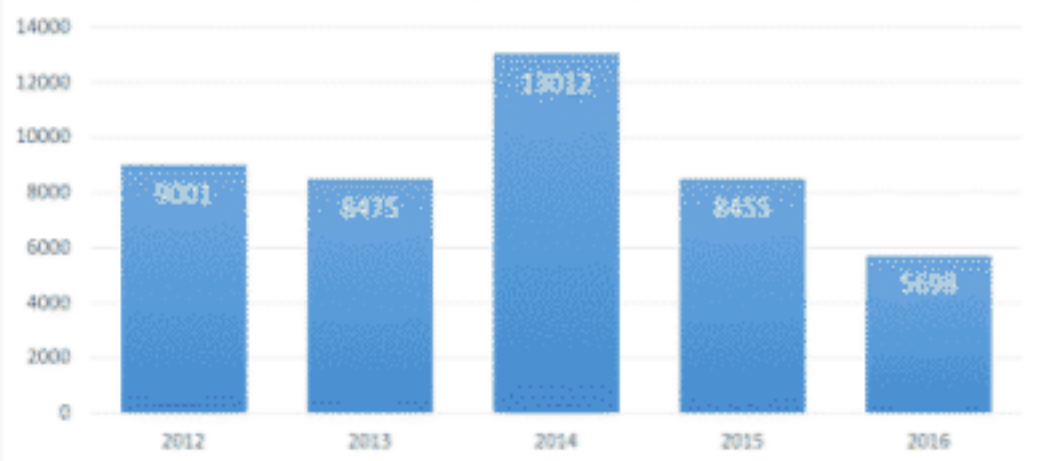
Наименование компании	Сумма (AZN)
«Unicapital I.Ş.»	327,595,454.47
«Paşa Kapital I.Ş.»	241,193,163.98
«AzFinance I.Ş.»	112,017,486.30
«Invest-Az I.Ş.»	73,316,495.62
«Kapital Menecment I.Ş.»	35,578,418.66

Источник: подготовлено автором на основе материалов [13]

В исследуемый период 2012-2016 гг. на рынке ценных бумаг Азербайджана были внедрены новейшие технологии торговли и современная система нормативно-правового регулирования, однако экономика страны в данный период была достаточно нестабильной. С 2012 до 2016 г. суммарный оборот биржевых сделок по всем инструментам сократился с 9 001 млн. AZN до 5 698 млн. AZN, что в процент-

ном отношении составляет 37%. Такое сокращение суммарного оборота биржевых сделок в основном связано с макроэкономической нестабильностью в регионе за последние несколько лет, а также падением цен на нефть, которая все еще занимает большую долю в экономике и экспорте страны. Результатом этого стали две девальвации национальной валюты Азербайджана в течение одного года.

Рисунок 1. Динамика оборота БФБ за 2012-2016 гг. (млн. AZN)

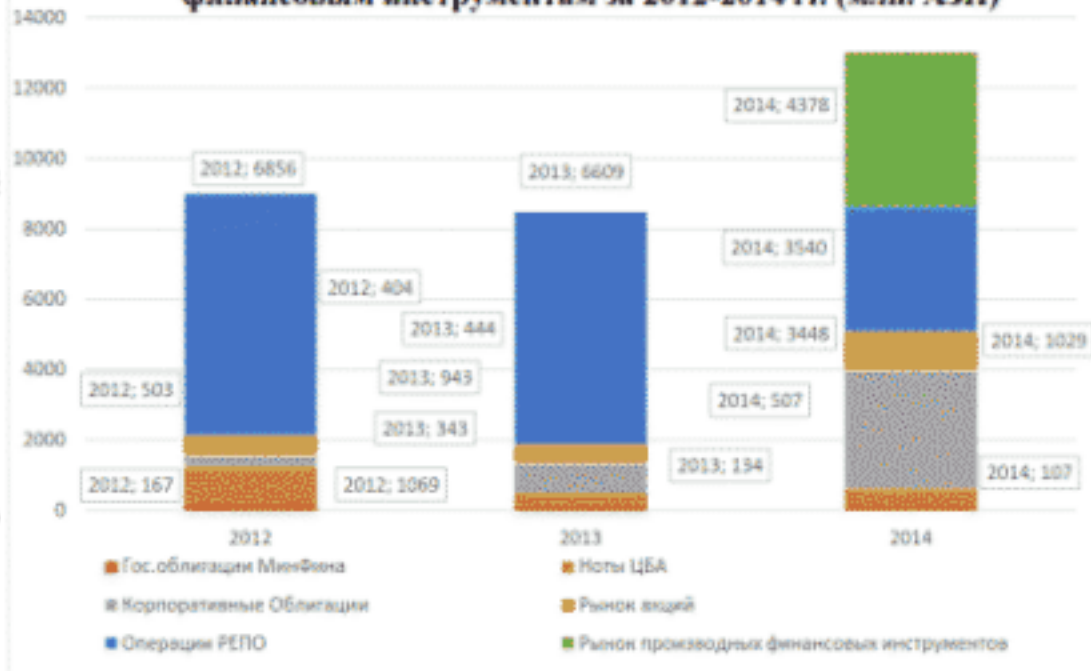

Источник: подсчитано автором на основе статистических данных БФБ

За период 2012-2014 гг. биржевой оборот незначительно сократился с 9001 млн. AZN в 2012 г. до 8475 млн. AZN в 2013 г., что в процентном соотношении составило 5,9%, однако в 2014 г. наблюдался резкий рост до 13012 млн. AZN, то есть 53,5% роста по отношению к аналогичному периоду про-

шлого года, что в основном было связано с началом торговли на бирже производными финансовыми инструментами, которые в свою очередь составили 33% суммарного объема торгов на бирже за 2014 год.

Рисунок 2. Динамика суммарного оборота БФБ по финансовым инструментам за 2012-2014 гг. (млн. AZN)

Источник: подсчитано автором на основе статистических данных БФБ

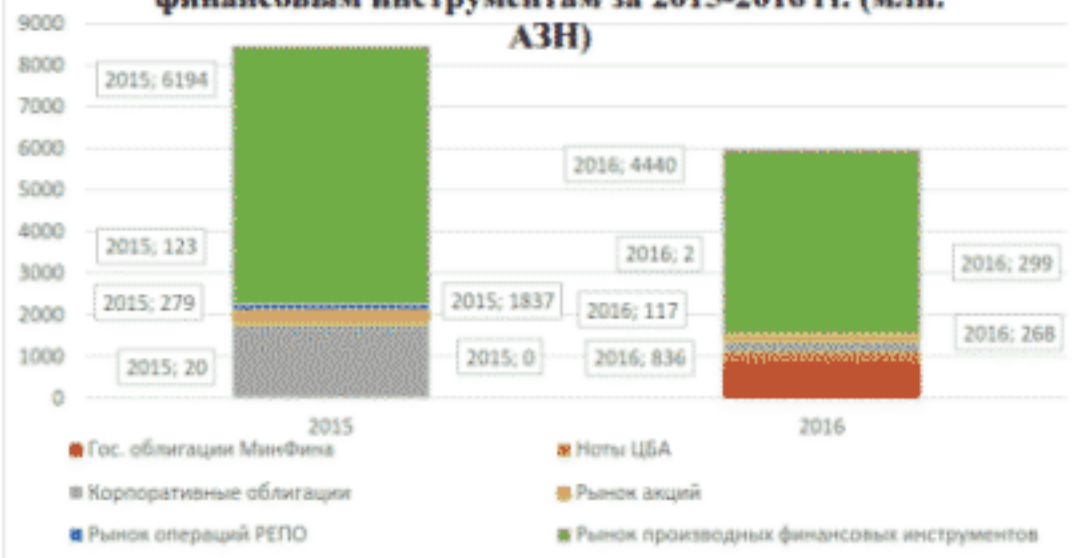
В 2012-2013 гг. основная часть суммарного биржевого оборота приходилась на операции РЕПО, которые соответственно составили 6656 млн. АЗН и 6609 млн. АЗН, или 76% и 77,9% соответственно. В 2014 г. на долю операций РЕПО пришлось 27% суммарного биржевого оборота, или 3540 млн. АЗН. Высок акций несколько сократился в 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, с 503 млн. АЗН до 444 млн. АЗН, однако вырос в 2014 г. на 131% по сравнению с предыдущим годом, достигнув отметки в 1029 млн. АЗН. С 2013 г. ЦБА стал снижать объемы выпуска краткосрочных нот. Если этот показатель в 2012 г. был равен 1069 млн. АЗН, или 11,8% всего биржевого оборота, то в 2013 г. составил всего 343 млн. АЗН, уменьшившись на 68% по сравнению с прошлым годом. В 2014 г. суммарный объем сделок по нотам Центрального Банка несколько увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составил 507 млн. АЗН, или же на 47%. В 2012-2014 гг. доля сделок по государственным облигациям Министерства Финансов составляла лишь небольшую часть биржевого оборота и на протяжении двух лет сокращалась. В 2013 г. суммарный объем сделок по гос. облигациям МинФина составил 134 млн. АЗН, что на 18% меньше по сравнению с показателем в 167 млн. АЗН аналогичного периода 2012 г.. В 2014 г. рынок государственных облигаций МинФина продолжил сжиматься и составил 107 млн. АЗН, что на 20,1% меньше показателя 2013 г.. Говоря о корпоративных облигациях, следует отметить, что данный показатель рос на протяжении 2012-2014 годов, с 404 млн. АЗН до 943 млн. в 2013 г. и до 3448 млн. АЗН в 2014 г.. Рост рынка корпоративных облигаций за два года составил 753%.

Перед непосредственным анализом фондового рынка за 2015-2016 годы, стоит дать краткую информацию о состоянии денежного и финансового рынков страны за указанный период. В феврале 2015 г. Центральный Банк Азербайджана отменил

жесткую привязку курса маната к доллару, привязав манат к бивалютной корзине из доллара и евро. В результате этого, курс маната, который сохранялся практически неизменным с начала 2011 г. рухнул в среднем на 30% по отношению к основным мировым валютам. 21-ого февраля официальный курс доллара вырос на треть с 0,78 до 1,05 АЗН. 21-ого декабря 2015 г. ЦБА объявил о переходе на регулируемый плавающий курс маната, данное действие было объяснено резким сокращением валютных поступлений в экономику страны и необходимостью защиты валютных резервов. В результате девальвации в течение одного дня манат обесценился в среднем на 45% к основным мировым валютам, доллар подорожал с 1,05 до 1,85 АЗН, евро с 1,14 до 1,68 АЗН, в свою очередь рубль с 0,015 до 0,022 АЗН. В результате двух девальваций национальная валюта обесценилась почти вдвое. Помимо девальвации, в результате макроэкономической неопределенности в регионе, в Азербайджане также стали наблюдаться кризис банковской сферы. За 2016 год ЦБА отозвал лицензии 10 банков: AtraBank, TechnikaBank, GandjaBank, Bank of Azerbaijan, United Credit Bank, Кавказский Банк Развития (Dekabank, Kredobank, ParaBank, ZaminBank. А контрольный пакет одного банка, Bank Standard был передан ОАО Azer-Turk Bank. Таким образом, состояние финансового рынка страны в целом было достаточно нестабильным.

Суммарный оборот Бакинской Фондовой Биржи по всем финансовым инструментам за 2014-2016 годы значительно уменьшился. В 2015 г. оборот БФБ составил 8455 млн. АЗН, что на 35% ниже показателя за 2014 год. В свою очередь в 2016 г. биржевой рынок ценных бумаг продолжил падение и составил 5698 млн. АЗН, сократившись на 32,6% по сравнению с показателем 2015 г.. Данное сужение рынка было связано уже перечисленными выше причинами.

Рисунок 3. Динамика суммарного оборота БФБ по финансовым инструментам за 2015-2016 гг. (млн. АЗН)

Источник: подсчитано автором на основе статистических данных БФБ

Основную часть биржевого оборота в 2015 г. составили сделки по производным финансовым инструментам. На сделки с деривативами пришлось 6194 млн. АЗН, что больше на 41,5% показателя за

аналогичный период 2014 г.. Рынок корпоративных облигаций также сократился с 3448 млн. АЗН в 2014 г. до 1837 млн. АЗН в 2015 г., то есть на 46,7%, однако сохранялся на значительно высоком уровне

по сравнению с предыдущими годами, также занимая большую долю от совокупного объема биржевых сделок. Объем сделок на рынке акций уменьшился на 72,9%, с 1029 млн. АЗН в 2014 г. до 279 млн. АЗН в 2015. Рынок операций РЕПО сильно сократился с 3540 млн. АЗН в 2014 г. до 123 млн. АЗН в 2015 г., то есть на 95,3%. Следует отметить, что если в 2014 г. на долю операций РЕПО приходилось 27% совокупного биржевого оборота, то в 2015 г. на них пришлось лишь 2,1% объема всех сделок на бирже. Министерством Финансов в 2015 г. государственных облигаций выпущено не было, были совершены лишь сделки на вторичном рынке в размере 20 млн. АЗН, что на 81,3% ниже показателя за аналогичный период 2014 г. Стоит также отметить, что за 2015 год Центральный Банк Азербайджана не выпускал краткосрочных нот.

В 2016 г. Министерство Финансов Азербайджана претворяя в жизнь политику внутреннего заимствования, а также Центральный Банк Азербайджана с целью уменьшения давления на национальную валюту увеличили свое присутствие на рынке ценных бумаг путем выпуска государственных облигаций Министерства Финансов и краткосрочных нот Центрального Банка. За указанный год объем сделок по государственным облигациям возрос в 27,2 раза по сравнению с показателем аналогичного периода прошлого года и составил 567 млн. АЗН. На вторичном рынке гос. облигаций наблюдался подъем в 7 раз, достигнув 146 млн. АЗН. На фоне протекающих в стране экономических процессов впервые с целью установления доходности государственных облигаций на рынке путем спроса и предложения не были определены ценовые ограничения на заявки. Тем самым по сравнению с предыдущими годами стал наблюдаться рост средних показателей по доходности государственных ценных бумаг. В 2016 г. средневзвешенная доходность краткосрочных манатных государственных облигаций увеличилась до 13,7%. В отчетном году состоялось лишь одно размещение среднесрочных государственных облигаций в иностранной валюте и доходность по ним составила 3%. В 2016 г. после годового перерыва с целью проведения монетарной политики Центральный Банк снова начал размещать ноты. Совокупный объем нот, размещенных путем аукциона, составил 268,7 млн. АЗН, а средневзвешенная доходность по ним составила 34,86%. В отчетном году на рынке производных финансовых инструментов Бакинской Фондовой биржи было совершено сделок по валютным деривативам на сумму 4168 млн. АЗН и по товарным деривативам на сумму 272 млн. АЗН. В целом суммарный объем рынка производных финансовых инструментов составил 4440 млн. АЗН, что на 28% меньше показателя аналогичного периода прошлого года. На рынке РЕПО были проведены всего 2 операции по государственным облигациям на общую сумму в 2 млн. АЗН, что в 15,6 раз меньше показателя за предыдущий год. На рынке корпоративных ценных бумаг наблюдался спад. Рынок акций сократился на 58,1%, составив 117 млн. АЗН. Крупнейшими сделками на рынке акций за 2016 год стали размещения обыкновенных акций таких компаний, как в феврале MigalBank на общую сумму в 5 млн. АЗН (25 тыс. акций, номинальной стоимостью в 200 АЗН), в августе DemirBank на общую сумму в 50 млн. АЗН (250 тыс. акций, номинальной стоимостью 0,2 АЗН каждая) и ProCredit на общую сумму в 200 тыс. АЗН (200 акций, номинальной стоимостью 1000 АЗН каждая). Объем сделок с корпоративными облигациями также уменьшился на 83,7%, составив 299 млн. АЗН. Стоит отметить, что в 2016 г. Ипотечный Фонд Азербайджана не размещал облигаций. Значительную долю корпоративных ценных бумаг заняло размещение Государственной Нефтяной

Компанией Азербайджанской Республики (SOCAR) в октябре купонных бездокументарных именных необеспеченных облигаций на сумму 100 млн. долларов США, а точнее 100 тыс. облигаций номинальной стоимостью в 1000 долларов США каждая, периодом обращения 5 лет, годовой доходностью 5%. Выплата купонов должна производиться ежеквартально, а андеррайтером в сделке выступила компания «PSG Capital». В феврале 2016 г. небанковской кредитной организацией ООО «Vita Kredit» было выпущено 500 облигаций, каждая номинальной стоимостью в 1000 долларов США, периодом обращения в 1095 дней и доходностью в 12%. Выплата купонов должна была производиться ежеквартально, а андеррайтером в сделке выступила компания ООО «Kapital Menecment».

Стоит отметить тот факт, что по данным Палаты Надзора над финансовыми рынками в 2016 г. суммарный объем биржевых и внебиржевых сделок на рынке акций за 2016 год вырос на 39%, составив 913 млн. АЗН, в 2015 г. этот показатель был равен 656 млн. АЗН. Сумма сделок, заключенных на первичном рынке в 2015 г. была равна 272 млн. АЗН, а в 2016 г. выросла вдвое по сравнению с предыдущим годом, достигнув 563 млн. АЗН. В основном такой рост был связан с выпуском банками дополнительных обыкновенных акций с целью увеличения уставного капитала для удовлетворения требований ЦБА по размеру собственного капитала. В отчетном году суммарный рынок биржевых и внебиржевых корпоративных облигаций увеличился в 2,2 раза, составив 7833 млн. АЗН, из которых сумма размещенных в майках облигаций выросла в 4,6 раз и составила 0,5 млрд. АЗН. Первичный рынок корпоративных облигаций, размещенных на бирже и вне ее в долларах США вырос в 13 раз, составив 182 млн. АЗН, а сделки на вторичном рынке увеличились в 4,1 раза и составили 75,6 млн. АЗН. Сопоставляя данные БФБ и ПНФР, следует особо отметить, что в 2016 г. многие сделки по корпоративным ценным бумагам были заключены на внебиржевом рынке.

Несмотря на достаточно сильные колебания на фондовом рынке на протяжении исследуемого периода и значительный спад биржевого рынка ценных бумаг за последние два года, в начале 2017 г. на фондовой бирже стали наблюдаться положительные тенденции развития. В январе-феврале 2017 г. суммарный оборот биржевых сделок по всем финансовым инструментам составил свыше 1400 млн. АЗН, что почти в 4 раза превышает показатели аналогичного периода 2016 г. Объем рынка государственных ценных бумаг вырос на 28,4% и составил 162,2 млн. АЗН, в основном за счет выпуска ЦБА краткосрочных нот. Рынок корпоративных ценных бумаг составил 690 млн. АЗН, увеличившись почти в 36 раз, в основном за счет рынка акций, а объем рынка производных финансовых инструментов составил 594 млн. АЗН, увеличившись в 2,4 раза.

Подводя итоги, стоит отметить, что проводимые за последние 25 лет экономические преобразования сформировали современную экономическую систему, действующую на основе свободных экономических отношений. Финансовые структуры Азербайджана активно сотрудничали с международными организациями и зарубежными компаниями для укрепления рыночных институтов в стране. Однако в экономике страны все еще наблюдаются различного рода институциональные проблемы. Финансовый рынок страны, как и экономика в целом, сильно зависит от экспорта сырья. В частности таких, как нефти и газа, что приводит к большой волатильности рынка, во время изменения цен на мировом рынке энергоносителей. И учитывая тот факт, что

рынок ценных бумаг является составной частью финансового рынка, отсутствие стабильности в экономике страны напрямую количественно и качественно влияет на объем сделок на фондовом рынке. Также стоит отметить, что несмотря на значительный суммарный объем сделок на фондовой

бирже и на внебиржевом рынке количество иностранных инвесторов на национальном рынке ценных бумаг все еще находится на достаточно низком уровне, хотя иностранные инвестиции являются важнейшим условием развития фондового рынка.

Библиографический список

1. Закон АР №1284-IVQ «О рынке ценных бумаг»
2. Информационно-аналитический обзор Совета руководителей органов по регулированию рынков ценных бумаг государств-участников СНГ «О состоянии рынка ценных бумаг в государствах-участниках стран СНГ», 2011 г.
3. Отчет Палаты надзора над финансовыми рынками АР 2016 г.
4. Государственная программа «Развитие рынка ценных бумаг в Азербайджанской Республике на 2011-2020 годы» 2011 г.
5. Ахундов А. Современное состояние биржевого рынка ценных бумаг Азербайджана // Рынок ценных бумаг 2005 октябрь
6. Маммадова Н. Состояние фондового рынка Азербайджана и перспективы иностранных инвесторов // Депозитарий выпуск 12, 2007 г.
7. Садыгов Р.О. Основные тенденции развития рынка ценных бумаг Азербайджана // Проблемы современной экономики, Выпуск 4, 2011 г.
8. Никифорова В.Д., Садыгов Э.М. Фондовый рынок, Баку 2002
9. Буренин А.Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов М., Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, Москва 2009. – 418 с.
10. Гитман Л.Дж., Джонс М.Д. Основы Инвестирования Пер. с англ. – М.: Дело, 1997. – 1008 с.
11. Лялин В.А., Воробьев П.В. Рынок ценных бумаг: учебник. – 2-ое изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 400 с.
12. Шарп У., Александр Г., Бэйли Дж. Инвестиции: пер. с англ. – М.: Инфра-М, 2001. – 12, 1028 с.
13. Официальный сайт Бакинской фондовой биржи [Электронный ресурс] www.bfb.az
14. Официальный сайт Палаты надзора над финансовыми рынками [Электронный ресурс] www.fimsa.az
15. Официальный сайт Национального депозитарного центра [Электронный ресурс] www.mdm.az
16. Официальный сайт Центрального Банка Азербайджана [Электронный ресурс] www.cbar.az
17. Официальный сайт Министерства финансов Азербайджана [Электронный ресурс] www.maliyye.gov.az

References

1. Zakon AR №1284-IVQ «O rynke cennyh bumag»
2. Informatsionno-analiticheskij obzor Soveta rukovoditelej organov po regulirovaniyu rynkov cennyh bumag gosudarstv-uchastnikov SNG «O sostoyanii rynka cennyh bumag v gosudarstvah-uchastnikah stran SNG», 2011 g.
3. Otchet Palaty nadzora nad finansovymi rynkami AR 2016 g.
4. Gosudarstvennaya programma «Razvitie rynka cennyh bumag v Azerbajdzhanskoj Respublike na 2011-2020 gody» 2011 g.
5. Ahundov A. Sovremennoe sostoyanie birzhevogo rynka cennyh bumag Azerbajdzhana // Rynok cennyh bumag 2005 oktyabr
6. Mammadova N. Sostoyanie fondovogo rynka Azerbajdzhana i perspektivy inostrannyh investorov // Depozitarium vypusk 12, 2007 g.
7. Sadygov R.O. Osnovnyye tendencii razvitiya rynka cennyh bumag Azerbajdzhana // Problemy sovremennoj ekonomiki. Vypusk 4, 2011 g.
8. Nikiforova V.D., Sadygov E.M. Fondovyy rynek, Baku 2002
9. Burenin A.N. Rynok cennyh bumag i proizvodnyh finansovyh instrumentov M., Nauchno-tekhnicheskoe obshchestvo imeni akademika S.I. Vavilova, Moskva 2009. – 418 s.
10. Gitman L.Dzh., Dzhonk M.D. Osnovy investirovaniya Per. s angl. – M.: Delo, 1997. – 1008 s.
11. Lyalin V.A., Vorob'ev P.V. Rynok cennyh bumag: uchebnik. – 2-oe izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt, 2015. – 400 s.
12. Sharp U., Aleksandr G., Bejli Dzh. Investitsii: per. s angl. – M.: Infra-M, 2001. – 12, 1028 s.
13. Oficial'nyj sayt Bakinskaj fondovoj birzhi [Elektronnyj resurs] www.bfb.az
14. Oficial'nyj sayt Palaty nadzora nad finansovymi rynkami [Elektronnyj resurs] www.fimsa.az
15. Oficial'nyj sayt Nacional'nogo depozitarnogo centra [Elektronnyj resurs] www.mdm.az
16. Oficial'nyj sayt Central'nogo Banka Azerbajdzhana [Elektronnyj resurs] www.cbar.az
17. Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov Azerbajdzhana [Elektronnyj resurs] www.maliyye.gov.az

МУНИЦИПАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, ОТНЕСЕННЫХ К АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ

Матвиенко И.И., к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт комплексных исследований Арктики, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Российской академии наук

Аннотация: Актуальным на перспективу является вопрос разработки и принятия документов стратегического планирования на муниципальном уровне, в том числе муниципальными образованиями Арктической зоны РФ. В статье показана нормативная практика реализации муниципального стратегического планирования в муниципальных образованиях Архангельской области, отнесенных к Арктической зоне РФ. Отмечено наличие документов стратегического планирования арктическими муниципалитетами Архангельской области на 01.07.2017. Сделаны выводы о необходимости разработки и принятия документов муниципального стратегического планирования, а также о совершенствовании существующей нормативной правовой документации арктических муниципалитетов по вопросам муниципального стратегического планирования до 01.01.2019.

Ключевые слова: муниципальное стратегическое планирование, Архангельская область, Арктическая зона РФ.

Abstract: Relevant for the future is the question of development and adoption of strategic planning documents at the municipal level, including municipal formations of the Arctic zone of the Russian Federation. The article shows the normative practice of implementation of municipal strategic planning in municipal entities of the Arkhangelsk region, related to the Arctic zone of the Russian Federation. There are documents of strategic planning of the Arctic municipalities of the Arkhangelsk region on 01.07.2017. Conclusions are made about necessity of development and adoption of documents in municipal strategic planning and the improvement of the existing normative legal documents of the Arctic municipalities on municipal strategic planning to 01.01.2019.

Keywords: municipal strategic planning, the Arkhangelsk region, the Arctic zone of the Russian Federation.

В настоящее время недостаточно внимания уделяется вопросам комплексного рассмотрения институциональных основ стратегического социально-экономического развития территорий Арктики (субъектов, документов стратегического планирования) [12, с. 274]. Актуальным является вопрос разработки и принятия документов стратегического планирования территорий Арктики на муниципальном уровне. Сухолуцкие территории Архангельской области частично отнесены к Арктической зоне РФ, поскольку Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухолуцких территориях Арктической зоны РФ» устанавливает, что к «арктическим территориям» от Архангельской области относятся территории следующих муниципальных образований: «Новая Земля», «Город Архангельск», «Город Новодвинск», «Северодвинск», «Мезенский муниципальный район», «Онежский муниципальный район» и «Приморский муниципальный район...» [13].

Какова нормативная практика реализации муниципального стратегического планирования по Архангельской области, и в частности, в муниципальных образованиях Архангельской области, отнесенных к Арктической зоне РФ? Какие документы стратегического планирования разработаны арктическими муниципалитетами Архангельской области?

В соответствии с требованиями Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (далее - ФЗ № 131-ФЗ) [15] и согласно Областного закона от 23.09.2004 № 258-вн.об.-03 «О статусе и границах территорий муниципальных образований в Архангельской области» к городским округам на территории Архангельской области отнесены «Новая Земля», «Город Архангельск», «Город Новодвинск» и «Северодвинск», к муниципальным районам - «Мезенский муниципальный район», «Онежский муниципальный район» и «Приморский муниципальный район» [2]. Стоит отметить, что «Город Новодвинск» и «Северодвинск», административный центр «Онежского муниципального района» - город Онега, - моногорода согласно Постановлению Правительства РФ от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований РФ (монопо-

родов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».

24 июня 2015 года Архангельским областным Собранием депутатов был принят областной закон «О стратегическом планировании в Архангельской области» [1]. В законе сформулирована система документов стратегического планирования в Архангельской области, определены участники процесса стратегического планирования, в их числе граждане и организации, а также закреплен принцип публичного обсуждения проектов стратегических документов через публикацию в сети Интернет [3].

15 декабря 2015 года в Архангельской области был утвержден порядок разработки и корректировки стратегии социально-экономического развития Архангельской области, в котором определены правила взаимодействия участников стратегического планирования при разработке стратегии, а также этапы ее разработки [3]. В настоящее время на территории Архангельской области действует Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года, одобренная распоряжением администрации Архангельской области от 16 декабря 2008 года № 278-ра/48 [11].

Основной правовой базы муниципального стратегического планирования в Архангельской области выступают: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» (далее - ФЗ № 172-ФЗ); Закон Архангельской области от 29.06.2015 № 296-18-03 «О стратегическом планировании в Архангельской области»; Бюджетный кодекс РФ; ФЗ № 131-ФЗ; Постановление Правительства Архангельской области от 15.12.2015 № 498-пп «Об утверждении Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации Стратегии социально-экономического развития Архангельской области»; Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года и Постановление Правительства Архангельской от 05.11.2013 № 512-пп «О порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Архангельской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области при подготовке проектов документов перспективного планирования

развития муниципальных образований Архангельской области».

Правовая база муниципального стратегического планирования арктических муниципальных образований - городских округов:

1) «Город Архангельск»: Постановление мэрии города Архангельска от 21.09.2015 № 798 «Об утверждении плана подготовки документов стратегического планирования муниципального образования «Город Архангельск»; Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Архангельск» на период до 2020 г., утвержденная постановлением мэра города Архангельска от 20.03.2008 № 120; Постановление Администрации муниципального образования «Город Архангельск» от 17.05.2016 № 556 «Об утверждении Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития муниципального образования «Город Архангельск» на среднесрочный период» [4].

2) «Город Новодвинск»: Постановление Администрации муниципального образования «Город Новодвинск» от 20.11.2015 № 1002-па «Об утверждении Порядка разработки и утверждении бюджетного прогноза муниципального образования «Город Новодвинск» на долгосрочный период»; Постановление Администрации муниципального образования «Город Новодвинск» от 21.02.2011 № 97-па «Об утверждении Порядка разработки прогноза социально-экономического развития муниципального образования «Город Новодвинск»; Постановление Администрации муниципального образования «Город Новодвинск» от 25.07.2014 № 647-па «О порядке принятия решений о разработке муниципальных и ведомственных программ, их формировании, реализации и оценке эффективности» [5].

3) «Северодвинск»: Распоряжение Администрации муниципального образования «Северодвинск» от 09.04.2010 № 104-ра «Об утверждении Порядка разработки прогноза социально-экономического развития муниципального образования «Северодвинск»; Постановление Администрации Северодвинска от 30.10.2013 № 426-па «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ муниципального образования «Северодвинск» [6].

4) «Новая земля»: отсутствует муниципальная нормативная правовая документация [7].

Правовая база муниципального стратегического планирования арктических муниципальных образований - муниципальных районов:

1) «Приморский муниципальный район»: Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Приморский муниципальный район» до 2030 г., утвержденная решением Собрания депутатов МО «Приморский муниципальный район» от 25.06.2015 № 156; Постановление Администрации муниципального образования «Приморский муниципальный район» от 20.10.2010 № 436 «Об утверждении Порядка разработки прогноза социально-экономического развития муниципального образования «Приморский муниципальный район»; Постановление Администрации муниципального образования «Приморский муниципальный район» № 1010 от 31.12.2015 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля выполнения плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Приморский муниципальный район» до 2030 года» [10].

2) «Мезенский муниципальный район»: Постановление Администрации МО «Мезенский район» от 04.06.2015 № 282 «Об утверждении Порядка разработки Прогноза социально-экономического развития муниципального образования «Мезенский муниципальный район» [8].

3) «Онежский муниципальный район»: отсутствует муниципальная нормативная правовая документация [9].

Анализ нормативной правовой документации показывает ее полное отсутствие в муниципальных образованиях «Новая Земля» и «Онежский муниципальный район», исключением является только наличие муниципальных программ. В остальных муниципальных образованиях правовая база муниципального стратегического планирования находится в достаточно низкой степени готовности. Можно со всей уверенностью заявить, что разработка и принятие стратегических документов в арктических муниципалитетах Архангельской области по состоянию на 01.07.2017 находится на неудовлетворительном уровне.

Таблица 1 – Наличие документов муниципального стратегического планирования в арктических муниципалитетах Архангельской области по состоянию на 01.07.2017

Показатель	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования	План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития	Бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период	Прогноз социально-экономического развития муниципального образования	Муниципальная программа, количество на 2017 год
«Город Архангельск»	+	-	-	+	+ 5
«Город Новодвинск»	-	-	+	+	+ 13
«Северодвинск»	-	-	-	+	+ 15
«Новая Земля»	-	-	-	-	+ 1
«Приморский муниципальный район»	+	-	-	+	+ 6
«Мезенский муниципальный район»	-	-	-	+	+ 19
«Онежский муниципальный район»	-	-	-	-	+ 30

Таблица 1 позволяет наглядно продемонстрировать наличие документов стратегического планирования в арктических муниципальных районах Архангельской области, где видно, что стратегии социально-экономического развития имеют только 2 арктических муниципалитета Архангельской области – «Город Архангельск» и «Приморский муниципальный район». План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития отсутствует у всех муниципальных образований. Бюджетный прогноз на долгосрочный период регламентирован только в муниципальном образовании «Город Новодвинск». Прогноз социально-экономического развития урегулирован муниципальным нормативным правовым актом у следующих муниципальных образований: «Город Архангельск», «Мезенский муниципальный район», «Город Новодвинск», «Приморский муниципальный район» и «Северодвинск». Муниципальные программы разработаны в каждом арктическом муниципалитете Архангельской области, при этом их количество на 2017 год варьируется от 1 до 30.

Устойчивое социально-экономическое развитие арктических территорий возможно только на основе

построения сбалансированной системы субъектов и документов стратегического социально-экономического развития территорий Арктической зоны РФ, учитывая специфику [12, с. 275]. В настоящее время система документов стратегического планирования арктических муниципалитетов Архангельской области в полном объеме не сформирована. Следовательно, преждевременно говорить об устойчивом социально-экономическом развитии муниципальных образований Архангельской области, отнесенных к Арктической зоне РФ. Арктическим муниципалитетам необходимо продолжить работу по стратегическому планированию, разработав и усовершенствовав необходимую нормативную правовую документацию, которая будет способствовать более эффективному социально-экономическому развитию территорий. Стоит помнить, что на основании ст. 47 ФЗ № 172-ФЗ к 1 января 2019 года должны быть разработаны все документы муниципального стратегического планирования, в действующие документы стратегического планирования приведены в соответствие с нормами ФЗ № 172-ФЗ [14].

Библиографический список

1. Закон Архангельской области от 29.06.2015 № 296-18-ОЗ «О стратегическом планировании в Архангельской области».
2. Закон Архангельской области от 23.09.2004 № 258-внеоч.-ОЗ «О статусе и границах территорий муниципальных образований в Архангельской области».
3. Официальный сайт Правительства Архангельской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dvinaland.ru>
4. Официальный сайт администрации МО «Город Архангельск» <http://www.arhcity.ru/>
5. Официальный сайт администрации МО «Город Новодвинск» <http://www.novadmin.ru/>
6. Официальный сайт администрации МО «Северодвинск» <http://www.severodvinsk.info/>
7. Официальный сайт администрации МО «Новая Земля» <http://nov-zemlya.ru/>
8. Официальный сайт администрации МО «Мезенский муниципальный район» <http://www.mezen.ru/>
9. Официальный сайт администрации МО «Онежский муниципальный район» <http://www.onegaland.ru/>
10. Официальный сайт администрации МО «Приморский муниципальный район» <http://www.primadm.ru/>
11. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года, одобренная распоряжением администрации Архангельской области от 18 декабря 2008 года № 278-ра/48.
12. Смиреникова Е.В., Воронина Л.В., Уханова А.В. Специализированные субъекты развития Арктической зоны России // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-1 (85-1). - С. 274-279.
13. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О субъектных территориях Арктической зоны РФ».
14. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ».
15. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

References

1. Zakon Arhangel'skoj oblasti ot 29.06.2015 № 296-18-OZ «O strategicheskom planirovanii v Arhangel'skoj oblasti».
2. Zakon Arhangel'skoj oblasti ot 23.09.2004 № 258-vneoch.-OZ «O statuse i granicah territorij municipal'nyh obrazovanij v Arhangel'skoj oblasti».
3. Oficial'nyj sayt Pravitel'stva Arhangel'skoj oblasti [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.dvinaland.ru>
4. Oficial'nyj sayt administracii MO «Gorod Arhangel'sk» <http://www.arhcity.ru/>
5. Oficial'nyj sayt administracii MO «Gorod Novodvinsk» <http://www.novadmin.ru/>
6. Oficial'nyj sayt administracii MO «Severodvinsk» <http://www.severodvinsk.info/>
7. Oficial'nyj sayt administracii MO «Novaya Zemlya» <http://nov-zemlya.ru/>
8. Oficial'nyj sayt administracii MO «Mezenskij municipal'nyj rajon» <http://www.mezen.ru/>
9. Oficial'nyj sayt administracii MO «Onezhskej municipal'nyj rajon» <http://www.onegaland.ru/>
10. Oficial'nyj sayt administracii MO «Primorskoj municipal'nyj rajon» <http://www.primadm.ru/>
11. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Arhangel'skoj oblasti do 2030 goda, odobrennaya rasporyazheniem administracii Arhangel'skoj oblasti ot 18 dekabrya 2008 goda № 278-ra/48.
12. Smirennikova E.V., Voronina L.V., Uhanova A.V. Specializirovannye sub'ekty razvitiya Arkticheskoy zony Rosii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. - 2017. - № 8-1 (85-1). - S. 274-279.
13. Ukaz Prezidenta RF ot 02.05.2014 № 296 «O suhoputnyh territoriyah Arkticheskoy zony RF».
14. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v RF».
15. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v RF».

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.Л. МУЗЫКАНТА, С.Д. СКАРРЕВА,
А.Б. ЧЕРЕДНИКОВОЙ «БРЕНД-ТЕХНОЛОГИИ В МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ»**

Матвиенко В.В., к.ф.н., доцент, Российский университет дружбы народов

В последнее время появляется немало работ, посвященных изучению специфики коммуникационно-го воздействия. Как видно, большинство из них – переводные. Данный факт влияет на то, что рекомендации зарубежных исследователей и их опыт, основанный на рассмотрении особенностей развития и организации коммуникаций в отдельно взятой стране, часто не применимы в отечественном маркетинге.

В вышедшей в Челябинске монографии исследователи рассматриваются вопросы управления бренд-коммуникациями в офлайн и онлайн среде на основе отечественного опыта, анализируется специфика отечественного брендинга. Авторы совершенно справедливо отмечают, что собственно ценность и аксиологическая значимость при брендировании базируются не только на финансовых резервах и юридической защищенности марки, но и на его эмоциональной, рациональной, функциональной, социальной составляющих, удачном позиционировании и иных ключевых атрибутах.

Между тем развитие теории и практики маркетинга неразрывно связано с возрастанием значения коммуникаций, роль которых, особенно в условиях современного рынка, все в большей степени становится определяющей и формирующей новые рыночные отношения. В связи с этим маркетинг, рассматриваемый как комплексная программа деятельности, использующая принципы непрерывности и социальной ориентации, способен предложить механизмы взаимовыгодного обмена между различными субъектами рынка, создать условия для выявления требований потребителей и определения возможностей их удовлетворения. Это предполагает изучение рынка и прогнозирование его динамики, формирование спроса на товары и услуги и стимулирование их распределения.

При этом маркетинг, управление, информационные технологии, инновации, инвестиционная деятельность, организационная деятельность предприятия во многом зависят от специфики бренд-технологий. Бренд как предмет (и результат) маркетинговой коммуникации представляет собой сложноконструированный феномен. С одной стороны, он предполагает известность торговой марки и гарантированное качество.

Если товар создается производителем, то бренд есть результат усилий всей корпорации, его природа – корпоративная. С другой стороны, бренд – это целостный, устойчивый и положительный образ (товара и его производителя), возникающий в сознании потребителя в момент восприятия самого товара или элементов фирменного стиля (названия, графических символов, цвета упаковки и т.д.).

В силу высказанных выше соображений авторы выделяют две ключевые предпосылки, которые, в конечном счете, и определяют значимость коммуникаций и технологий их осуществления в системах маркетинга. Первая из них связана с неуклонно возрастающей ролью коммуникаций в современной активно глобализирующейся экономике.

Многие современные исследователи в области маркетинга и управления прямо рассматривают коммуникации в качестве одного из базовых ресурсов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность предприятия или организации в условиях все более плотных сетевых и системно интегрированных взаимодействий.

Коммуникации являются сегодня главной проблемой, – на этом аспекте исследователи останавливаются достаточно подробно – особенно остро ощущаемой специалистами в области маркетинга и управления. Действительно, насколько эффективны коммуникации, настолько эффективными являются и маркетинг, и управление, а в более широком плане и сама экономика в целом. Это вторая ключевая предпосылка, на которой авторы фокусируют внимание.

Брендинг – это деятельность по формированию и развитию бренда. В основе процесса любой деятельности лежит технология. Категория «технология» представляет собой систему знаний о способах и средствах осуществления процесса любой сферы деятельности. Технология брендинга – это совокупность знаний о способах и средствах управления процессом формирования и развития бренда. Коммуникации в самых различных своих формах в буквальном и переносном смысле пронизывают все сферы человеческой деятельности, включая, разумеется, и сферу экономической активности; и представляют собой сущностную основу экономики современного типа.

Авторы монографии как раз и рассматривают составляющие брендинга, как значимые элементы маркетинговых коммуникаций, определяют их роль и степень воздействия на потребителей при продвижении товара на рынке. Роль бренд-технологий заключается в том, что они представляют собой необходимые и фундаментальные условия, поддерживающие существование и развитие маркетинговых коммуникаций.

В представленной монографии предпринята удачная попытка агрегировать представления о бренд-технологиях, показать их место в современной экономической системе, раскрыть теоретические и методические основы маркетинговых коммуникаций, их мотивацию, принципы и модели, используемые в процессе формирования системы маркетинговых коммуникаций.

На наш взгляд, именно в таком контексте необходимо говорить о маркетинговых коммуникациях, представляющих собой совокупность процессов взаимодействия субъектов маркетинговой системы, которые проявляются во взаимоотношениях сторон через обмен товарами, услугами, информацией, знаниями, через оценку сторонами друг друга с учетом когнитивных карт индивидуального восприятия и возможностей взаимовлияния.

Использование авторами разносторонних источников информации при написании монографии свидетельствует о высоком качестве излагаемого материала. Освещаемая и детально рассматриваемая исследователями тема актуальна и нова и востребована как Высшей школой, так и специалистами в области рекламы, маркетинга связей с общественностью, брендинга, журналистики. Заявленное содержание монографии полностью раскрывается в основных положениях работы, подкрепленных источниками, иллюстрациями, комментариями, что делает работу полной, научной и представительной.

Монография адресована студентам и аспирантам гуманитарных специальностей и направлений, преподавателям, журналистам, рекламистам и всем, кто связан с речевой коммуникативной деятельностью, кто интересуется коммуникативными технологиями.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Мусатова И.В., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Кононова Е.Е., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Куприянов А.Н., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: В статье проведен анализ инновационной деятельности России, выявлены существующие проблемы и представлены перспективы развития, проведен анализ показателей инновационной деятельности в разрезе федеральных округов.

Ключевые слова: инновации, анализ, инновационная деятельность, показатели инновационной деятельности.

Abstract: The article analyzes the innovative activity of Russia, identifies the main problems and development prospects in comparison with foreign countries, and analyzes innovation activity in the context of federal districts.

Keywords: Innovation, analysis, Innovative activity, indicators of innovation activity.

На современной стадии развития общества представляет собой сложный механизм взаимосвязанных процессов экономической деятельности. Разнообразные экономические явления оказывают значительное влияние на развитие общественного строя. Поэтому в современном мире инновации играют главную роль в развитии человечества, позволяя совершенствовать материальное производство и удовлетворять технико-экономические потребности общества.

Уровень развития инновационная деятельность во многом обуславливает вектор развития экономики, уровень жизни населения, степень национальной безопасности и положение страны в мире. Государства, имеющие огромный инновационный потенциал, имеют значительное превосходство над другими странами. Поскольку инновационная экономика снижает зависимость от изменений макроэкономических показателей [1].

Наиболее успешное развитие инновационная деятельность наблюдается в странах с развитой экономикой. Например, в США реализуется эффективная инновационная политика, направленная на поддержку и создание венчурных фондов, а также различных исследовательских центров. Финансирование таких организаций первые 5 лет выделяется из. Также, существует практика выдачи абсолютно бесплатных лицензий федерального бюджета на дальнейшее коммерческое использование научных изобретений, которые были запатентованы в ходе исследований, финансируемых из бюджета.

В рамках поддержки инновационной деятельности в США постоянно формируется и совершенствуется государственная инновационная инфраструктура. На ее основе создается целая сеть центров, которые способствуют распространению нововведений и оказанию консультационных услуг инноваторам. Таким образом, государство создает рынок инноваций и выступает в качестве его агента.

Путь развития инновационной экономики в России во многом отличается от западных стран. Несмотря на значительный научно-технологический потенциал, в нашей стране сохраняется колоссальная доля минерально-сырьевых ресурсов в составе ВВП. По данным «Глобального рейтинга инноваций» Российская Федерация занимает сейчас 49 место по уровню инновационного развития из 141 страны. Указанный индекс способствует объективной оценке эффективности развития инновационной деятельности по различным странам, и рассчитывается из большого показателя (более 80) [2].

Развитие инновационной деятельности и повышение её потенциала в России являются определе-

ющим моментом в стратегии инновационного развития на период до 2020 года. Одним из эффективных методов решения поставленной задачи является формирование инновационного предпринимательства, поскольку, именно этот вид деятельности оказывает воздействие на создание совершенно новых видов товаров, услуг и технологий. Кроме того, инновационное предпринимательство будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики России и укрепление её позиций на мировом рынке.

Под инновационным предпринимательством следует понимать деятельность по созданию и коммерциализации технико-технологических нововведений. Основой данного вида деятельности являются инновации в сфере товаров и услуг, направленные на формирование новых рынков.

Существуют три основные модели инновационного предпринимательства:

- 1) внутреннее инновационное предпринимательство (инновация создается или осваивается на базе предприятия);
- 2) внешнее инновационное предпринимательство, осуществляемое посредством контрактов (заказ с целью создания или освоения инновации может размещаться между несколькими хозяйствующими субъектами);
- 3) внешнее инновационное предпринимательство, осуществляемое при помощи венчурных компаний (процесс реализации какого-либо инновационного проекта. Для этого предприятие создает венчурные дочерние фирмы, которые привлекают дополнительные средства со стороны).

На сегодняшний день в России основная доля развития инновационной деятельности приходится на промышленные предприятия. Ключевыми сферами таких предприятий является энергообеспечение, биомедицина, отрасли металлообработки и машиностроения, связь, а также отрасли пищевой промышленности.

Основными из разработчиков нововведений в нашей стране являются различные организации из научно-технологической сферы, т.е. это отраслевые конструкторские и научно-исследовательские организации, академические научные организации и вузы, а также малые и промышленные предприятия.

Новым направлением развития и активизации инновационной деятельности является создание на базе существующих различных университетов и институтов малых инновационных фирм. Такая тенденция позволяет получить вузам значительные преимущества, а именно:

- 1) получение дополнительного источника финансирования;
- 2) побуждение студентов заниматься научной деятельностью;
- 3) обеспечение конкурентоспособности студентов на рынке труда;
- 4) воплощение в жизнь инновационных проектов учебного заведения;
- 5) повышение престижа вуза [3].

Однако, наряду с преимуществами существуют и недостатки формирования малых инновационных организаций на базе различных университетов и институтов. Особо остро стоит проблема аренды помещений и научного оборудования. Кроме того, отсутствует законодательство позволяющее поставить результат интеллектуальной собственности на баланс с целью дальнейшей передачи обществу в виде части уставного капитала. Все это оказывает отрицательное воздействие на привлечение инвестиций и развитие новых организаций.

Для понимания полной картины развития инновационной деятельности в Российской Федерации целесообразно проанализировать следующие показатели:

- 1) объем инновационных работ, товаров и услуг;
- 2) инновационная активность предприятий (доля предприятий, которые осуществляют различные

технологические, организационные и маркетинговые инновации);

- 3) количество разработанных передовых производственных технологий;
- 4) передовые технологии, используемые в производстве;
- 5) затраты, связанные с технологическими инновациями предприятий;
- 6) количество выданных патентов;
- 7) внутренние затраты, связанные с научными исследованиями и разработками;
- 8) затраты на экологические инновации;

Анализ таблицы 1 позволяет сделать вывод о том, что в России показатель объема инновационных работ, товаров и услуг за 2015-2016 годы имеет тенденцию к увеличению. В 2015 году темп прироста составил 2% относительно 2014 года, то в 2016 году 10%. Если говорить об изменениях рассматриваемого показателя в федеральных округах, то наибольший темп прироста наблюдается в Южном и Северо-Кавказском федеральном округе. Однако в 2016 году в Дальневосточном федеральном округе происходит резкое снижение данного показателя, если в 2015 году темп прироста составлял 26 процентов, то в 2016 году – 62%.

Таблица 1 - Объем инновационных работ, товаров и услуг, млн. рублей

Объем инновационных работ, товаров и услуг	2014 год	2015 год	2016 год	Темп роста, %	
				2015 год	2016 год
Российская Федерация	3 507 866	3 579 923	3 843 428	102	110
Центральный ФО	1 164 102	1 091 170	1 491 536	94	128
Северо-Западный ФО	409 750	354 113	375 614	86	92
Южный ФО	70 283	102 845	148 403	146	211
Северо-Кавказский ФО	23 889	27 961	41 437	117	173
Приволжский ФО	1 128 642	1 179 545	1 198 881	105	106
Уральский ФО	189 234	169 373	216 378	90	114
Сибирский ФО	151 362	186 025	229 866	123	152
Дальневосточный ФО	370 602	468 731	140 539	126	38
Крымский ФО	-	158,2	772,0	-	-

Данные таблицы 2 показывают, что показатель инновационной активности предприятий (доля предприятий, которые осуществляют различные технологические, организационные и маркетинговые инновации) в Российской Федерации в период 2015-2016 годы снизился относительно 2014 года. Наибольшее снижение (-31%) произошло в Северо-Кавказском федеральном округе. В Южном феде-

ральном округе рассматриваемый показатель в 2015 году увеличился на 7%, а в 2016 году на 8% относительно 2014 года. Стоит отметить, что это единственный федеральный округ, в котором темп прироста является положительным. В Центральном федеральном округе инновационная активность организаций остается на уровне 2014 года.

Таблица 2 - Инновационная активность предприятий (доля предприятий, которые осуществляют различные технологические, организационные и маркетинговые инновации), %

Инновационная активность предприятий	2014 год (базовый)	2015 год	2016 год	Темп роста, %	
				2015 г	2016 г
Российская Федерация	10,1	9,9	9,3	98	92
Центральный ФО	10,7	10,9	10,9	102	102
Северо-Западный ФО	10,7	10,3	9,6	96	90
Южный ФО	7,2	7,7	7,8	107	108
Северо-Кавказский ФО	5,9	6,5	4,7	110	80
Приволжский ФО	11,7	11,4	10,6	97	91
Уральский ФО	9,6	8,9	7,9	93	82
Сибирский ФО	9,1	8,8	8,0	97	88
Дальневосточный ФО	9,5	8,9	7,2	94	76
Крымский ФО	-	9,6	4,5	-	-

Информация, представленная в таблице 3, свидетельствует о снижении количества разработанных передовых производственных технологий по Российской Федерации в целом. Если рассматривать федеральные округа, то наибольшее снижение произошло в Северо-западном, Сибирском и Дальнево-

сточном федеральном округе. Однако, в Южном федеральном округе наблюдается значительный рост рассматриваемого показателя. Если в 2015 году темп прироста составил 31% относительно 2014 года, то в 2016 году 117%.

Анализ передовых технологий, используемых в производстве (таблица 4) говорит о том, что в Российской Федерации в 2015-2016 годах происходит увеличение данного показателя. Если в 2015 году темп прироста составлял 6% относительно 2014 года, то в 2016 году 12%. Как и в ранее рас-

смотренных показателях наибольший рост приходится на Южный федеральный округ (+13%). Наименьший темп прироста наблюдается в Северо-Западном федеральном округе. В остальных федеральных округах в 2016 году темп прироста варьируется от 6% до 9% относительно 2015 года.

Таблица 3 - Количество разработанных передовых производственных технологий, единиц

Количество разработанных передовых производственных технологий	2014 год (базовый)	2015 год	2016 год	Темп роста, %	
				2015 г	2016 г
Российская Федерация	1429	1409	1398	99	98
Центральный ФО	509	429	517	84	102
Северо-Западный ФО	301	298	235	99	78
Южный ФО	29	38	63	131	217
Северо-Кавказский ФО	28	27	23	96	82
Приволжский ФО	249	284	238	114	96
Уральский ФО	173	182	204	105	118
Сибирский ФО	123	116	92	94	75
Дальневосточный ФО	123	116	92	94	75
Крымский ФО	-	-	-	-	-

Таблица 4 - Передовые технологии, используемые в производстве, единиц

Передовые технологии, используемые в производстве	2014 год (базовый)	2015 год	2016 год	Темп роста, %	
				2015 г	2016 г
Российская Федерация	193830	204546	218018	106	112
Центральный ФО	60829	65591	69588	108	114
Северо-Западный ФО	18313	19478	20081	106	110
Южный ФО	8290	9580	10667	116	129
Северо-Кавказский ФО	-	-	2338	-	-
Приволжский ФО	57076	59643	64064	104	112
Уральский ФО	23746	22832	24161	96	102
Сибирский ФО	16643	18063	19591	109	118
Дальневосточный ФО	6801	6956	7345	102	108
Крымский ФО	-	169	183	-	-

Данные таблицы 5 показывают, что в целом по Российской Федерации наблюдается снижение затрат, связанных с технологическими инновациями предприятий. Наибольшее снижение произошло в

Северо-Кавказском федеральном округе (-69%). Рост рассматриваемого показателя наблюдается в Центральном, Южном и Дальневосточном федеральном округе.

Таблица 5 - Затраты, связанные с технологическими инновациями предприятий, млн. рублей

Затраты, связанные с технологическими инновациями предприятий	2014 год (базовый)	2015 год	2016 год	Темп роста, %	
				2015 г	2016 г
Российская Федерация	1 132 429	1 211 897	1 203 638	109	108
Центральный ФО	305199,2	377883,3	431465,9	124	135
Северо-Западный ФО	164 167,9	92 916,6	87 877,6	57	54
Южный ФО	45 169,9	67 365,7	70 070,1	149	155
Северо-Кавказский ФО	5 596,8	9 746,1	5 909,1	174	106
Приволжский ФО	284 845,9	331 308,2	300 124,5	116	105
Уральский ФО	130 916,9	122 952,7	120 131,4	94	92
Сибирский ФО	132 576,7	150 313,9	140 231,8	113	106
Дальневосточный ФО	43 955,9	69 152,4	67 231,0	135	153
Крымский ФО	-	258,4	596,8	-	-

Данные таблицы 6 свидетельствуют о снижении количества выданных патентов по России в целом. Значительное снижение наблюдается в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах. В Северо-западном федеральном округе рассматриваемый показатель остается на уровне 2014 года. В Дальневосточном федеральном округе наблюдается наибольшее увеличение, если в 2015 году темп прироста составлял 3% относительно 2014 года, то в 2016 году 16%.

Анализ данных таблицы 7 свидетельствует о том, что в целом по стране внутренние затраты на научные исследования и разработки увеличились по сравнению с 2014 годом. Если в 2015 году темп прироста составил 13%, то в 2016 году 22% относительно 2014 года.

Таблица 6 - Количество выданных патентов, единиц

В Южном федеральном округе наблюдается снижение рассматриваемого показателя в 2016 году. Самый большой темп прироста наблюдается в Уральском федеральном округе +15%.

Данные таблицы 8 позволяют сделать вывод о том, что по России в целом наблюдается увеличение затрат на экологические инновации. В 2015 году темп прироста составил 39% относительно 2014 года, а в 2016 году 46%. Наибольший темп прироста наблюдается в Южном федеральном округе (+162%). Отрицательный темп прироста отмечается в Северо-Кавказском (-109%) и Сибирском (-117%) федеральных округах.

Количество выданных патентов	2014 год (базовый)	2015 год	2016 год	Темп роста, %	
				2015 г	2016 г
Российская Федерация	34 810	36 726	32 981	106	95
Центральный ФО	16 916	18 132	14 740	107	87
Северо-Западный ФО	3 128	3 185	3 181	102	102
Южный ФО	1 896	1 963	2 012	104	106
Северо-Кавказский ФО	785	953	774	121	99
Приволжский ФО	6 270	6 594	6 122	105	98
Уральский ФО	2 065	2 095	1 901	101	92
Сибирский ФО	3 029	3 057	3 131	101	103
Дальневосточный ФО	717	739	833	103	116
Крымский ФО	-	8	179	-	-

Таблица 7 - Внутренние затраты, связанные с научными исследованиями и разработками, млн. рублей

Внутренние затраты, связанные с научными исследованиями и разработками	2014 год (базовый)	2015 год	2016 год	Темп роста, %	
				2015 г	2016 г
Российская Федерация	749297,6	847527,0	914669,1	113	122
Центральный ФО	398597,2	447161,2	482660,8	112	121
Северо-Западный ФО	108026,7	118612,3	128182,7	110	119
Южный ФО	19987,0	29274,3	24732,8	146	124
Северо-Кавказский ФО	3695,5	4197,3	4291,9	114	116
Приволжский ФО	114194,6	126552,9	138049,2	111	121
Уральский ФО	45167,0	48800,0	55432,7	108	123
Сибирский ФО	47666,3	58435,9	64279,4	123	135
Дальневосточный ФО	-	13714,3	-	-	-
Крымский ФО	-	779,3	1886,0	-	-

Таблица 8 - Затраты на экологические инновации, млн. рублей

Затраты на экологические инновации	2014 год (базовый)	2015 год	2016 год	Темп роста, %	
				2015 год	2016 год
Российская Федерация	15 098,2	20 914,0	21 979,2	139	146
Центральный ФО	2 852,3	4 884,7	4 207,8	171	148
Северо-Западный ФО	1 359,9	2 752,9	2 078,6	202	219
Южный ФО	200,3	19,9	344,1	10	172
Северо-Кавказский ФО	37,3	72,5	31,8	195	85
Приволжский ФО	4 472,8	2 855,5	6 951,6	64	155
Уральский ФО	5 010,7	6 958,7	5 086,6	139	102
Сибирский ФО	630,3	2 418,7	1 680,4	384	267
Дальневосточный ФО	534,7	950,4	696,7	178	130
Крымский ФО	-	0,7	1,8	-	-

Таким образом, проанализировав основные показатели инновационной деятельности в России, можно сделать вывод о том, что наиболее высокие результаты инновационного развития наблюдаются в Южном федеральном округе. Центральный федеральный округ, также, показывает неплохие результаты. Если анализировать ситуацию по России в целом, то можно наблюдать рост по таким показателям как: объем инновационных товаров, работ, услуг; передовые технологии, используемые в производстве. По остальным показателям, к сожалению, темп прироста является отрицательным.

Основными движущими силами инновационной деятельности в России является инвестиционная политика и государственная поддержка. Эффективная инвестиционная политика может оказать значительное влияние на развитие инноваций и вывести Россию на новый уровень развития. Однако, это невозможно реализовать без решения ряда проблем, таких как: низкое развитие инновационной инфраструктуры; отсутствие налаженных связей, а также и недоверие потенциальных инвесторов к нашей стране; потребность в полной модернизации экономики; модернизация технической оснащенности предприятий.

Библиографический список

1. Инновационное развитие предприятий реального сектора экономики на основе стратегической интеграции / Измакова С.А., Троица И.А. - М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное

Кроме того, для расширения деятельности промышленных предприятий и формирования ориентира на производство готовой и конкурентоспособной продукции необходимо оказывать серьезную государственную поддержку прямым иностранным инвестициям. Особое внимание следует уделить на инвестирование в сфере обрабатывающей промышленности, а также, производство конструктивных материалов. Также, представляется разумным ликвидировать или перепрофилировать убыточные обрабатывающие производства и усилить государственную поддержку предприятий, обладающих высоким потенциалом развития [4].

Таким образом, для поднятия конкурентоспособности России на мировом рынке необходимо создать высокоразвитую инновационную инфраструктуру, которая бы способствовала эффективному развитию инновационных предприятий и создавала условия для венчурного инвестирования. Ключевыми отраслями на которые стоит уделять особое внимание являются космос, ядерная энергетика, судостроение, биотехнологии, авиация, специальное машиностроение, спецхимия, микроэлектроника.

- гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Гос. ун-т - учеб.-науч.-произв. комплекс" - Орел, 2011.
2. Сценарный подход к социально-экономическому и технологическому развитию России: стратегические аспекты / Тронина И.А., Магомедалиева О.В., Мусатова И.В., Кононова Е.Е., Бутырин В.В. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2016. - № 9-2 (24). - С. 189-192.
 3. Тронина И.А. Концепция управления интеграционными процессами в экономике с учетом нелинейной модели развития инноваций // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2014. - № 4-1. - С. 83-89.
 4. Экономика и управление перспективной инновационно-инвестиционной деятельностью в регионе: теория и методология. Монография / Под общ. ред. С. А. Измаковой ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Гос. ун-т - учебно-науч.-произв. комплекс". Орел, 2012.

References

1. Innovacionnoe razvitiye predpriyatiy real'nogo sektora ehkonomiki na osnove strategicheskoy integracii / Izmailkova S.A., Tronina I.A. - M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya "Gos. un-t - ucheb.-nauch.-protzv. kompleks" - Орел, 2011.
2. Scenarnyj podhod k social'no-ehkonomicheskomu i tehnologicheskomu razvitiyu Rossii: strategicheskie aspekty / Tronina I.A., Magomedalijeva O.V., Musatova I.V., Kononova E.E., Butyrin V.V. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tehnologija. - 2016. - № 9-2 (24). - S. 189-192.
3. Tronina I.A. Konceptiya upravleniya integracionnymi processami v ehonomike s uchedom neljnejnnoj modeli razvitiya innovacij // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. EHkonomicheskie i yuridicheskie nauki. - 2014. - № 4-1. - S. 83-89.
4. EHkonomika i upravlenie perspektivnoj innovacionno-investicionnoj deyatel'nost'yu v regione: teoriya i metodologiya. Monografiya / Pod obshch. red. S. A. Izmailkovoij ; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya "Gos. un-t - uchebno-nauch.-protzv. kompleks". Орел, 2012.

ОЦЕНКА ВЕЛИЧИНЫ НЕИСПОЛЬЗУЕМОГО ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

Павлов А.Ю., к.э.н., доцент, Пензенский государственный технологический университет
Бондин И.А., д.э.н., профессор, Пензенский государственный аграрный университет
Павлова Д.Ю., Пензенский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические основы сущности финансового потенциала организации и его разграничения на используемый и неиспользуемый. Предложен алгоритм расчета величины неиспользуемого финансового потенциала, включающий оценку рыночной и текущей стоимости бизнеса, а также прироста финансового потенциала компании от реализации инвестиционных проектов в перспективе. Возможность применения алгоритма на практике обоснована на примере компании ПАО «Ростелеком».
Ключевые слова: финансовый потенциал, неиспользуемый потенциал, алгоритм расчета, стоимость компании, инвестиционная программа.

Abstract: The article considers theoretical bases of the essence of the financial potential of the organization and its delineation on the used and unused. An algorithm for calculating the amount of unused financial potential is proposed, which includes an assessment of the market and current value of business, as well as an increase in the company's financial potential from the implementation of investment projects in the future. The possibility of applying the algorithm in practice is justified by the example of «Rostelecom».
Keywords: financial potential, unused potential, calculation algorithm, company value, investment program.

В условиях развития рыночных отношений и обострения конкуренции, приводящих к массовой нестабильности отечественных предприятий, особенно актуальным становится вопрос формирования и использования финансового потенциала компаний, направленного на обеспечение их экономической безопасности. [1]

Решение данной проблемы напрямую связано с выбором оптимальных методов оценки неиспользованного финансового потенциала, которые позволят оперативно определять долгосрочные возможности хозяйствующего субъекта, обнаруживать скрытые резервы в целях повышения эффективности деятельности. [3]

Анализируя сущность финансового потенциала, как экономической категории, следует отметить, что в качестве методологической основы понятия выступает:

- во-первых, раскрытие его содержания как особой, самостоятельной формы экономического потенциала,

- во-вторых, рассмотрение его с системной позиции единства финансовых отношений и финансовых ресурсов с учетом их развития на перспективу». [4]

По мнению А.А. Шекшуева: «Финансовый потенциал предприятия – это максимально возможная величина финансовых ресурсов, находящаяся в его распоряжении до их инвестирования в активы, при условии «идеально полного и наилучшего использования всего ресурсного потенциала». [8]

В ряде научных исследований А.Т. Фомин отмечает: «Финансовый потенциал предприятия следует рассматривать как результат рыночной оценки потенциальных доходов факторов производства в денежной форме, возможных к получению предприятием при наличных ресурсном и производственном потенциалах и сложившихся рыночных параметрах (ценах, спросе и предложении, конкуренции и т.п.)». [7]

С учетом приведенных дефиниций, целесообразным является разграничение фактического финансового потенциала, определяемого ресурсами, находящимися в распоряжении предприятия на данный момент (собственные, заемные и привлеченные ресурсы) и перспективного финансового потенциала, включающего финансовые средства, которые предприятие может нарастить в будущем. При этом будущие возможности компании должны оцениваться с позиции реальности их достижения на основе наиболее оптимального использования имеющихся ресурсов. [2]

В зависимости от критерия вовлечения финансовых ресурсов в хозяйственную деятельность можно

также выделить используемый и неиспользуемый финансовый потенциал. К используемому потенциалу относятся финансовые ресурсы компании, оцениваемые по балансовому объему. Неиспользуемая часть финансового потенциала связана с оценкой той части финансовых ресурсов, которая может быть вовлечена в оборот в течение определенного периода времени. [5]

Указанные разграничения позволяют выделить двойственное содержание финансового потенциала компании, отражающего как будущие возможности бизнеса, так и достигнутые результаты экономической деятельности.

В связи с этим, в качестве особенности современных исследований выступает то, что некоторые ученые ставят вопросы оценки использования финансового потенциала предприятия через сравнение его перспективного уровня с фактическим. Е.В. Лапин, К.О. Магомедова, Р.В. Марушков, включают в расчет потенциала предприятия оценку его перспективных возможностей с целью сравнения достигнутых финансовых результатов компании с пороговыми показателями эффективности. [6]

Повышение финансовой устойчивости предприятий в условиях рыночной неопределенности связано с дальнейшим совершенствованием подходов к оценке величины неиспользуемого финансового потенциала компании, основанных на сопоставлении текущей и рыночной стоимости бизнеса. На рисунке 1 представлен алгоритм расчета величины неиспользуемого финансового потенциала.

Возможности применения разработанного алгоритма в деятельности компаний рассмотрим на примере российского лидера рынка телекоммуникаций – ПАО «Ростелеком».

По итогам 2016 года доля цифрового сегмента (предоставление услуг широкополосного доступа, интерактивного телевидения, телефонной связи, сотовой связи и облачных услуг) в валовой выручке компании составила 44%. С 2014 года компания удерживает высокие финансовые показатели по OIBDA и чистой прибыли (таблица 1).

Рассматривая финансовый потенциал ПАО «Ростелеком» как максимальную стоимость активов компании при условии их оптимального использования, применим метод дисконтирования денежных потоков, поскольку данный расчет потенциала позволяет получить количественную характеристику возможностей предприятия по достижению высокого финансового результата.

Рисунок 1 – Алгоритм расчета величины неиспользуемого финансового потенциала компании

Таблица 1 – Финансовые результаты деятельности ПАО «Ростелеком» в 2014 – 2016 гг.

Показатель / Год	2014	2015	2016
Выручка, млрд руб.	298,9	297,3	297,4
ОIBDA, % от выручки	34,3	33,9	32,5
Чистая прибыль, % от выручки	4,4	4,8	4,1
Капитальные вложения, млн руб.	53,8	62,7	61,9
Капитальные вложения, % от выручки	18	21,1	20,8
Чистый долг, млн руб.	171,1	173,7	177,5
FCF, млрд руб.	27,3	21,9	13,3

Источник: годовые отчеты ПАО «Ростелеком» за 2014-2016 годы.

Расчет методом дисконтирования будущих доходов предполагает, что стоимость компании представляет собой сумму прогнозируемого объема прибыли за оцениваемый период с учетом временной стоимости денег. В качестве ставки дисконтирования возможно использование минимального процента альтернативной доходности – 4% годовых (без учета инфляции, поскольку изменение, как доходов, так и расходов, в перспективе как минимум соответствует уровню инфляции).

В целях снижения влияния резких колебаний общего финансового результата под воздействием изменения прибыли (убытка) от прочих операций,

ограничим их средней величиной за анализируемый период.

Усреднение прибыли осуществляется путем корректировки на значение весового показателя: 60% составляет текущее значение, 25% – прошлое (определяется усреднением показателя за рассматриваемый ретроспективный период) и 15% – будущее (величина показателя через год).

Прогнозируемая прибыль за следующие 6 лет суммируется с величиной чистых активов ПАО «Ростелеком» на момент оценки, скорректированные с учетом их получения в конце прогнозного периода (таблица 2).

Таблица 2 – Определение будущей прибыли за прогнозный период

Год прогноза, начиная с 2017 г.	Чистая прибыль в ценах года получения (годовая средневзвешенная величина) тыс. руб.	Коэффициент дисконтирования	Чистая прибыль в ценах по состоянию на 31.12.2016 г., тыс. руб.
1	14 782 971	0,962	14 214 395
2	14 782 971	0,925	13 667 688
3	14 782 971	0,889	13 142 007
4	14 782 971	0,855	12 636 546
5	14 782 971	0,822	12 150 525
6	14 782 971	0,79	11 683 197
Итого			77 494 358
Чистые активы компании в ценах на конец последнего года прогноза			188 854 278
Итого прибыль на конец прогнозного периода			266 348 636

Источник: рассчитано авторами на основе финансовой отчетности ПАО «Ростелеком».

Таким образом, оценка финансового потенциала на основе рыночного подхода (рыночной стоимости бизнеса) составляет 266 348 636 тыс. руб.

Уровень использования текущего финансового потенциала компании может быть оценен на основе затратного подхода, который отражает стоимость чистых активов сформировавшегося бизнеса. Чис-

тые активы определяются как разница между суммой активов компании и ее обязательствами, т.е. представляют собой собственный капитал.

Стоимость чистых активов ПАО «Ростелеком», рассчитанная по методике, утвержденной приказом Минфина России от 28.08.2014 N 84н приведена в таблице 3.

Таблица 3 – Стоимость чистых активов ПАО «Ростелеком» на 31.12.2016 г.

Активы и пассивы компании	Показатель на 31.12.2016 г.		Среднее значение за 2014 – 2016 гг.	
	в тыс. руб.	в % к валюте баланса	в тыс. руб.	в % к валюте баланса
Чистые активы	238 961 095	41,5	237 776 619	42,1
Уставный капитал	8 961	<0,1	7 067	<0,1
Все активы организации	575 190 640	100	564 623 508	100

Источник: рассчитано авторами на основе финансовой отчетности ПАО «Ростелеком».

Текущий финансовый потенциал ПАО «Ростелеком» с использованием затратного подхода на 31 декабря 2016 г. составляет 238 961 095 тыс. руб. Это стоимость активов компании, которые останутся в ее распоряжении после погашения всех обязательств.

Вместе с тем, компания имеет высокие темпы развития за счет реализации инвестиционных проектов, по которым затраты и денежный поток должны учитываться отдельно, так как это создает для

полнительную стоимость предприятия, то есть прирост его финансового потенциала.

Инвестиционная программа ПАО «Ростелеком» на 2017 год предусматривает сокращение доли капитальных затрат, направляемых на развитие и поддержание сетей связи, что обусловлено завершением основного этапа строительства оптоволоконных сетей для розничных клиентов. Происходит смещение приоритетов инвестиционной программы в сторону развития контентных и цифровых услуг, в частности, в сегменте B2B/B2G.

Таблица 4 – Инвестиционная программа ПАО «Ростелеком»

Наименование инвестиционной программы	2014	2015	2016	2017
Средства, инвестированные / запланированные для инвестирования в основной капитал (CAPEX)				
- по движению денежных средств, млн. руб.	57666	62726	61899	60030
- по начислениям, млн. руб.	61527	66047	62563	60685
Направления инвестиций:				
- ШПД (B2C)	34%	31%	27%	22%
- ШПД (B2B)	8%	9%	13%	7%
- Отраслевые сервисы (B2G)	0%	4%	4%	4%
- Развитие магистральной сети IP/MPLS	13%	13%	14%	11%
- Поддержание сетей связи	2%	2%	2%	2%
- Цифровое телевидение, интернет-сервисы	2%	3%	2%	3%
- Электронное правительство, инновации	5%	3%	2%	3%
- Реализация IT-решений	10%	5%	7%	8%
- Устранение цифрового неравенства	3%	6%	8%	7%
- Прочее	23%	24%	21%	33%

Источник: годовой отчет ПАО «Ростелеком» за 2016 год.

Анализ инвестиционных программ компании показывает, что приоритетными направлениями стратегии инвестирования являются:

1) технологическое преимущество в IP сетях: строительство оптоволоконных сетей доступа, расширение мощности магистральной и региональной сетей;

2) дифференцированные продукты: развитие уникальных контентных продуктов, стимулирование развития новых продуктов;

3) мероприятия по госпрограммам: электронное правительство, устранение цифрового неравенства, государственная автоматизированная система «Выборы».

Реализация указанных инвестиционных программ позволяет компании получать ежегодный прирост выручки порядка 3 млрд. руб., что ведет к увеличению значимости дополнительного финансового потенциала. Расширение направлений страте-

гии инвестирования позволяет компании использовать новые рыночные возможности в повышении финансового потенциала.

Предложенный алгоритм расчета величины неиспользуемого финансового потенциала для прибыльной компании, предполагает необходимость одновременной разработки и реализации тактических и стратегических мероприятий. Первые обеспечат платежеспособность компании на текущий момент, вторые будут способствовать повышению использования финансового потенциала в долгосрочной перспективе. В целом величина неиспользуемого финансового потенциала компании составляет около 600 млн. руб.

В заключение необходимо отметить, что неиспользуемый финансовый потенциал компании является одним из инструментов расширенного воспроизводства и повышения эффективности деятельности организации в перспективе.

Библиографический список

1. Батова В.Н. Управление финансовыми ресурсами как инструмент обеспечения экономической безопасности аграрных предприятий // Территория инноваций. – 2017. – №1(5). – с. 44-48.
2. Бондина Н.Н. Обеспечение оптимальной структуры источников формирования финансовых ресурсов // Нива Поволжья. – 2014. – №1(30). – с. 115-122.
3. Бондина Н.Н., Бондин И.А. Финансовая устойчивость предприятия - основа повышения эффективности производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – №9. – с. 44-46.
4. Исаев Э.А. Финансовый потенциал крупного экономического региона/ научный редактор Ю.И. Любичев. М., ЗАО изд. Экономика. – 2007. – С.9-13
5. Куницына Н.Н.; Бженникова Д.Г. Проблемы управления финансами корпорации // Успехи современного естествознания. – 2005. – №2. – С. 93-94

6. Надворная Г.Г., Климчук С.В., Оборин М.С., Гварлиани Т.Е. Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 70-90.
7. Фомин П.А., Старовойтов М.К. Особенности оценки потенциала промышленных предприятий // http://www.cfin.ru/management/manufact/manufact_potential.shtml
8. Шекшувев А.А. Потенциальная финансовая устойчивость предприятия: содержание, факторы, оценка: автореф. канд. экон. наук. Иваново: Ивановский государственный университет. – 2013. – 25 с.

References

1. Batova V.N. Upravlenie finansovymi resursami kak instrument obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti agrarnykh predpriyatij // Territoriya innovacij. – 2017. – №1(5). – s. 44-48.
2. Bondina N.N. Obespechenie optimal'noj struktury istochnikov formirovaniya finansovykh resursov // Niva Povolzh'ya. – 2014. – №1(30). – s. 115-122.
3. Bondina N.N., Bondin I.A. Finansovaya ustojchivost' predpriyatija - osnova povysheniya ehfektivnosti proizvodstva // Ehkonomika sel'skohozyajstvennykh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2004. – №9. – s. 44-46.
4. Isaev E.H.A. Finansovyy potencial krupnogo ehkonomicheskogo regiona/ nauchnyj redaktor YU.I. Lyubimcev. M., ZAO Izd. Ehkonomika. – 2007. – S.9-13
5. Kunicyna N.N., Bahennikova D.G. Problemy upravleniya finansami korporacii // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. – 2005. – №2. – S. 93-94
6. Nadvornaya G.G., Klimchuk S.V., Obrin M.S., Gvarliani T.E. Teoriya i metodologiya ocenki ehkonomicheskogo potenciala predpriyatij // Ehkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2016. – № 6. – S. 70-90.
7. Fomin P.A., Starovojtov M.K. Osobennosti ocenki potenciala promyshlennykh predpriyatij // http://www.cfin.ru/management/manufact/manufact_potential.shtml
8. Shkshuev A.A. Potencial'naya finansovaya ustojchivost' predpriyatija: sodержание, faktory, ocenka: avtoref. kand. ehkon. nauk. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet. – 2013. – 25 s.

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В КАПИТАЛЕ

Поздняков К.К., к.э.н., доцент, Финансовый Университет при Правительстве РФ
Воронов С.А., аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: В статье анализируется необходимость повышения качества корпоративного управления в российских банках с государственным участием в капитале. Разработана модель методики оценки эффективности корпоративного управления в российских банках с государственным участием в капитале. Сформирована прогнозная модель оценки качества корпоративного управления. Предложены меры по повышению эффективности работы банков. Описаны механизмы, усовершенствование которых, является необходимым для повышения качества корпоративного управления.

Ключевые слова: корпоративное управление, оценка качества, эффективность, рейтинг.

Abstract: The article is analyzed the need to improve the quality of corporate governance in state banks of the Russian Federation. A model for assessing the effectiveness of corporate governance in state-owned banks is developed. The forecast model of corporate governance quality assessment is formed. Measures of the improving of the efficiency of banks are proposed. The mechanisms are described, the improvement of which is necessary to improve the quality of corporate governance.

Keywords: corporate governance, quality assessment, efficiency, rating.

Введение. Динамичная практика развития корпоративного управления в банковском деле формирует массу фундаментальных и эмпирических исследований. Происходит формирование методологии таких исследований и технологий их проведения. В ведущих консалтинговых фирмах и мозговых центрах создаются отделы, которые разрабатывают проблематику корпоративного управления и анализируют его влияние на различные аспекты управления банками. В данном аспекте интересны исследования аналитиков McKinsey по вопросам успешности банковского бизнеса в зависимости от уровня корпоративного управления и технологий его внедрения. Изучение аналитических отчетов и материалов исследований обнаруживает устойчивую связь между корпоративными технологиями и положением банка в финансовой системе государства. Недостаточный уровень развития корпоративного управления в российских банках с государственным участием в капитале провоцирует значительное количество конфликтных ситуаций, вызванных нарушением прав акционеров, что подрывает доверие потенциальных инвесторов [1]. Теоретические исследования участия государства в финансовом управлении банками были представлены в работах зарубежных ученых М. Блейра, Р. Брейли, А. Дамодарана, Т. Колгера, Т. Коха. Проблемам корпоративного управления в банковской сфере уделялось внимание таких ученых, как: В. В. Аленичев, Б. С. Батаева, А. А. Козлов, О. И. Лаврушин, Е. И. Ланакский, Ю. С. Масленников, Н. Т. Стрельцова, Н. В. Фадейкина, А. Д. Шеремет. Социально-экономическая ситуация в стране свидетельствует, что проблемы повышения качества корпоративного управления, технологий его мониторинга и оценки стоят особенно остро в государственном банковском секторе. Целью статьи является определение степени влияния корпоративного управления на эффективность российских государственных банков, разработка мер по повышению эффективности работы банков.

Основная часть. В современных системах корпоративного управления преобладают нефинансовые показатели оценивания. Одним из наиболее показательных и традиционных методов оценивания является участие банков в различных рейтингах систем корпоративного управления, особенно в банковских профессиональных ассоциациях [5]. Наиболее характерными являются такие методики: рейтинг Brunswick UBS Warburg, рейтинг Standard&Poor's, CORE –рейтинг, рейтинг «ПРАЙМ-ТАСС», рейтинг Российского института директоров, методика С.Гуриева, рейтинг агентства «Эксперт РА». Комплексное и системное применение

таких методик позволяет получить объективную оценку. При применении указанных методов имеют место характерные недостатки: они применимы к банкам с эффективно функционирующими механизмами корпоративного управления; российские методики основываются на мнениях экспертов, которые иногда противоречат друг другу; зарубежные методики не применимы к российским банкам из-за не прозрачности информации; в качестве данных используется непроверенная информация с банковских сайтов.

Всемирный банк разработал свою систему показателей уровня корпоративного управления, применительно к банкам, в которую входят: прозрачность в раскрытии банковской информации; результативный внутренний контроль и независимость директоров в определении стратегии банка и кадровой политики. В российских банках с государственным участием в капитале свобода действий, скорее всего, выступает как осознаваемая необходимость четкой реализации государственной экономической политики. Проведенный нами Интернет-опрос (социальная сеть «В контакте») группы преподавателей и студентов экономических ВУЗов России возрастом от 23 до 51 года в ноябре 2016 года (304 респондента) показал, что качество банковского обслуживания в российских банках с государственным участием в капитале снизилось за последнее время. Основными параметрами снижения качества банковского обслуживания считаются: невнимание к клиентам (17,3%); ухудшение ценового параметра (9,6%); снижение скорости обслуживания, чувства защищенности у клиента и информационной прозрачности при обслуживании (34,2%). Респонденты выразили недовольство: устаревшим и нефункциональным оборудованием (6,2%), низким качеством программного обеспечения (17,2%), сокращением банковских отделений (7,9%), недостаточным наполнением денежной массой касс и банкоматов (7,1%).

Позднее была разработана анкета «Оценка особенностей корпоративного управления в государственном банке». При этом учитывался уровень финансовой нестабильности, рост технологических и социально-экономических вызовов. Опрос проводился в декабре 2016 года. В опросе участвовало 347 человек в возрасте от 23 до 47 лет, из них 126 женщин и 221 мужчина. Были заданы четыре уровня оценки роли корпоративного управления в системе государственных банков и определена стандартная линейка государственных банков (Сбербанк, ВТБ). Мнение о том, что корпоративное управление никогда не играло решающей роли в банковской системе РФ, высказали 12,71% опрошенных. Считают, что роль корпоратив-

ного управления под влиянием внешних и внутренних факторов. Неустойчивость финансовой ситуации снизилась с 42% до 32%, опрошенных, из которых 9,2 % мужчин утверждает, что корпоративная культура в российских государственных банках заняла свою нишу и несмотря на активную работу Правительства, ЦБ РФ, других государственных и финансовых институтов не имеет активной динамики развития. Позитивнее является то, что 64,55% опрошенных отмечают несомненный рост влияния корпоративного управления на эффективность и качество деятельности российских государственных банков, особенно в период финансовой неустойчивости. Участники опроса отмечают позитивную роль корпоративного управления в процессах централизации банковского капитала.

При оценке влияния корпоративного управления на показатели финансовой эффективности деятельности государственного банка обращают внимание на два показателя: отношение с органами государственного управления и прочими заинтересованными лицами, поддержания необходимого уровня деловой этики и корпоративной культуры; деятельность совета директоров, отношение к вопросам контроля и аудита, реализация правовых норм. В связи с этим необходимо отметить активную информационную и PR – политику Сбербанка России.

Основные черты эффективно-корпоративного управления обоснованы в «Принципах корпоративного управления» ОЭСР. Они включают такие качества как: честность (отсутствие прецедентов утраты инвесторами средств); ответственность (соблюдение банком нормативно-правовых и этических норм); прозрачность (сбалансированная информационная политика) [3]. На основании этих черт можно определить следующие параметры оценки: наличие кодекса корпоративного поведения банка; присутствие независимых директоров; часть прибыли для финансирования дивидендов; уровень прозрачности информационной политики банка; наличие стандартов корпоративного управления в банковской сфере.

Для оценки практики корпоративного управления нами был сформирован примерный рейтинг, на основании которого в 100-бальной шкале респондентам было предложено определить важность тех или иных факторов для повышения эффективности корпоративного управления в государственном банке. При формировании рейтинга мы опирались на опыт и технологии рейтинговой оценки таких ведущих консалтинговых фирм, как McKinsey. Результаты рейтинга изложены нами в таблице (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Рейтинг важности факторов корпоративного управления в банке с государственным участием

№№ пп	Содержание фактора	Оценка, по 100-бальной шкале
1	Формирование независимых комитетов совета директоров	81
2	Разработка единой стратегии и идеологии банка	79
3	Подходы Совета директоров к стратегиям банка	78
4	Связи с государственными органами управления	76
5	Системный внутренний аудит	73
6	Согласованная с государственными органами информационная политика банка	69
7	Учет государственной регуляторной политики	68
8	Участие совета директоров в мотивации менеджмента банка	66
9	Формирование корпоративной культуры	64
10	Противодействие коррупции	57

Показатели рейтинга свидетельствуют о необходимости соблюдения баланса независимости совета директоров банка с государственным участием в отношении государственных интересов и основных направлений государственной политики. С целью повышения эффективности российской практики корпоративного управления в системе государственных банков необходимо принять ряд мер следующего характера: активизировать деятельность по совершенствованию Кодексов корпоративного управления; стандартизации норм корпоративного управления для повышения инвестиционной привлекательности; оптимизации корпоративного законодательства для повышения спецификации, защиты прав собственности и учета интересов субъектов корпоративных отношений; обеспечение баланса интересов государства, менеджмента, акционеров и кредиторов; широкое введение в практику международных стандартов учета и финансовой отчетности (МСФО, GAAP); использование подхода сочетающего финансовые и не финансовые критерии оценки.

Для формирования методик оценки эффективности корпоративного управления необходимо учитывать ряд показателей, характеризующих банк по двум аспектам: соблюдение норм корпоративной этики и уровень финансово-экономического потенциала банка [6]. В оценку уровня соблюдения норм корпоративной этики закладываются показатели: наличие и уровень проработанности Кодекса корпоративного управления банка; процент представительства независимых директоров в Совете директоров; масштаб использования форм МСФО в кор-

поративной отчетности; анализ данных о бенефициариях; мониторинг стратегии развития. В структуре оценки финансово-экономического потенциала банка для потенциальных инвесторов отражаются показатели: концентрации собственного капитала; финансирования; текущей ликвидности; обеспеченности собственными оборотными средствами; рентабельности собственного капитала. Методику оценки эффективности корпоративного управления в российских банках с государственным участием в капитале можно представить в виде модели (см. рисунок 1).

Методика оценки эффективности корпоративного управления в российских банках с государственным участием в капитале отличается рядом преимуществ: применима к банкам с различным уровнем опыта корпоративного управления; основана на ежегодных финансовых и нефинансовых отчетах; снижает субъективный фактор. Она отражает базовые показатели эффективности корпоративного управления и финансово-экономические показатели деятельности банков. Для оценки качества корпоративного управления используются три группы показателей: функционирование управления банка; корпоративные процессы, корпоративная социальная ответственность и права акционеров; информационная политика и информационно-аналитическое обеспечение. На основе отмеченных показателей нами была сформирована прогнозная модель оценки качества корпоративного управления банком с учетом перманентной экономической неустойчивости (см. рисунок 2).

Рисунок 1 - Цикл оценки эффективности корпоративного управления.

Рисунок 2 - Модель оценки качества корпоративного управления в государственном банке

Перспективным направлением совершенствования корпоративного управления рассматривается управление рисками. Риск-менеджмент обычно является слабым местом банковской сферы. Для государственных банков, которые обеспечиваются государственными финансовыми активами, ключевым моментом в этом процессе становится регулятивная или посредническая деятельность между государством и частными банками. Основными рисками корпоративного управления считаются: получение недостоверной информации для принятия управленческих решений; принятие некомпетентных решений противоречащих стратегии банка; нарушение нормативно-правовых актов. Необходимо развивать систему управления финансовыми, операционными, внутренними, внешними рисками, связанными с экономической, социальной и технологической средой. Ее необходимо интегрировать на все уровни корпоративного управления государственным банком – от совета директоров до отдельных подразделений. [2, с. 108]

Совершенствование системы корпоративного управления в российских банках с государственным участием в капитале стимулирует новая редакция «Кодекса корпоративного управления» (2014) [4]. Для повышения эффективности корпоративного управления необходимо провести усовершенствование следующих механизмов: усиление роли советов директоров банков; оптимальное структурирование политики вознаграждения; усовершенствование

процедур общих собраний акционеров; определение оптимального перечня принципов и правил формирования информационной политики о стратегии банка, практике корпоративного управления, социальной ответственности и финансовой системе.

Заключение. Тенденции развития банковского сектора в России свидетельствуют, что устоявшиеся модели банковской корпоративной культуры не могут адекватно реагировать на такие вызовы современного финансового рынка, как: лавинообразное нарастание темпов технологических изменений, повышение интеллектуального уровня и повышение разнообразия социально-психологических характеристик клиентов. Потребность внедрения современного корпоративного управления в государственный банковский сектор России обусловлена перспективными тенденциями, которые формируются в финансовой, банковской сфере, инновационными технологическими вызовами, внешнеполитическими и внутренними социально-экономическими факторами влияния. Результатом влияния корпоративного управления на функционирование российских государственных банков является формирование новой корпоративной культуры, формирование поколения современных управленцев, введение перспективных корпоративных правил в государственный сектор, что даст мощный импульс развитию системы государственного управления и регулирования социально-экономической сферы.

Библиографический список

1. Поздняков К.К., Воронов С.А. Инновационные тенденции в банковской сфере российской федерации с учетом динамики слияний и поглощений. *Инновационное развитие экономики*. 2016. Т. 2. № 6 (36). С. 63-70.
2. Коныгина М. Н. Стратегия развития корпоративных отношений в банковском секторе экономики. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 223 с.
3. Национальный доклад по корпоративному управлению. М.: Национальный Совет по корпоративному управлению. 2015. Выпуск IV. 230 с.
4. О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 №06-52/2463. URL: <https://www.ila-ru.ru/upload/iblock/244/244d34d0717aa7242046e1eac82c987.pdf>
5. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения 15.12.2016).
6. Чумакова Е. В. Инструменты повышения эффективности системы корпоративного управления / Бизнес. Образование. Право. Вестник института бизнеса. 2014. № 2 (23). с. 220-226.

References

1. Pozdnyakov K.K., Voronov S.A. Innovatsionnye tendentsii v bankovskoy sfere rossijskoj federacii s uchetom dinamiki sliyanij i pogloshchenij. *Innovatsionnoe razvitie ehkonomiki*. 2016. T. 2. № 6 (36). S. 63-70.
2. Konnygina M. N. Strategiya razvitiya korporativnyh otnoshenij v bankovskom sektore ehkonomiki. SPb.: Izd-vo SPBGUEHF, 2010. 223 s.
3. Nacional'nyj doklad po korporativnomu upravleniyu. M.: Nacional'nyj Sovet po korporativnomu upravleniyu. 2015. Vypusk IV. 230 s.
4. O Kodekse korporativnogo upravleniya: Pis'mo Banka Rossii ot 10.04.2014 №06-52/2463. URL: <https://www.ila-ru.ru/upload/iblock/244/244d34d0717aa7242046e1eac82c987.pdf>
5. Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 № 395-1-FZ «O bankah i bankovskoy deyatel'nosti». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (data obrashcheniya 15.12.2016).
6. Chumakova E. V. Instrumenty povysheniya ehfektivnosti sistemy korporativnogo upravleniya / Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik instituta biznesa. 2014. № 2 (23). s. 220-226.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЖИВОТНОВОДСТВЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Рыжкова Н.А., соискатель, Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса

Аннотация: Статья посвящена вопросам развития человеческого капитала отрасли животноводства Алтайского края. Отмечается роль государственной поддержки в повышении профессионализма руководителей и специалистов АПК края. Решение комплекса задач и создание четкого алгоритма по трансферу научных разработок в производство позволит создать устойчивый профессиональный рост работников сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: человеческий капитал, молочное скотоводство, повышение квалификации работников АПК, Алтайский край.

Abstract: The article is devoted to the development of human capital of the livestock industry of the Altai territory. The role of government support in improving the professionalism of managers and specialists of the agroindustrial complex of the region. The solution of complex problems and the creation of clear algorithm on the transfer of scientific research into production will create a sustainable professional growth of workers in agricultural production.

Keywords: human capital, dairy cattle, improvement of professional skill of workers of agriculture, Altai region.

Специфика человеческого капитала (ЧК) в отрасли животноводства заключается в особом профессиональном умении работать с животными, уровне знаний и четкого понимания конечной цели своей работы, что особенно важно для получения качественной продукции.

Животноводство – структурообразующая и социально значимая отрасль сельского хозяйства. Оно представлено подотраслями: молочное и мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство, коневодство, оцеводство, пантовое оленеводство, пчеловодство, звероводство и рыбоводство. Ведущей подотраслью животноводства в крае является молочное скотоводство. поголовье молочного направления в Алтайском крае представлено айрширской,

черно-пестрой, красно-пестрой, красной степной и симментальской породами скота, а мясного: казахской белоголовой, герефордской, абердин-ангусской и галловейской. [1]

По оперативным данным на 1 января 2017 года поголовье крупного рогатого скота составило 795 тыс. голов, в том числе коров – более 340 тыс. голов. За январь-декабрь 2016 года в хозяйствах всех категорий объем производства молока превысил 1,4 млн тонн. За 12 месяцев 2016 года надой на корову в сельскохозяйственных организациях составил 4746 кг (+ 219, кг к 2015 г.) Производством молока в регионе занимаются более 430 хозяйств. В рейтинге регионов России край входит в тройку лидеров по объемам производства молока.

Таблица 1 – Производственные показатели молочного скотоводства Алтайского края

	Поголовье скота всего, тыс.голов		Надой на 1 корову, кг	Валовой надой, тыс.тонн	
	КРС	в т.ч. коров	2015	2015	2015 г % к 2014 г
В целом по краю	817,3	352,9	4527	1414,9	100,0
Сельхозпредприятия, интегрированные с молокоперерабатывающими предприятиями	51,3	18,1	4636,4	81,1	106,3
Доля интегрированных предприятий с молокоперерабатывающими в общем объеме	6,1 %	5,1 %	-	5,7 %	-

Таблица 2 – Производство молока на душу населения 2011 – 2015 гг., кг

Регион	2011 г	2012 г	2013 г	2014 г	2015 г
Россия	221	222	213	211	210
СФО	297	290	275	279	279
Алтайский край	602	601	570	593	595

Таблица 3 – Потребление молока и молочных продуктов в России, СФО и Алтайском крае в год, кг

Рынок потребления молочной продукции	Норма потребления	2011 г	2012 г	2013 г	2014 г	2015 г
Россия	320-340	246,0	249,0	248,0	244,0	245,0
СФО	320-340	265,0	264,0	262,0	259,0	260,0
Алтайский край	320-340	334,0	335,0	335,0	335,0	332,0

В настоящее время молочная отрасль края представлена 61 предприятием по производству молочных продуктов. Среднегодовая мощность молокоперерабатывающих предприятий составляет 2045,4 тысячи тонн в год и в 2016 году использовалась на 44,2%.

Индекс производства продукции в целом по молочной промышленности в 2016 году составили 102,2% в сравнении с результатами 2015 года.

Среди молочных продуктов наибольшую роль в формировании индекса производства играют цельномолочная продукция, сыры и сливочное масло. За 12 месяцев 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года производство молочных продуктов увеличилось на 2,2% (цельномолочная продукция на 2,9%, сливочное масло на 5,3%, сыра на 0,4%). [2]

Улучшение качества кормов, создание сбалансированных рационов, увеличение надоев и привесов, сохранение и приумножение поголовья – это задачи, которые ставят перед собой сельскохозяйственные предприятия края. Решение которых ложится на плечи специалистов по животноводству. От работников, занятых в животноводстве, от их квалификации и опыта зависит будущее данной отрасли.

Ключевыми рабочими профессиями на животноводческих фермах и комплексах молочного направления являются: оператор животноводческих комплексов и ферм, оператор машинного доения. Важным требованием которое предъявляют сегодня работнику (фермы), становится умение работать с животными с машинами и различным оборудованием. Высокой квалификации требуют системы приготовления и раздачи кормов, удаления навоза, водоснабжения. Работники должны уметь контролировать и налаживать автоматические системы на ферме, планировать и организовывать собственную работу, принимать во внимание, в частности, состояние технических средств.

Профессиональный рост работников АПК напрямую связан с развитием науки и образования. Качественное профессиональное образование – это основа профессионального роста специалиста, но последующий рост профессионализма обеспечивают практическая деятельность и наука. Ведь по большому счету профессиональное образование – это не только получение знаний в той или иной области, но и развитие умения эти знания реализовать на практике. А самое главное – это способность специалиста непрерывно осваивать новые научно-прикладные разработки, создаваемые научным сообществом. [3]

Сегодня в АПК России есть и семенной материал, и породы животных, и технологии, привезенные из стран с высокоразвитым сельским хозяйством, однако темпы инновационного развития АПК России пока оставляют желать лучшего. Как отмечает межрегиональный агроэкономический журнал «Нивы России» (№6 (139) Июль 2016 г. с.49) «... К сожалению, (по результатам 2015 года – при заготовке), мы пока не вышли на уровень 1990 г. по производству продукции питания. Тогда в РСФСР получили 117 млн. тонн зерна, в СССР – более 200 млн. тонн. А сегодня РФ собирает чуть более 100 млн. тонн. На душу населения приходилось в 1990 г. 389 кг. молока и молочных продуктов, сейчас – 247 кг. Производительность труда в нашем АПК в 6-9 раз ниже уровня в западных странах, а энергозатраты – в 2-3 раза выше...».

Приведенный материал заставляет задуматься и приступить к поиску причин. Материальная и технологическая база животноводства в АПК России в сравнении этих периодов стала намного лучше. Есть новые более продуктивные сорта растений для кормов и породы животных, на высоком уровне механизированы и автоматизированы процессы кормления и содержания животных. Ведется селекционная работа. Далеко вперед ушли технологии, увеличилась финансовая поддержка АПК. Так почему же мы не добираем сельхозпродукцию в сравнении с 1990 годом? Почему остается низкой производительность труда в агропромышленном комплексе России?

Обращаясь к рисунку 1, мы теперь уже по-новому взглянем на ситуацию. Очевидно, что причиной здесь является недостаточное внимание к кадрам АПК и их профессиональному росту.

Рисунок 1 - Условия для инновационного развития сельского хозяйства с учетом кадрового обеспечения

Именно ослабление работы с кадрами по повышению их профессионализма и стало, на наш взгляд, основной причиной замедления темпов инновационного роста АПК.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия, т.е. с периода распада СССР и перехода России к рыночной экономике АПК РФ потерял 7,5 млн. рабочих и специалистов. Ежегодный отток кадров из сельскохозяйственного производства составил 400 – 450 тыс. человек. Люди уходили в бизнес, в более доходные, в части оплаты труда, сферы. И заметьте,

уходили и уходят далеко не самые худшие, а наоборот. [4]

Следовательно, профессионализм кадров в АПК резко падает. Для исправления сложившейся ситуации и обеспечения устойчивого роста профессионализма кадров АПК необходимы кардинальные меры.

Из каких же слагаемых складывается профессиональный рост работника сельского хозяйства?

Представим наше видение по формированию профессионализма кадров в виде следующей схемы (рис.2),

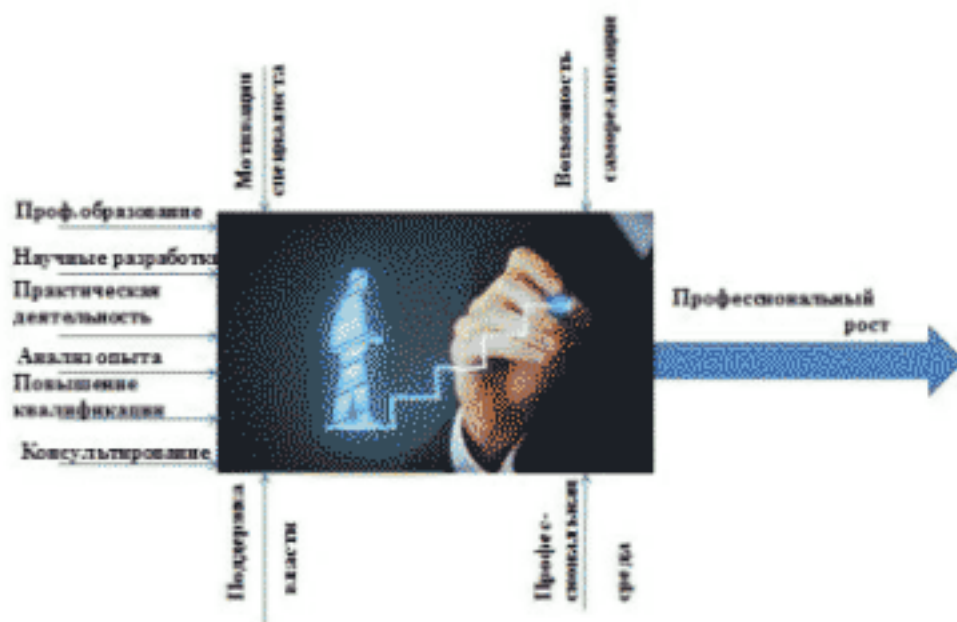

Рисунок 2 - Факторы и условия профессионального роста кадров сельского хозяйства

Мы уже неоднократно отмечали, что основными драйверами профессионального роста животноводов являются научные разработки и образование. При надлежащем качестве образования и умелом использовании сельхозтоваропроизводителями (новых научных разработок, а также остальных факторов и условий, на наш взгляд, можно добиться устойчивого профессионального роста работников в частности и отрасли животноводства.

Не претендуя на истину в последней инстанции, выскажем свое видение поставленных выше вопросов в разрезе тех факторов и условий, которые мы обозначили выше для специалиста аграрной сферы производства.

где на входе в качестве основных факторов будут:

- профессиональное образование (это основа для профессионального роста);
- инновации (научные разработки ученых-аграриев и собственные наработки фермера);
- практическая деятельность (почва для реализации полученных знаний и попытка применения их в работе);
- анализ опыта работы (это осмысление, постоянный анализ и обобщение фермером полученного на практике опыта);
- курсы повышения квалификации (целевая деятельность образовательных учреждений, направленная на прирост компетенций и профессиональный рост агрария);
- консультационное сопровождение фермера (разрешение сложных вопросов при внедрении новшеств).

Все вышеперечисленные факторы направлены на профессиональный рост специалиста, однако результативность их воздействия существенно зависит от ряда сопутствующих условий, зависящих, с одной стороны, от самого работника.

- мотивация (наличие желания у человека расти профессионально);
 - возможность самореализации (бытовые, финансовые и др. социальные условия фермера).
- С другой - от органов власти и руководства сельхозпредприятий:

- государственная поддержка (целевые программы, политические решения и др.);
- профессиональная среда (условия, содействующие профессиональному росту фермера, состоятельность, поддержка и помощь коллег).

Вполне возможно, что мы представили не полный перечень факторов и условий для профессионального роста фермера, но для понимания проблемы этим набором пока можно ограничиться.

Таким образом, устойчивый профессиональный рост работников сельскохозяйственного производства будет достигнут только при решении комплекса организационных задач и создании четкого алгоритма по трансферу научных разработок в производство.

Но часть поставленных проблем требует участия в их решении органов власти Алтайского края, работодателей, научного и образовательного сообщества и конечно же государства. Проанализируем ситуацию с кадрами на примере Алтайского края.

Согласно административно-территориальному делению в Алтайском крае:

- сельских районов – 59 (в том числе 1 национальный);
- городов краевого значения – 9;
- внутригородских районов в г. Барнаул – 5;
- городов районного значения – 3;
- ЗАТО – 1;
- сельсоветов (в том числе национальных) – 644;
- поселков городского типа районного значения (поссоветов) – 4;
- сельских (поселковых) администраций в г. Барнаул – 5.

На эти муниципальные образования приходится более 10000 руководителей, специалистов и фермеров, занятых животноводческой деятельностью. За 3 последних года (2014-2016) прошли обучение более 6000 слушателей по программам повышения квалификации. Половозрастной состав потребителей программ повышения квалификации по направлению кафедры животноводства и ветеринарная медицина в эти годы распределился следующим образом (слушатели, входящие в районы Алтайского края):

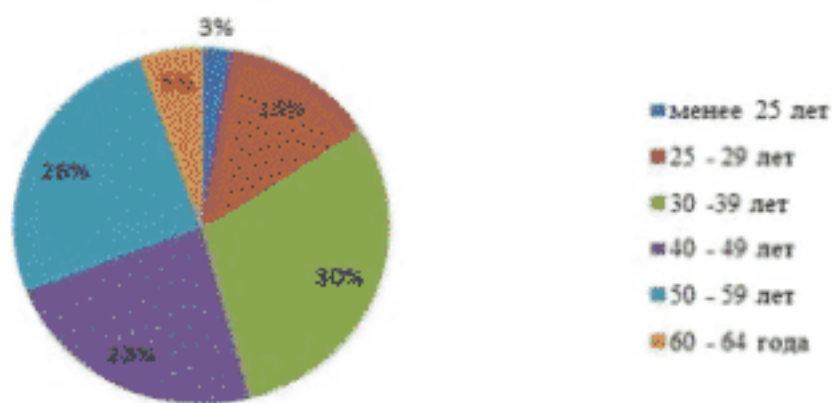

Рисунок 3 - Возрастной состав слушателей

Из данного рисунка следует, что наибольшие доли занимают слушатели в возрасте 30, 39 лет-30%, 50-59 лет-26%, 40-49 лет-23%. Важно отме-

тить, что доля молодых специалистов сравнительно не велика (3%).

Рисунок 4 - Разделение слушателей по полу

Среди потребителей образовательных услуг ДПО преобладают мужчины -60 %. Это обусловлено пока еще тяжёлыми условиями труда в сельском хозяйстве.

По уровню образования среди потребителей услуг преобладают специалисты со средним специ-

альным образованием, что свидетельствует о большей мотивации к обучению этой группы специалистов. Очевидно, сказывается их стремление трудиться более результативно.

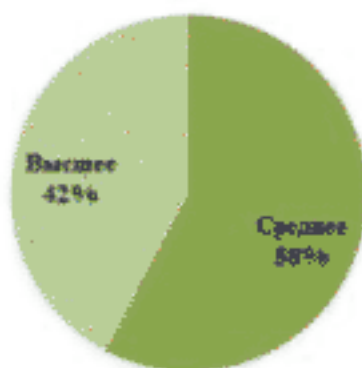

Рисунок 5 - Разделение слушателей по уровню образования

Одним из основных результатов обучения является решение проблем по обеспечению устойчивости профессионального роста специалистов сельхозорганизаций и фермеров Алтайского края. Рост квалификации работников АПК и развитие их профессиональной мобильности является важным фактором для реализации стратегии социально – экономического развития Алтайского края до 2025 года.

Но для этого необходимо разработать дифференцированный, более четкий по сравнению с существующим, подход к формированию и поступа-

тельному направлению профессионального уровня специалистов животноводства.

Дифференцированный подход обусловлен неоднородностью состава хозяйств по уровню развития, капиталу (финансовому, человеческому), размерам государственной поддержки и рядом других причин. Особо важной частью в этом подходе следует рассматривать работу с кадрами. На рис.8 представлен механизм предоставления государственной поддержки на повышение квалификации и переподготовку руководителей и специалистов АПК на примере Алтайского края.

Рисунок 8 - Механизм предоставления государственной поддержки

Разработанный автором механизм предоставления Государственной поддержки на повышение квалификации и переподготовку руководителей и специалистов АПК отражает сложившуюся специфику участников (сельхозтоваропроизводитель, государство, ИДПО) и финансирования.

Механизм дифференцированного подхода к повышению квалификации и переподготовке руководителей и специалистов АПК представляет собой систему связей и взаимодействия между государством, образовательной организацией и сельхозтоваропроизводителем. Государство в данном механизме выступает на трех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном. Образовательная организация может быть представлена – центром переподготовки и повышения квалификации, институтом повышения квалификации (институтом повышения квалификации в составе университета). Организации сельхозтоваропроизводителей предполагается разделить в соответствии с типом хозяйствования – инерционный, инвестиционный, инновационный. В зависимости от типа хозяйства предусмотрен соответствующий подход к расчету субсидии. Министерство (управление) региональным АПК затем самостоятельно распределяет сельхозорганизаций в соответствии с типом хозяйствования по ряду критериев. Это такие критерии как: сумма капитальных вложений, поголовье, удой на 1 корову хозяйства животноводческого направления, энергоёмкость, фондотдача, рентабельность, окупаемость затрат, % обеспеченности кадрами, соответствие профессиональным стандартам и уровень образования специалистов, работающих в данном хозяйстве. После определения типа хозяйства необхо-

димо рассчитать субсидию на обучение. Согласно разработанному механизму субсидия может выражаться в сумме, отнесенной к количеству человек, или человеко – часам. Для определения типа хозяйства руководитель подает в министерство (управление) региональным АПК пакет документов, отвечающий заявленным критериям и заявку на обучение. После определения типа хозяйства министерство (управление) региональным АПК принимает решение о выделении субсидии в соответствии с типом хозяйства. Образовательная организация выступает организатором и участником образовательного процесса сельхозтоваропроизводителей региона. В обязанности образовательной организации в обязательном порядке должно входить: разработка образовательной дополнительной программы повышения квалификации, разработка программы профессиональной переподготовки, составление плана – графика обучения, расчет смет согласно затратам на обучение по конкретной программе, предоставление личного кабинета на вебинарной площадке образовательной организации и предоставление личного кабинета в системе индивидуального сопровождения (при наличии такой системы в регионе).

Реализация данного механизма позволит повысить квалификацию руководителей и специалистов АПК, оптимально использовать государственную поддержку, поддержать сельхозтоваропроизводителей в части затрат на развитие человеческого капитала.

Разработанный автором механизм предоставления государственной поддержки на повышение квалификации и переподготовку руководителей и специалистов АПК отражает сложившуюся специфику

участников (сельхозтоваропроизводитель, государство, ИДПО) и финансирования.

Таким образом, развитие человеческого капитала в животноводстве Алтайского края будет достигнуто только при решении комплекса организацион-

ных задач и создании четкого алгоритма по трансферу научных разработок в производство, создании системы государственной поддержки человеческого капитала.

Библиографический список

1. <http://csh.sibagro.ru/consultation/myasnnoe-skotovodstvo/>; <http://csh.sibagro.ru/consultation/molochnoe-skotovodstvo/>
2. <http://www.ffprom22.ru/info/development/>
3. <http://www.fio.vrn.ru/2007/10/zhivotnovodstvo.htm>
4. Чижов В.Н. Профессиональное сопровождение руководителей сельхозпроизводства, - Барнаул : Изд-во Алт. ИПК АПК, 2014г., с.53.

References

1. <http://csh.sibagro.ru/consultation/myasnnoe-skotovodstvo/>; <http://csh.sibagro.ru/consultation/molochnoe-skotovodstvo/>
2. <http://www.ffprom22.ru/info/development/>
3. <http://www.fio.vrn.ru/2007/10/zhivotnovodstvo.htm>
4. Chizhov V.N. Professional noe soprovozhdenie rukovoditelej sel'hozproduktstva, - Barnaul : Izd-vo Alt. IPK APK, 2014g., s.53.

КАКАЯ ОНА ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рязанова О.Е., д.э.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация: В статье приводится аналогия между инновационной экономикой и экономикой знаний и доказыва-ется, что производство знаний и высоких технологий являются основными источниками экономического роста в развитых странах. Вначале дается общая характеристика общества знаний и её основных характеристик. Используя мировую практику, обосновывается, что экономика знаний является мощным импульсом ускорения технологического развития, повышения наукоемкости и конкурентоспособности продукции и способствует диверсификации деятельности организаций. Особое внимание уделено управлению знаниями, в котором ключевую роль играют компетенции организации.

Ключевые слова: экономика знаний, человеческий капитал, инновации, интеллектуальный капитал, культура, бизнес.

Abstract: This article gives an analogy between the Innovation economy and knowledge economy and it is proved that the production of knowledge and high technology are the main sources of economic growth in the developed countries. First provides a general description of the knowledge society and its main characteristics. Using international practices, justified that the knowledge economy is a powerful impetus to accelerate technological development, increasing naukoeomkosti and competitiveness and contributes to the diversification of the activities of the organizations. Special attention is given to knowledge management, in which a key role is played by the competence of the organization.

Keywords: knowledge economy, human capital, innovation, Intellectual capital, culture, business.

Введение

Экономика знаний - самый высокий уровень развития неэкономки и инновационной экономики. Часто термин общество знаний используется как синоним для инновационной экономики. Тем не менее, общество знаний - это самый высокий уровень развития инновационной экономики. Процесс развития бизнеса заключается в повышении качества человеческого капитала в целях улучшения качества жизни в производстве высокотехнологичных знаний, инноваций и качества услуг. Сегодня производство знаний и высоких технологий является основным источником экономического роста в развитых странах. Наиболее важным фактором в формировании и развитии экономики, основанной на знаниях, является человеческий капитал.

Основная часть

Термин «экономика знаний» появился почти полвека и считается сектором, сосредоточившийся на производстве знаний. Термин экономика, основанная на знаниях, был введен в научный оборот австрийско-американским ученым Ф. Махлупом в 60-е годы XX века [1; 35]. В настоящее время этот термин используется в более широком смысле для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, являются источником роста, основой высокого уровня конкурентоспособности компаний, регионов и стран. Широко используются понятия инновационная экономика, высокотехнологичная цивилизация, общество знаний, информационное общество, неэкономка.

Не будем утруждать читателей существующими подходами к дефиниции «знания», полагаясь на их осведомленность в этом вопросе, а разберемся с классификацией знаний. С методологической точки зрения определения специфики и характера использования знаний подразделяются на эпизодические, процедурные, эвристические, метафизические, декларационные знания. Эпизодические имеют место в случае аналогичности тематики эпизодов и знания обобщаются и используются в новой ситуации. Процедурные применяются в случае ответа на вопрос «как действовать?». Эвристические используются при выделении собственного опыта и определении разницы между опытом и знаниями специалиста и неспециалиста. Метафизические - знания, основанные на односторонности, абсолютизации какой-то стороны знания. Процесс развития знаний рассматривается только количественно, а сама экономика знаний представляется в устойчивом состо-

янии. Декларационные связаны с описанием знаний, отвечающих на вопрос «что делать?».

При описании же характеристик экономики, основанной на знаниях, в первую очередь необходимо определить её основное отличие от других типов экономики. Для экономики средневековья самым важным ресурсом была земля, для экономики индустриального общества - капитал, а самый важный ресурсом экономики знаний - считаются знания и технологии.

Особенность экономики знаний - это высокая доля работников, чья деятельность в первую очередь связана с интеллектуальным трудом. Главным результатом деятельности работников умственного труда являются новые знания. Американский ученый Д. Друкер писал, что характерной чертой экономики знаний является доля работников умственного труда в общей массе рабочей силы. Для развитой страны эта доля составляет большую часть. В США, например, это около 40% от рабочей силы (по оценке состояния на конец XX века). В других промышленных развитых странах, доля этой группы меньше, но она быстро растет. По показателю количества занятых высококвалифицированных специалистов в мировой экономике составляет более чем на 15%, занятость работников средней квалификации сократилась на 15%, а занятость низкоквалифицированного персонала возросла только на 3-5%. Будущее общество - это интеллектуальное общество. Знания являются его ключевым ресурсом, а работники интеллектуального труда - основной группой в рабочей силе.

Следующая особенность экономики, основанной на знаниях - это растущая доля расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки, образование и профессиональную подготовку работников в общих расходах государственных и частных предприятий. Следует отметить, что научные исследования и опытно-конструкторские разработки в расходах в США составляют около 40% от общих затрат.

Четвертая конструктивная особенность - высокий уровень добавленной стоимости по высокотехнологичным видам деятельности. В России в 2016 году доля в добавленной стоимости высокотехнологичных, среднетехнологичных видов деятельности составляла около 74%. Это такие виды деятельности, как финансовое посредничество, здравоохранение и предоставление социальных услуг, деятельность в области права и бухгалтерского учета и

аудита, инженерно-техническое проектирование, образование, научные исследования и разработки, производство судов, летательных космических аппаратов, связь [2]. Доля добавленной стоимости в мировой торговле, создаваемой на основе знаний, постоянно растет и уже превышает 50%. Доля добавленной стоимости в мировой торговле, основанной на физическом труде, капитале и ресурсах, снижается относительно основанной на знаниях. В развитых странах доля отраслей с высокими и средними технологиями в 2015 году составляла в Сингапуре 73,41%, в Тайване – 61,88%, Германии – 56,76%, Японии – 53,70%, США – 51,52%, Южной Корее – 53,41%, потому как в России – 23,14% [3]. Позитивное влияние технологий повышает производительность труда. Например, вычисления и коммуникации выполняются быстрее, а продукция становится технологичнее и дешевле для потребителя. Именно эффективное использование возможностей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) стало фактором более быстрого роста экономики США и Китая по сравнению с Европой с середины 90-х годов XX века. Для российского рынка информационных систем в 2013-14 годах наблюдалось насыщение и в основном реализовывались проекты по совершенствованию и развитию уже внедренных платформ. В 2016 году инвестиции компаний в ERP-проекты несколько сократился, что во многом связано с геополитическими факторами [4, 127].

Инфраструктура общества знаний состоит из следующих основных компонентов:

- эффективные государственные институты, реализация высокого качества жизни;
- высокое качество образования;
- эффективные фундаментальные исследования;
- эффективная наука и технологии венчурного бизнеса;
- качество человеческого капитала в широком смысле;
- качество знаний и высоких технологий;
- информационное общество или общество знаний;
- реализация инфраструктуры и доступная передача идей, изобретений и открытий фундаментальных исследований в инновационной продукции.

Экономика знаний характеризуется высокими индексами счастья и экономической свободы, развитием гражданского общества и демократии.

Взаимосвязь процесса глобализации и технологического производства являются первоосновой для возникновения и формирования общества знаний. Процесс глобализации находит свое отражение прежде всего в международном разделении труда. Схематически эта область представлена в формировании трех групп стран:

- страны, стратегия развития которых, главным образом, направлена на производство знаний (технологий);
- страны, производящие товары и услуги с помощью технологий развитых стран, входящих в первую группу;
- страны, в основном ориентированы на поставку сырья для первых двух групп стран.

Экономика знаний – это определенный уровень развития общества, в котором есть осознание исключительной важности информации и знаний в качестве стратегического ресурса для экономического роста, значение которого возрастает в результате их активного участия во всех сферах общественной жизни. Конкуренция и, как следствие, необходимость непрерывного инновационного процесса, который, по сути, является воплощением

новых идей сотрудников на основе новых знаний и информации.

Вполне естественно, что в настоящее время идет активный процесс формирования национальных и международных рынков знаний. Ведущие страны активно конкурируют за интеллектуальное лидерство. Основным источником конкурентного преимущества являются крупнейшие компании интеллектуального капитала, в которых сотрудники имеют высокий уровень образования, культурные традиции, научный и производственный потенциал.

В развитых странах в сферах деятельности высоких технологий, телекоммуникаций, финансовых и корпоративных услугах спрос на знания, вырос в среднем на 30-35%, в России – только 12%. Именно эти отрасли характеризуются высокими темпами роста производства, занятости, инвестиций, внешнеторгового оборота. В рамках же государственных расходов одно из первых место должно занимать инвестиции в фундаментальные исследования. За последние 20 лет объем продаж в секторе высоких технологий вырос в промышленно развитых странах в 1,7 раза, по сравнению с обрабатывающей промышленностью.

Результаты исследований и разработок, широко применяются в космической сфере, автомобильной промышленности; энергетике, образовании, здравоохранении, производственном комплексе автоматизированных систем, полупроводников, медицинских приборов и диагностических систем с элементами высокого разрешения искусственного интеллекта; в создании новых полимерных материалов; в совершенствовании структуры керамики, сверхлегких сплавов, волокон и так далее. На сегодняшний день в промышленно развитых странах инвестиции в знания растут быстрее, чем в основной капитал.

Объем мировой торговли продуктов от интеллектуальной собственности ежегодно растет на 12% и более чем на 500 миллиардов долларов. Например, Соединенные Штаты ежегодно получают от экспорта высоких технологий около \$700 миллиардов, Германия – \$530 млрд, Япония – \$400 млрд. Стоимость исследований и разработок составляет в США – 2, 55% ВВП, Германии – 2,26%, Японии – 2,78%, Франции – 2, 05%, Италии – 1,13%, Великобритании – 2,05%. В России расходы на НИОКР в структуре ВВП в 2010 году составили 1,16% [5].

Возросла скорость материализации и реализации знаний. Таким образом, сократилось время между изобретением и его применением: фотографии – 100 лет, паровой двигатель – 80 лет, телефон – 50 лет, самолетов – 20 лет; радар – 15 лет, атомная бомба – 6 лет, лазер – 2 года.

В области управления знаниями ключевую роль играют компетенции организации, в том числе наиболее полных знаний, умений, навыков лидерства, аналитические навыки. Примером значимости эффективного управления знаниями являются сектора и отрасли, которые нацелены на производство новых видов продукции на основе научных исследований и технологических разработок. Важно понимать, что система управления знаниями может создавать условия для получения новых знаний, способы развития, корпоративную культуру. Для активизации управления интеллектуальными ресурсами необходимо вносить изменения в организационные структуры управления компаний, вводя новые должности по развитию интеллекта (менеджер по интеллектуальным активам, управляющий по обучению, директор по управлению знаниями и т.п.) Процесс управления знаниями заключается и в отборе, синтезе, хранении и распространении реальных знаний в организации. Эффективное управление имеет фундаментальное значение для создания интерактивной обучающей среды, позволяющей

обмениваться информацией и которую можно использовать для изучения новых навыков. Приобретение, обучение и передача знаний – это три основополагающих процесса интеллектуальном обществе.

Важными условиями для развития общества знаний и создания систем управления знаниями являются:

- преобразование фактора производства знания, наряду с другими факторами производства, такими как труд, земля, капитал;
- увеличение доли услуг и более быстрый рост наукоемких бизнес-услуг;
- увеличение инвестиций в сферу образования и подготовку кадров;
- развитие и широкое использование новых информационных и коммуникационных технологий;
- трансформация инноваций в основной источник экономического роста и конкурентоспособности организаций, региональных и национальных экономик.

Однако инновационные процессы – это необходимое условие для развития всех направлений предпринимательской деятельности в эпоху информационных технологий.

Мировая практика показывает, что экономика знаний является мощным импульсом ускорения технологического развития, повышения наукоемкости и конкурентоспособности продукции и способствует диверсификации деятельности. Получение знаний должно быть доступным для потребителей, а сами знания узкоспециализированными. Доказательством этой тенденции является увеличение числа поисковых систем, при помощи которых можно найти необходимую информацию. Получить информацию можно практически из любой точки мира.

Основными ресурсами развития все в большей степени становятся интеллектуальный капитал [6; 146], человеческий капитал и нематериальные активы. С интеллектуальным капиталом часто отождествляются нематериальные активы организации. Т. Стюарт выделяет три составляющие интеллектуального капитала: человеческий, организационный и потребительский.

Возрастающее значение интеллектуального капитала отражает растущую зависимость организаций от нематериальных активов. Каждый день появляются организации нового бизнеса, располагающие только нематериальными активами, производящие нематериальные продукты и услуги, реализовавшие их через средства массовой информации, интернет-компании, которые так же являются важным ресурсом знаний. Использование интеллектуальных ресурсов имеет свою специфику, и в их использовании необходимы навыки: инновации, знания рынка, защиты, внутренней координации. Следовательно, нематериальный капитал – это не только сбор и хранение знаний, но и их реализация.

В современной экономике, творческий потенциал и конкурентоспособность неразрывно связаны друг с другом. Конкурентоспособность любой страны в первую очередь зависит от количества и успехов в создании наиболее квалифицированных, креативных и талантливых людей. Образованные, мотивированные, креативные люди, которые становятся создателями и носителями экономики знаний – это сегодня человеческий капитал. В условиях формирования экономики знаний и интенсификации экономического роста снижается зависимость от природных ресурсов и повышается значение знаний и интеллекта, материализованного в высококвалифицированных специалистах, профессионально занятых в инновационной сфере [7; 23]. В рамках исследования, проведенных IBM, в опросе 1500 руководителей из 33 отраслей и 60 стран больше

всего генеральные директора ценят в новых сотрудниках не исполнительность, честность или интеллект, а креативность [8].

В соответствии со статистическими данными доля представителей креативного класса в России достаточно высокая и составляет около 38%. Формально по этому показателю мы даже опережаем США и находимся на уровне развитых стран. Этот факт можно вызвать чувство гордости, но назвать критерии, по которым мы можем быть конкурентоспособными, сложно. За исключением доля в стране населения с высшим и средним образованием. Да, в стране высокий спрос на высшее профессиональное образование, большинство молодежи его рассматривают как статусный сертификат, а не источник знаний и профессиональных компетенций. Но качество человеческого капитала в стране снижается. В рамках макроэкономических исследований Сбербанка России выявлено, что образование, профессиональная квалификация, трудолюбие в стране менее значимы, чем личные связи и персонализированная система взаимодействия. Еще одна причина – в низкой ценности для нашего общества творческой/созидательной деятельности как таковой, в утилитарной материальной оценке личности и ценности человека.

Что необходимо для создания креативного класса как основной производительной силы общества знаний? В первую очередь научное информирование на политическом уровне. Великобритания, а сейчас и Китай – мировые лидеры в признании того, что поддержание интереса общества к науке является неотъемлемой частью национальной стратегии и процесса исследований. На политическом уровне нужно, чтобы общество было информированным и тогда оно будет поддерживать популяризацию науки и считать ее отдельной сферой деятельности. Работа популяризаторов разноплановая: от рассказов об экспериментах, музейных экспонатов и научных центров до разработки и проведения научных шоу и фестивалей, презентаций лабораторных исследований, конкурсов и олимпиад, от пиара до научной журналистики. Волею судьбы в научные процессы общество будет поддерживать, основанные на научных доказательствах меры, предлагаемые правительством и бизнесом (в проблемах изменения климата, геной инженерии, нанотехнологии и т.п.), одобрять финансирование проектов и мероприятий, от чего выиграют исследователи и страна.

Во-вторых, необходимо концентрация усилий в образовании, воспитании и стимулировании получения знаний. Начинать нужно с трансформации системы образования, которая позволила бы создать конкурентоспособных специалистов начиная с дошкольного воспитания и заканчивая дополнительным обучением на протяжении всей жизни каждого человека.

Некоторые ведущие университеты уже изменили свою парадигму (например, МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО, СПбГУ): они переходят от классической, научно-исследовательской модели к «университету 3.0», в которой после образовательной и научной деятельности приоритетным становится формирование и позиционирование культуры человека.

МГИМО, например, демонстрирует ежегодный рост как количества научно-исследовательских, научно-просветительских проектов, так и реализует программы гуманитарного воспитания. В рамках научно-просветительского направления в МГИМО работает открытый онлайн-лекторий, проводятся семинары для преподавателей школ и колледжей на тему «Современная мировая политика», работает проект «Безопасность образовательной среды», реализуется просветительская программа «Универ-

ситетские субботы в МГИМО. Образовательные проекты в вузе направлены на развитие гибкой личности, способной управлять своим собственным развитием, креативного компонента, широкообразованного и всесторонне информированного человека, способного добывать и перерабатывать новую информацию в соответствии с необходимыми потребностями, человека с развитым творческим научным мышлением.

В современной экономике творчество и конкурентоспособность не разделимы. Что касается организаций бизнеса, то творчество и культура являются источниками новых идей и знаний, залогом конкурентоспособности, свободы, партнерства.

Во-первых, в экономике, основанной на знаниях, движущей силой инновационных процессов являются не только рыночные механизмы, но и целе-

направленная государственная политика. В развитых странах она включает:

- увеличение целевой поддержки исследований, связанных с национальными интересами и приоритетами;

- введение льгот и преференций для частного сектора, инвестирующего в развитие науки и широко использующего инновации;

- стимулирование кооперации между субъектами научной и инновационной деятельности, содействие партнерских отношений между участниками научно-технической и инновационной сферы;

- в системе государственных целей формирование инновационных приоритетов [9; 100].

Экономика знаний на сегодняшний день является одной из самых важных целей, а также всего человечества, где знания являются основной ценностью.

Генеральная Ассамблея ООН рекомендует ориентироваться на показатель индекса счастья, а не ВВП на душу населения, при разработке социальной политики и оценках ее успешности. Однако методология расчета индекса счастья и сам агрегат в странах подсчитывается по-разному, включая различные показатели, что затрудняет сравнимость между странами. Например, французам больше нравится короткая рабочая неделя и более равномерное распределение доходов. С учетом этих предпочтений, их благосостояние на 8% ниже, чем в США, а ВВП на душу населения Франции составляет 67% от американского. В России ВВП на душу населения составляет 37% от американского, но, если учитывать уровень неравенства и низкую продолжительность жизни, уровень благосостояния снижается до 21% от уровня США.

² В статье не будем раскрывать содержание человеческого, организационного и потребительского капитала, полагаясь на осведомленность читателей.

Библиографический список

1. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М. : Прогресс, 1966
2. Земцов С. Стагнация добычи или развитие высоких технологий? [Электронный ресурс] // Economy Times: [сайт]. [2017]. URL: <http://economytimes.ru> (Дата обращения 07.10.2017)
3. Овчинников Я.С. Основные вехи формирования секторов высоких технологий в различных странах мира // Междисциплинарные исследования [Электронный ресурс] // Economy Times: [сайт]. [2017]. URL: <http://sibas.info> (Дата обращения 07.10.2017)
4. Теоретико-методологические аспекты инновационной деятельности организации: монография /Е.В. Назарова, Сычева Е.И. и др.-Москва: ИИУ МГОУ, 2016
5. Б. Мильнер Управление интеллектуальными ресурсами [Электронный ресурс] // Вопросы экономики [сайт]. [2017]. URL: <http://milner-bz.ru> (Дата обращения 09.10.2017)
6. Левченко Л.В. Интеллектуальный капитал: методологические принципы и методы научного познания // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – №3
7. Рязанова О.Е., Назарова Е.В. Компетентностный подход к формированию и использованию человеческого капитала // Вопросы экономики и права. - №7. - 2016
8. Seppala Э. Четыре секрета креативности //Harvard Business Review [Электронный ресурс] // [2017]. URL: <http://hbr-russia.ru> (Дата обращения 20.10.2017)
9. Рязанова О.Е. Трансформация института собственности в условиях глобализации экономики: Монография – М.: Издательство МГОУ, 2008

References

1. Mahlup F. Proizvodstvo i rasprostraneniye znaniy v SSHA. – M. : Progress, 1966
2. Zemcov S. Stagnatsiya dobychi ili razvitiye vysokih tekhnologiy? [Elektronnyy resurs] // Economy Times: [sait]. [2017]. URL: <http://economytimes.ru> (Data obrashcheniya 07.10.2017)
3. Ovchinnikov YA.S. Osnovnyye vekhi formirovaniya sektorov vysokih tekhnologiy v razlichnykh stranah mira // Mezhdisciplinarnyye issledovaniya [Elektronnyy resurs] // Economy Times: [sait]. [2017]. URL: <http://sibas.info> (Data obrashcheniya 07.10.2017)
4. Teoretiko-metodologicheskie aspekty innovatsionnoy deyatel'nosti organizatsii: monografiya /E.V. Nazarova, Sycheva E.I. i dr.-Moskva: IIU MGOU, 2016
5. B. Mil'ner Upravleniye intellektual'nymi resursami [Elektronnyy resurs] // Voprosy ehkonomiki [sait]. [2017]. URL: <http://milner-bz.ru> (Data obrashcheniya 09.10.2017)
6. Levchenko L.V. Intellektual'nyy kapital: metodologicheskie principy i metody nauchnogo poznaniya // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2013. – №3
7. Ryzanovaya O.E., Nazarova E.V. Kompetentnostnyy podhod k formirovaniyu i ispol'zovaniyu chelovecheskogo kapitala //Voprosy ehkonomiki i prava. - №7.- 2016
8. Seppala E.H. Chetyre sekreta kreativnosti //Harvard Business Review [Elektronnyy resurs] // [2017]. URL: <http://hbr-russia.ru> (Data obrashcheniya 20.10.2017)
9. Ryzanovaya O.E. Transformatsiya instituta sobstvennosti v usloviyakh globalizatsii ehkonomiki: Monografiya – M.: Izdatel'stvo MGOU, 2008

АНАЛИЗ ДОБЫЧИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕФТИ РАЗНЫМИ СТРАНАМИ МИРА

Сафина Т.А., к.э.н., доцент, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Межрегиональный открытый социальный институт»

Аннотация: Исследованы добыча и потребление нефти в разных странах мира и странах СНГ. Проанализированы крупные поставщики нефти. В результате использования анализа статистических данных и аналитического метода обработки данных в виде графиков и логических соотношений, определен спрос на нефть в разных странах мира, выполнено сравнение объемов добычи нефти Россией, странами ОПЕК, Саудовской Аравией, Ираком с 2007 по 2017 год, определены крупнейшие поставщики нефти и нефтедобывающие страны мира.
Ключевые слова: мировой рынок, добыча, потребление, нефть, запасы.

Abstract: Oil production and consumption in different countries of the world and CIS countries are studied. Analyzed by major oil suppliers. As a result of using the analysis of statistical data and the analytical method of processing data in the form of graphs and logical relationships, determined the demand for oil in different countries of the world, compared the volume of oil production in Russia, OPEC countries, Saudi Arabia, Iraq from 2007 to 2017, identified the largest oil suppliers and oil-producing countries in the world.
Keywords: world market, extraction, consumption, oil, reserves.

Введение: Мировой рынок - это объединение крупнейших мировых товарных бирж, в которых проходит основная часть торговли по всему миру. До недавнего времени национальный рынок играл важную роль в экономике любой страны, а мировой рынок имел второстепенное значение. Теперь ситуация изменилась. Формирование нефтяного рынка, особенно проблемы добычи и потребления, импорт и экспорт нефти волнуют многих ученых. Так в своих трудах А.А. Конюшняк рассматривает вопрос об истощении энергетических ресурсов, влиянии их на окружающую среду, также он поднимает вопрос об ужесточении конкуренции в энергетической сфере и вопрос «Сланцевой революции» США, которая, по его мнению, затрагивает и Россию [1,2,3]. О.А. Дельман в своей монографии «Теоретические и методологические основы исследования инновационных процессов в нефтеперерабатывающем комплексе региональной экономической системы» раскрывает вопросы инновационного развития нефтеперерабатывающих предприятий региона [4]. Т.Л. Кандедаки в своих трудах анализирует создание методологии ценообразования Министерства энергетики Российской Федерации. Основываясь на этом анализе, ученый выносит рекомендации по внедрению системы мер, для надежного прогнозирования цен на наиболее важные товары экспорта, обеспечив более весомое участие и влияние российских структур в процессе определения мировых цен [5]. О.В. Брагинский в своих трудах анализирует историю, текущую ситуацию, перспективы развития нефтегазового комплекса мира, запасы нефти и газа, производство и потребление, основные пути потока нефти и газа (эксплуатацию и прогнозирование). О.В. Брагинский излагает методологический подход к разработке прогноза производства и потребления нефтегазовых продуктов и приводит прогноз до 2030 года. Ученый рассматривает рыночную проблему развития моторного топлива с использованием сценарного подхода. В сценарийном подходе ожидаемый результат развития исследуемого рынка оценивается с учетом влияния ряда факторов [6]. Д.М. Теунаев Раскрывает роль России, ее место в производстве и потреблении углеводородного сырья, дает параметрическую оценку ведущих нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих стран мира. Ученый отмечает, что внутренний спрос на отечественные нефтепродукты является плохим, а внутренний спрос на отечественные нефтепродукты нестабилен, поскольку внутренние нефтепродукты имеют низкое качество, а маршруты сбыта, недостаточны и экспорт не может быть увеличен, но при этом производственные мощности российских нефтеперерабатывающих заводов растут. В разви-

тии компаний НПК определены сущности управления, такие как: различные профили продуктов; удаленность рынка сырья и рынка нефтепродуктов друг от друга; разный профиль нефтепродукта; региональные различия в добыче нефти, пропускной способности, пропускной способности, масштабах производства, потреблении продукта. Коммерческая циркуляция топливных ресурсов из-за их физических свойств, представляет собой поток, который требует специальных способов транспортировки (трубопроводов, железных дорог, морских дорог и дорог) для его реализации [7].

Целью данной работы является рассмотреть и проанализировать добычу и потребление нефти разными странами мира. В результате будут решены следующие задачи: определен спрос на нефть в разных странах мира, выполнено сравнение объемов добычи нефти Россией, странами ОПЕК, Саудовской Аравией, Ираком с 2007 по 2017 год, определены крупнейшие поставщики нефти.

Развитие национальной экономики во многом зависит от позиции на мировом рынке. Основным элементом этого рынка является мировая цена. Часть рынка формируется в результате взаимодействия спроса и предложения на мировых рынках. На эти цены влияет конкуренция, в которой участвует национальная экономика. Они меняются как условия, влияющие на изменение поведения покупателей и продавцов. Покупатели определяют спрос, продавцы - предложение. Спрос зависит от доходов покупателей, их вкусов, предпочтений, цен на заменяющие (или дополняющие) товары, предложение - от затрат на техническое и технологическое обеспечение изготовления товаров (затрат на сырье, оборудование, машины, рабочую силу, технологии), а также на упаковку, рекламу и торговлю. Рыночные цены находятся на пересечении спроса и предложения. Их изменение приведет к изменениям в пересечениях, более высоким или более низким ценам. Однако большинство мировых цен устанавливаются (назначаются) транснациональными корпорациями (ТНК), которые доминируют на мировом рынке. Такие цены являются эксклюзивными. То есть они монополистически высокие для товаров, продаваемых и купленных исключительно ТНК, рис.1.[8].

Шесть ТНК управляют 75 % поставок сырой нефти, 80-85% меди, 90-95% железной руды, 75-80% олова и 80-85% бокситов. Цена продуктов в аэрокосмической промышленности, компьютерного оборудования находится под контролем нескольких крупных компаний. Во многих случаях контролирующая компания подписывает долгосрочные контракты на квоты производства и экспорта нефти,

также на условия продаж. Такие организации оказывают давление на ценообразование и искусственно подавляют движение цен. Эти организации называли картелями. Картель – объединение предприятий с целью согласования цен и раздела рынков сбыта при сохранении их производственной самостоятельности.

В 1928 году возник международный нефтяной картель семи крупных компаний компаний («Галф ойл», «Тексако», «Стандарт ойл оф Калифорния», «Мобил ойл», «Бритиш петролеум», «Ройял датч-Шелл», «Компани Франсэз де петроль»). Картели

были подконтрольны все проекты, связанные с нефтью, а именно от разведки месторождений до продажи нефтепродуктов. На протяжении десятилетий, его политика заключалась в снижении цен на мировом рынке. Эта стратегия уменьшила марку прибыли, но она значительно расширила рынок сбыта и значительно увеличила большую часть прибыли. Например, с 1948 г. по 1960 г. мировая цена барреля нефти была снижена с 2,27 до 1,80 доллара. В результате мировая энергетика была переориентирована на жидкое топливо.

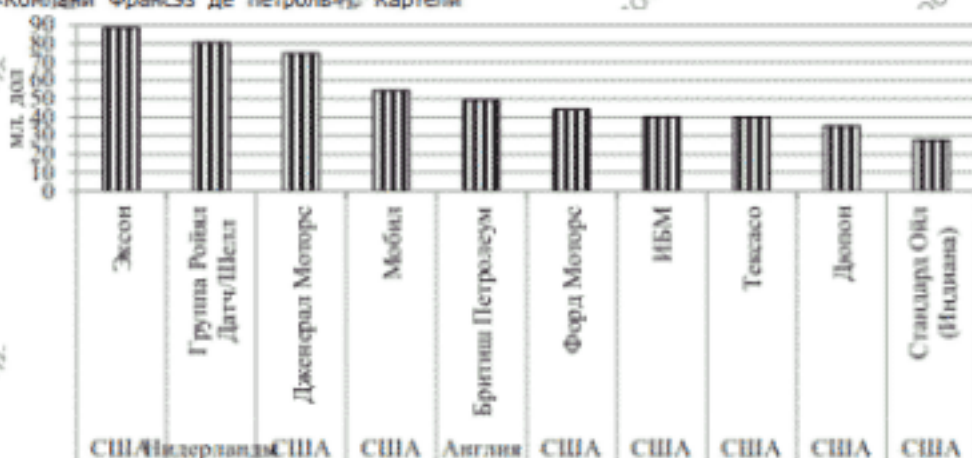

Рисунок 1 – Первая десятка транснациональных корпораций мира

Доля нефти между источниками энергии увеличилась с 30% в 1950 году до 50% в 1970 году. Рост добычи нефти осуществлялся в основном развивающимися странами на побережье Персидского залива, в Африке и Латинской Америке. В 1960 году

была создана специальная организация под названием ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти) для защиты от расхищения основных государственных активов, рис. 2 [9].

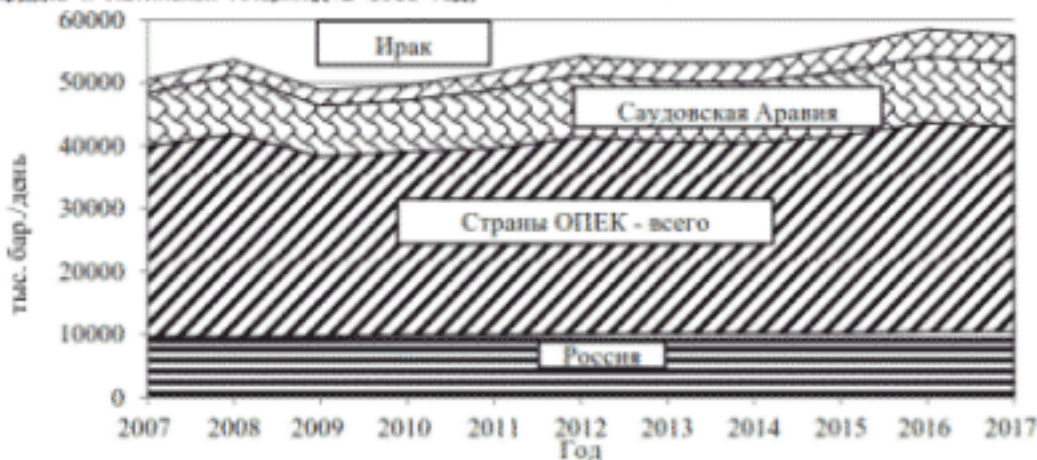

Рисунок 2 – Добыча нефти Россией, Странами ОПЕК, Саудовской Аравией, Ираком с 2007 по 2017 год

На тот момент страны-производители нефти начали координировать деятельность в области добычи, экспорта, условий торговли и мировой цены на жидкое топливо с помощью ОПЕК. Участниками ОПЕК стали 14 государств: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Кувейт, Катар, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея и Эквадор. Страны ОПЕК являются основными поставщиками нефти на мировые рынки. Количество нефти, которую они поставляют, составляет более 35% мирового экспорта этого продукта рис. 3 [10].

Кроме стран ОПЕК крупнейшими поставщиками являются Россия, США, КНР, Бразилия, Мексика, Норвегия, Казахстан, Канада, рис.4.

Для анализа добычи нефти разными странами мира использован метод кластерного анализа, на основе ежегодных данных добычи нефти 45 странами мира, (баррелей в день) с 2010 по 2016 гг. [10,11,12,13,14].

Задача кластерного анализа состоит в том, чтобы организовать наблюдаемые данные в визуальную структуру. Для решения этой проблемы используется метод, называемый Joining (tree clustering) (иерархические агломеративные методы или древовидная кластеризация).

Методом кластерного анализа было выявлено три группы: 1 группа – Страны с высокой добычей нефти, 2 группа – Страны со средней добычей нефти и 3 группа – Страны с низкой добычей нефти рис.5.

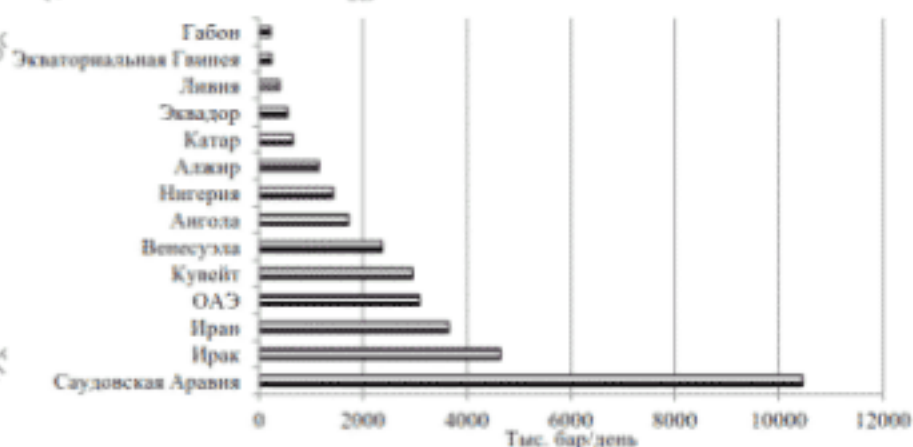

Рисунок 3 – Добыча нефти странами, входящими в ОПЕК (по состоянию на 2016 год).

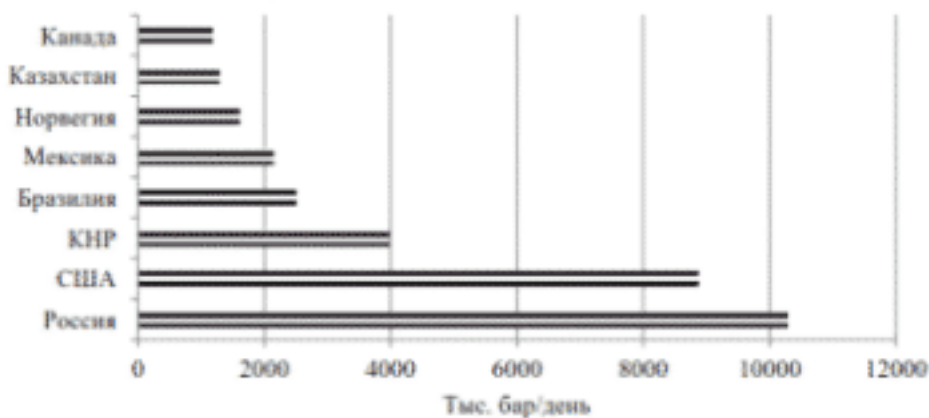

Рисунок 4 – Крупнейшие поставщики нефти, кроме стран ОПЕК (по состоянию на 2016 год)

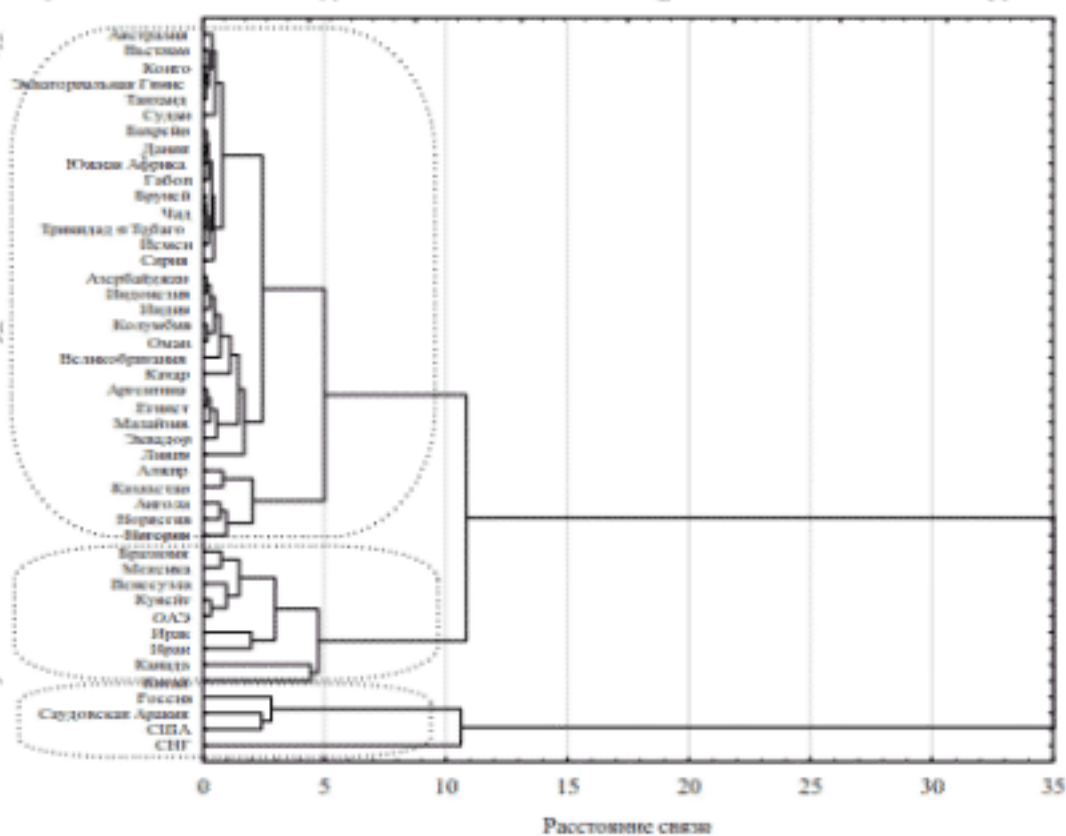

Рисунок 5 - Горизонтальная древовидная диаграмма объединения по величине добычи нефти с 2010 по 2016 гг.

Из рисунка 5 видно, что в 1 группу с высокой добычей нефти вошли: страны СНГ, США, Саудовская Аравия, Россия.

Во вторую группу со средней добычей нефти вошло 9 стран: Бразилия, Мексика, Венесуэла, Кувейт, ОАЭ, Ирак, Иран, Канада, Китай.

В третью группу с низкой добычей нефти вошло оставшееся количество стран - 32.

Мировой рынок нефти и нефтепродуктов нынешней формы начал формироваться с начала 20-го века в связи с развитием энергоёмких отраслей и

автомобильным транспортом. В 19-ом столетии нефть добывалась главным образом для переработки в осветительный керосин.

Общая сумма современного мирового рынка нефтепродуктов составляет около 3,700 до 3,85 млн тонн / год.

Доказанные мировые запасы нефти составляют около 1697,6 млрд баррелей. Наибольшая часть мировых запасов приходится на Венесуэлу – 17,5%. Второе место занимает Канада, на долю которой приходится около 15%, рис.6 [15].

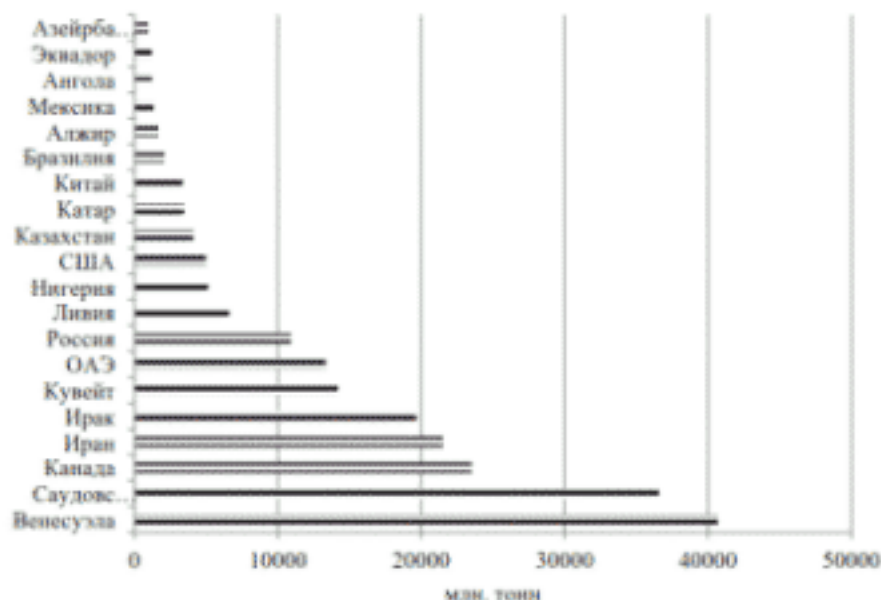

Рисунок 6 – Запасы нефти в странах мира (по состоянию на 2016 год)

Самые богатые нефтью страны – Саудовская Аравия (15,7 % от мировых запасов), Ирак (8,8%), ОАЭ (5,8%), Кувейт (6,0%), Иран (9,3%) – все они

являются членами ОПЕК. Добыча нефти по странам распределяется в зависимости от запасов и размеров территории, рис.7.

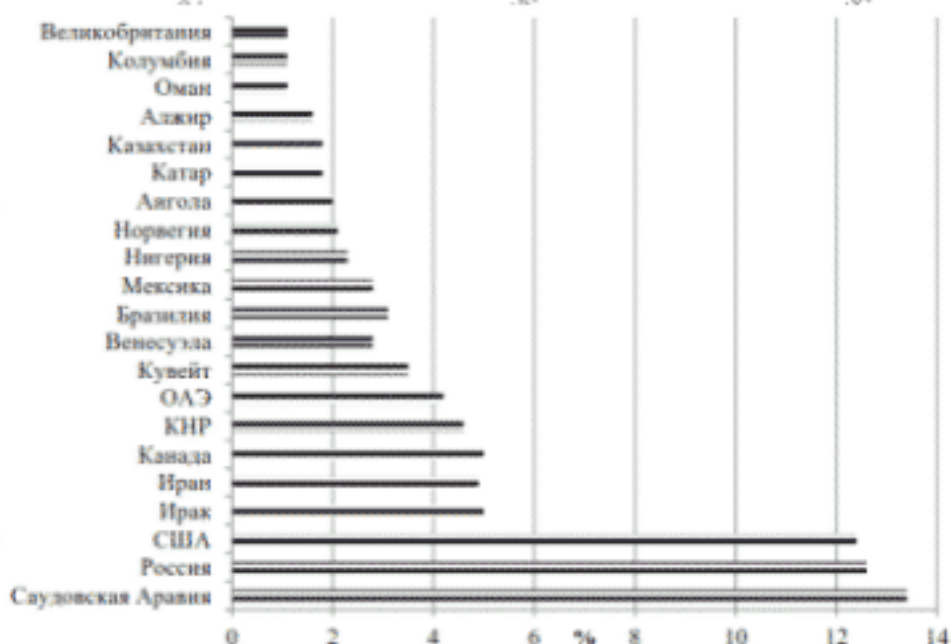

Рисунок 7 – Доля крупнейших нефтедобывающих стран в мировой добыче (по состоянию на 2016 год)

Самый крупный добытчик нефти Саудовская Аравия – 13,4% от общемировой добычи нефти. Россия по добыче нефти находится на 2 месте 12,6%, США на 3-м месте – 12,4%.

Среднемировое потребление нефти на душу населения составляет 31,1 баррелей в день (1 баррель = 159 литров) [16]. Больше всего нефти на душу населения потребляют жители США, а также КНР, рис.8.

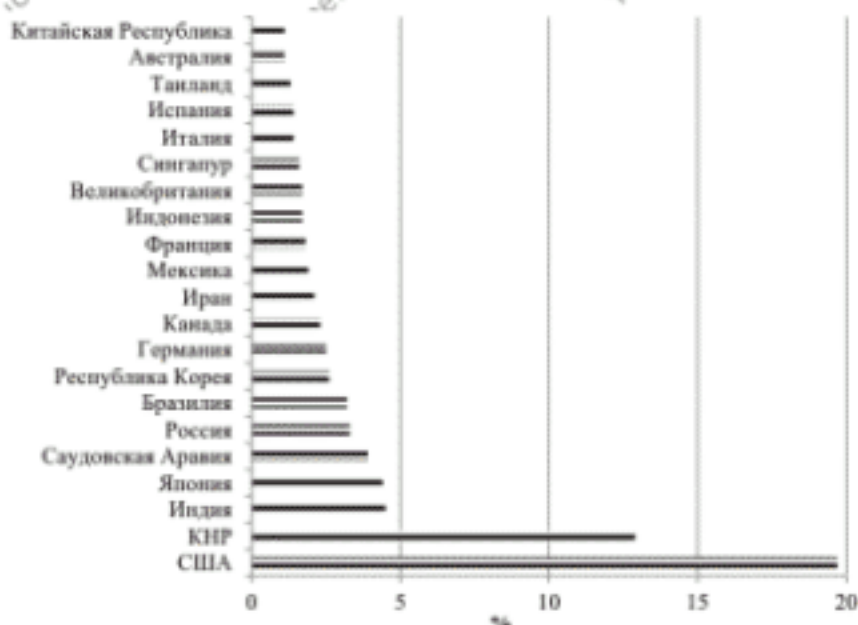

Рисунок 8 – Среднедушевое потребление нефти на человека в различных странах мира (по состоянию на 2016 год)

Самое высокое потребление нефти, стран СНГ в республике Казахстан, сравнительно с Россией, в которой потребляется 12,7 баррелей в день на душу населения, а втором месте Украина 8,4 баррелей в день на душу населения, рис. 9.

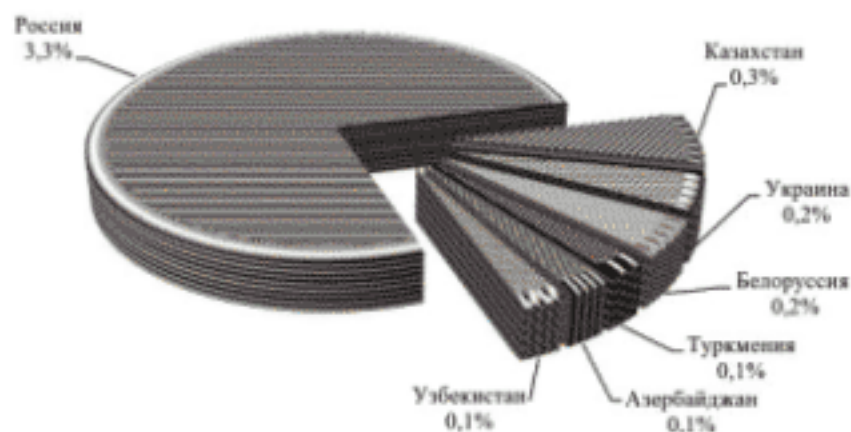

Рисунок 9 – Среднедушевое потребление нефти по странам СНГ (по состоянию на 2016 год)

Несмотря на то, что США находятся на 3-м месте по потреблению нефти, они являются лидером в области импорта – 7,4 млн. барр./сутки, на втором месте Китай – 6,7 млн. барр./сутки, также крупнейшими покупателями нефти являются страны Западной Европы, Южная Корея, Австралия, рис. 10.

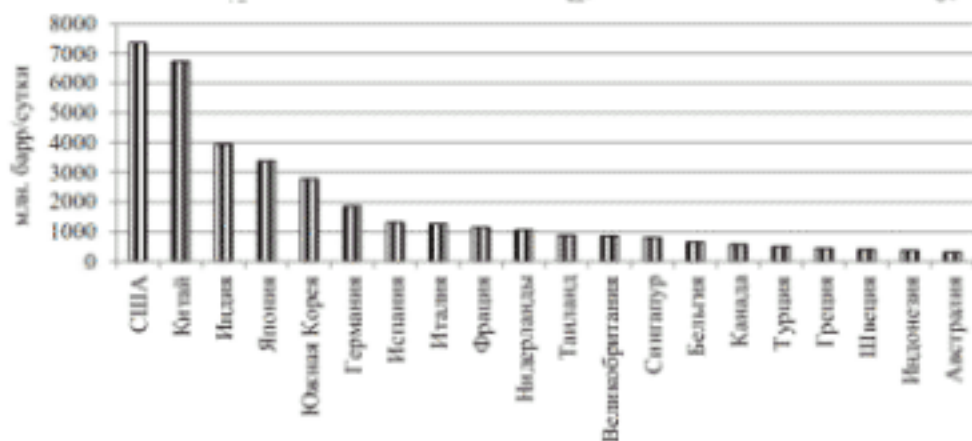

Рисунок 10 – Импорт нефти разных стран мира

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, несмотря на то, что крупнейшей по добыче нефти являются страны ОПЕК, мировые запасы нефти оставляют Саудовскую Аравию на первом месте, увеличение добычи нефти в России не наблюдалось, но она является одним из крупнейших потребителей нефти. Россия также является крупнейшим поставщиком нефти в разные

страны мира. По среднему потреблению нефти лидируют США и КНР, они являются крупнейшими импортерами нефти. Крупнейшими импортерами нефти можно назвать не более 30 стран, хотя нефть покупает 100 стран мира, но спрос на нефть определяют первые 10 стран: США, Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Германия, Испания, Италия и Франция.

Библиографический список

1. Коноплинник А.А., «COP-21: цель или средство? Возможные последствия для России и международных рынков нефти и газа (размышления вслух на заданную тему) (с.54-64). – в кн.: «Мировые рынки нефти и природного газа: ужесточение конкуренции» / отв. Ред. С.В.Жуков. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 192 с.
2. Коноплинник А.А., "The US Shale Gas Revolution And Its Economic Impacts In The Non-US Setting: A Russian Perspective" (pp. 65-106). – In: "Handbook of Shale Gas Law and Policy" /ed. by Tina Hunter, Intersentia, 2016, 412 pp.
3. Коноплинник А.А., Россия на формирующемся евроазиатском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности. – М.: ООО "Нестор Академик Паблшерз", 2004. – 592 с.
4. Дельман О.А., Теоретические и методологические основы исследования инновационных процессов в нефтеперерабатывающем комплексе региональной экономической системы : монография / О.А. Дельман. – Москва : Палеотип, 2008. – 204 с. – ISBN 978-5-94727-294-9.
5. Канделаки Т.Л., Информационно-аналитические основы баланса интересов государства и нефтяных компаний // Российское предпринимательство. – 2003. – Том 4. – № 5. – С. 61-64.
6. Брагинский О.Б., Нефтегазовый комплекс мира / О.Б. Брагинский. – М.: Изд. "Нефть и газ" РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. – 640 с.
7. Теунаев Д.М., Рынок нефти и нефтепродуктов: монография / Д. М. Теунаев. – М.: НИПКЦ Восход – А, 2005. – 132 с.: ил., прил.
8. Сафина Т.А., Статистический анализ и прогнозирование потребительских цен на автомобильный бензин в регионах Российской Федерации: монография/Т.А. Сафина. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2015. –119 с.
9. Мировой рынок и мировые цены /Вестник/ Economic Education // Электронный ресурс /www.empitry.com.
10. Федеральная служба государственной статистики - www.gks.ru
11. Аналитический бюллетень. Нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы. Выпуск № 13 Итоги 2010 года. – М.: Центр экономических исследований РИА-Аналитика, 2011. –38 с.
12. Аналитический бюллетень. Нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы. Выпуск № 5: 11. Итоги 2011 года. – М.: Центр экономических исследований РИА-Аналитика, 2012. – 75 с.
13. Аналитический бюллетень. Нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы. Выпуск № 9: Итоги 2012 года. – М.: Центр экономических исследований РИА-Аналитика, 2013. – 46 с.
14. Аналитический бюллетень. Нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы. Выпуск № 13 Итоги 2010 года. – Выпуск № 13: Итоги 2013 года. – М.: Центр экономических исследований РИА-Аналитика, 2014. – 38 с.
15. Statistical Review of World Energy 2015/Data compilation: Centre for Energy Economics esearch and Policy, Heriot-Watt University, ceerp.hw.ac.uk.
16. Statistical Review of World Energy 2016/ Data compilation: Centre for Energy Economics esearch and Policy, Heriot-Watt University, ceerp.hw.ac.uk.

References

1. Konoplyannik A.A., «COP-21: cel' ili sredstvo? Vozmozhnyye posledstviya dlya Rossii i mezhdunarodnyh rynkov nefti i gaza (razmyshleniya vsluh na zadannuyu temu) (s.54-64). – v kn.: «Mirovyye rynki nefti i prirodnogo gaza: uzhestocheniye konkurencii» / otv. Red. S.V.ZHukov. – M.: IMEMO RAN, 2017. – 192 s.
2. Konoplyannik A.A., "The US Shale Gas Revolution And Its Economic Impacts In The Non-US Setting: A Russian Perspective" (pp. 65-106). – In: "Handbook of Shale Gas Law and Policy" /ed. by Tina Hunter, Intersentia, 2016, 412 pp.
3. Konoplyannik A.A., Rossiya na formiruyushchemsya evroaziatskom ehnergeticheskom prostranstve: problemy konkurentosposobnosti. – M.: ООО "Nestor Akademik Pablishez", 2004. – 592 s.
4. Del'man O.A., Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy issledovaniya innovatsionnyh processov v nefteperabatyvayushchem komplekse regional'noj ehkonomicheskoy sistemy : monografiya / O.A. Del'man. – Moskva : Paleotip, 2008. – 204 s. – ISBN 978-5-94727-294-9.
5. Kandelaki T.L., Informacionno-analiticheskie osnovy balansa interesov gosudarstva i neftyanyh kompanij // Rossijskoe predprinimatel'stvo, © 2003. – Tom 4. – № 5. – S. 61-64.
6. Braginskij O.B., Neftegazovyy kompleks mira / O.B. Braginskij. – M.: Izd. "Neft' i gaz" RGU nefti i gaza im. I.M. Gubkina, 2006. – 640 s.
7. Teunaev D.M., Rynok nefti i nefteproduktov: monografiya / D. M. Teunaev. – M.: NIPKC Voskhod – A, 2005. – 132 s.: il., pril.
8. Safina T.A., Statisticheskiy analiz i prognozirovaniye potrebitel'skiy cen na avtomobil'nyy benzin v regionah Rossijskoj Federacii: monografiya/T.A. Safina. – Yoshkar-Ola: ООО IPF «STRING», 2015. –119 s.
9. Mirovoj rynek i mirovyye ceny /Vestnik/ Economic Education // EHlektronnyj resurs /www.empitry.com.
10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki –www.gks.ru

11. Analiticheskij byulleten'. Neftegazodobyvayushchaya i neftepererabatyvayushchaya promyshlennost': tendencii i prognozy. Vypusk № 13 Itogi 2010 goda. - M.: Centr ehkonomicheskikh issledovanij RIA-Analitika, 2011. - 38 s.
12. Analiticheskij byulleten'. Neftegazodobyvayushchaya i neftepererabatyvayushchaya promyshlennost': tendencii i prognozy. Vypusk № 5: 11. Itogi 2011 goda. - M.: Centr ehkonomicheskikh issledovanij RIA-Analitika, 2012. - 75 s.
13. Analiticheskij byulleten'. Neftegazodobyvayushchaya i neftepererabatyvayushchaya promyshlennost': tendencii i prognozy. Vypusk № 9: Itogi 2012 goda. - M.: Centr ehkonomicheskikh issledovanij RIA-Analitika, 2013. - 46 s.
14. Analiticheskij byulleten'. Neftegazodobyvayushchaya i neftepererabatyvayushchaya promyshlennost': tendencii i prognozy. Vypusk № 13 Itogi 2010 goda. - Vypusk № 13: Itogi 2013 goda. - M.: Centr ehkonomicheskikh issledovanij RIA-Analitika, 2014. — 38 s.
15. Statistical Review of World Energy 2015/Data compilation: Centre for Energy Economics esearch and Policy, Heriot-Watt University, ceerp.hw.ac.uk.
16. Statistical Review of World Energy 2016/ Data compilation: Centre for Energy Economics esearch and Policy, Heriot-Watt University, ceerp.hw.ac.uk.

ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ НАУКОЕМОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Строительева Т.Г., д.э.н., профессор, Алтайский государственный университет
Ан Е.А., д.э.н., КазНУ им. аль-Фараби

Аннотация: В статье показаны проблемы развития наукоёмкой экономики и существующие структурные сдвиги в ней. Переход к инновационной экономике является результатом симбиоза науки и экономики и представляется как экономическая система, основанная на интеграции инновационной науки и наукоемких технологий. Все предыдущие технологические уклады привели к такому уровню развития науки, которая непосредственно ориентирована на создание высоких (наукоемких) технологий и направлена на систематическое генерирование новых знаний для удовлетворения насущных потребностей общества. Именно такая наука называется инновационной.

Ключевые слова: наукоёмкая экономика, инновационная экономика, технологические уклады, систематическое генерирование, глобальные вызовы, трансформация элементов экономической системы.

Abstract: The article shows the problems of the development of knowledge-based economy and the existing structural changes in it. The transition to an innovation economy is the result of a symbiosis of science and economy and is presented as an economic system based on the integration of innovative science and high technologies. All previous technological modes led to this level of science that is directly focused on the creation of high (high-tech) technologies and is aimed at systematic generation of new knowledge to meet the pressing needs of society. It is this science called innovation.

Keywords: knowledge economy, innovative economy, technological modes, the systematic generation of global challenges, transformation of the elements of the economic system.

Современное мировое экономическое пространство характеризуется динамичностью развития новых технологий, качеством и количеством использования информационно-компьютерных систем, ростом научной информации и наукоемкой продукции. Данные факторы не только способствуют переходу человеческой цивилизации на новую парадигму развития, но и определяют конкурентоспособность и адаптивность той или иной страны к новым мировым вызовам. Как показывает опыт экономически развитых стран, основной движущей силой экономического роста отдельной компании или целой страны является их способность генерировать новые знания и трансформировать их в инновации, востребованные экономикой и обществом. Не случайно современные экономисты отдают предпочтение исследованиям, посвященным инновациям, инновационному развитию, становлению экономики, основанной на знаниях.

Для научного осмысления концептуально новой модели развития экономической системы при переходе к шестому технологическому укладу в литературе используют многообразные определения «инновационная экономика», «постиндустриальная экономика», «экономика знаний», «цифровая экономика». Отсутствие единого подхода затрудняет проведение исследования закономерностей происходящих процессов. Поэтому необходимо внести некоторые уточнения в данные термины для того, чтобы сформулировать видение социально-экономических предпосылок становления наукоёмкой экономики, а также определить присущие ей качественные характеристики.

Как показывает изучение литературных источников, посвященных проблемам развития наукоёмкой экономики, среди исследователей еще не сложилось однозначного мнения об ее количественных и качественных параметрах. Например, в Справочнике экономического инструментария (электронная энциклопедия) дается следующая характеристика наукоёмкой экономики:

✓ Наукоёмкая экономика образуется в результате преобразования в диверсифицированную экономику, основанную на производстве высокотехнологичных продуктов.

✓ Наукоёмкая экономика ориентирована не на потребление в больших масштабах природных ресур-

сов, а на более широкое применение новых научных знаний [4].

Система отношений между фирмами, компаниями, банками и другими институтами строится в наукоёмкой экономике на обмене компьютерными цифровыми кодами.

Товары наукоёмкой экономики отличаются невесомостью из-за миниатюризации, использование материалов с заранее заданными свойствами. Изделия наукоёмкой экономики обладают недоступной до этого долговечностью, износостойчивостью, работоспособностью. Такие товары отличаются высокой трудоемкостью и добавленной стоимостью.

Происходят существенные структурные сдвиги в наукоёмкой экономике. Отрасли, производящие материалоёмкие изделия, вытесняются экономическими видами деятельности, поставляющими на рынок всевозможные «невесомые» товары и услуги.

По мнению Лу Юнсяя, одним из мировых направлений развития системы образования является информатизация и усиление инновационной деятельности. Информатизация, как технико-технологическая база становления информационного общества, выступает национальным стратегическим ресурсом развития экономики, характеризующим не только общий уровень социального и культурного развития государства, но и его место в глобальном процессе мирового развития [3].

Исходя из сказанного, уточняем, что наукоёмкая экономика – это развитие стратегических направлений информатизации, таких как: технологическая и техническая поддержка развивающейся инфраструктуры системы образования; внедрение единой информационной системы управления образованием, которые продиктованы тем, что в современных условиях образование оказывается в центре процессов, происходящих в сфере социальных отношений, экономики, культуры и технологии, и становится сосредоточением всех усилий по мобилизации, координации, обмену информацией на международном, региональном и национальном уровнях [5].

Терминологический нюанс можно отметить в понятиях «инновационная экономика» и «наукоёмкая экономика». Как известно, инновационная экономика – экономика, основным фактором развития которой является применение научных знаний при производстве новых товаров и услуг. Однако, согласно концепции технологических укладов С.Ю. Глазьева,

смена каждого технологического уклада была обусловлена использованием и применением новых научных знаний, и соответственно, на определенном этапе любая экономическая система трансформировалась в инновационную экономику [1; 2].

Из этого следует, что необходимо заранее выявить те направления экономической деятельности, которые окажутся доминирующими в процессе становления нового технологического уклада. Но уже сейчас очевидно, что потребуются еще большие инвестиции в новые знания и увеличится роль науки в экономике, которая станет важнейшим катализатором становления наукоемкой экономики. Фактически в условиях развития шестого технологического уклада основной производительной силой становятся интеллектуальные ресурсы [6].

Сегодня мы можем сказать: если инновационная экономика является результатом симбиоза науки и экономики, то наукоемкая экономика представляется нам как экономическая система, основанная на интеграции инновационной науки и наукоемких технологий. Фактически все предыдущие технологические уклады привели к такому уровню развития науки, которая непосредственно ориентирована на создание высоких (наукоемких) технологий и направлена на систематическое генерирование новых знаний для удовлетворения насущных потребностей общества. Именно такую науку мы можем назвать инновационной. Она выступает результатом целенаправленной деятельности всей национальной инновационной системы той или иной страны. Например, доля инновационной науки в общем объеме науки в развитых странах составляет около 90%. Другая часть – фундаментальная наука (около 10%). В свою очередь, наукоемкими технологиями в экономической литературе называют технологии, созданные при существенном использовании фундаментальных научных знаний и функционирующие на их основе.

Материальную основу наукоемкой экономики составляют ее наукоемкие отрасли, опирающиеся на новейшие технологии и выпускающие наукоемкую продукцию. Наукоемки называют такие отрасли, которые характеризуются передовыми в научно-техническом плане производственными аппаратами, высококвалифицированными кадровым потенциалом исследователей и работников, относительно высокими затратами на научные исследования. Продукция таких отраслей создается на основе последних достижений науки и техники, обладает высокой конкурентоспособностью.

В настоящее время отсутствуют четкие критерии определения «степени наукоемкости отрасли». Согласно точке зрения Е.Ю. Хрусталева, принадлежность отраслей экономики к разряду наукоемких «характеризуется показателем наукоемкости производства (НП) [57]:

$$НП = \frac{V_{НИОКР}}{V_{от}} \geq 1,2-1,5$$

где $V_{НИОКР}$ – расходы на НИОКР;
 $V_{от}$ – объем валовой продукции отрасли.

Как уже отмечалось, в основе развития наукоемкой экономики наряду с инновационной наукой находятся наукоемкие технологии. Как полагают

исследователи, ведущими технологиями шестого уклада станут: наноэлектроника, генная инженерия, мультимедийные интерактивные информационные системы, высокотемпературная сверхпроводимость, цифровая экономика.

В настоящее время земная цивилизация, с одной стороны, имеет материально-техническую и информационно-технологическую базу для решения глобальных проблем, а с другой стороны, должна целенаправленно решать их не только на макроэкономическом, но и глобальном уровне на основе дальнейшего развития наукоемкой экономики.

Если проследить трансформацию каждого из элементов экономической системы в контексте становления наукоемкой экономики, то можно отметить следующие общие тенденции в экономиках развитых государств мира:

- в сфере материального производства складываются отрасли, использующие современные технологии: новые материалы, робототехнику, альтернативные источники энергии;
- имущественные отношения в большей степени трансформируются в смешанные акционерные формы, где сочетаются в разных формах частный, государственный и коллективный капитал;
- хозяйственные связи между агентами производства, распределения, обмена и потребления все больше осуществляются посредством информационно-компьютерных связей и сети Интернет. Об этом свидетельствуют процессы бурного развития электронного банкинга, интернет-магазинов и других хозяйственно-информационных трансакций во всех социально-экономических сферах жизни людей;
- государственная политика большинства развитых стран направлена на дальнейшее развитие национальной инновационной системы, призванной генерировать новые знания и передавать их в экономику на постоянной основе;
- движущей силой хозяйственного механизма наукоемкой экономики остается конкуренция инновационного бизнеса, стимулируемая соответствующими государственными мерами.

Исследуя закономерности формирования материальных основ пятого технологического уклада в недрах экономических систем современных стран – экономических лидеров, можно констатировать, что такому инновационному скачку в значительной мере способствовало развитие целостной национальной инновационной системы.

Таким образом, для того чтобы инновационная наука превратилась в основной фактор развития экономической системы, а материальной основой ее функционирования стали выступать наукоемкие виды экономической деятельности, использующие наукоемкие технологии, целесообразно исследовать социально-экономические предпосылки и истоки становления наукоемкой экономики. Очевидно, что наукоемкая экономика – это такая экономическая система, в которой процессы производства, хозяйственных связей между субъектами, имущественных отношений, а также хозяйственный механизм подчинены особой цели – удовлетворению растущих потребностей общества. Цель эта на современном этапе претерпевает модификацию под влиянием глобальных вызовов, на которые человечество в состоянии ответить, только сформировав новые знания и наукоемкую экономику.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть 1 // Экономическая наука современной России. - 2007. - №3 (38). - С. 49-61.
2. Кондратьева Е.В. Национальная инновационная система: теоретическая концепция // <http://www.schumpeter.ru/article.php?id=46&book=concept>

3. Лу Юнсян. Эра наукоемкой экономики и развитие науки и технологий // <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/1999/n31/f9.html>.
4. Максимова В.Ф., Аль-Хассан М.А. Трансформация рынка труда в странах Персидского залива. – М.: МЭСИ, 2013.
5. Максимцева И. А. Основы наукоемкой экономики: учебник. – М.: Креативная экономика, 2010.
6. Хрусталева Е.Ю. Проблемы организации и управления в наукоемких отраслях экономики России // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – №1.

References

1. Glaz'ev S.YU. O zadachah strukturnoj politiki v usloviyah global'nyh tekhnologicheskikh sdvigov. Chast' 1 // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. – 2007. – №3 (38). – S. 49-61.
2. Kondrat'eva E.V. Nacional'naya innovacionnaya sistema: teoreticheskaya koncepciya // <http://www.schumpeter.ru/article.php?id=4&book=concept>
3. Лу Юнсян. Эра наукоемкой экономики и развитие науки и технологий // <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/1999/n31/f9.html>.
4. Maksimova V.F., Al'-Hassan M.A. Transformaciya rynka truda v stranah persidskogo zaliva. – M.:MEHSI, 2013.
5. Maksimceva I. A. Osnovy naukoemkoj ehkonomiki: uchebnik. – M.: Kreativnaya ehkonomika, 2010.
6. Hrustalev E.YU. Problemy organizacii i upravleniya v naukoemkih otraslyah ehkonomiki Rossi // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2001. – №1.

РОЛЬ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Хассан Аль Макзуми Хассан, аспирант, Тамбовский государственный технический университет

Аннотация: представленная статья посвящена освещению роли Счетной палаты Российской Федерации в системе государственного контроля, положению дел в на сегодняшний день.

Ключевые слова: финансовый контроль, бюджетные средства, Счетная палата РФ.

Abstract: the submitted article is devoted to illumination of a role of Audit Chamber of the Russian Federation in the system of the state control, to a situation in today.

Keywords: financial control, budgetary funds, Audit Chamber of the Russian Federation.

Счетная палата Российской Федерации – постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля), подотчетный Федеральному Собранию Российской Федерации.

Счетная палата осуществляет свою деятельность на основе принципов законности, эффективности, объективности, независимости, открытости и гласности.

Задачи и функции, возложенные действующим законодательством на Счетную палату, делают ее одним из ключевых элементов системы общественного контроля за расходованием национальных ресурсов, а также инструментом согласования краткосрочных социально-экономических решений, дающих «быстрый эффект», с долгосрочными интересами общества и стратегическими целями общественного развития. Этим определяется миссия Счетной палаты и стратегия ее деятельности.

Миссия Счетной палаты – контроль управления и распоряжения государственными ресурсами в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

При исполнении своих задач Счетная палата обладает организационной, функциональной, а также финансовой независимостью и осуществляет свою деятельность самостоятельно.

Задачами Счетной палаты являются:

1. организация и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов;

2. аудит реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации;

3. определение эффективности и соответствия нормативным правовым актам Российской Федерации порядка формирования, управления и распоряжения федеральными и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты, в том числе для целей стратегического планирования в Российской Федерации;

4. анализ выявленных недостатков и нарушений в процессе формирования, управления и распоряжения федеральными и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты, выработка предложений по их устранению, а также по совершенствованию бюджетного процесса в целом в пределах компетенции;

5. оценка эффективности предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ, бюджетных кредитов за счет средств федерального бюджета, а также оценка законности предоставления государственных гарантий и поручительства или обеспечения исполнения обязательств другими способами по сделкам, совершаемым юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями за счет федеральных и иных ресурсов, в пределах компетенции Счетной палаты;

6. определение достоверности бюджетной отчетности главных администраторов средств феде-

рального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации и годового отчета об исполнении федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;

7. контроль за законностью и своевременностью движений средств федерального бюджета и средств государственных внебюджетных фондов в Центральном банке Российской Федерации, уполномоченных банках и иных кредитных организациях Российской Федерации;

8. обеспечение в пределах своей компетенции мер по противодействию коррупции.

Концептуальные изменения 2013 года коснулись как внешнего, так и внутреннего государственного и муниципального финансового контроля. Новый Федеральный закон от 5 апреля 2013 года «О Счетной палате Российской Федерации» значительно расширил полномочия данного контрольного органа. В этом Федеральном законе четко обозначены механизмы правового воздействия на участников финансово-контрольных отношений в целях реализации предоставленных Счетной палате Российской Федерации прав. В Федеральном Законе от 7 мая 2013 года «О парламентском контроле» Счетная палата Российской Федерации названа субъектом парламентского контроля, а также устанавливается, что Счетная палата Российской Федерации, являющаяся постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля), подотчетным Федеральному Собранию Российской Федерации, участвует в осуществлении парламентского контроля, участвует в случаях, порядке и формах, предусмотренных настоящим Федеральным законом и Федеральным законом от 5 апреля 2013 года №41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

Счетная Палата Российской Федерации является конституционным органом государственного финансового контроля. Финансовый аудит (контроль) применяется в целях документальных проверок достоверности финансовых операций, бюджетного учета, бюджетной и иной отчетности, целевого использования федеральных и иных ресурсов.

Важнейшими направлениями работы Счетной палаты являются контрольно-ревизионная и экспертно-аналитическая деятельность. Методами осуществления контрольной и экспертно-аналитической деятельности являются: проверка, ревизия, анализ, обследование, мониторинг. Проверка применяется в целях документального исследования отдельных действий или определенного направления финансовой деятельности объекта аудита за определенный период, указанных в решении о проведении проверки. Ревизия применяется в целях комплексной проверки деятельности объекта аудита, которая выражается в документальной и фактической проверке законности совершенных финансовых и хозяйственных операций,

достоверности и правильности их отражения в бухгалтерской и бюджетной отчетности.

Счетная палата анализирует итоги проводимых контрольных мероприятий, обобщает и исследует причины и последствия выявленных отклонений и нарушений в процессе формирования и исполнения доходов и расходов федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов.

Экспертно-аналитическая деятельность осуществляется посредством проведения экспертно-аналитических мероприятий по актуальным проблемам финансовой системы Российской Федерации, формирования и исполнения федерального бюджета, а также посредством исследования причин и последствий нарушений и недостатков, выявленных по результатам проведенных экспертно-аналитических мероприятий. Контрольные и экспертно-аналитические мероприятия проводятся в соответствии с программами, утверждаемыми в установленном порядке. По результатам проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий оформляются отчеты, за достоверность которых члены Коллегии Счетной палаты несут персональную ответственность.²

О результатах проведенных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Счетная палата информирует Совет Федерации и Государственную Думу, доводит их до сведения руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и учреждений. Об ущербе, причиненном государству, и о выявленных нарушениях нормативных правовых актов Счетная палата информирует Совет Федерации и Государственную Думу, а при наличии данных, указывающих на признаки составов преступлений, передает соответствующие материалы в правоохранительные органы. Правоохранительные органы обязаны предоставлять Счетной палате информацию о ходе рассмотрения и принятых решениях по переданным Счетной палатой материалам.

За 2015 год Счетная палата провела более 400 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. План проверок затрагивал практически все сферы экономической жизни российского общества и достаточно большое количество нарушений. Однако зачастую довести процесс до суда не так просто, поэтому необходимо ужесточать наказания за нарушения в бюджетной сфере. При этом отдельным блоком в 2015 году была проверка Антикризисного плана Правительства. В соответствии с решением Президента и Государственной Думы такой отчет предоставляется ежеквартально. Первый такой отчет был представлен в составе Отчета об исполнении бюджета за первый квартал 2015 года.³

Необходимость обеспечения надежного функционирования государственного финансового контроля вызвана переходом России к рыночно ориентированной экономике. Нарушения финансовой дисциплины зачастую приводит к негативным последствиям. Прежде всего, негативным последствием является некачественное предоставление услуг населению. Периодически выявляются вопиющие нарушения – и это не только неэффективное использование средств, но и хищение бюджетных денег. Сегодня мы живем в условиях новых экономических реалий. Текущая ситуация диктует необходимость применения более жестких мер к наруши-

телям Бюджетного законодательства, а также увеличения прозрачности и эффективность использования государственных средств. От этого зависит качество и эффективность системы государственного и муниципального управления.

Государственный финансовый контроль является не только необходимым элементом управления финансовой системой, но и средством обратной связи, сигнализирующим о наличии проблем и деструктивных моментов в функционировании финансовой системы общества, отклонений от установленных требований и принятых органами государственной власти решений.

В современном виде основы системы государственного финансового контроля в России были заложены в 1995 году. Они предусматривали создание структуры независимого государственного финансового контроля – Счетной палаты РФ. Она является постоянно действующим органом государственного финансового контроля, который образуется палатами Федерального Собрания – парламента Российской Федерации (Советом Федерации и Государственной думой РФ) и подотчетен им. Счетная палата осуществляет контроль за исполнением расходной и доходной частей бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов. Функционально за ней закреплены такие функции, как, определение эффективности и обоснованности отдельных бюджетных статей и использования федеральной собственности, проведение финансовой экспертизы нормативной документации, контроль движения бюджетных средств по счетам бюджетополучателей, контроль за состоянием государственного внутреннего и внешнего долга.

Основополагающим фактором в обеспечении законности в финансовой и хозяйственной деятельности является эффективный и качественный финансовый контроль. Он призван предупреждать бесхозяйственность и расточительность, выявлять факты злоупотреблений и хищений материальных ценностей и денежных средств.

По материалам проверок Счетной палаты возбуждено 10 уголовных дел. Таковы данные деятельности высшего органа госконтроля за первое полугодие 2017 года. Подведение итогов деятельности Счетной палаты РФ показал, что с января по июнь в ФСБ, МВД, СКР и Генпрокуратуру было передано материалы по 79 проверкам. Рассмотрев данные, органы прокуратуры внесли 69 представлений с требованием устранить нарушения. Дисциплинарную ответственность понесли 22 должностных лица, возбуждено 19 административных дел. Возбуждено 10 уголовных дел. В их числе за мошенничество в особо крупном размере (средняя сумма хищения 51,9 млн руб.), нецелевое расходование госсредств, халатность с ущербом на 16 млн руб., хищение 751,6 млн рублей из бюджета страны.

Закон направил деятельность Счетной палаты на реализацию права государства законными способами обеспечивать свои финансовые интересы и финансовые интересы граждан республихи, на приумножение и эффективное использование государственных финансовых средств, средств внебюджетных фондов, имущества, находящегося в государственной собственности, закрепленного за государственными предприятиями и учреждениями.

² Пчелинцева Н.Ю. Счетная палата РФ: роль в обеспечении финансового контроля. // Сборник материалов 8-й международной научно-практической конференции «Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития» г.Барнаул. 2016. -С.136.

³ Муллакова Е.С., Попкова А.А. Контрольная и экспертно-аналитическая деятельность Счетной палаты РФ. // Сборник материалов международного научного семинара «Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права» (Тюмень, 2015г.). 2016. -С.213-216.

- ² Овсепян А.Г. Счетная палата РФ в системе «Разделения властей в Российской Федерации». // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2011. -№59. -С.27-35.
- ⁴ Капитонова А.Н. Счетная палата РФ как высший орган внешнего финансового контроля. // Сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции «Актуальные проблемы современного права и политики». 2015.-С.235-237.
- ⁵ Счетная палата Российской Федерации - официальный сайт [Электронный ресурс] - URL: <http://www.ach.gov.ru/>

Библиографический список

1. Счетная палата Российской Федерации - официальный сайт [Электронный ресурс] - URL: <http://www.ach.gov.ru/>
2. Капитонова А.Н. Счетная палата РФ как высший орган внешнего финансового контроля. // Сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции «Актуальные проблемы современного права и политики». 2015.-С.235-237.
3. Муллакова Е.С., Попкова А.А. Контрольная и экспертно-аналитическая деятельность Счетной палаты РФ. // Сборник материалов международного научного семинара «Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права» (Тюмень, 2015г.). 2016.-С.213-216.
4. Овсепян А.Г. Счетная палата РФ в системе «Разделения властей в Российской Федерации». // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2011. -№59. -С.27-35.
5. Правовое регулирование финансового контроля в РФ: проблемы и перспективы: Моногр. / Л.Л. Арзуманова и др.; отв. ред. Е.Ю. Грачева. -2-е изд., доп. -М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 384с.
6. Пчелинцева Н.Ю. Счетная палата РФ: роль в обеспечении финансового контроля. // Сборник материалов 8-й международной научно-практической конференции «Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития» г.Барнаул. 2016. -С.136.

References

1. Schetnaya palata Rossijskoj Federacii - oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs] - URL: <http://www.ach.gov.ru/>
2. Kapitonova A.N. Schetnaya palata RF kak vysshij organ vneshnego finansovogo kontrolya. // Sbornik nauchnyh trudov po materialam Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Aktualnye problemy sovremenogo prava i politiki». 2015.-S.235-237.
3. Mullakova E.S., Popkova A.A. Kontrol'naya i ekspertno-analiticheskaya deyatel'nost' Schetnoj palaty RF. // Sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchnogo seminar «Vuzovskaya nauka: teoretiko-metodologicheskie problemy podgotovki specialistov v oblasti ehkonomiki, menedzhmenta i prava» (Tyumen', 2015g.). 2016.-S.213-216.
4. Ovsepyan A.G. Schetnaya palata RF v sisteme «Razdeleniya vlastej v Rossijskoj Federacii». // Yuridicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2011. -№59. -S.27-35.
5. Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolya v RF: problemy i perspektivy: Monogr. / L.L. Arzumanova i dr.; Otv. red. E.YU. Gracheva. -2-e izd., dop. -M.: Norma: INFRA-M, 2015. 384s.
6. Pchelinceva N.YU. Schetnaya palata RF: rol' v obespechenii finansovogo kontrolya. // Sbornik materialov 8-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Social'no-ehkonomicheskaya politika Rossii pri perekhode na innovacionnyj put' razvitiya» g.Baraul. 2016. -S.136.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКИНГА РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Хисамутдинова Э.Р., УВО «Университет управления «ТИСБИ»

Аннотация: На сегодняшний день от состояния банковской системы рассматриваемого экономического субъекта, в значительной степени, зависит успешность развития хозяйственного потенциала региона. В связи с тем, что рассмотрение региональных аспектов банковского дела по неизвестным причинам обделено вниманием, особенно актуальной становится задача изучения существующего положения в области регионального банковского сектора, определения его современных проблем, способов их решения, а также оценка перспектив его развития. **Ключевые слова:** банкинг, регион, банковская система.

Abstract: To date, the success of the economic potential of the region depends to a large extent on the state of the banking system of the economic entity under consideration. Due to the fact that the consideration of the regional aspects of the banking business for some unknown reason is deprived of attention, the task of studying the existing situation in the region of the regional banking sector, determining its current problems, ways to solve them, and assessing its prospects development.

Keywords: banking, region, banking system.

На сегодняшний день кредитно-финансовая система России столкнулась со значительным количеством проблем. Банковская система переживает трансформацию и всё ещё продолжает проходить через период роста проблемных активов, испытывая необходимость быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Именно поэтому, исследование перспектив развития регионального банкинга представляется актуальным.

Конкурентоспособность банковской системы, и экономики в целом, зависит от способности системы предоставлять высококачественные и наиболее адекватные по стоимости услуги финансового посредничества для всех российских экономических агентов: от крупного и среднего бизнеса до малых предприятий и физических лиц [2].

Региональные банки имеют определенные специфические черты, отличающие их от других, что приводит к необходимости выделения их как отдельного вида банковских институтов. Роль региональных банков в развитии финансово-кредитной системы каждого отдельно взятого региона невозможно переоценить, ведь именно на них ложится финансовая нагрузка по обеспечению региональной экономики, как денежными средствами, используемыми заемщиками на покрытие кассовых разрывов, так и инвестиционными ресурсами.

В экономической литературе банки по сфере обслуживания подразделяют на:

- региональные (местные);
- межрегиональные;
- национальные;
- международные.

К региональным банкам относятся те банки, которые обслуживают главным образом клиентов одного региона, местных клиентов.

Региональный банк – это банк, который специализируется на получении вкладов и предоставлении займов в данном регионе страны, в отличие от банков, находящихся в финансовых центрах, действующих на национальном и международном уровнях. [3]

Важным аспектом является то, что региональные банки имеют тягу именно к реальному сектору экономики, которые нашли для себя прочные экономические ниши и замкнули на себе важнейшие финансовые операции в регионах. Такие банки действительно являются опорными для целых территорий. Большинство из них существует уже далеко не первый год. Они накопили немалый опыт работы, научились выживать при любых условиях, а это значит то, что выполняемые ими функции бесспорно являются в регионах необходимыми. Региональные банки очень хорошо знают местную специфику, пользуются доверием кли-

ентов данного региона и, конечно же, могут рассчитывать на поддержку региональных властей. Банки регионов всегда живут несколько иной жизнью, чем их столичные коллеги.

Региональное развитие банковской системы в нашей стране имеет свои особенности. Во-первых, борьба за клиентов и ресурсы у региональных банков протекает в небольшом числе крупных городов и областей. Во-вторых, в большей части регионов страны до сих пор предоставлен минимальный набор банковских услуг.

Необходимо отметить, что модель банковской системы, сложившаяся в России существенно отличается от моделей банковских систем других федеративных государств, например Германии. В Федеративной республике Германия в отличие от РФ действует закрепленные в правовом поле институты банков регионального (местного) значения, которые отвечают интересам их экономической и финансовой безопасности. Функции лицензирования и контроля в отношении таких банков осуществляют органы власти и управления на местах.

Вопрос о том, стоит ли в ближайшем будущем вводить в российское законодательство изменения, связанные с формированием отдельно закреплённого института региональных банков, является на сегодняшний день дискуссионным и нуждается в отдельном обосновании. Так, согласно утверждению классика институциональной экономики Дугласа Норта, легитимную основу для действия законов составляют неформальные нормы, существующие в обществе [1]. Из этого следует, что вводить на законодательном уровне институт банков регионального (местного) значения имеет смысл только в том случае, если данный запрос созрел в обществе.

Анализ статистических данных ЦБ РФ даёт основания полагать, что запрос на банковские услуги регионального (местного) значения имеет место в отдельных регионах России. В качестве примера мы решили воспользоваться статистическими показателями по 5 крупнейшим регионам Приволжского федерального округа (табл. 1).

Как видно из таблицы, в 2017 году валовой региональный продукт в РТ составил 1 671 397,1 млн. рублей, в Самарской области - 1 149 147,8 млн. рублей, в Республике Башкортостан - 1 248 817,7 млн. рублей и в Пермском крае 967 600 млн. рублей. Численность населения по рассматриваемым регионам находится примерно на одном уровне, лидирует Республика Башкортостан - 4 066 972 человек. По количеству кредитных организаций на первых местах стоят Республика Татарстан и Самарская область.

Таблица 1 - Анализ уровня развития региональных банков в крупнейших регионах Приволжского федерального округа на 01.01.2017*

Показатель	Регионы-конкуренты			
	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Самарская область	Пермский край
Валовой региональный продукт за 2017г., млн. руб.	1 671 397,1	1 248 817,7	1 149 147,8	967 600
Численность населения на конец 01.01.2017г. чел**	3 885 253	4 066 972	3 203 679	2 632 097
Количество кредитных организаций в регионе	44	33	48	28
Активы КО, зарегистрированных в данном регионе, тыс. руб.	916 335 323	94 146 603	343 603 261	27 226 563
Объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, млн. руб.	43 898 113	30 114 623	34 808 081	297 661

* Данные показателей таблицы взяты с сайта - <http://www.cbr.ru>

** Эти данные взяты с сайта - <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Далее мы видим, что активы кредитных организаций Республики Татарстан в несколько раз превышают активы других регионов и составляют более 916 млрд. рублей, за ним следует Самарская область - более 343 млрд. рублей, Республика Башкортостан - более 94 млрд. рублей, Пермский край - свыше 27 млрд. рублей. Таким образом, по данным представленным в табл. 1, можно сделать вывод, что при сопоставимых уровне валового регионального продукта и численности населения (максимальный диапазон различий в 1,71 раза, и 1,54 раза соответственно) совокупные активы региональных банков максимально различаются в 32 раза, объемы размещенных и привлеченных ими

средств - в 26 раз. Лидерами в развитии региональных банков являются Республика Татарстан и Самарская область.

Возвращаясь к структуре финансово-кредитной системы Германии, нужно отметить, что здесь наблюдается еще более институционально сложная картина, где к институту банков регионального (местного) значения относятся несколько категорий банков:

- муниципальные сберегательные кассы городов и округов числом более 400;
- кооперативные банки числом более 1000;
- банки федеральных земель (Landesbanken) общим числом 13.

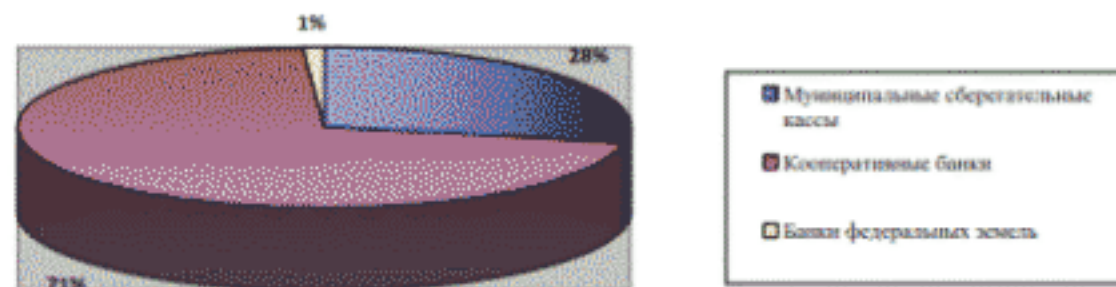

Рисунок 1 - Структура регионального банкинга ФРГ

Из рисунка 1 видно, что наибольшую долю в финансово-кредитной сфере ФРГ занимают кооперативные банки. Вторые по численности - муниципальные сберегательные учреждения.

Но в муниципальных сберегательных учреждениях (Sparkasse), согласно статистическим данным, сосредоточено более 40% счетов всего населения (это более 50 млн. клиентов).

При сопоставлении регионального банкинга в России и Германии мы выявили следующие отличия. В России коммерческие банки, в том числе и региональные кредитные организации, осуществляют посредничество в расчетах, кредитовании и инвестировании, но не принимают участия в разработке и реализации денежно-кредитной политики. В процессе своего функционирования эти банки должны выполнять нормативы и требования Банка России по уровню капитала, созданию резервов и др.

В ФРГ требования к банкам разного уровня носят дифференцированный характер. Так, банки регионального (местного) значения не обязаны соответ-

ствовать международным стандартам Базельского комитета по банковскому надзору по размеру капитала и отчислять обязательные резервы Центральному банку, но к ним предъявляется ряд специфических требований, установленных нормативно-правовыми актами административно-территориального значения.

На наш взгляд, возможности расширения регионального банкинга в субъектах Российской Федерации при действующем банковском законодательстве практически исчерпаны. Поэтому, в тех регионах, где сектор региональных банков представлен слабо или не представлен совсем, можно прогнозировать дальнейшее нарастание неравномерности в уровне социально-экономического развития регионов (субъектов) РФ, которая будет сопровождаться ослаблением уровня экономической безопасности данных регионов.

Мы считаем, что изменить данную ситуацию возможно путем введения института банков регионального (местного) значения с относительно невысокими требованиями к размеру капитала. Что ка-

сается субъектов федерации со значительно развитым региональным банкингом (таких, как Республика Татарстан, Самарская область), то в них необходимо реализовывать эффективные мероприятия

по сохранению и дальнейшему развитию региональных банков, что является непростой задачей в условиях глобальной конкуренции.

Библиографический список

1. Глухова Н.М., Нухдин, Э.Г. Региональные банки в современном хозяйстве // Экономика и образование. 2016. №1. С. 134-139.
2. Стародубцева, Е. Б. Банковское дело: учеб. пособие для вузов / Е. Б. Стародубцева. – М. : Инфра-М, 2015. – 463 с
3. <http://libraryno.ru> - электронная библиотека.

References

1. Glukhova N.M., Nuzhdin, E.H.G. Regional'nye banki v sovremennom hozyajstve // Ekonomika i obrazovanie. 2016. №1. S. 134-139.
2. Starodubceva, E. B. Bankovskoe delo: ucheb. posobie dlya vuzov / E. B. Starodubceva. – M. : Infra-M, 2015. – 463 s
3. <http://libraryno.ru> - ehlektronnaya biblioteka.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РЕГИОНЕ

Хусаинова Е.А., старший преподаватель, Казанский Государственный Энергетический Университет

Түфәтулов А.М., д.э.н., профессор, Казанский Федеральный Университет

Аннотация: В статье исследуются особенности экономической устойчивости предприятий, дается краткая характеристика данного понятия. Актуализируется экономическая устойчивость отдельного предприятия в целях экономической устойчивости и конкурентоспособности мезоэкономической системы. Отмечается необходимость дифференциации понятий устойчивость и равновесие. Рассматриваются факторы влияния на экономическую устойчивость предприятия. Аргументируется необходимость управления экономической устойчивостью.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, факторы, промышленное предприятие, развитие, регион, управление экономической устойчивостью, конкурентоспособность.

Abstract: The article studies the features of the economic stability of enterprises, gives a brief description of this concept. The economic stability of an individual enterprise is being actualized with a view to the economic sustainability and competitiveness of the mesoeconomic system. The need for differentiation of the concepts of stability and equilibrium is noted. Factors of influence on the economic stability of the enterprise are considered. The need to manage economic sustainability is argued.

Keywords: economic stability, factors, industrial enterprise, development, region, management of economic stability, competitiveness.

В настоящее время, характеризующееся развитием рыночных отношений, а также усиливающимся воздействием экзогенных и эндогенных факторов и возрастающей конкуренцией, актуализируется проблема обеспечения экономической устойчивости промышленных предприятий.

Возникновение термина «экономическая устойчивость» обусловлено исследованием проблемы ограниченности ресурсов, возникшей вследствие энергетических кризисов 70-х годов прошлого века, и в дальнейшем получившего развитие в качестве отдельной дисциплины, изучающей устойчивость экономического развития на мезо- или макроэкономическом уровнях.

Однако необходимо отметить, что достижение регионального или странового устойчивого экономического развития невозможно без формирования экономической устойчивости (на микроуровне, способствующей сохранению потенциала хозяйственной системы, а также обеспечивающей конкурентоспособность на международных рынках [1, 4, 6].

Разработка форм и методов управления экономической устойчивостью на микроуровне актуализируется в соответствии с ростом значимости устойчивости предприятий в общественном социально-экономическом развитии, что обусловлено, с одной стороны, повышением качества и уровня жизни населения путем предоставления рабочих мест, производства товаров и услуг, производства топлива, тепло- и электроэнергии и пр., а с другой стороны – формированием и наполнением муниципальных и региональных бюджетов.

Существует множество определений понятия «устойчивость предприятия». Большой энциклопедический словарь определяет устойчивое предприятие как «...юридическое лицо, у которого структура соотношения активов и обязательств такова, что при всех нормальных условиях выручка от продажи или использования активов достаточна для покрытия всех обязательств» [3, С.1149], а Большой экономической словарь рассматривает устойчивость как «...стойкость, постоянность, не подверженность риску потерь и убытков» [2, С. 1206]. По мнению А.Смита, А. Маршалла, Д.Кейнса и др. как сторонников теории максимизации прибыли, устойчивым состоянием называется состояние предприятия, способствующее поддержанию прибыли на заданном уровне [5]. Л.Н. Храмовой устойчивое состояние понимается в качестве способности системы стабильно функционировать с учетом динамики

внешней среды и достижения ей максимальной организованности [7]. Таким образом, приведенными определениями устойчивость определяется в качестве возможности системы к стабильному функционированию.

В качестве основных проблем экономической устойчивости промышленных предприятий, сдерживающих динамику их развития и функционирования в современных условиях, можно определить высокий износ основных фондов, недостаток инвестиционных ресурсов; повышенную налоговую нагрузку; высокую энергоёмкость, в несколько раз превышающую показатель удельной энергоёмкости экономических систем развитых стран; неразвитость и нестабильность законодательства, а также его неадаптированность к условиям функционирования промышленных предприятий.

Следует различать понятия устойчивости и равновесия. Состояние устойчивости может быть охарактеризовано как приемлемая эффективность в рамках существующих отклонений, обеспечиваемая системой управления предприятием. Состояние равновесия представлено в качестве неизменности определенных показателей системы с учетом допустимых отклонений.

По причине того, что цель любого хозяйствующего субъекта заключается в получении прибыли, можно констатировать, что именно устойчивостью предприятия в современных условиях характеризуется его способность к сохранению равновесия и баланса экономических ресурсов, обеспечивающих бесперебойную и безубыточную работу.

Экономическая устойчивость промышленного предприятия зависит от воздействия экзогенных и эндогенных факторов. Экзогенными факторами экономической устойчивости промышленного предприятия определяют инфляцию, обесценивающую оборотные средства, сроки расчетов с поставщиками, динамику оборачиваемости средств, несовершенную налоговую систему; а негативное воздействие эндогенных факторов обусловлено низкой рентабельностью, недостаточно эффективным управлением оборотным капиталом, необоснованной кредитной политикой, принимаемой предприятием и др.

Процесс производства продукции включает в себя экономические факторы «труд», «средства труда» и «предметы труда».

Средствами труда и предметами труда образуются средства производства, составляющие материальное содержание производственных фондов, так

как процесс производства не заключается лишь в создании продукции вследствие потребления ресурсов. В процессе производственной деятельности предприятием совершаются материальные затраты в целях простого и расширенного воспроизводства основных и оборотных средств, затраты на социальное развитие и др., обуславливающих необходимость существования минимального запаса экономических ресурсов и благоприятных условий их постоянного возобновления, что способствует поддержанию внутренней экономической устойчивости.

Таким образом, можно говорить о синергии инвестиционной и производственной устойчивости промышленного предприятия как стержневого показателя внутренней устойчивости. Данная синергия определяется расширенным воспроизводством основных производственных фондов, обеспечиваемым собственными инвестициями в качестве капитальных вложений в воспроизводство основных средств, а воспроизводственная структура капитальных вложений представляет собой процесс распределения и установления их соотношения в общей сметной стоимости, подразделенной по формам воспроизводства основных производственных средств.

Управление экономической устойчивостью промышленного предприятия актуализируется по следующим причинам: во-первых, возрастающая необходимость контроля деятельности предприятия по совокупности признаков, свидетельствующих о текущем положении предприятия в региональной среде. Во-вторых, повышение оперативности управленческих воздействий в связи с нарастающим объемом и легкостью получения информации, однако негативным моментом в данном случае является неупорядоченность оптимальных для контроля показателей. В-третьих, возможность разработки стратегического плана, обусловленного самоидентификацией предприятия, глубоким внутренним анализом и выявлением препятствий успешного развития. В-четвертых, повышение инвестиционной привлекательности предприятия, обуславливающей расширение деятельности предприятия, возможность освоения новых рынков, в том числе и за пределами региона.

Следовательно, можно сделать вывод, что управление экономической устойчивостью региональных предприятий, их функционирования и развития способствует повышению их конкурентоспособности, особенно в кризисных условиях, а, соответственно, обуславливает рост конкурентоспособности мезоэкономической системы в целом.

Однако необходимо проводить дифференциацию между факторами экономической устойчивости предприятий, функционирующих в экономической развитых странах, и факторами экономической устойчивости предприятий, осуществляющими свою деятельность в странах с переходной экономикой. Данные факторы не всегда являются тождественными, более того, они могут оказывать разнонаправленное влияние на экономическую устойчивость предприятий.

Обобщая вышеизложенное, сделаем вывод, что современные условия обуславливают формирование экономической устойчивости предприятия под воздействием системы факторов. Однако можно отметить некоторую общность эконоомически устойчивых предприятий, проявляющейся в особенностях предпринимательского подхода в организации деятельности предприятия, эффективным использовании человеческого капитала; умении анализировать динамику внешней среды и оперативном реагировании на изменения; инновационных решениях и динамизме.

Библиографический список

1. Баутин, В.М. Интеграция предприятий пищевой промышленности и сопряженных отраслей на основе кластерного подхода / В.М.Баутин, М.А.Шаталов // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. - 2015. - №1(63). - С.210-216.
2. Большой экономический словарь: 26500 терминов / под ред. А. Н. Азрилияна. - 7-е изд., доп. - М.: Ин-т новой экономики, 2007 (Можайск). - 1472 с.
3. Большой энциклопедический словарь: А-Я / Гл. ред. Прохоров А.М. - 2-е изд.; перераб. и доп. - Москва; Санкт-Петербург: БСЭ, 2000. - 1452 с.
4. Васильева, Л.П. Управление сбалансированного развития региона: теоретические и практические аспекты / Л.П.Васильева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2013. - №2(46). - С.258-261.
5. Голобокова, Г.М. Экономическая стабильность: учебное пособие / Г.М. Голобокова. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 326 с.
6. Гончаров, А.Ю. Методические приемы мониторинга и диагностики сбалансированного регионального развития / А.Ю.Гончаров // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2015. - №3(55). - С.324-331.
7. Храмова, Л.Н. Методические основы обеспечения устойчивого развития строительного предприятия: Автореф. дис. канд. эк. наук 08.00.05. / СПб.: СПОГИЗА, - 1998.- 17с.

References

1. Bautin, V.M. Integratsiya predpriyatij pishchevoj promyshlennosti i sopryazhennykh otraslej na osnove klasternogo podhoda / V.M.Bautin, M.A.Shatalov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologij. - 2015. - №1(63). - S.210-216.
2. Bol'shoy ehkonomicheskij slovar': 26500 terminov / pod red. A. N. Azriilyana. - 7-e izd., dop. - M.: In-t novoy ehkonomieki, 2007 (Mozhaysk). - 1472 s.
3. Bol'shoy ehnciklopedicheskij slovar': A-YA / Gl. red. Prohorov A.M. - 2-e izd., pererab. i dop. - Moskva; Sankt-Peterburg: BSEH, 2000. - 1452 s.
4. Vasil'eva, L.P. Upravlenie sbalansirovannykh razvitiem regiona: teoreticheskie i prakticheskie aspekty / L.P.Vasil'eva // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii ehkonomiki i prava. - 2013. - №2(46). - S.258-261.
5. Golobokova, G.M. Ehkonomicheskaya stabil'nost': uchebnoe posobie / G.M. Golobokova. - M.: INFRA-M, 2011. - 326 s.
6. Goncharov, A.YU. Metodicheskie priemy monitoringa i diagnostiki sbalansirovannogo regional'nogo razvitiya / A.YU.Goncharov // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ehkonomiki i prava. - 2015. - №3(55). - S.324-331.
7. Hramova, L.N. Metodicheskie osnovy obespecheniya ustojchivogo razvitiya stroitel'nogo predpriyatiya: Avtoref. dis. kand. ehk. nauk 08.00.05. / SPB.: SPOGIZMA, - 1998.- 17s.

ИЗМЕРЕНИЕ ПАТОЛОГИЧНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Цветков А.Н., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Плешакова Е.Ю., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье изложены результаты исследования причин устойчивого целенаправленного достижения (патологии менеджмента) в коммерческих организациях и органах государственных власти Санкт-Петербурга и других регионов РФ. Методом исследования послужил социологический опрос работников 405 организаций и более 80 сотрудников органов власти. В результате исследования были выявлены наиболее и наименее распространенные патологии менеджмента, проведен сравнительный анализ распространенности патологий в коммерческих организациях и в органах власти. Исправление выявленных патологий менеджмента позволит повысить уровень конкурентоспособности исследуемых организаций.

Ключевые слова: патология менеджмента, конкурентоспособность, организация, качество.

Abstract: The article presents the results of a study of the causes of sustainable telemedicine (pathology management) in commercial organizations and public authorities of St. Petersburg and other regions of Russia. The research method was the survey of 405 employees of organizations and more than 80 employees of the governments. The study identified the most and least common pathology management, a comparative analysis of the prevalence of pathologies in commercial organizations and in government. Correction of the revealed pathology management will improve the level of competitiveness of the investigated organizations.

Keywords: pathology management, competitiveness, organization, quality.

В отличие от обычной дисфункции (недостатки в менеджменте, ошибки менеджера, непродуманные решения и т.п.), патология менеджмента есть результат накопления и качественного преобразования неправильных и ошибочных действий, когда неправильные действия приобретают характер культурной ценности, волевого правила (например, «трудолюбивый», негативная организационная культура).

Оценивая уровень патологичности менеджмента можно сравнивать организации между собой по качеству управления, которое является, в свою очередь, стратегическим конкурентным преимуществом.

Термин «патология» в организационном контексте был впервые предложен польской исследовательницей Я. Станишкис в 1972 году [10]. В отечественный научный обиход термин введен А.И. Пригожиным в контексте рассмотрения им феномена дезорганизации [8]. А.И. Пригожин определяет организационную патологию как «причину устойчивого целенаправленного». Это значит, что организация, обладая для достижения некоторой

цели, обладает каким-то недостатком, который не позволяет достигать этой цели, несмотря на все усилия менеджмента.

Авторами статьи на основе разработок отечественных и зарубежных исследователей [1,2,3,4,5,6,8,11] и собственных исследований [7,9] был разработан перечень патологий менеджмента, включающий 20 патологий, на основе которого построена авторская методика количественной оценки патологичности менеджмента конкретной организации.

В таблице 1 приводится эта методика в виде описания патологий и разработанных авторами шкал для экспертной оценки состояния этих патологий в организациях.

Как видно из таблицы 1, каждая патология менеджмента оценивается по четырехбалльной шкале: одним баллом оценивается минимальный уровень патологии или ее отсутствие в организации, четырьмя баллами – максимальный. Таким образом, минимальный уровень патологичности составляет 20 баллов, максимальный – 80.

Таблица 1. Описание и шкалы для количественной оценки патологий

Патология		Приверженность патернализму		
Проявление детско-родительской модели организационного поведения: менеджер - мудрый и справедливый родитель, сотрудники - дети с их умиляющими и раздражающими характеристиками. Патернализм соответствует российской управленческой традиции, но в современном менеджменте его следует считать патологией. Такое состояние менеджмента приводит к нарастанию неэффективности менеджмента.				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Модель «родитель-дети»	Минимальная самостоятельность подчиненных	Стремление менеджмента к самостоятельности сотрудников	Самоорганизация ответственных сотрудников
Баллы	4	3	2	1
Патология		Господство управленческой структуры над основной функцией		
Структурное подразделение, имеющее функциональные полномочия, чрезмерно загружает функционально подчиненные ему подразделения, что мешает им выполнять свои основные функции: все время уходит на составление отчетности для функциональных подразделений. Получается, что структура (совокупность функциональных структурных подразделений) довлеет над функцией (над деятельностью основных подразделений). Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
На выполнение заданий функциональных подразделений расходуется				
Состояние	более половины рабочего времени	от 30 до 50% времени	от 10 до 30% времени	менее 10% времени
Баллы	4	3	2	1

Патология		Автаркия подразделений		
Структурные подразделения организации замкнуты на собственных задачах в отрыве от целей и интересов смежных подразделений и организации в целом. Патология проявляется в принятии менеджментом этих подразделений таких решений, которые создают проблемы в достижении общих целей. Эта патология приводит к дезинтеграции, к развалу организации.				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Ориентация на собственные цели и интересы			Полная ориентация на цели организации хотя бы и в ущерб собственным целям и интересам
	в ущерб интересам организации	без ущерба для целей организации	с учетом целей организации	
Баллы	4	3	2	1
Патология		Мотивирование профессионала должностью		
Менеджмент организации не видит другого способа мотивации (повышения оплаты) кроме повышения в должности. Если талантливого профессионала с целью продвижения назначают менеджером, а он для этой функции не годится, то в итоге организация приобретает плохого менеджера и теряет хорошего профессионала.				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Повышение зарплаты через назначение менеджером		Сотрудник воспринимает назначение его менеджером с озабоченностью	Существует достаточная мотивация без должностного роста
	всегда	чаще всего		
Баллы	4	3	2	1
Патология		Бюрократическая инновация		
Выражается в подмене реальных изменений перечнем действий по их осуществлению. Характерна для бюрократической модели менеджмента. Когда в организации назревает проблема, первой реакцией сотрудников с бюрократическим мышлением становится составление планов действий и мероприятий для исправления положения или решения проблемы, с тем, чтобы показать их начальству и создать видимость бурной деятельности. Часто все этим и ограничивается: планы есть, а действий нет, и ситуация не исправляется.				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	В ситуации, когда нужны реальные изменения			
	составляются только перечни мер	возникает желание «все изменить, ничего не меняя»	предпринимаются меры, решающие проблему частично	предпринимаются реальные меры
Баллы	4	3	2	1
Патология		Аппаратный прессинг при принятии решений		
Развивается в условиях бесконтрольности вспомогательного аппарата, который постепенно начинает «продавливать» удобные себе решения под видом их подготовки, тенденциозно подавая информацию, злоупотребляя доверием менеджмента. Аппарат постепенно овладевает процедурой подготовки решений и начинает все больше влиять на принятие решений по существу.				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Аппарат выходит из-под контроля		Аппарат	
	активно лоббирует принятие решений	частично и заметно влияет на принятие решений	тенденциозно подает информацию с целью влиять на принятие решений	не вмешивается в процесс принятия решений
Баллы	4	3	2	1
Патология		Конфликт с переходом на личности		
Часто в конфликтном коллективе формируются группы «смертельных врагов», использующие в качестве аргументов грубость и оскорбления. Такое положение вещей является патологией, не дает достичь поставленной менеджментом цели. Для этого необходимо следить, чтобы стороны не переходили на личности и не использовали в качестве аргументов грубость и оскорбления. Необходимо управлять конфликтом: нейтрализовать дисфункциональные последствия и развивать функциональные.				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Конфликты сопровождаются переходом на личности		По большинству конфликтов удается получить функциональные последствия	В конфликтах перехода на личности не происходит
	всегда	чаще всего		
Баллы	4	3	2	1
Патология		Бессубъектность		
Патология проявляется в тяге сотрудников к безответственности: клиенту, потребителю, да и самим сотрудникам организации бывает невозможно понять, кто за что отвечает и к кому обращаться по конкретному вопросу. Такое положение очень сильно способствует цели недостижению.				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Понять, кто за что отвечает и к кому обращаться по конкретному вопросу			
	невозможно	очень сложно	затруднительно	легко и просто
Баллы	4	3	2	1
Патология		Преобладание личных отношений над служебными		
Формируется приоритет горизонтальных связей перед вертикальными. Это означает, что сотрудник в первую очередь поступает так, как нужно его родственникам или приятелям, а только потом - так, как ему предписано должностными обязанностями. Казалось бы все неплохо: такая «человечность» сплачивает коллектив, но такая «сплоченность» разрушает организацию как порождение рациональной бюрократии, действия должностных лиц становятся малопредсказуемыми. Такие отношения, в конце концов, снижают эффективность деятельности, а развитие этой патологии приводит к коррупции.				

Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Сотрудники действуют в соответствии с личными отношениями		Сотрудники всегда действуют в соответствии с инструкцией	
	всегда	часто	иногда	
Баллы	4	3	2	1
Патология Дублирование организационного порядка				
<p>Менеджмент не уверен в действенности установленного им организационного порядка и дублирует посредством приказов и распоряжений должностные инструкции и положения, в соответствии с которыми выполняются все обязанности и реализуются все права внутри организации. Источником неэффективности в этом случае являются напрасные затраты управленческой энергии, а также формирование неуважения к организационному порядку (можно не выполнять обязанностей, пока не напомнят), к регламентирующим документам (например, к должностным инструкциям).</p>				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Дублирование стало нормой жизни	Сотрудники нуждаются в напоминании о необходимости выполнять должностные обязанности		Сотрудники выполняют свои должностные обязанности без напоминаний
		постоянно	в особых случаях	
Баллы	4	3	2	1
Патология Игнорирование организационного порядка				
<p>Менеджер нарушает установленный самим же организационный порядок, отдает распоряжения через несколько уровней вниз по скалярной цепи. Например, директор завода адресует свой приказ начальнику участка, минуя уровень начальника цеха, что подрывает авторитет миддл-менеджмента. Получается, что топ-менеджер сам руководит участком, а начальник цеха вроде бы и не нужен. Такое поведение топ-менеджмента способствует проявлению устойчивого целенаправленного поведения.</p>				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Менеджер игнорирует скалярную цепь		Менеджер осуществляет руководство по скалярной цепи	
	полностью	часто	иногда	
Баллы	4	3	2	1
Патология Демотивирующий стиль руководства				
<p>Оценить размеры этой патологии можно, составив баланс поощрений и взысканий. Если этот баланс отрицательный (взысканий больше, чем поощрений), то стиль управления – демотивирующий, и следует ожидать скорого ухода ценных работников и всего-навсего равнодушного исполнительства оставшихся. А это влечет за собой устойчивое целенаправленное поведение.</p>				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Репрессивное управление: поощрения отсутствуют, эмоциональное подавление подчиненных	Наказаний больше, чем поощрений	Поощрений больше, чем наказаний	Управление основано только на поощрениях
Баллы	4	3	2	1
Патология Приверженность пассивному риску				
<p>Пассивный риск – это упущенные возможности. Казалось бы, все в организации идет неплохо, но упускать возможности – это неэффективность менеджмента. Приверженность пассивному риску ориентирует на стагнацию, что пагубно сказывается как на экономическом положении организации, так и на настроении ее сотрудников.</p>				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	не реагирует	Отношение менеджера к новым возможностям		активно ищет и реализует
		реализует неохотно	реализует с готовностью	
Баллы	4	3	2	1
Патология Приверженность количественному росту				
<p>Все усилия менеджмента сосредоточиваются на росте количественных показателей, на расширении организаций, увеличении доли рынка, росте объемов прибыли и т.п. Количественный рост наглядно демонстрирует результат, «успокаивает» менеджмент. Сам по себе рост не плох, плох рост без развития, когда организация становится «слишком большой». Преодоление этой патологии означает ориентацию не на рост, а на развитие – приращение качественных показателей.</p>				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Ориентация менеджмента только на количественные показатели	Понимание менеджментом		Фактическая ориентация менеджмента на качественные показатели
		ограниченности ориентации на количественные показатели	предпочтительности ориентации на качественные показатели	
Баллы	4	3	2	1
Патология Информационная фобия				
<p>Менеджер опасается нежелательного распространения некоторой информации по неформальным каналам через членов команды и всячески ограничивает их в получении информации. Такое поведение менеджера снижает уровень причастности подчиненных, а, значит, и эффективности менеджмента, увеличивает дистанцию власти.</p>				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Менеджер			
	скрывает от членов команды максимум информации	не доверяет членам команды, боится утечек информации	в основном доверяет членам своей команды	полностью доверяет членам своей команды
Баллы	4	3	2	1

Патология		Угроза статусу подчиненных		
Топ-менеджер существенно превосходит членов своей команды по компетентности и профессионализму. Тогда они, подавленные превосходством высшего руководителя, будут заведомо соглашаться со всеми его высказываниями, и перестанут быть командой. Менеджер потеряет возможный эффект от командной работы				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Уровень угрозы статусу			Угроза статусу отсутствует; команда работает слаженно
	делает командную работу неэффективной	снижает эффективность командной работы	не снижает эффективности командной работы	
Баллы	4	3	2	1
Патология		Управленческая алчность		
Стремление замкнуть на себя все решения, не доверяя своим заместителям - членам команды. Менеджер стремится все делать сам, что противоречит эффективному менеджменту, не хочет делегировать свои полномочия, тем самым не используя такой ресурс повышения эффективности как вовлеченность.				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Менеджер стремится замкнуть на себя все связи и решения, не доверяя своим подчиненным		Менеджер делегирует свои полномочия подчиненным	
			неохотно	охотно по максимуму
Баллы	4		3	2
Патология		Гиперинновационность		
Инновации являются важнейшим фактором конкурентоспособности, поэтому им уделяется большое внимание в стратегических разработках топ-менеджмента. Но эту ситуацию можно довести до абсурда, когда инновации становятся самоцелью. Возникает культ новизны, когда все стремятся сделать товар и услугу не столько лучше, сколько по-другому, «по-новому». Гиперинновационность заставляет принимать стратегические решения, ориентированные на культ новизны товаров или услуг. Это сопровождается расточительством всех видов ресурсов, и в целом снижает эффективность менеджмента.				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Вариофикация. Стремление сделать не столько лучше, сколько иначе, и выдавать за новое	Продуктовые инновации становятся основным критерием оценки подчиненных	Продуктовые и технологические инновации являются важным источником конкурентных преимуществ	Инновации отражают логику развития объекта инновации (абсолютное технологическое лидерство)
Баллы	4	3	2	1
Патология		Антиинновационное поведение		
Сотрудники по разным причинам всячески пытаются отторгнуть инновации, используя для этого множество поведенческих моделей, на первый взгляд вполне рациональных. Отторжение инноваций - путь к стагнации и утрате эффективности и устойчивому целедостижению				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Инновации отторгаются с использованием специальных моделей поведения		Инновации воспринимаются	
	институтивно, как помеха привычному образу действий		индифферентно, вызывают у сотрудников опасения за свой статус	как возможности развития
Баллы	4		3	2
Патология		Легизм		
Нормативные акты в организации составляются таким образом, что их буквальное исполнение наносит социальный вред и влечет устойчивое целедостижение. Такие нормативные документы либо непродуманны (неоднозначны), либо подготовлены умышленно для поддержки чьих-то интересов, а не организации в целом.				
Шкала для количественной оценки уровня патологии в организации				
Состояние	Нормативные документы создаются с целью их неоднозначного толкования		Нормативные документы не допускают неоднозначного толкования	
			умышленно	неумышленно
Баллы	4		3	2

При экспертной оценке уровня патологичности менеджмента конкретной организации интегральный показатель, исчисляемый как сумма баллов по 20 патологиям, может принимать значения:

$$20 \leq Y_{\text{пат}} \leq 80,$$

где $Y_{\text{пат}}$ - уровень патологичности менеджмента. Средний уровень патологичности - середина интервала - характеризуется 50 баллами; $20 + (80 - 20) : 2 = 50$. От этой середины можно оценивать уровень патологичности: выше или равен 50 - высокий уровень, выше среднего. Ниже 50 - низкий уровень патологичности, соответственно, ниже среднего.

Измерение патологичности менеджмента на основе предлагаемой методики позволяет оценить состояние менеджмента в конкретной организации и сравнить его с определенной базой (ретроспектива или аналогичный объект - другая организация).

Приведенные в таблице 1 шкалы представляют собой всего лишь пример построения методики количественной оценки уровня патологичности менеджмента и не претендуют на законченность. Методика может быть построена и на других принципах. Например, шкала может включать больше или меньше градаций (не обязательно четыре как в приведенной таблице). Сами формулировки градаций могут быть изменены в зависимости от доминирования пользователем методики содержания той или иной патологии менеджмента. Иными словами, пользователь может создавать аналитический инструмент «под себя» на методической основе, изложенной выше. Приведенные в таблице 1 цифровые данные - условны и их значения также могут корректироваться пользователем методики.

В Санкт-Петербургском государственном экономическом университете на кафедре менеджмента организации с 2011 по 2016 проводились полевые

исследования патологичности менеджмента в организациях различного размера и «возраста» (года создания), различной отраслевой принадлежности и форм собственности. Совокупность исследованных организаций носит случайный характер и не является результатом систематизированного отбора. Исследовались организации, на материалах которых студенты-выпускники готовили выпускные квалификационные работы. Поскольку студенты находили организации для написания выпускной работы самостоятельно как в Санкт-Петербурге, так и в других российских регионах, то можно сказать, что состав исследуемой совокупности в полной мере отвечает критериям случайности и является достаточно репрезентативным.

Всего было обследовано 405 предприятий и учреждений.

В результате обработки данных полевых исследований можно сделать некоторые предварительные выводы.

Наивысшая патологичность менеджмента зафиксирована:

- в организациях строительного комплекса
- на промышленных предприятиях, созданных ранее 2000 года
- в государственных научно-исследовательских институтах

Минимальная патологичность менеджмента наблюдалась:

Таблица 2 - Наиболее значимые патологии менеджмента в современных организациях (оцененные экспертами 3 и 4 баллами)

Поз.	Патология	Количество организаций	
		абсолютное, ед.	относительное, %
1	Бессубъектность	267	66,0
2	Аппаратный прессинг при принятии решений	261	64,4
3	Господство управленческой структуры над основной функцией	259	64,0
4	Игнорирование организационного порядка	255	63,0
5	Преобладание личных отношений над служебными	249	61,5
6	Дублирование организационного порядка	248	61,2

В процессе выполнения в 2017 году исследовательской темы «Разработка методики оценки качества управления в органах власти» авторами данной статьи в составе исследовательской группы (А.Н.Цветков, Е.Ю.Плешакова, Е.В.Азымова, И.Г.Головцова) были выполнены полевые исследования по изложенной методике в органах власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Таблица 3 - Частота патологий, оцененных экспертами 3 и 4 баллами в органах власти

Поз.	Патология	Количество экспертов	
		абсолютное, ед.	относительное, %
1	Мотивирование профессионала должностью	31	38
2	Антиинновационное поведение	29	35
3	Господство управленческой структуры над основной функцией	27	33
4	Управленческая алчность	23	28
5	Приверженность патернализму	22	27
6	Аппаратный прессинг при принятии решений	22	27

Для выявления специфики органов власти как носителей патологичности менеджмента можно сопоставить наиболее часто встречающиеся патологии на предприятиях и в организациях – производителях продукции и услуг и в органах власти (таблица 4).

Из таблицы видно, что патологии менеджмента в органах власти существенно отличаются от патологий, присущих организациям – производителям то-

- в организациях отрасли информационных технологий, сферы услуг
- на промышленных предприятиях с иностранным участием

Значимость той или иной патологии характеризуется частотой ее оценивания максимальными баллами, измеряющими патологичность, то есть количеством предприятий (в абсолютном и относительном измерении), на которых данная патология оценена баллом 3 и 4. Чем в большем количестве организаций (из исследованного массива в 405) патология оценена 3 или 4 баллами, тем она более значима, более «опасна», тем больше внимания ей должно уделяться в работе по повышению качества менеджмента и обеспечению стратегической конкурентоспособности организации.

В таблице 2 приводятся пять наиболее значимых патологий менеджмента, выявленных на упомянутом массиве организаций.

Поскольку методика сугубо экспертная, то применять ее целесообразно латентно, неофициально, может быть даже негласно, используя для такой оценки инсайдеров. В данном исследовании так и получилось: студенты и другие эксперты выполняли оценку, а руководство организаций об этом ничего не знало. Проводить такое через органы власти путем директивы не имеет смысла: неизбежно заведомое искажение оценочной информации в сторону занижения патологичности.

Всего в опросах участвовало 82 сотрудника органов власти. То есть массив наблюдений представлен не количеством организаций, а количеством опрошенных экспертов (82 эксперта).

В таблице 3 приведены шесть наиболее значимых патологий менеджмента в органах власти.

варов и услуг. По наиболее «значимым» патологиям наблюдается всего два совпадения:

- Господство управленческой структуры над основной функцией
- Аппаратный прессинг при принятии управленческих решений

Эти наблюдения приводят к выводу, что неэффективность управления в производящих и управляющих организациях проявляется по-разному и

характеризуется различными негативными моментами или патологиями.

Таблица 4 - Наиболее значимые патологии менеджмента в различных организациях

Организации	Производители продукции и услуг	Органы власти
Наиболее «значимые» патологии менеджмента, выявленные в результате проведенных исследований	Бессубъектность	Мотивирование профессионала должностью
	Аппаратный прессинг при принятии решений	Антиинновационное поведение
	Господство управленческой структуры над основной функцией	Господство управленческой структуры над основной функцией
	Игнорирование организационного порядка	Управленческая алчность
	Преобладание личных отношений над служебными	Аппаратный прессинг при принятии решений
	Дублирование организационного порядка	Приверженность патернализму

Качество менеджмента, измеренное через уровень его патологичности, является важной характеристикой конкурентоспособности организации в долгосрочной перспективе. Организация может иметь впечатляющие экономические показатели, но менеджмент при этом может быть поражен многочисленными патологиями, и экономической успех

при этом будет недолговечным. Поэтому для характеристики стратегической, долгосрочной конкурентоспособности целесообразно использовать такой показатель как уровень патологичности менеджмента, исчисленный по рассмотренной в статье авторской методике.

Библиографический список

1. Ануфриева Н. И. Патология организации. http://econom.nsc.ru/eco/arthiv/ReadStatly/2006_12/Anufrieva.htm
2. Болховер Д. Живые мертвецы. М.: Издательство «Добрая книга», 2006. - 208 с.
3. Воробьев С. Выдавить из себя сатрапа. Harvard Business Review Россия. - Июнь-июль, 2012.- с. 32.
4. Захаров Н.Л. Сервильная команда (клиента). – Персонал Микс, №6, 2007.- с. 39-40
5. Комаров С. В., Кордон С. И. Организационная патология с точки зрения социолога, менеджера и консультанта по управлению // Экономика. Социология. Менеджмент. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/764/169/1217/008.KOMAROV.pdf>.
6. Лапыгин Ю.Н. Теория организации. - М.: Инфра-М, 2007.
7. Пleshakova E.YU. Патологии менеджмента в стратегическом управлении организацией. Журнал «Формирование рыночной экономики». Спецвыпуск: «Стратегические императивы современного менеджмента». Том 1. Киев, 2012. - с. 367-377
8. Пригожин А.И. Деорганизация: причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
9. Цветков А.Н. Оценка патологичности менеджмента // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2013. № 1 (60). С. 95-101.
10. Staniszkis J. Patologie struktur organizacyjnych. Wroclaw; Warszawa; Krakow, 1972
11. Zielke Ch. Die häufigsten Managementfehler. Planegg: Rudolf Haufe Verlag, 2007.

References

1. Anufrieva N. I. Patologiya organizatsii. http://econom.nsc.ru/eco/arthiv/ReadStatly/2006_12/Anufrieva.htm
2. Bolhoyer D. Zhivye mertvetsy. M.: Izdatel'stvo «Dobraya kniga», 2006. - 208 s.
3. Vorob'ev S. Vydavit' iz sebya satrapa. Harvard Business Review Rossiya. - Iyun'-iyul', 2012.- s. 32.
4. Zaharov N.L. Servil'naya komanda (klientela). – Personal Miks, №6, 2007. - s. 39-40
5. Komarov S. V., Kordon S. I. Organizatsionnaya patologiya s tochki zreniya sociologa, menedzhera i konsultanta po upravleniyu // Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/764/169/1217/008.KOMAROV.pdf>.
6. Lapygin YU.N. Teoriya organizatsii. M.: Infra-M, 2007.
7. Pleshakova E.YU. Patologii menedzhmenta v strategicheskoy upravlenii organizatsii. Zhurnal «Formirovaniye rynochnoy ekonomiki». Spetsvypusk: «Strategicheskiye imperativy sovremennogo menedzhmenta». Tom 1. Kiev, 2012. - s. 367-377
8. Prigozhin A.I. Dezorganizatsiya: prichiny, vidy, preodoleniye. M.: Al'pina Biznes Buks, 2007.
9. Cvetkov A.N. Otsenka patologichnosti menedzhmenta // Vestnik INZHEKONA. Seriya: Ekonomika. 2013. № 1 (60). S. 95-101.
10. Staniszkis J. Patologie struktur organizacyjnych. Wroclaw; Warszawa; Krakow, 1972
11. Zielke Ch. Die häufigsten Managementfehler. Planegg: Rudolf Haufe Verlag, 2007.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Чехломин С.В., аспирант, ФГБОУ ВО «КНИТУ»
Аксянова А.В., д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «КНИТУ»

Аннотация: В статье отражены статистические данные и анализ ключевых параметров, описывающих степень развития инновационной среды по отдельным регионам и в целом по Российской Федерации, а также выявлен ряд факторов, влияющих на данные показатели и связи между ними. Представленный анализ дает ясное представление о динамике развития инновационной экономики, а выделение лидеров и отстающих регионов описывает неоднородность инновационной среды в Российской Федерации.
Ключевые слова: инновации, региональное развитие.

Abstract: The article reflects the statistical data and analysis of key parameters describing the degree of development of innovation environment in individual regions and in the Russian Federation, as well as the factors influencing these indicators and the relationships between them. The analysis presented gives a clear idea about the dynamics of development of innovative economy, and highlighting the leaders and laggards of the regions describes the heterogeneity of the innovative environment in the Russian Federation.
Keywords: Innovation, regional development.

На сегодняшний день, как и за весь период становления рыночной экономики, остается одним из наиболее важных вопросов повышения конкурентоспособности. Так как многие предприятия и отрасли являются системообразующими для экономической и социальной сфер жизни населения, конкурентоспособность важна не только для предприятий, но и для целых регионов (субъектов Федерации) и для страны в целом.

В сложившейся экономической и политической конъюнктуре основным источником развития конкурентоспособности экономики является инновационная деятельность.

Для внедрения инноваций, получения от них положительного экономического или социального эффекта необходимо создание целой системы институтов, взаимодействующих между собой с целью поддержания и развития инновационных идей.

Для прогнозирования и разработки инновационных стратегий необходимо понимать тенденции и текущий уровень развития инновационной среды как в субъектах Федерации, так и в целом в РФ.

Традиционно, для оценки инновационного развития, как на макро-, так и на мезоуровне, используются такие статистические показатели как количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки, численность исследователей с учетом степенями и т.д.

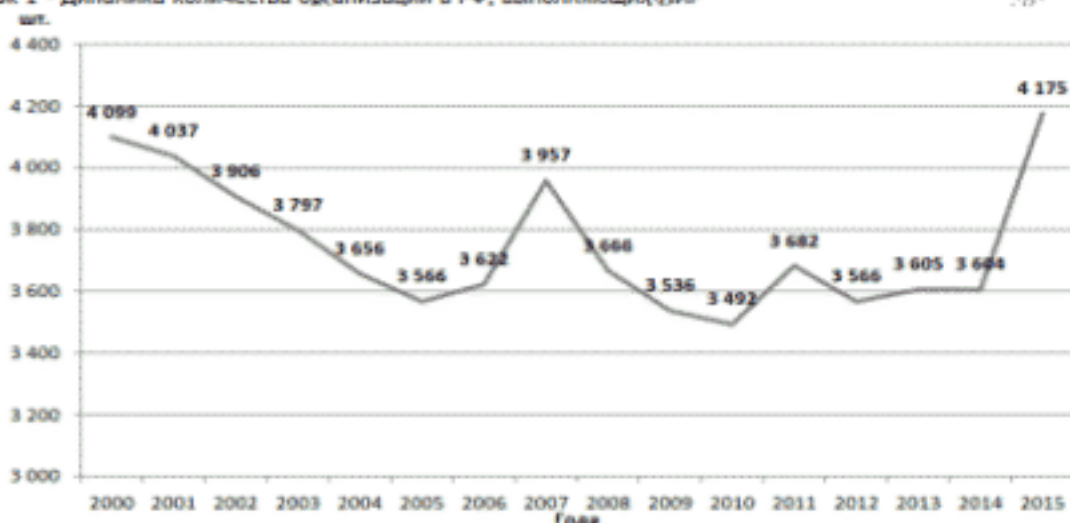
В данной статье рассмотрены аспекты, связанные в оценке результативности и эффективности исполь-

зования ресурсов, обеспечивающих реализацию инновационной деятельности. Для сравнительного анализа инновационного развития на мезоуровне использованы показатели количества организаций, выполняющих научные исследования и разработки, их доли в общем числе организаций, а также объему и доля инновационных товаров в общем объеме валового регионального продукта (далее – ВРП).

При рассмотрении показателей эффективности использования ресурсов на научные исследования и разработки (далее – НИР) необходимо понимать, что НИР – это творческая деятельность, осуществляемая на систематической основе с целью увеличения суммы научных знаний, в том числе о человеке, природе и обществе, а также поиска новых областей применения этих знаний, а разработки – это систематические работы, которые основаны на существующих знаниях, полученных в результате исследований и (или) практического опыта, и направлены на создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов. Эти работы могут также предполагать значительное усовершенствование уже имеющих объектов. [1, с.1052].

Одним из ключевых количественных показателей, характеризующих институциональное обеспечение инновационной деятельности, является количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Динамика данного показателя (рис.1) имеет ярко выраженный циклический характер.

Рисунок 1 - Динамика количества организаций в РФ, выполняющих НИР

Следует отметить, что наблюдаемое в 2015 году пиковое значение данного показателя не связано с увеличением общего числа организаций, так как в 2015 г. относительно 2014г. число предприятий и организаций увеличилось только на 3,2%, в то время как темп роста организаций, выполняющих НИР, в том же периоде составил 15,8%. Объяснением такого изменения может быть реализация политики импортозамещения, связанная с экономическими санкциями со стороны Европейского союза (далее – ЕС) и США.

В региональном аспекте можно отметить, что максимальный прирост организаций, выполняющих

НИР, в 2015г. наблюдается по регионам г.Москва (+102 организации) и Краснодарскому краю (+40 организаций). Наиболее заметное увеличение организаций, выполняющих НИР, в процентном и натуральном выражении наблюдается в Краснодарском крае – с 66 организаций в 2014г. до 106 организаций в 2015г., т.е. прирост 60,6%, а прирост общего числа организаций всего 3%. В целом увеличение организаций, выполняющих НИР, наблюдается по всем регионам равномерно (рис.2) и при этом структура количества организаций по регионам практически не меняется.

Рисунок 2 – Структура количества организаций, выполняющих НИР, на конец 2014г. и конец 2015г.

Учитывая, что регионы-лидеры по количеству организаций, выполняющих НИР, являются также лидерами по общему количеству предприятий и организаций, для получения наиболее полного представления о развитии инновационной среды по регионам необходимо проанализировать доли организаций, выполняющих НИР, в общем количестве организаций по регионам.

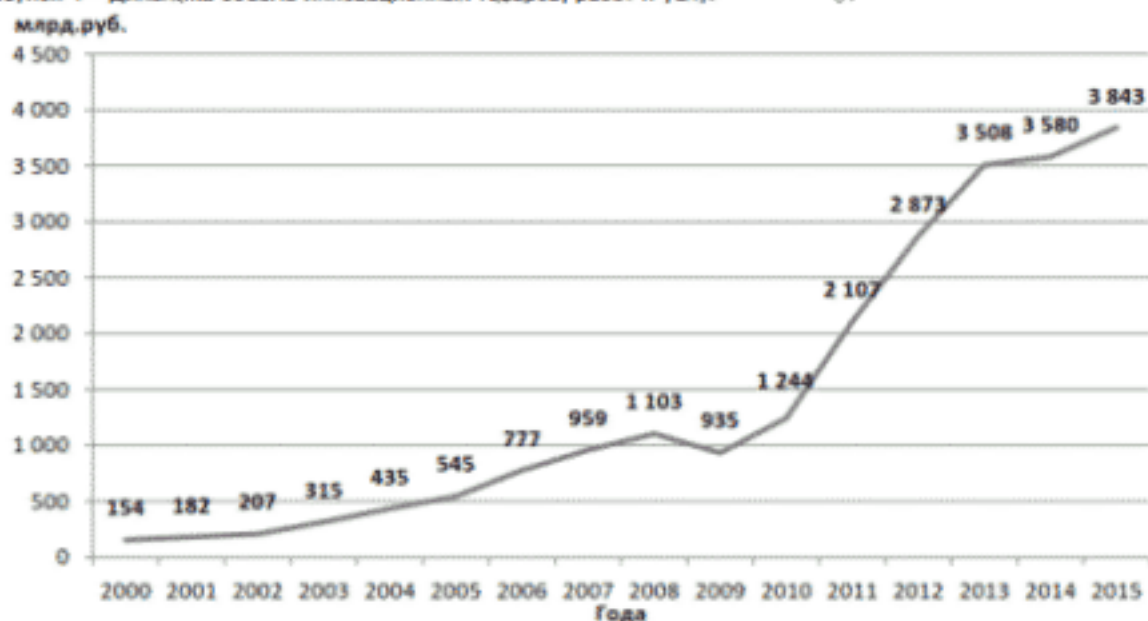
Наибольшая доля организаций, выполняющих НИР, в общем количестве организаций наблюдается по Республике Тыва 0,24%. Средняя величина данного показателя по России на конец 2015г. состав-

ляет 0,083%, а на конец 2014г. – 0,074%. По г. Москва данный показатель на конец 2015г. составил 0,07%.

Учитывая, что динамика количества организаций, выполняющих НИР, не имеет четкого тренда, по данному показателю нецелесообразно делать выводы о тенденции изменения инновационной среде в целом по России и по регионам.

С целью получения комплексного представления об изменении инновационной среды необходимо проанализировать динамику объема инновационных товаров, работ и услуг.

Рисунок 4 – Динамика объема инновационных товаров, работ и услуг

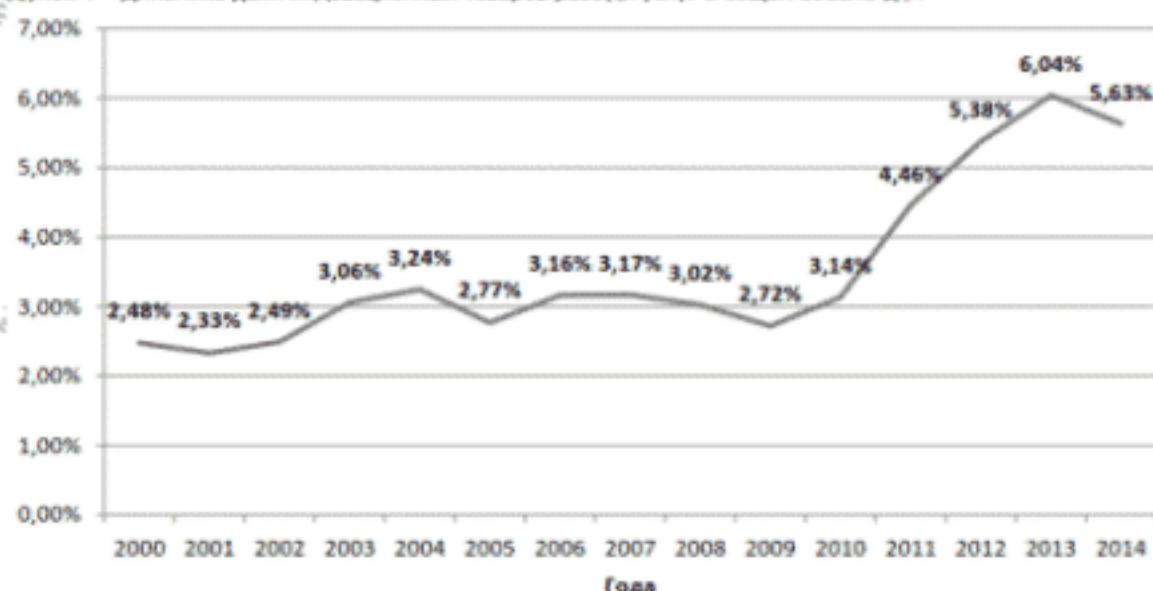
Начиная с 2000 г. динамика данного показателя положительна (рис.4). Среднегодовой темп роста

26%, однако в 2014 и 2015гг. темпы роста составили 2% и 7,3% соответственно. Наибольшая часть

(40%) всего объема инновационных товаров, работ и услуг приходится на три региона: г.Москва (22%), Республика Татарстан (10%) и Московская область (8%).

Действительное увеличение производства инновационной продукции подтверждает рост доли инновационной продукции в общем объеме валового регионального продукта (далее – ВРП).

Рисунок 4 – Динамика доли инновационных товаров работ и услуг в общем объеме ВРП

Обобщая полученные результаты, можно констатировать, что устойчиво сохраняют лидирующие позиции по объему инновационных товаров, работ, услуг и доле инновационных товаров в общем объеме ВРП регионы – г.Москва, Московская область и Республика Татарстан. При этом доля инновационной продукции, работ и услуг в объеме ВРП по Рес-

публике Татарстан составляет 20,2%, тогда как данная величина по г. Москва и Московской области не превышает 10%.

Для выявления факторов, влияющих на динамику объема инновационных товаров, работ и услуг, проведен корреляционный анализ по ряду статистических показателей (за 2000-2015 гг.).

Таблица 1 – Корреляция статистических показателей с объемом инновационных товаров, работ и услуг

№	Наименование показателя	Коэффициент корреляции по отношению к объему инновационных товаров, работ и услуг
1	Инвестиции в основной капитал	0,95
2	Численность персонала, занятого НИР	-0,80
3	Организации, выполняющие НИР	-0,12
4	Внутренние затраты на НИР	0,96
5	Численность исследователей с учеными степенями (Доктора наук)	0,91
6	Численность исследователей с учеными степенями (Кандидаты наук)	0,44
7	Численность исследователей с учеными степенями (Всего)	0,82
8	Подано патентных заявок на изобретения	0,50
9	Подано патентных заявок на полезные модели	0,84
10	Выдано патентов на изобретения	0,47
11	Выдано патентов на полезные модели	0,67

Наибольшее влияние на объем инновационных товаров, работ и услуг (табл.1) показывают объем инвестиций в основной капитал, объем внутренних затрат на НИР, а также численность исследователей с учеными степенями доктора наук.

Связь между динамикой объема инновационных товаров, работ и услуг и динамикой объема внутренних затрат на НИР можно описать в виде уравнения регрессии.

$$Y = 4,62 \times X - 553\,381,1 \quad (1)$$

где:

y – объем инновационных товаров, работ и услуг;

x – объем внутренних затрат на НИР.

Наличие статистически значимой связи между наблюдаемыми показателями дает основание рас-

смотреть динамику эффективности использования затраченных средств. В качестве такого показателя можно использовать рентабельность производства инновационных товаров, работ и услуг, а также величину прибыли на единицу затрат на НИР.

Рентабельность может выражена как:

$$P = \frac{\Pi}{V} = \frac{\Pi}{Z} \times 100\%, \quad (2)$$

где П – прибыль;

V – объем инновационных товаров, работ и услуг;

Z – объем внутренних затрат на НИР.

Соответственно, можно оценить и соотношение прибыли к общей величине затрат на НИР:

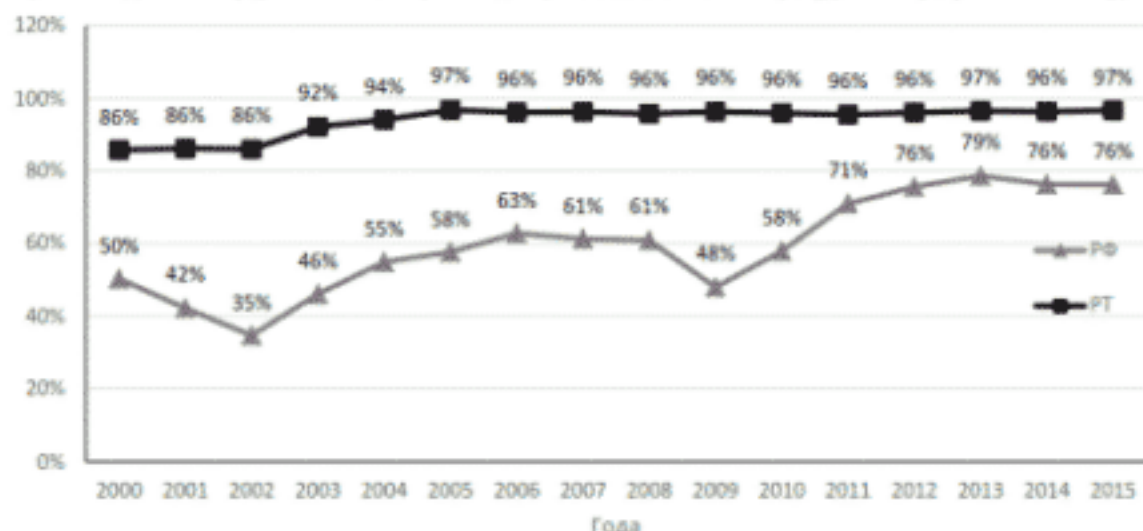
$$Pr = \frac{\Pi}{Z} = \frac{\Pi}{Z} \times 100\%, \quad (3)$$

Внутренние затраты на НИР не включают в себя расходы, связанные с реализацией произведенной продукции, что не позволяет сделать однозначный

вывод об эффективности результатов производственной деятельности. Однако, перенос микроэкономического подхода к оценке эффективности на макроуровень может способствовать обобщенной, пусть и косвенной оценке общих тенденций в динамике рентабельности производства инновационных

товаров и услуг по регионам РФ, а также ее дифференцированность по разным типам регионов. Вновь устойчивую тенденцию и относительно высокие значения по данному показателю имеют упомянутые ранее регионы-лидеры (рис.5).

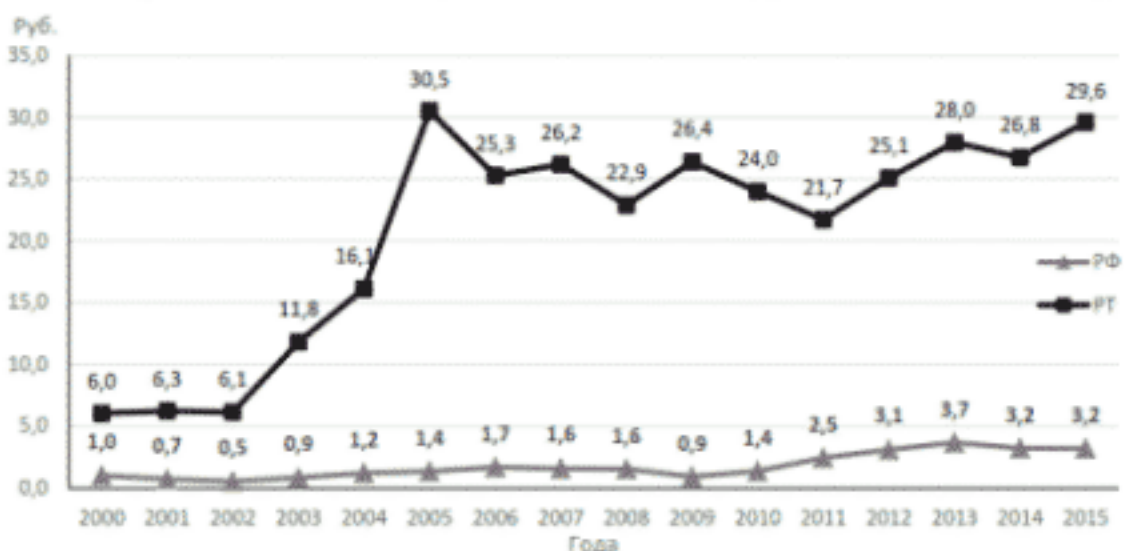
Рисунок 5 – Динамика рентабельности производства инновационных товаров, работ и услуг

Динамика прибыли на единицу затрат на НИР (рис.6), напротив, не имеет ярко выраженной ста-

бильности, а цикличность объясняется влиянием экономических кризисов в 2008 г. и 2014г.

Рисунок 6 – Динамика соотношения валовой прибыли от инновационной деятельности на единицу затрат на НИР

Следовательно, использование таких простых инструментов оценки эффективности инновационной деятельности может применяться для оценки изменений ожиданий экономических агентов, изменения деловой активности.

Величины эффективности использования внутренних затрат на макроуровне отражают среднее значение по совокупности регионов и может разделять регионы на лидеров и отстающих по уровню инновационной эффективности.

Существует актуальная потребность в ранжировании субъектов РФ по уровню их инновационного развития и выделение группы лидеров среди них. Тематика измерения инновационного потенциала, инновационного развития и инновационного климата в регионах России уже было посвящено немало публи-

каций начиная с 2005 г., когда политика стимулирования научно-технического развития страны перешла в активную фазу. [2, с.8]

Лидерами по показателям эффективности использования внутренних затрат на НИР в 2015г. являются Волгоградская область, Липецкая область, Республика Марий-Эл. Абсолютно «неэффективными» в указанном плане являются такие регионы, как Северная Осетия, Республика Ингушетия, Республика Тыва. Такой разброс значений отражает неоднородность экономического пространства РФ, и требует разработки количественно обоснованного разделения регионов на однородные (кластерные) группы по уровню инновационного развития. Наличие таких групп даст возможность получить адекватный инструментарий оценки эффективности с

учетом регионального многообразия и дифференциации.

Заключение

За рассматриваемые периоды времени темп роста объема инновационных товаров, работ и услуг составляет 26%, однако в последние два года данный показатель снизился. Также снизилась и доля инновационных товаров работ и услуг в общем объеме ВРП с 6,04% в 2013г. до 5,63% в 2014г.

В результате анализа показателей, характеризующих инновационную среду на мезоуровне, можно сделать вывод, что условия для развития инновационного бизнеса были наилучшими в период с 2010г. до 2013г. включительно. Тенденцию снижения анализируемых показателей инновационной деятельности можно связать с ограничительными мерами со стороны ЕС, США и стран-сателлитов

Запада, начиная с апреля 2014г. Также фактом взаимной ограничительной политики России и Запада можно объяснить резкий рост в 2015г. количества организаций, выполняющих НИР, которые дадут свой положительный эффект для экономики только в последующие годы.

Развитие инновационной среды по субъектам РФ крайне неоднородно, и основными локомотивами инновационного развития являются г.Москва, Московская область и Республика Татарстан.

Применение подходов микроэкономического анализа эффективности к оценке эффективности инновационных процессов в региональном аспекте могут обеспечить первичную классификацию субъектов РФ по разным типам относительного эталонного (среднего) значения.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с.
2. Инновационная экономика: Индикаторы инновационного развития регионов России / И.М. Бортник [и др.] // Инновации - 2013. - №11 - С. 2 - 13.
3. gks.ru: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. - Загл. с экрана.

References

1. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016: R32 Stat. sb. / Rosstat. - M., 2016. - 1326 s.
2. Innovacionnaya ekonomika: Indikatory innovacionnogo razvitiya regionov Rossii / I.M. Bortnik [i dr.] // Innovacii - 2013. - №11 - С. 2 - 13.
3. gks.ru: oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>, svobodnyj. - Zagl. s ehkrana.

УНИВЕРСИТЕТ КАК ИНТЕГРАТОР ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Шваков Е.Е., д.э.н., профессор, Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье показано, что в условия развития экономик стран ЕвразЭС университет является интегратором образования, науки и производства. Совокупный результат деятельности университетов инновационного типа направлен на наиболее эффективное удовлетворение, как выпускников, так и работодателей, так как одним из важнейших факторов эффективности инновационных предприятий является их размещение, при этом конкурентоспособность инноваций повышается за счет снижения издержек в первом случае на идеи и разработки, во втором – на реализацию и сбыт, что в целом дает возможность развивать в условиях интеграции экономик стран Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: университет как интегратор образования, науки и производства; условия развития экономик стран Евразийского экономического союза; современные адаптивные структуры высших учебных заведений; основные акценты инновационной политики университетов.

Abstract: The article shows that in terms of development of the economies of EurAsEC University is an integrator of education, science and production. The cumulative result of the activities of universities of innovative type are aimed at the most efficient satisfaction of graduates and employers, as one of the most important factors of efficiency of innovative enterprises is their location, the competitiveness of innovations increases by reducing costs in the first case and ideas in the second – to sell and sales, which gives the opportunity to develop in conditions of integration of the economies of the Eurasian economic Union.

Keywords: the University as an integrator of education, science and production; the conditions for the development of the economies of the Eurasian economic Union; modern adaptive structure of higher education institutions; the main focus of innovation policy universities.

Современное общество в условиях в условиях глобализации экономики сформировало мнение о том, что становление наукоемкой экономики напрямую зависит от подготовленных кадров в университетах, которые должны быть интеграторами образования, науки и производства.

В контексте современных подходов к исследованию, представляется интересным анализ Б. Спора, которая в своей книге «Структуры адаптивных университетов» предлагает модели адаптации американских и европейских университетов к изменяющейся социально-экономической среде [5]. Отправной точкой рассуждений данного исследователя является существующая проблема уязвимости и зависимости университетов от окружающей среды.

Рассмотрим модели современных адаптивных структур высших учебных заведений, характерные признаки которых влияют на развитие и совместное сотрудничество образования, науки и производства (таблица 1).

Наиболее адаптивными к изменяющимся рыночным условиям оказываются корпоративные университеты, которые могут выстраивать и реализовывать стратегию точечной поддержки развития малого и среднего бизнеса, состоящую из 6 этапов:

- 1) Зарождение бизнес-идей:
 - желание создать малый и средний бизнес;
 - создание имиджа предпринимателя;
 - пропаганда преимуществ предпринимательской деятельности в СМИ.
- 2) Анализ и проектирование:
 - анализ рынка нахождения маркетинговой ниши;
 - обучение, консалтинг, тренинги;
 - создание сети консалтинговых и обучающих центров.
- 3) Планирование бизнес-процессов:
 - разработка бизнес-плана;
 - обучение, консалтинг, тренинги;
 - формирование единой базы бизнес-процессов.
- 4) Оценка ресурсов:
 - поиск и нахождение ресурсов;
 - финансовая поддержка, инфраструктурное обеспечение;

- активизация центров поддержки предпринимательства. Повышение эффективности деятельности технопарков, бизнес-инкубаторов.

5) Запуск предприятия:

- регистрация бизнеса;
- помощь при регистрации;
- снижение процентных ставок кредитования.

Снижение административных барьеров.

6) Дальнее развитие бизнеса:

- диверсификация и реорганизация бизнеса, слияние, поглощение, интегрирование с крупным бизнесом;
 - консалтинг, снижение налоговой нагрузки.
- Кредитование;
- снижение процентных ставок кредитования;
 - снижение административных барьеров;
 - создание Call-Center для субъектов малого и среднего бизнеса.

В связи с эффективностью модели американских университетов была принята Гельзенкирхская декларация институционального предпринимательского управления и изучения предпринимательства в системах высшего образования Европы [3]. В ней были также поставлены задачи по переходу университетов на предпринимательское институциональное управление.

Совокупный результат деятельности университетов инновационного типа, направленный на наиболее эффективное удовлетворение, как выпускников, так и работодателей, так как одним из важнейших факторов эффективности инновационных предприятий является их размещение либо вблизи источника знаний (примеры – университеты Стэнфорда, Гарварда и др.), либо вблизи крупного потребителя инноваций (это характерно для крупных корпораций). При таком размещении конкурентоспособность инноваций повышается за счет снижения издержек в первом случае на идеи и разработки, во втором – на реализацию и сбыт. Опыт Силиконовой долины и «инновационных поясов» крупнейших университетов мира это однозначно подтверждает и условия интеграции экономик стран Евразийского экономического союза (ЕвразЭС) базируются именно на этих подходах.

Таблица 1 – Адаптивные модели университетов и их характерные признаки

Адаптивная модель вуза	Характерные признаки
1	2
Матричный университет	Матричная структура оптимальна при изменчивости окружающей среды и представленные задачи выставляются, чтобы оперативно реагировать на изменения в окружающей среде и принятия управленческих решений.
Университет, ориентированный на процесс TQM	Высшие учебные заведения, которые внедрили TQM, интегрируют качество в свои структуры и обеспечивают его на каждом уровне и каждом этапе. Сотрудничество таких университетов с бизнес-структурами дает возможность мотивировать научно-производственный персонал за счет инвестиций, которые вкладывают в университет производственные предприятия, при этом организационный процесс гибок и видна четкая командная работа. Развитие, усиление командной работы являются главной чертой TQM, здесь нет необходимости контролировать выполнение этих работ. Вместо этого руководители среднего звена становятся лидерами и чемпионами качества и берут на себя роль поддерживающей команды. Организация, с точки зрения TQM, – это система, созданная для того, чтобы служить потребителям. Осуществляется оптимизация структурных частей: каждая область должна иметь стандарты качества, в которых прописаны все условия по выполнению данных работ; каждый член коллектива должен реализовать стратегию учреждения; должна отсутствовать конкуренция между программами и отделами. Организация должна своевременно пересматривать цели и задачи, проводя анализ достигнутых результатов [2].
Современный университет	Общепринятый современный университет (ОСУ) появился в связи с процессом профессионализации и специализации.
Университет-технополис	Организационная структура технополиса включает в себя следующие элементы: - наличие независимых организаций; - организация непрерывного образования; - создание экспериментальных испытательных и других центров. В университете-технополисе работают сразу несколько разных по профилю структур, с разной сложностью и разноплановостью выполняемых работ, в нем сложно координировать и контролировать выполняемый объем работ, поэтому университет-технополис создает внутри институты, горизонтальные центры, лаборатории, разделяя пространство, чтобы была возможность оперативного управления.
Инновационно-предпринимательский университет	Для обеспечения своего саморазвития в условиях снижения государственного финансирования и ужесточения конкуренции выделяют следующие характерные черты предпринимательского университета: - организуется «инновационный» управленческий аппарат вокруг ректора; - диверсифицируются источники финансирования и меняется политика бюджетных отношений между подразделениями; - реализуются стратегические инновационные планы по всем структурным подразделениям; - расширяется предпринимательская культура кадров; - создаются тесные и деловые отношения с бизнесом.

Фактически инновационная миссия вузов трансформируется в системообразующий центр регионального инновационного кластера. Анализируемый зарубежный опыт показывает, что университеты объективно являются точкой инновационного роста, поскольку естественным образом концентрируют научно-технический и интеллектуальный потенциал, позволяющий генерировать новые знания. Закономерно, что вокруг крупных университетов формируется ареал из научно-исследовательских лабораторий и институтов, высокотехнологичных стартап компаний, бизнес-инкубаторов, центров трансферта и коммерциализации технологий. Все перечисленные элементы инновационной инфраструктуры способствуют воплощению новой идеи в инновацию, приносящую предпринимательский доход «продвигая» ее по стадиям жизненного цикла – от фундаментальных и прикладных исследований до НИОКР, коммерциализации и промышленного освоения. Поскольку ключевой актив инновационной системы – знания, то их основной генератор – университет – часто выполняет роль организатора сети, давая своими научными разработками импульс всей системе в пределах территории, где он расположен. Это обусловлено как низкими транспортными, ком-

муникационными издержками, необходимостью передачи неявного знания (т.е. знания, которое не может быть формализовано и передано иначе, как посредством обучения), так и информированностью о потребностях территории, культурными особенностями региона, каждый университет является организатором региональной инновационной системы, объединяющей вокруг себя крупные компании, малый и средний бизнес, которые тоже вносят в инновационный процесс, выражающийся в следующих формах:

- Подготовка молодых специалистов и исследовательского персонала, востребованного компаниями.
- Трансферт ученых между крупными компаниями, малым и средним бизнесом и университетом, что позволяет приобретать нужные знания без затрат на оформление прав интеллектуальной собственности, а также дорабатывать технологии и реализовывать инновационные процессы.
- Выполнение НИОКР по заказу компаний, малого и среднего бизнеса – этот способ получает распространение только в том случае, когда наукоемкие корпорации играют доминирующую роль в региональной инновационной системе.

Таблица 2 «Адаптация университетов к окружающей среде»

Университет	Направления деятельности	Вызовы внешней среды	Предпринимательское институциональное управление
1	2	3	4
Нью-Йоркский университет	Мощный многонаправленный частный университет	Финансовая поддержка государства минимальная	Тесная связь с бизнесом, руководители которого включены в попечительский совет университета. Распределение финансов и направление их на развитие факультетов и структурных подразделений согласовывается с представителями бизнеса, которые инвестируют университет
Университет Калифорнии – Беркли	Государственный многопрофильный университет США	Совместная работа с бизнесом позволяет значительно сократить государственное финансирование	Проведение реструктуризации дает возможность: - участвовать акционерам в управлении; - планировать все виды деятельности - Коллегиальный менеджмент
Университет Бокони	Небольшой частный специализированный итальянский университет	Оперативно проводить дифференциацию высшего образования с учетом потребности рынка труда	
Университет Галлена	Небольшой государственный специализированный швейцарский университет	Оперативно проводить дифференциацию высшего образования с учетом потребности рынка труда	Миссия университета предусматривает меры превосходства, в ней присутствует лидерство и персональный менеджмент
Назарбаев Университет	Крупнейший центр непрерывного образования: школа-колледж-бакалавриат-магистратура-докторантура	Управление в университете по всем современным международным стандартам	Основные принципы университета: - Университетская политика – принимать на работу лучших преподавателей и ученых со всего мира. - Подход к преподаванию: работодателя не интересует, как много знаний у студента, его интересует, что студент может сделать с этими знаниями [4].

- Осуществление сотрудничества между университетом и бизнесом на двусторонней основе. При этом партнеры университет и бизнес определяют направления исследований, финансируют их и в случае успеха получают безвозмездную неисключительную лицензию [1].

- Лицензирование. Получив предварительно патент на разработку, университет затем передает права на нее (полностью или частично, т.е. в форме исключительной или неисключительной лицензии) компании, готовой заняться внедрением инновации.

- Создание высокотехнологичных компаний. Данная форма технологического трансфера непосредственно способствует созданию новых рабочих мест и добавленной стоимости. Интенсивность образования вновь созданных компаний напрямую зависит от развития предпринимательства и учреждений, создающих эти компании.

- Отпущивание людей бизнес-структуры оформляется юридически оперативно с учетом эффективной коммерциализации технологии, также мотивации ученых, которые за счет своих научных разработок привлекают средства для продажи компании, размещения ценных бумаг на бирже.

- Создание высокотехнологичной компании происходит на ранних стадиях готовности разработки, чтобы снизить риск ее коммерциализации, поскольку, как показывает практика, величина требуемого

капитала возрастает с каждой последующей стадией развития идеи.

Таким образом, основные акценты инновационной политики университетов ставятся в следующих направлениях:

- развитие инженерных специальностей и качества получаемых знаний;
- подготовка и переподготовка кадров для новых высокотехнологичных производств.

Опираясь на зарубежный опыт работы университетов в инновационном развитии, можно выявить следующие закономерности, которые происходят в странах ЕвразЭС:

- университет трансформируется в региональные центры инновационных кластеров на основе интеграции образования, науки и производства, что обуславливает усиление предпринимательской функции вуза;

- вокруг университетов формируется специальная экономическая зона, способствующая развитию высокотехнологичных малых предприятий;

- развивается комплексная государственная поддержка инновационной деятельности университетов: нормативно-правовая, экономическая (финансовая и налоговая), административная.

Реализация этих закономерностей дает возможность продвигать экономику стран ЕвразЭС.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант 17-12-22010 а (р) «Эффекты развития приграничных регионов в условиях интеграции экономик стран ЕвразЭС».

Библиографический список

1. Браун Э. МТИ: источник технологических достижений для мировой промышленности // [http://www02.abb.com/global/ruabb/ruabb056.nsf/bf177942f194a98c1257148003b7a0a/360315d4f49fd6e5c125705b002370ad/\\$FILE/p14-17.pdf](http://www02.abb.com/global/ruabb/ruabb056.nsf/bf177942f194a98c1257148003b7a0a/360315d4f49fd6e5c125705b002370ad/$FILE/p14-17.pdf).
2. Грасник К. Исследовательский университет: сущность и роль в региональной инновационной системе // Проблемы теории и практики управления. 2005. - №1. - С. 85-91.

3. Лунева А. П., Петрова И.Ю. Инновационное развитие регионов – зарубежный опыт (организационные и экономические механизмы). – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2009. – 140 с.
4. Реутов А.Ю. Практическая интерпретация количественной оценки инновационной активности организации // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2011. – №352. – С.160-163
5. Спорн Б. Структуры адаптивных университетов // <http://www.quality.edu.ru/quality/sk/management/vuzstructure/663/>

References

1. Braun EH. МТI: istochnik tekhnologicheskikh dostizhenij dlya mirovoj promyshlennosti // [http://www02.abb.com/global/ruabb/ruabb056.nsf/bf177942f19f4a98c125714800367a0a/360315d4f49f66e5c125705b002370ad/\\$FILE/p14-17.pdf](http://www02.abb.com/global/ruabb/ruabb056.nsf/bf177942f19f4a98c125714800367a0a/360315d4f49f66e5c125705b002370ad/$FILE/p14-17.pdf).
2. Grasmik K. Issledovatel'skij universitet: sushchnost' i rol' v regional'noj innovacionnoj sisteme // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2005. – №1. – S. 85-91.
3. Luneva A. P., Petrova I.YU. Innovacionnoe razvitiye regionov – zarubezhnyj opyt (organizacionnye i ekonomicheskie mekhanizmy). – Astrahan': Izd. dom «Astrahañskij universitet», 2009. – 140 s.
4. Reutov A.YU. Prakticheskaya interpretatsiya kolichestvennoj ocenki innovacionnoj aktivnosti organizacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – Tomsk, 2011. – №352. – С.160-163
5. Sporn B. Struktury adaptivnyh universitetov // <http://www.quality.edu.ru/quality/sk/management/vuzstructure/663/>

Содержание

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТУРИЗМА	673
Болашова Е.А., Кириченко А.В.	
МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ «ТОЧЕК РОСТА» В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ	678
Безруков А.В., Тенетова Е.П., Самарина Е.П.	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОСОБООХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ	682
Беляева Е.А.	
НИЖЕГОРОДСКИЕ УСАДЬБЫ – НЕИЗВЕСТНЫЕ МЕСТА ДЛЯ ТУРИСТОВ	686
Лебедева Т.Е., Булганина С.В., Емельянова А.М., Сулимова И.Д., Сульдина В.В.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-ИГРОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ	692
Власов Д.А., Сивчуков А.В.	
ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБЪЕМОВ ИМПОРТА	696
Галеев М.М., Балеевских А.С.	
ФАКТОРЫ И СЦЕНАРИИ ПЕРСПЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ И ТУРЦИИ	700
Гонтарь Н.В.	
ТИПЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ РОССИИ	705
Гребенщиков В.С.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МЕЖДУНАРОДНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ И НЕФТЕХИМИИ	709
Гулиев И.А., Литвинюк И.И.	
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ КОМАНДЫ БИЗНЕС-ПРОЕКТА	714
Катоев Э.В., Катоева Т.М.	
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ	718
Клецкова Е.В., Ан Е.А.	
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ НИЖНИЙ НОВГОРОД» НА ОСНОВЕ СИТУАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	722
Кожин В.А., Жестков И.С., Астафьев А.С.	
ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ В КОНТЕКСТЕ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	730
Курбанов А.М., Ильясова У.Н.	
ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ТРУДА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ	732
Малкова Т.Б., Литвинова Г.А.	
РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ АЗЕРБАЙДЖАНА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	737
Мамедов М.А.	
МУНИЦИПАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, ОТНЕСЕННЫХ К АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ	745
Матвиенко И.И.	
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.Л. МУЗЫКАНТА, С.Д. СКНАРЕВА, А.Б. ЧЕРЕДНИКОВОЙ «БРЕНД-ТЕХНОЛОГИИ В МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ»	748
Матвиенко В.В.	
АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	749
Мусатова И.В., Хоханова Е.Е., Курпиров А.И.	
ОЦЕНКА ВЕЛИЧИНЫ НЕИСПОЛЬЗУЕМОГО ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ	754
Павлов А.Ю., Бондин И.А., Павлова Д.Ю.	
ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В КАПИТАЛЕ	758
Поздняков К.К., Воронов С.А.	
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЖИВОТНОВОДСТВЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ	762
Рыжкова Н.А.	
КАКАЯ ОНА ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	768
Рязанова О.Е.	
АНАЛИЗ ДОБЫЧИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕФТИ РАЗНЫМИ СТРАНАМИ МИРА	772
Софина Т.А.	
ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ НАУКОЕМКОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	779
Строительова Т.Т., Ан Е.А.	
РОЛЬ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ	782
Хассан Абб Мекзуми Хассан	
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКИНГА РОССИИ И ГЕРМАНИИ	785
Хисамутдинова Э.Р.	
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РЕГИОНЕ	788
Хусайнова Е.А., Туфетулов А.И.	
ИЗМЕРЕНИЕ ПАТОЛОГИЧНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	790
Цветков А.Н., Плешакова Е.Ю.	

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 10 (ч.6), 2017 г.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ Чехломин С.В., Аксянова А.В. УНИВЕРСИТЕТ КАК ИНТЕГРАТОР ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА Шваков Е.Е.	796 801
--	------------

Contents

THE ANALYSIS OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT AS A COMPONENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE ENTERPRISES OF SPHERE OF TOURISM Balashova E.A., Kirichenko A.V.	673
THE IDENTIFICATION METHODS AND THE ALGORITHM OF EVALUATION OF "GROWTH POINTS" IN THE HIGH-TECH SECTOR OF ECONOMY Bezrukov A.V., Tenetova E.P., Samarina E.P.	678
PROBLEMS AND PROSPECTS OF CREATING TRANSBOUNDARY NATURAL TERRITORIES OF RUSSIA AND MONGOLIA Belyaeva E.A.	682
NIZHNY NOVGOROD VILLAGE - UNKNOWN PLACES FOR TOURISTS Lebedeva T.E., Bulgarina S.V., Emel'yanova A.M., Sulimova I.D., Sul'dina V.V.	686
RESEARCH OF THEORETICAL-GAME MODELS OF DECISION-MAKING IN COMPETITION CONDITIONS Vlasov D.A., Sinchukov A.V.	692
FEATURES OF THE FOOD MARKET OF RUSSIA, DEPENDING ON THE VOLUME OF IMPORT Gol'ev M.M., Baleevskikh A.S.	696
FACTORS AND SCENARIOS OF PROSPECTIVE COOPERATION OF THE REGIONS OF SOUTHERN RUSSIA AND TURKEY Gontar' N.V.	700
TYPES OF INDUSTRIAL REAL ESTATE AND ORGANIZATION-ECONOMIC MECHANISMS FOR REPRODUCTION OF INDUSTRIAL PARKS OF RUSSIA Grebenshchikov G.S.	705
ECONOMIC EVALUATION OF INTERNATIONAL AND EUROPEAN EXPERIENCE OF INTEGRATION IN THE SPHERE OF OIL REFINING AND PETROCHEMISTRY Guliev I.A., Litvinyuk I.I.	709
THE QUESTION OF FORMING THE OPTIMAL TEAM OF A BUSINESS PROJECT Kataev A.V., Kataeva T.M.	714
NATIONAL INNOVATION SYSTEM AS A TOOL FOR EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE BORDER REGIONS OF RUSSIA Kleckova E.V., An E.A.	718
AN INNOVATIVE APPROACH TO THE PROCESS OF BUDGETING IN THE ORGANIZATION OOO "GAZPROM TRANSGAZ NIZHNY NOVGOROD" ON THE BASIS OF A SITUATIONAL MODELING Kozhin V.A., Zhestkova I.S., Astaf'ev A.S.	722
CHANGES IN THE KEY RATE IN THE CONTEXT OF LOWER INFLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION Kurbanov A.M., Tilyasova U.N.	730
APPROACHES TO PERFORMANCE MANAGEMENT OF THE PERSONNEL AT THE ENTERPRISE Malkova T.B., Litvinova G.A.	732
THE SECURITIES MARKET OF AZERBAIJAN: THE HISTORY OF FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT Mamedov M.A.	737
MUNICIPAL STRATEGIC PLANNING IN MUNICIPAL ENTITIES OF THE ARKHANGELSK REGION, RELATED TO THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION Matvienko I.I.	745
REVIEW OF THE MONOGRAPH OF V. L. MUSICIAN, S. B. SKNAREVA, A. B. CHEREDNIKOVA "BRAND-TECHNOLOGIES IN MARKETING COMMUNICATIONS" Matvienko V.V.	748
ANALYSIS OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN RUSSIA Musatova I.V., Kononova E.E., Kupriyanov A.N.	749
ESTIMATE THE AMOUNT OF UNUSED FINANCIAL POTENTIAL AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY AND COMPETITIVENESS OF THE COMPANY Pavlov A.YU., Bondin I.A., Pavlova D.YU.	754
FEATURES OF CORPORATE MANAGEMENT AS FACTOR OF INCREASE OF EFFICIENCY OF RUSSIAN BANKS WITH STATE PARTICIPATION IN CAPITAL Pozdnyakov K.K., Voronov S.A.	758
THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE FARMING OF THE ALTAI REGION Ryzhkova N.A.	762
WHAT KNOWLEDGE ECONOMY IN MODERN SOCIETY Ryazanova O.E.	768
ANALYSIS OF THE PRODUCTION AND CONSUMPTION OF OIL AROUND THE WORLD Safina T.A.	772
TENDENCIES OF BECOMING A KNOWLEDGE-BASED ECONOMY: THEORETICAL APPROACHES Stroiteleva T.G., An E.A.	779
ROLE OF AUDIT CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF THE STATE CONTROL Hassan Al' Makzum Hassan	782
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE REGIONAL BANKING OF RUSSIA AND GERMANY Hidamutdinova E.H.R.	785
FEATURES OF MANAGEMENT AND FACTORS OF ECONOMIC STABILITY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE REGION Husainova E.A., Tufetulov A.M.	788
MEASUREMENT OF PATHOLOGICAL MANAGEMENT AS A TOOL FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF ORGANIZATIONS Cvetkov A.N., Pleshakova E.YU.	790

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 10 (ч.6), 2017 г.

TO THE QUESTION OF THE EFFICIENCY ASSESSMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE REGIONAL ASPECT Chekhlov S.V., Aksyanova A.V.	796
THE UNIVERSITY AS AN INTEGRATOR OF EDUCATION, SCIENCE AND PRODUCTION IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE ECONOMIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION Shukov E.E.	801

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
 10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
 11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
 12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.
- Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 10 (ч.6), 2017 г.

Редактор - В.А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных AgriS.

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.10.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 14,3.

Заказ 10

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. A. Bondarenko
Computer layout - O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database AgriS.

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 10.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 14,3.

Order 10

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin